

Глава 1

Юншен:

— А-Шен! А-Шен! — кричал парнишка в бело-голубых орденских одеяниях, врываясь в тишину библиотеки.

— То, что ты выше меня на полголовы, не позволяет тебе обращаться ко мне как к ребенку! — укорил я брата по ордену, но все же подошел поближе, оставляя на столе свитки. — Мы с тобой практически одного возраста! Я даже на два месяца старше.

— Я же не говорю «Шен-эр»! — хмыкнул Лун Вайер. — Или «Шен-мей»! — Он ехидно прищурился.

— За последнее точно врезал бы, — буркнул я, передергивая плечами. Ладно, ласковое «эр» еще можно списать на фамильярность и близость, но называть меня младшей сестренкой — однозначно перебор. — Так зачем ты меня искал?

— Вот! — Лун Вайер радостно вытащил из рукава ханьский кулек с теплыми паровыми булочками. — С мясом!

— Ты опять бегал в город?!

— Нет, что ты! Я еще с прошлого наказания нормально на спину лечь не могу. — Брат смущенно потер переносицу. — Это я у старших учеников выпросил. А еще смотри! — Он воровато оглянулся и достал из-за пояса пачку смятых листов. — Надо потом на место отнести... классификация демонов с пика Ловцов! Эх, жаль, нас туда не взяли... Ты какого хочешь убить первым?

— Эм... — Я с сомнением посмотрел на слегка смазанные картинки. — Что-то они... жалкие какие-то. Да и живут в своем мире... к нам почти не лезут. Обязательно убивать?

— Ты что! — Лун Вайер моментально растерял всю свою дурашливость и пронзил меня строгим взглядом. — Шисюн (старший брат по учителю) не ляпни кому-нибудь. Демонов надо убивать. Всегда. Любых!

— Да, конечно, — спорить с братом было практически бесполезно, он с самой первой нашей встречи проявлял завидное упорство. Во всем. Именно благодаря его упорству и огромному чувству справедливости мы и познакомились. — Но я предпочту сосредоточиться на изучении техник барьера, а не мечтать о сражениях.

— Пф-ф-ф, ты зануда. Бросай свои дурацкие свитки и пошли на тренировочную площадку. — В голосе шиди (младший брат по учителю) прорезались командные нотки. Впрочем, как всегда, когда дело доходило до тренировок с мечом. В боевых искусствах он был первым учеником нашего пика и старательно тянул меня к своему уровню, не желая слушать никаких отговорок.

— Барьерные техники и печати тоже важны. Надо же будет кому-то в бою прикрывать твою спину, — почти безнадежно попытался отбиться я, уже понимая, что нормально почитать и помедитировать мне не дадут.

— Как будто мне понадобится прикрытие от такого хилыка! Учись владеть мечом, и будем биться спина к спине! — разозлился Вайер, и мне пришлось сдаться. Что ж, тренировки тоже важны. Хотя меня и не прельщало кататься в пыли: брат всегда был физически сильнее и не упускал случая похвастаться этим.

Но тогда... тогда, в детстве, я не замечал этого. А если и обращал внимание, то лишь пожимал плечами: Лун Вайер сделал для меня слишком многое, потому я легко мог простить ему эту заносчивость и командные нотки в голосе.

В конце концов, он был моим братом. Моим шиди. Тем, кто всегда защищал и всегда был на моей стороне. Во всяком случае, так я думал.

— Скажи одно. — Голос шиди резал ледяными ножами, впиваясь в затекшее от туги стянутого вервья бессмертных тело. — Ты. Правда. Сам. Отпустил. Их? Может, тебя околдовали? Ты попал под заклинание? Тебя шантажировали? Скажи!

— Я правда полностью осознанно отпустил их. — Я устало прикрыл глаза, но тут же распахнул их снова, дернувшись к Лун Вайеру. — Шиди, послушай! Они ведь не нападали! Там были только женщины и маленькие дети, и...

— Предатель. — Глаза брата заледенели. — Не хочу тебя слушать. Ты... просто мразь. Сколько наших погибнет из-за того, что ты стал демонской подстилкой, м-м?! Как быстро они вырастут и накопят силы для следующего прорыва?! Тварей нужно давить еще в младенчестве! Человеческих

детей они бы не пощадили!

— Шиди, послушай... — Я отчаянно торопился, поскольку чувствовал, что Лун Вайер сейчас уйдет и я не успею сказать ему самое главное. — Послушай меня. Они не... А! — Сильный и прицельный удар по ребрам, выбивший дыхание, прилетел так неожиданно, что я не сдержал короткого вскрика. Из темноты выступил один из моих палачей.

— Вы убедились, мастер? Он даже не отрицает. — Палач потянул за вервие бессмертных, снова ставя меня на колени.

— Да, — холодно уронил Лун Вайер, глядя на меня сверху вниз, пока я пытался вдохнуть немного воздуха и все же сказать ему... сказать... — Да. Делайте что должно. Мой ши... Тан Юншен полностью заслужил свою участь.

А потом он повернулся и ушел.

Оставив меня в аду.

— Низверженный заклинатель! — прокричал глашатай на всю площадь, и я почувствовал, как леденеют мои конечности. Это лицо я узнаю из тысячи. Ведь именно этого человека я считал самым близким мне существом последнее столетие. Брат. Друг... Друг ли?

— Низверженный заклинатель! Предатель, продавшийся демонам! — продолжал голосить продавец, и я почувствовал, что снова не могу дышать, как тогда, когда вервие бессмертных до обморока сдавливало мое собственное тело.

Если бы тогда... если бы тогда он, а не я попал под обвинение... Мне, если честно, было бы наплевать, совершил он преступление или нет. Я бы запяtnал себя, поднял все свои связи, использовал все доступное мне красноречие, но спас бы его. Облегчил бы участь, взял на себя часть вины. Тогда я готов был на многое...

А он лишь задал один вопрос и даже не стал слушать объяснений. Бросил меня там, где мое золотое ядро сгорело в ритуале палача. И смотрел на меня с такой же ненавистью, с какой сейчас смотрит на толпу.

Теперь он стоит на коленях на рабском помосте, а какой-то плюгавый мерзкий торгаш держит его за волосы, заставляя поднять голову, и на месте его собственного ядра зияет черная пустота.

Стоп. Лун Вайер — предатель, продавшийся демонам?! Они там все с ума сошли, что ли?! Уж кто-кто, а мой бывший шиди — последний человек в этом мире, кто на такое способен. Что... что произошло?!

Огромный пузырь тишины, в котором были только я, он и этот невыносимо мерзкий крикливый коротышка с помоста, вдруг с громким звоном лопнул. Я дернулся, осознавая сразу несколько вещей: надо что-то делать, надо... надо спасти, выкупить шиди и... Потом разберемся!

— Шестьсот! — Громкий и отчего-то хриплый голос лисы раздался не у самого плеча, где она только что стояла, а почему-то чуть в стороне. И меня вдруг окатило новым ужасом.

Она сама хочет купить Лун Вайера? Она... этот запах... откуда кровь?! Откуда на ее одежде кровь и почему она стоит там? Я только что сжимал ее ладонь и не отпускал! Что произошло за эти несколько секунд?! Почему я ничего не почувствовал?!

Глава 2

Янли:

— Янли? — Мой муж наконец очнулся от своего странного оцепенения и с ужасом и недоумением в глазах уставился на пятна крови на моем ханьфу. Дернулся ко мне и застыл. Кажется, что-то увидел, отчего его лицо сделалось почти белым от... ужаса?

— Покупай! — Пустота за моей спиной сгустилась и стала раскаленной, я кожей чувствовала ее горячее дыхание.

— Если ты думаешь, что у меня с собой миллионы, то сильно ошибаешься, — злобно прошипела я в ответ. Инстинкт самосохранения дрыгнул лапками и умер окончательно, такое меня зло взяло. — Для доходяги твой ненаглядный слишком дорого стоит. Если крикун из толпы будет и дальше торговаться, у меня не хватит денег!

— А? — внезапно растерялся голос. — Сейчас! — И ощущение давления пропало. И острое жало из-под ребра тоже... выдернулось. Это было больно. И кровь потекла сильнее.

— Шестьсот, раз! — крикнул торговец.

— Семь... — попытался выступить тот самый мужской голос, но, внезапно булькнув, затих.

— Шестьсот, два! — продолжил крикун.

— Янли?! — Все трое моих «охранителей» словно проснулись наконец и налетели на меня разом, хватая за что попало и лихорадочно ощупывая.

— Шестьсот, три! Продано прекрасной госпоже в зеленом ханьфу!

— Ох! — Я без сил упала в руки мужа и внезапно обнаружила в своей руке странный мешочек. И машинально сунула его в рукав.

«Сделай с ним то же, что со своим! Или я тебя убью!» — раздалось где-то на периферии сознания знакомым женским голосом, и ощущение чужого присутствия полностью пропало.

«Жениться не буду!» — рявкнула я в ответ мысленно и получила слабый отклик недоумения и... еще чего-то странного. Но не смогла даже определить, были ли это эмоции «вымогательницы» или мои собственные домыслы.

— А-Лей... — Язык заплетался, я едва нашла в себе силы поймать смертельно перепуганного моим ранением и явно рыдающего брата за руку. — Иди и забери... мою покупку. Нам надо... домой.

Юншен надо мной, слава девяти небесам, не рыдал. Только сосредоточенно сопел, проводя ускоренную диагностику с помощью ци. Вот он выпрямился, подхватывая меня на руки, и облегченно вздохнул:

— Царапина на боку, небольшая, хотя и глубокая. Яда нет. Как ты сама себя чувствуешь? Что вообще случилось? Тебя задело повозкой? Или нападение? — Юншен буквально впился в мое лицо взглядом. — Что ты почувствовала? Что это было?! Я видел что-то странное. Или нет?!

Я хотела бы ему сказать... много чего. Но язык не слушался, как и все остальное тело. Никогда раньше мне так явно не совали пику под ребро, к этому стрессу я оказалась не готова. Адреналин, позволявший ругаться со смертельной опасностью, потихоньку начинал спадать, и меня затрясло.

— Домой, — коротко приказал муж, оценив мое состояние. И прожег взглядом змея-телохранителя, отчего Шенсан стал казаться даже меньше ростом, словно от чувства вины ужаслся в размерах. Еще бы, не уберег хозяйку, и вообще.

Ну здравствуйте... а сам-то Юншен куда смотрел? Никто из них не почуял пустоту, значит, ее и нельзя было почувствовать! Нечего тут разборки устраивать, наказывая невиновных.

— Сам... такой, — еле выдавила я сквозь стучавшие в ознобе зубы. — Покупку... не забудьте.

— Здесь. — Хмурый и собранный как никогда А-Лей, на лице которого уже и следа не было от слез, возник из толпы, неся на плече ту самую «покупку». Небожитель висел на нем словно куль, потому что братец забрал его с помоста без лишних разговоров и прямо так, не развязывая гадской веревочки, дешевой подделки под настоящее вервие бессмертных. В упаковке притащил, заодно протягивая мне уже знакомую шкатулку из темного дерева со свитком. — Я донесу до повозки. Янли, купчую я взял. Сама потом распишешься, тогда она в силу вступит.

Неясное предчувствие заставило меня дернуться в руках мужа и выдавить:

— Сейчас. Дай мне... быстрее.

Руки тряслись, и мне пришлось сначала подышать, успокаивая нервы, потом сосредоточиться и буквально по миллиметру, контролируя движения пальцев, нарисовать на бумаге три иероглифа — мою подпись.

Как ни странно, получилось даже лучше, чем я обычно пишу. Чернила засветились на мгновение, и в ответ на это едва слышно что-то простонала «покупка» на плече А-Лея. Рабское клеймо запечатлелось на меня как на первую хозяйку.

Уф-ф-ф...

— Стойте! — Мы уже почти выбрались из толчеи, когда нас настиг этот крик. — Подождите! Госпожа, подождите!

Нас догонял высокий господин, одетый богато, если не сказать роскошно. Лиловое шелковое ханьфу было прошито золотыми нитями. Его красивое надменное лицо отчего-то было красным, словно молодой мужчина долго бежал или на что-то сильно разозлился. Свита за его спиной толпилась внушительная, человек десять, и все были одеты одинаково, будто в единую форму. Тоже недешевую на вид.

— Госпожа, вы должны уступить мне этого человека, — безапелляционно заявил молодой чиновник. — Я купил бы его, если бы не досадное недоразумение, не позволившее мне назвать свою цену.

— Простите, — голос Юншена мог заморозить целую стаю пингвинов вместе с их родным кусочком Антарктиды, — моя жена ничего не продает.

— Госпожа, вы ведь даже не успели оформить купчую, ваш слуга просто забрал... Я дам вам за беспокойство тысячу лян серебром, и вы просто уступите мне этого человека вместе с купчей. — Конечно, мужчина был достаточно вежлив. Особенно для своего статуса. Но сейчас мне было не до расшаркиваний. — Я могу оспорить сделку, пока она не закреплена. Это по закону! Но я согласен компенсировать вам неудобство.

— Вы ошибаетесь. — Кажется, на руках у мужа мне все же удалось отдышаться. — Я уже все оформила как положено, и этот раб мой. Сделка совершена и обратного хода не имеет. Простите, господин, но я действительно никого не продаю.

Красивое лицо на миг исказилось такой гримасой, что мне стало не по себе. А потом наш преследователь что-то прошипел одному из своих... телохранителей, наверное?

Я почувствовала, как медленно-медленно выдохнул Юншен. Как он чуть повернулся, глазами приказав А-Лею опустить «покупку» прямо на землю и забрать меня. Как опять же почти незаметным движением губ отдал команду змею.

А потом из его рукава выскользнул талисман, нарисованный на полоске лучшей рисовой бумаги, и взлетел в воздух, зависнув между нами и противником. Тонкий листок колебался в потоках воздуха и едва заметно искрил, но этого оказалось достаточно, чтобы господин в лиловом шарахнулся назад, словно от чумы.

— У вас еще какие-то вопросы? — спросил Юншен, движением пальцев заставляя закрывшийся талисман крутануться в воздухе и, облетев нас по большой дуге, снова вернуться к нему в руки, обвиваясь вокруг запястья. Выглядело это достаточно эффектно, чем бы оно ни было.

— Простите, господин, — едва ли не проблеял агрессор в лиловом, а в следующую секунду вся странная компания буквально растворилась в толпе, как и не было их.

Я, уже вполне обретя голос, рявкнула, обращаясь к Шенсану:

— Лови, чего стоишь!

Не могла же я допустить, чтобы мой муж шлепнулся без сознания прямо в уличную пыль под ноги базарным зевакам. Ему нельзя так напрягаться!

— Со мной все нормально. — Так до конца и не пришедший в себя после того странного «нападения» на меня и все еще бледный Юншен отстранил руку змея от своего плеча. — Это обычный фонарик. Максимум обжег бы кому-то нос. Я не перенапрягался. Идемте к повозке. Быстрее. Хватит нам на сегодня... покупок.

Глава 3

Юншен:

— Выгорели три печати. От сглаза, от ментальных атак и от яда. — Я тщательно проверил все водяные письма на ауре жены, отмечая пропавшие и потускневшие. Все же невидимые знаки на теле оказались очень полезны. — Скорее всего, хотели как-то воздействовать на разум. Внушить что-то или ненадолго подчинить...

— Ага, то-то она будто бы удивилась, когда я с ней ругаться начала, — подтвердила мои мысли Янли.

— Атака была не особо сильной, потому печати и выдержали. Но при этом выпили из тебя большую часть энергии. Отсюда и слабость, — пояснил я, поглаживая уставшую лисицу по голове.

Мы не так давно устроились в нашем экипаже, который стоял на заднем дворе гостиницы, и, наконец, пришло время разобрать подробно все произошедшее. Пока А-Лей бегаёт расплачивается за постой и ищет нашего возницу.

— Хотя это радует, а то я прямо неприятно сама себе удивилась: какая-то царапина — и на тебе, обмороки с истериками. А оно, оказывается, не от слабых нервов, — пробурчала жутко недовольная жена, глядя, как я осторожно обрабатываю края резаной раны у нее на боку. Змея я выгнал, чтобы не таранился на то, как я ее раздеваю, а Лун Вайер в данный момент все равно был без сознания. Бра... мой бывший шиди оказался даже в худшем состоянии, чем я во время покупки. Но Янли все равно была для меня на первом месте...

— Это все очень странно. Очень. — Бережно запахнув все слои испорченного ханьфу цвета цин (во время следующей остановки надо купить новое), я устроил жену поудобнее на подушках и вытер лоб рукавом. Такое поведение очень неблаговоспитанно, но сейчас сил не было соблюдать приличия. Я... я за нее смертельно испугался. — Помимо тех слов и угроз, то существо тебе еще что-нибудь сделало? Вспоминай все, вплоть до самых мелочей.

— Самое странное в том, что вы будто перестали меня слышать и видеть. — Янли взяла у меня из рук чашку с разведенной в воде настойкой ее же волшебного порошка и послушно выпила. — Я как будто исчезла для вас, а вы не обратили на это внимания. А еще... еще это точно была женщина. И у нее либо три руки, либо хвост с чем-то острым на конце. Им она мне в ребра и тыкала.

— Первое похоже на высокоранговое заклинание сокрытия. Или точнее, один из высших отводов глаз, когда остальные просто не воспринимают скрытый объект как часть мира, мгновенно забывая о нем, даже если видят в упор. Техника как раз из разряда ментальных. Но тогда вопрос: как такая умелая заклинательница могла столь искусно выполнить отвод и столь бездарно — внушение... — задумался я. — «Третьей конечностью» вполне мог быть духовный меч. Когда мы сражаемся духовным оружием, часто управляем им ци в полете, освобождая руки для заклинаний и печатей.

— Зуб даю, что она демон, — усмехнулась вдруг лиса. И на мой вопросительный взгляд пояснила: — Понимаешь, ощущение. Запах... Я уже знаю, как пахнет заклинательская ци. А у нее она была другая совсем. И хвост. Это точно был не меч, а хвост.

— Такой вариант тоже возможен. Тем более что ментальные практики как раз больше их стезя. Но опять же... хвост мог остаться в том случае, если она все еще не освоила полное превращение в человека. Значит, это очень юная или очень неумелая демоница, хотя и из высших. Такой просто не по силам техника полного сокрытия. Но она ее применила. Противоречие...

— А еще ей очень, просто очень был нужен твой знакомый. Живым и здоровым. Она готова была меня убить, если я его не спасу.

Спину свело холодной судорогой от одной мысли, в какой опасности была моя жена всего чуть больше палочки назад. Но я усилием воли задавил панику и сосредоточился на деле.

— Мой шиди... Лун Вайер ненавидит демонов. Понимаешь? — Горькие эмоции всколыхнулись внутри, но я постарался успокоить их с помощью ци. — Он никогда и ни за что не связался бы ни с одним из этих существ. Он был верен идеалам горных лордов, как никто. Потому если это действительно была демоница, то вряд ли она желала именно его спасения. Разве что это какой-то хитрый план, обещающий ему годы мучений...

— И тем не менее это как раз горные лорды выжгли его ядро и продали в рабство на годы мучений, — усмехнулась жена, поднимаясь с подушек. Настойка явно уже начала действовать, и ее мраморно-бледное лицо чуть порозовело. — А спасти его пыталась только та самая ненавидимая им демонесса.

— Не понимаю, — устало выдохнул я и, повинувшись взгляду жены, осторожно начал развязывать вервие бессмертных на теле шиди. — Он... он первый отвернулся от меня, когда меня приговорили...

— О, как все интересно-то, — хмыкнула Янли, на глазах возвращая себе уверенность опытного лекаря. — Ты сразу и тряпки снимай, у него кроме внутренних повреждений и внешних хватает.

— Ты даже сейчас не спросишь, в чем меня обвинили? — Я уже не думал о том, что шиди — мужчина, а я раздеваю его на глазах у собственной жены. Она оказалась в очередной раз права — это просто не имело сейчас значения.

— Ну, я примерно догадываюсь уже, — вздохнула Янли, осторожно кладя ладонь на покрытую рубцами и синяками грудь Лун Вайера. — Остальное сам скажешь, когда будешь готов.

— И тебе не... ты не... — Я слишком часто теряю рядом с ней красноречие. — Все учения гласят, что демоны — зло. Даже без мудрых свитков и писаний это знает любой ребенок. Да ты и сама только что испытала это зло на собственном опыте, ведь одна из них тебя чуть не убила.

— Я слишком большая девочка, чтобы делить мир на черное и белое, — вздохнула жена. — И хорошо понимаю, что в жизни все гораздо сложнее. Это зло меня все же не убило и даже не особо поранило. Оно скорее было до гуйчиков перепугано и отчаянно хотело спасти твоего друга. А выкупить его сама почему-то не могла. Не знаю, как бы действовала на ее месте, поэтому и осуждать не тороплюсь.

Я опустил голову и несколько секунд смотрел в пол кареты, Потом все же поднял глаза на жену.

— Это была загонная охота. Селение демонов на границах разрослось, и поступали доклады, что они готовятся напасть на ближайшие к разлому человеческие деревни. Селение было успешно зачищено, остались только те, кто сдался или был не способен к сопротивлению. Задание выполнено... но... — я снова отвел глаза, всматриваясь теперь уже в колыхающуюся ткань занавески на окне, — я отпустил целую группу демонов. Сам. Сознательно. Никто на меня не влиял и не околдовывал.

— Потому что там были женщины и дети? — спокойно переспросила жена.

— Откуда ты знаешь?! — Я посмотрел на лисицу с некоторым подозрением. Ей рассказали о моем преступлении при покупке? Тогда зачем были эти все многозначительные «сам расскажешь»?

— Догадалась. Это логично... потому что я уже немного знаю тебя. — Янли, сосредоточенно изучавшая тело шиди, подняла голову и поглядела на меня. Я слышал все, что она сказала раньше, и все равно не мог не сжиматься внутри от страха, что она, как и мой бывший брат, сейчас обожжет меня ненавистью и презрением.

Но лисьи глаза были совсем другими. Еще никогда моя жена не смотрела на меня... так.

Глава 4

Янли:

— Я знал. Знал, что, если оставить или отпустить демонических детей, они вырастут. Мало того, вырастут мстителями, готовыми проливать еще больше крови, чем их родители. — Юншен прижался лбом к моему плечу и говорил тихо-тихо, на грани слышимости. Его ощутимо потряхивало. — Поэтому лорды с пика Стражей всегда либо вырезали такие селения под корень, либо продавали оставшихся в рабство. Становясь заклеяменными рабами и воспитываясь определенным образом, демоны уже переставали быть угрозой людям...

— Никто не может сказать, что будет в будущем и кем вырастут эти дети. — Я чуть повернула голову и поцеловала его куда-то в ухо. — Рабство — это мерзость, все равно для кого, для людей или для демонов.

— И тем не менее я действительно считал, что уничтожать угрозу — это приемлемо. Раньше. Но в тот раз... в тот раз все было слишком странно. Понимаешь, эти демоны... даже взрослые у них не были воинами. Они просто не могли планировать какое-то нападение, потому что среди них не было ни одного выше седьмого уровня. С такими справятся даже ученики. С любого пика, не говоря уже о Стражах. Они не прошли бы мимо границы, они не сумели бы так легко ориентироваться в человеческих землях, как высшие, они... они просто выращивали какие-то растения поблизости от завесы, где аура демонического мира не так сильна и можно получить хороший урожай.

Юншен говорил все быстрее и быстрее. Его горячий шепот обжигал кожу на шее, а пальцы стискивали мою руку чуть выше локтя уже почти до синяков.

— А еще из-за малого влияния демонической энергии они выглядели почти как люди. Только кожа слегка другого цвета, глаза, да небольшие клыки. И в какой-то момент я понял, что мы пришли сюда не устранить угрозу демонического вторжения. Мы пришли за... красивыми выносливыми и редкими рабами. Которых потом продадут в человеческих землях за очень большие деньги. Я вспомнил, что пик Стражей таковым называется только в официальных свитках. Среди своих он всегда был пиком Ловцов. Просто раньше я никогда особо об этом не задумывался. И когда настала наша очередь помогать им в большой облаве, даже гордился...

— Тш-ш-ш... — Я не выдержала, обняла его уже обеими руками и прижалась изо всех сил. — Я люблю тебя, мой небожитель. Вот теперь я люблю тебя еще больше.

Мне показалось, что на какие-то несколько мгновений Юншен даже дышать перестал, услышав мои слова. А потом...

А потом у меня впервые в жизни... в двух жизнях случился такой поцелуй, от которого я забыла обо всем. Где я, с кем я, кто я... в каком я мире вообще. Больше это не имело значения.

Не знаю, сколько оно длилось. И чем бы закончилось. Но реальность достаточно жестко вернула нас с девярых небес на землю. Потому что любовь любовью, а про пациентов забывать нельзя.

Тело второго небожителя вдруг задергалось в судорогах, и его тихий полухрип-полустон выдернул нас из обоюдной эйфории так резко, что мы едва не упали прямо на несчастного. И мне хватило одного взгляда, чтобы понять: дело плохо.

— Я уже влила ему настойку, но этого недостаточно. — Мои руки сами по себе начали лихорадочно сдирать с покалеченного тела последние тряпки, а заодно я и из своего ханьфу пыталась одновременно выпутаться. — Юншен, раздевайся!

— Что? — спросил еще не пришедший в себя заклинатель.

— В одном из свитков... — я запуталась в завязках и от души выругалась, но Юншен даже внимания не обратил на это неприличное поведение, — мельком упоминалось что-то про экстренный метод реанимации...

— Метод чего? — Заклинатель явно нервничал, и я заторопилась объяснить:

— Возвращение почти трупа к жизни. Вообще, трактат, конечно, был не о медицине, а об истории двух бессмертных и их парном совершенствовании... Потом, в общем, дорасскажу! — Я махнула на мужа рукой. — Снимай ханьфу, он ведь сейчас умрет! Нам нужно зажать его между нами кожа к коже и... гонять через него энергию, пока не стабилизируем! Тогда вытянем!

За что люблю мужа — это за то, что соображает он временами быстрее, чем бегают его патриархальные тараканы. Его глаза стали квадратными всего на одно мгновение, а потом он понял, о чем я кричу, и без лишних разговоров рванул за свой пояс и сдернул с себя сразу три слоя

одежек.

— Что за трактат? — То, как он действовал, не мешало ему занудствовать. И довольно решительно не позволил мне обнять нашу попку со стороны груди — он этого своего шиди развернул ко мне спиной, мельком покосившись на то, как распахнулось мое самое нижнее одеяние. — Откуда в мире смертных техники...

— Да ниоткуда. — Я потихоньку начала приходить в отчаяние. — Юншен! Я не знаю, что делать дальше, там была просто поучительная история в духе даосских притч о том, как два небожителя спасли третьего, и краткая сноска, что этим методом можно не дать погибнуть заклинателю, у которого вытянули всю ци. У нас нет времени искать другие способы, а не прямой массаж сердца со сломанными ребрами — это я его сразу добыю. Ты тут небожитель, ты и говори, что дальше делать!

— Техники на то и техники, что их учат не один год! Как по такому описанию я найду в своей памяти и воспроизведу нужную... еще и парную? — теперь запаниковал уже он. — Я в них совсем не углублялся...

— Если не найдешь, он сейчас умрет, — тихо сказала я, от безнадежности просто прижимаясь к израненному и уже даже не хрипящему телу со спины и протягивая обе руки мужу. — Давай хотя бы попытаемся.

— Хорошо... нам уже нечего терять, — вздохнул заклинатель и, на секунду прикрыв глаза, обнял меня вместе с зажатым между нами пациентом, закусил губу, крепко зажмурился... и вдруг заговорил так, словно читал вставший перед внутренним взором свиток: — В парных техниках передача энергии ведется не по кругу, а по извилистой линии. Она начинается снизу от меня, из того красного узла меридианов, и, соединяясь с таким же твоим, идет через тебя к следующему узлу...

Он не просто словами все это проговаривал, он... делал. И я это чувствовала, причем еще как. На пару мгновений вообще показалось, что никакого третьего между нами нет.

— Янли, — тихий голос мужа звучал уже не просто рядом, а где-то внутри меня, — все хорошо, все правильно... слушай мои слова. И... и надо полностью открыться. Даже больше, чем просто во время... исполнения супружеского долга. Впусти меня... в свое тело, в свою ауру, в свои мысли, в свою... душу.

Черт. В моих мыслях слишком много того, что я не могу открыть никому. Но... но если я этого не сделаю, то пациент умрет. А еще я сама захотела... сама все это начала. И сейчас оттолкнуть Юншена — это поломать все, что между нами уже случилось.

Я резко выдохнула сквозь зубы и подумала — а пропадай моя телега, все четыре колеса. Если во время этого парного совершенствования с реанимацией на троих Юншен поймет, что я не Янли... то есть почти не она... то есть... без разницы. Он смог мне довериться, почему я не могу?

Глава 5

Юншен:

Мне казалось, я видел странный сон. Будто демон иллюзий поймал меня в ловушку и поместил в одно из своих бредовых творений. Мир, серый и узкий настолько, что в нем тяжело дышать. Людей настолько много, что места в мире на всех просто не хватает. Они строят каменные башни и передвигаются толпой, словно нескончаемые воды реки. Такими же потоками льются по узким улицам железные кареты без лошадей.

Это был очень необычный мир, где одновременно существовало оружие, убивающее миллионы, и лекарские техники, позволяющие спасти тех, кого даже бессмертные целители сочли бы безнадежным. Здесь не знали элементарных вещей, и в то же время простые люди могли пользоваться удобствами и вещами, недоступными даже императору.

Но одно я понял точно: этот одновременно прекрасный и ужасный мир медленно умирал. Потому что его жители забыли фундаментальные законы гармонии.

Я бы еще долго разглядывал окружающую серость, если бы через мою ментальную проекцию по улицам одного из каменных городов не пронеслась одна из тех повозок, издавая ужасно громкие и неприятные звуки. Мой дух потянуло за ней, и внезапно пришло понимание: в повозке ехали люди, в чьи обязанности входит спасать других, когда никто больше помочь не может. Целители... скорая помощь. Слегка странное, но очень точное название.

Эти люди не были яркими последователями благого пути и не считали себя героями. Я чувствовал от них усталость, гнет равнодушия от бесконечной чужой боли, беспомощность, раздражение и еще далеко не один клубок негативных эмоций. Но они все равно делали свое дело.

Я так и следовал духом за визжащей повозкой, пока та не ударилась в другую, сминая хрупкие человеческие тела в крошечные железные обломки. Это было... страшно. Столько крови и такие искореженные трупы даже демоны после своих нашествий не оставляют.

А еще я увидел глаза одной из женщин, что ехала в повозке. Ее лицо, белое от боли, было совсем незнакомым. Только вот глаза были... лисьи.

И меня выкинуло обратно в себя, перед внутренним взором замелькали видения знакомого мира, потом и вовсе стены поместья Тан, кусты жасмина, уже ставшая чуть ли не родной комната... в центре которой была кровью нарисована печать. Печать на хорошо знакомом мне... демоническом языке. А внутри нее сидела моя Янли. Или... не она? У этой девушки было совсем другое выражение лица, и глаза были другие. А потом вдруг... Ну здравствуй, хули-цзин из другого мира. Я понял, что сейчас снова вижу воспоминания Янли, но одновременно как бы нахожусь внутри них и могу с ними взаимодействовать.

Поэтому не удивился, когда девушка в печати внезапно вскинула ресницы и всмотрелась в меня чуть ли не со страхом. Переведя взгляд вниз, удивленно оглядела себя и печать. А затем и вовсе печально поджала губы, тяжело вздохнула и уселась поудобнее.

— Все видел? — буркнула она.

— Да, — так же слегка устало улыбнулся я. — А ты?

— Угу. Ты у нас, оказывается, бастард самого...

— Кто? — Похоже, она сказала слово из того, другого мира. Но уже через секунду я понял его значение. — А! Побочный сын. Тебя это... задевает?

— С чего бы? — очень удивилась лиса. — Меня больше задело то, что при поступлении в орден заклинателей ты был самый мелкий в своей группе. И ходил на румяную и пухлую паровую булочку. Ты — и пухлая булочка! У меня концы с концами не сходятся. Как ты умудрился вырасти таким тощим?

— Зато ты выглядела лет на семьсот перед своей смертью... — смутился и обиделся я. — А ведь даже половину обычной жизни не прожила. Нет, жена, так дело не пойдет. В дальнейшем я сам займусь твоим здоровьем, режимом питания и тренировок. И не дам тебе загонять себя до такой степени, пренебрегая собственным телом. Помогать людям — это хорошо и правильно, но не во вред себе!

— Пф-ф-ф... — Лиса сдула упавшую на лицо рыжеватую прядку, и я вспомнил, что в том странном мире она была еще светлее. — А скажи... тебя не смущает, что я, получается, неуспокоенный дух, который захватил чужое тело? Вообще-то, среди небожителей такое не приветствуется.

— Учить тебя еще и учить. Даже такие понятия, как дух и душа, отличить не можешь. Чтоб ты знала, дух — это остаточные воспоминания и сильные эмоции. Отпечаток, не имеющий никакого отношения к ушедшей на перерождение живой душе. Но, судя по тому, что я видел, ты — полноценная душа. Перехваченная прежней Янли до ухода в круговорот для каких-то своих целей... Только вот что бы ни затевала предыдущая владелица тела, кажется, она забыла о плате, — задумался я. — Путь демонического заклинательства быстрее и мощнее праведного, но всех людей без исключения ведет к саморазрушению. Кроме того, малейшая ошибка вполне может стоить жизни и души. Ты была нужна ей для чего-то, она выдернула тебя из круга перерождений, но фундаментальные законы гармонии на то и фундаментальны. Если где-то убыло, значит, с другой стороны должно прибыть. Вот и получилось, что она ушла сама, а ты осталась вместо нее. Эта жизнь теперь по праву твоя.

— Ну и слава всем богам, — хмыкнула Янли, вставая и делая из печати шаг ко мне. Ее тонкие руки легли мне на плечи, и лисьи глаза оказались близко-близко. — Пора вспомнить, зачем мы все это затеяли, м-м-м?

— Да... видят боги, не так я хотел узнать некоторые секреты моего шиди. Хорошо, что не все... Пока он без сознания, пути в его разум закрыты. Но тут и памяти тела хватило, знаешь ли.

Лиса вздохнула и потянулась к моим губам. Было непривычно, что женщина вот так, первая, открыто выражает свои чувства и желания, но теперь я знал, почему она это делает. Ее мир был действительно слишком другим... и, кажется, мне это даже нравится.

— М-м-м-м-м...

Резкий болезненный стон выдернул меня из медитации, едва я успел прикоснуться к лисьим губам. И реальность обрушилась на наши головы целым водопадом ощущений.

Самым главным из которых было горящее, словно в жару, и стонущее тело шиди между нами. Брату явно было сильно не по себе, он смотрел прямо мне в лицо совершенно безумным взглядом и делал слабые попытки вырваться. И абсолютно точно не собирался умирать.

— Очнулся? — Я сам этого не ожидал, но в моем голосе чувствовалась сталь. Кажется... я все еще его не простил.

— Мх...и...сюн, — простонал шиди, то закрывая, то вновь распахивая глаза. Он судорожно подергивался и мотал головой.

— Похоже, не совсем. На первый взгляд, его лихорадит. Но... лихорадка — это хотя бы знакомо и привычно, справимся. Главное, больше не лежит хладным трупом, — раздался деловитый голос лисы, и она выглянула из-за плеча Лун Вайера. Ее руки крепче ухватили пациента поперек груди.

Сказать, что мой шиди удивился или испугался — это ничего не сказать. Я никогда не видел у брата таких глаз. Особенно когда до него дошло, что он сидит голый между двумя другими полураздетыми людьми. А сзади к его спине прижимается женщина.

Хм... Я начинаю в чем-то понимать свою жену. В ее издевательствах над моей «добродетелью» действительно есть что-то... привлекательное. Достаточно представить, что будет происходить с шиди по мере «лечения», как смертельная обида на брата медленно, но верно растворяется в злорадстве и предвкушении.

Не знал, что я, оказывается, настолько мстительный.

Глава 6

Янли:

Как минимум мое новое приобретение передумало умирать. Если поразмыслить, я даже не слишком высокую цену заплатила. Всего лишь призналась в своем иномирном происхождении и захвате чужого тела.

Правда, дрожь страха и неуверенности все еще отдавалась в груди фантомной болью, но стоило Юншену это заметить — и его теплая рука мгновенно накрыла мою ладонь, успокаивая и утешая.

Все бы хорошо, но тут горячая жертва, так и зажатая между нами, затрепыхалась и попыталась что-то сказать. Кажется, еще один энергетически выпотрошенный небожитель ощутил наконец голую женскую грудь, притиснутую к спине, оценил восемь кубиков своего шисюна непосредственно рядом с собственными и...

Не знаю, что он подумал, я не успела уточнить. Потому что именно в этот момент занавеска дернулась в сторону и в открывшемся проеме замаячила озабоченная моська А-Лея.

Брат несколько раз моргнул, оценивая диспозицию, и сказал:

— О-о-о... кхм. А... э... а что это вы тут делаете?

Над его плечом, реагируя на полузадушенный тон, возникло лицо змея. Он тоже пару секунд молча моргал, потом открыл рот. И закрыл его.

— Ши... шисюн... — просипел свежкупленный небожитель и попытался прикрыться руками, как стеснительная девственница.

— Практикуем двойное культивирование, — с каменным лицом ответил Юншен, ловя своего шиди за запястья и не позволяя тому трепыхаться.

— Эм, именно двойное? — на всякий случай уточнил А-Лей, у которого явно счет не сходился.

— На ходу сможете продолжать? — спросил вдруг змей. Он отошел от увиденного даже быстрее брата, видимо что-то понимая.

— В смысле? — Я все же выглянула из-за плеча окончательно дезориентированной этим вопросом жертвы. Мне стало любопытно, что случилось со змеем, если он такие предложения выдвигает.

— Надо выезжать немедленно. В противоположную от дома сторону, — пояснил Шенсан и снова каменно замолчал. Пф-ф-ф, вечно из него слова клещами тянуть надо.

Впрочем, Юншен такими мелочами не заморачивался, он лишь шевельнул в сторону нашего телохранителя бровью, все остальное внимание уделяя осмотру «покупки». Увиденное ему явно не нравилось.

— Шисюн, — жалобно проблеял спасенный, но муж полностью проигнорировал его попытки контактировать. Собственно, неудивительно. Бывший друг обидел его слишком сильно. Впрочем, я на его месте не просто обижалась бы, я бы... я бы... вот не знаю. Стала бы я вообще спасать такого шиди? Козел он, этот Лун Вайер. Упертый ограниченный козел. И предатель. Ух, оторвусь я на этом баране... Я не просветленная небожительница, в отличие от мужа. Я злая и мстительная стерва. Особенно когда обижают моих родных.

— Если мы не скоро попадем домой, значит, надо продолжить совместную медитацию, — по результатам осмотра решил мой заклинатель. — Иначе он снова потеряет сознание и может умереть. Да, мы сможем сделать это на ходу.

— Значит, выезжаем по западной дороге в сторону Лунляна, — кивнул змей. — Ночью свернем на одной из развилок и попытаемся запутать след. Сделаем круг и вернемся в свое предместье завтра к вечеру.

— Служка? — ровным голосом спросил Юншен.

— Господин в лиловом, — так же коротко кивнул Шенсан.

— Странные дела творятся на ваших пиках. — Я покрепче ухватила жертву поперек живота, чтобы не дергалась, и даже ущипнула за пресс, потому что Лун Вайер попытался возмущенно пропыхтеть мне что-то, силясь обернуться через плечо. — А ну, сиди тихо, раз целитель велит! Хочешь сдохнуть? Зря мы, что ли, за тебя такие деньжищи отдали? Мой муж мне и то дешевле обошелся, при том что тебе с ним даже не равняться.

Пациент замер в ступоре, а я поймала взгляд своего собственного небожителя. Юншен хмурился и внешне не одобрял моего поведения, но в глубине его глаз явно мелькнул маленький и вредный гуй самодовольства.

— Янли теперь твоя госпожа и хозяйка. А ты — калека. Нечего было... с демонами якшаться. — А-Лей как-то очень быстро подхватил всеобщее настроение. И старался подпевать в унисон. — Я снаружи сяду. Выезжаем через четверть палочки.

Занавеска опустилась, А-Лей ускакал куда-то, криком подзывая возницу, Шенсан тоже отошел к своей лошади.

— Я... я не... — попытался что-то сказать купленный, все еще возражая на обвинение брата, хотя толку от этого было мало.

— Я тоже — «не», — едва слышно буркнул Юншен, — поэтому молчи уже. Теперь твоя правда никого не интересует. Как и моя когда-то. — Он вздохнул, снова обнимая нас обоих и больше не обращая внимания на трепыхания своего шиди. — Супруга моя, давай с самого начала. Разве что... хватит с него культивирования, достаточно будет и стандартной двойной медитации... с препятствиями. Поток ведем так же, но тоньше и не углубляясь.

— М-м-м-м! — Жертву между нами буквально выгнуло от непривычных ощущений, а еще, кажется, оттого, что пронизывающие зажатое между нами тело потоки ци не просто обжигали опустевшие меридианы, но и... х-х-хе. Кажется, сушеный воитель такого от себя не ожидал и теперь не знал, как реагировать, совершенно потерявшись во всем происходящем. Главное, красиво помереть у него уже не получалось, а что еще можно сделать в таком смущающем положении, он не знал.

Но от нашей первой попытки нынешний обмен сильно отличался. Больше не требовалось так открываться, выворачивая себя до доньшка. Ци послушно бежала по уже проложенному пути, мягко пронзая живую преграду между нами именно в тех местах, где у новой покупки теоретически должны быть зачатки других разноцветных ядер. А я сосредоточилась больше не на нем, не на себе, а на Юншене. Потому что, когда мы проделывали эту извилистую дорожку для энергии в прошлый раз, у меня не было возможности проследить за тем, как именно поведет себя его «выжженное гнездо». А ведь золотое ядро тоже было включено в цепочку обмена, и обойти его поток ци не мог.

— Юншен, — тихо позвала я своего небожителя. Тихо, потому что боялась спугнуть невероятное видение.

— М-м-м? — расслабленно промычал он, приоткрывая глаза.

— Посмотри на себя...

— Что? — не понял меня заклинатель.

— Посмотри... — Поскольку руки были заняты его сушеным шиди, я, сама не знаю как, потянулась к мужу своей ци и мягко коснулась того самого места.

Глава 7

Юншен:

«Этого. Не может. Быть», — такие мысли крутились в моей голове. Об этом твердили все свитки и книги, это утверждали все главы и старейшины, это... это случилось со мной.

Нет, нет... Но...

Я тяжело вздохнул про себя, гася эмоции и уходя в медитацию. Мне нужно было мыслить максимально рационально и учитывать все факты.

После низвержения и разрушения ядра заклинатели не выживают, это факт. Их тело слишком слабо без ци, а энергетические меридианы, привыкшие к огромным ее количествам, со временем совсем осушают организм.

Единственные известные случаи выживания таких заклинателей — это пробуждение и дальнейшее развитие проклятого демонического ядра. То есть... банальное нахождение альтернативного источника энергии. Но почему все решили, что этих источников может быть только два вида? Да, эти энергии взаимоисключающие, но не единственные. Общепринятые нормы?

Вот и выходит, что я выжил за счет третьего, не связанного ни с золотым, ни с демоническим ядром типа энергии. При этом данный тип ци совершенно не конфликтует с привычной заклинателю. И вот поэтому... поэтому...

Я еще раз с неверием заглянул внутрь себя и уставился на крошечное, даже меньше, чем у учеников, золотое ядрышко. Даже не ядро, так пока, отблеск его. Но это само по себе просто невероятно!

Получается, что возможность восстановления ядра у заклинателей все же есть, просто... просто для этого надо, чтобы рядом оказалась одна ненормальная хули-цзин из другого мира. Которая не знает о том, что возможно, а что нет, лезет в области, в которых не разбирается, ломает рамки и границы, бесцеремонно рушит все вокруг и... и делает невероятные вещи.

Я невольно кинул на свою жену обожающий взгляд и растянул губы в счастливой улыбке. Шиди под моими руками, кажется, икнул и попытался сложить непослушными пальцами знак концентрации, разрушающий иллюзии.

— Не помогает? — Сам не ожидал, что так точно скопирую участливо-ехидную интонацию лисы. — Не трать нашу ци на глупости, лучше медитируй. Знаю, ты этого терпеть не можешь, но иного выхода у тебя просто нет. А еще... чем больше ты будешь усердствовать, тем меньше будет мое желание развеять тебя в пыль за то, что ты касаешься обнаженной груди моей прекрасной жены.

Глаза Лун Вайера на мгновение стали большими и круглыми, в них даже мелькнуло привычное сварливое возмущение и уязвленная гордость. В какой-то степени я даже его понимал: если уж тут кто кого и «касается» без спросу, то точно не он. Это его бесцеремонно и против воли лишают чести с двух сторон. А «прекрасная жена» еще и хихикает ему в спину, продолжая провокационно касаться... так, об этом я думать не буду. Тем более что жалеть шиди мне совершенно не хочется. А придется, если я дам своим мыслям следовать по этому пути и таки прибью его именно за то, за что обещаю.

Кажется, эта мысль дошла наконец и до Вайера. Он закрыл глаза и послушно попытался настроиться на медитацию. У него всегда были проблемы в этой области, слишком нетерпелив и энергичен оказался мой шиди. Но сейчас у него получилось на удивление быстро. Вот он глубоко вдохнул, медленно выдохнул... и едва не заорал, попытавшись вскочить на ноги. Я в последний момент успел зажать ему рот ладонью и перехватить за плечо.

— М-м-м-м... ши... шисюн?!

— Что снова случилось? — цыкнул я на брата.

— Ты... ты... Твое ядро! Или... ядра?!

Интересно, я выглядел так же жалко, когда возмущался и удивлялся всем выходкам лисицы? Презабавнейшее зрелище. Особенно когда позоришься не ты. Кстати, насколько я помню, меня так не трясло после покупки... Что же с ним сделали? Глупый шиди.

— Мои ядра тебя не касаются. Медитируй. — И я жестко усадил его обратно.

Лун Вайер тихонько выдохнул и послушно закрыл глаза, снова пытаюсь сосредоточиться на нужной технике. Хм, странно в этом себе признаваться, но такой тихий и покорный шиди, с одной стороны,

вызывает у меня тревогу за его здоровье, а с другой... мне это нравится?

Лиса из-за его плеча мне лукаво подмигнула. И я ответил понимающей улыбкой.

А дальше мы немного потеряли ход времени, как и всегда, впрочем, во время правильной медитации. Очнулись только тогда, когда повозка резко дернулась, подпрыгнула и остановилась.

— Что такое? — встрепелась Янли.

Я нахмурился — снаружи слышались чужие голоса, много. Нас догнали люди того странного чиновника? Зачем им мой шиди? Что вообще происходит?

Внезапно раздался стук в деревянную перегородку кареты, и непривычно официальный и подобострастный голос Шенсана спросил:

— Достопочтенные господа заклинатели, уважаемые императорские гвардейцы желают провести осмотр.

Единственное, о чем я успел подумать, это что моя жена не одета. То есть не просто не одета, а практически голая выше пояса... в тот момент, когда к нам в повозку собирается заглянуть чужой мужчина. И меня совершенно не волновал его статус: будь он капитан императорской стражи или сам император, собственной сиятельной персоной. Подождет!

Осоловело хлопающий глазами шиди, которого так же грубо вырвали из медитации, тихо ойкнул, когда я одним рывком закинул его на противоположное сиденье. Сам же схватился за ханьфу лисы, стараясь натянуть их. Янли не сняла одежду полностью, всего лишь расслабила пояс и скинула все эти слои с плеч, так что ворох ткани болтался теперь вокруг ее талии. Конечно, я сразу в нем запутался, еще и потому, что взгляд сам собой опустился ниже, на...

— Закрой глаза! — на грани слышимости рявкнул я Лун Вайеру, загораживая от него жену спиной.

— Стой, погоди, — зашептала Янли то ли сердито, то ли пытаюсь сдержать смех. — Ну куда ты самый верхний халат натягиваешь, сначала нижний нужно... Ай! Юншен! Прекрати, порве...

Треск ткани красноречиво подчеркнул правоту ее слов.

— Уф-ф-ф... Муж, никто мои прелести не украдет. Прекрати дергаться. — Лиса отпихнула меня и принялась сама разбираться со своими одеждами.

У меня аж руки тряслись, так хотелось ее поторопить, и не зря. Потому что стук в резной деревянный столбик повозки повторился, а следом за этим шелковую занавеску бесцеремонно отбросили.

Грудь Янли все еще была прикрыта всего лишь самым нижним, самым тонким и полупрозрачным слоем одежд, через которые бесстыдно и ужасающе порочно просвечивал силуэт груди и темные вишни сосков. Это было даже хуже, чем полное обнажение! У меня потемнело в глазах от злости и от... Я уже было почти обернулся, чтобы вырвать глаза этому бесцеремонному и любопытному невеже. Но жена вовремя проворно качнулась ко мне, обнимая поперек спины. Удержала. А заодно и спряталась от нескромных взоров.

— Верни. Занавеску. На место. С-с-смертный! — зашипел я на ошарашенного мужчину в позолоченной военной форме, зажигая в ладони один из бумажных талисманов.

— П-прошу простить, достопочтенный небожитель. — Гвардеец на глазах бледнел, синел и практически перевоплощался в призрака. — Я... я не хотел... — Тут его взгляд скользнул по женским рукам, по моему обнаженному торсу и по забившемуся в угол повозки полуголому шиди. — Я н-не хотел мешать вашему двой... м-м-м... тройному совершенствованию...

Даже не знаю, почему в этот момент Лун Вайер поперхнулся воздухом и едва не упал с сиденья от кашля. Хотя нет. Знаю. Но почему-то мне на это искренне наплевать.

Глава 8

Янли:

Юншен, все еще сжимая меня в своих объятьях, накинул мне на плечи еще два слоя одежды и чуть более спокойно обернулся к трясущемуся вояке, поправляя одежду уже на себе:

— Что потребовалось от скромных путников достопочтенным слугам императора? Мы нарушили какие-то границы или правила? Не могли бы вы подождать четверть палочки и позволить нам... привести себя в подобающий вид?

— Прошу простить, достопочтенный небожитель, — снова торопливо извинился мужчина в форме капитана императорской гвардии, явно с трудом удерживаясь от того, чтобы снять тяжелый шлем и вытереть потное лицо рукавом. — Мы ищем сбежавших преступников.

— В моей повозке? — с ледяным недоумением переспросил муж.

— Во всех повозках, — чуть пришел в себя вояка. — Я снова искренне извиняюсь, но не могу не выполнить императорский указ. Можно ли этому презренному увидеть лицо вашей?..

— Моей жены? — тем же морозным тоном уточнил небожитель. И тут я вдруг почувствовала что-то... что-то такое... он явно что-то задумал. И точно. Юншен чуть подобрался и ляпнул: — Которой?

Я тихо пискнула, зажав рот ладонью, чтобы не заржать самым бессовестным образом. Сушенный шиди таки упал с сиденья на пол и там самопарализовался, судя по звукам. А все дело было в том, что мой небожитель употребил слово, которым в Поднебесной действительно могут называть жену, но, если переводить на русский дословно, оно значит «человек, принимающий в себя нефрит», а поскольку в местном языке слова не изменяются по родам, оно одинаково относится и к парням, и к девушкам. Вот такие пироги... с заклинателями.

— Той, которая женщина, — не менее сдавленно просипел императорский стражник.

Я быстро, пока никто ничего не успел сказать или сделать, выглянула из-за плеча мужа и улыбнулась капитану. А сама покрепче обняла Юншена. И потерлась об него, стараясь всем своим поведением дать понять, что требую объяснений.

— С-спасибо, госпожа, — выдал тем временем гвардеец. — Простите за беспокойство. Счастливого... пути.

И занавеска опустилась. Послышались громкие команды, голоса, скрипнули колеса, и наша повозка снова двинулась по дороге.

— И что это было? — Звуки патруля уже стихли где-то за поворотом, когда я, осмотрев уже точно не помирающего, но все еще напрочь заторможенного Лун Вайера, обернулась к мужу.

— Отвлекающий маневр, — пожал плечами Юншен. — Теперь эти люди будут помнить развратного небожителя, а вовсе не повозку семьи Тан, твоего брата или телохранителя. После того, что видел их начальник, и того, что я сказал, все наши приметы буквально вылетят у них из головы, останутся только непристойные фантазии и домыслы о том, в каких позах, кого и куда.

— Умно, — согласилась я. — Только ты это... предупреждай в следующий раз. Я-то ничего, а вот твой шиди чуть в нижний мир не отправился. Зря мы его, что ли, медитировали на троих?

Упомянутый шиди медленно возвращался к нормальному цвету лица, но на моего мужа все равно смотрел такими глазами, что непонятно, убить хотел или чего другого. Мы с Юншеном аккуратно вернули его на подушки сиденья и устроили более-менее удобно. И все это время мужчина молчал. Может, не такой уж и дурак? Или просто язык отнялся?

— Я тебе это еще припомню, А-Шен. — А, нет, все же дурак.

— Да, потом поблагодаришь за спасение, — невозмутимо ответил ему Юншен, убирая одной из своих заколок обрезанные волосы шиди в неаккуратный и куцый хвост.

Постойте-ка, как он моего мужа назвал?

А, ну да, у них же были очень близкие отношения... хотя Юншен старше, и по правилам этот чудик его так называть не должен. То есть... может, конечно, но тогда это прямо семейная связь. И вот этот «родной брат» моего мужа бросил его умирать... Ладно. Потом разберусь.

Повозка довольно бодро бежала по дороге, нас потряхивало, но в меру. Я занялась более детальным осмотром пациента, а он даже не возражал — кажется, после «тройного самосовершенствования»

еще не оклемался. Или решил, что скрывать все равно нечего уже.

Ну что сказать... Юншена так не калечили. Не знаю, в чем причина, но помимо знакомых повреждений, которые я диагностировала у мужа сразу после покупки, тут был еще целый букет, и я не знаю, где его можно заполучить, если не в пыточной. Парню сломали ребра, отбили почки и селезенку (слава девяти небесам, совместная медитация уже ликвидировала самые жуткие последствия), а помимо этого у него на спине места живого не было — били каким-то кнутом. На запястьях и щиколотках красовались глубокие раны от кандалов, кое-где парня явно прижигали каленым железом... и что еще с ним делали, я даже угадывать не хотела. Единственное, чего избежал этот небожитель, — морения голодом и простуды. Видимо, в отличие от Юншена, долго его в темнице не держали, а потащили продавать сразу. Хотя... понятно почему. Его почти убили. Долго бы он просто не протянул.

Вел себя пациент довольно мужественно: сдерживал стоны, стараясь даже не ойкать, не пытался отодвинуться, когда я обрабатывала раны довольно едкими антисептическими растворами и мазями. В его поведении легко можно было увидеть бывшего воина, привыкшего к ранам и увечьям. Наверняка он не раз попадал к целителям, а потому был более лоялен и терпелив. Но все равно он мне не нравился. Настолько, что пришлось напомнить себе о долге врача: личные отношения остаются за дверью операционной, и все тут.

— До дома довезем, — сделала я заключение спустя какое-то время, затянув узел на тугой повязке из его же собственного пояса. Сломанные ребра надо было зафиксировать. — И запустим курс... Для тебя я почти сразу реабилитацию организовала, а этого «небожителя» сначала придется починить... а потом уже ванны, иголки и все такое прочее. Будете на пару развлекаться.

— На пару? — уловил главное Юншен и слегка напрягся.

— А ты думал — все? — съехидничала я. — Нет, дорогой, с тобой мы только начали. Я не успокоюсь, пока не верну тебя в ту форму, в которой ты был до всего этого безобразия.

— Тогда давай хотя бы вторую бочку купим. В эту мы вдвоем не поместимся, — хмыкнул муж.

— По очереди не устраивает? — развеселилась я, искоса глядя, как сушеный шиди чутко прислушивается к нашему разговору и пытается не сойти с ума. — Купим, не проблема. И вторую, и третью... побольше.

Юншен явно хотел спросить, зачем нам третья, и побольше, но не успел. Повозка съехала с дороги, и колеса мягко запрыгали по траве.

— До гостиницы к ночи можем и не доехать. — Занавеска отдернулась, явив нам озабоченное лицо брата. — Остановимся здесь.

Я только кивнула. А потом чинно сидела и смотрела, как мужчины оборудуют лагерь, разводят костер, возятся с котелком и прочим хозяйством. Хорошо быть «достопочтенной женой». Лун Вайера мы оставили в повозке, чтобы не простудился, сложили оба сиденья, и получилось одно довольно просторное ложе с множеством подушек, где этот неожиданный подарочек и устроился. Интересно, он знает, что мы тоже там спать собирались? Наверное, нет, иначе не был бы так спокоен.

Я ждала, когда Юншен закончит с ужином и придет ко мне, чтобы отпихнуть «покупку» к стеночке, но увы. Поспать в эту ночь нам было не суждено.

Глава 9

Юншен:

— Что это? — испуганно спросил А-Лей, глядя на тихо стонущую ношу змея. Шенсан ходил за дровами для костра, а вернулся, неся на руках... женщину.

Молодую женщину, одетую в шелка с золотыми вставками и вышивкой, с заколками из драгоценного нефрита в растрепавшейся прическе. Со сбитыми и испачканными травяным соком и грязью матерчатыми туфельками. И... с огромным животом.

— Женщина, — послушно доложил змей. — Кажется, умирает...

Очень информативно, спасибо, Шенсан!

— Не умирает, а рождает, — рывкнула вдруг у меня за плечом жена, расталкивая нас с А-Леем в стороны. — Вашу... шуйся!

— Ну, одно другому не мешает, — растерянно сказал я. — Роды благородной девы в лесу, без повитух и лекарей... Такое обычно ничем хорошим не заканчивается. А еще она, кажется, от кого-то бежала.

— Вот спасибо, дорогой супруг, за такой благоприятный прогноз прямо под руку, — огрызнулась лиса, отпихивая меня в сторону и бесцеремонно начиная ощупывать стонущую женщину прямо на руках у змея. — Так. Неси ее в повозку. Юншен, помоги. А-Лей, оба ведра в зубы и к реке, таскать и кипятить воду. Возьми в помощь возницу. Шенсан, отнесешь — и бегом им помогать, дров для костра понадобится много.

— Прямо к Вайеру? — неуверенно переспросил я, но находку из рук змея забрал.

— Ничего, подвинется, — отмахнулась лиса. Она хмурилась, ощупывая дергающийся при каждом стоне живот несчастной девы. — Будет играть роль родильного кресла.

— Надо бы покрывала и подушки оттуда убрать, потом кровь не отмоем, — предложил я, припоминая те страшные картинки из трактата супруги.

— Тогда и твоего шиди надо раздеть, чтобы халат не запачкать, — нервно хохотнула она, но тут же себя одернула и нахмурилась. — Не о том думаешь. Молись, чтобы ребенок правильно лежал, иначе...

— Что это?! — Мой шиди успел задремать на своем почти королевском ложе и явно удивился, когда мы ввалились к нему в повозку со своей стонущей ношей.

— Роды, — коротко проинформировала его Янли, спихивая мужчину с подушек, а потом перекладывая их в одной ей известном порядке и снова бесцеремонно загоняя на них Вайера. — Сиди и держи ее руками под грудью. Прямо обними и не отпускай ни в коем случае. Я научу тебя, как дышать, будешь следить, чтобы она так и делала, понял?

— Я? Роды?! — Вот теперь бравый и опытный воин всерьез испугался, в его глазах была паника, какой я не видел даже на рабском помосте или во время нашей «совместной медитации». — Меня? Дышать?

Честно говоря, я его понимал. У самого руки тряслись. Одно дело — рана, полученная в бою, или болезнь, и совсем другое... лучше бы я воду таскал. Всю реку бы вычерпал. И прокипятил.

Мне вовсе не хотелось своими глазами увидеть вживую то, что я рассмотрел на картинках из ее трактата о родах...

Но Янли явно не собиралась меня отпускать, она была собранна и деловита, как полководец перед сражением. Мы все носились по поляне, словно испуганные хищником птицы, но суета эта была на удивление организованной. Пока Янли учила объятого страхом шиди правильному дыханию в родах и успокаивала плачущую и стонущую деву, я успел вытащить из сумки жены «походный хирургический набор» — ножи, иглы и закорючки, жутко похожие на инструменты палача. Вместе со змеем мы прокипятити все это в котле с чем-то пахучим, а во втором котелке заварили несколько трав. А-Лей только и успевал бегать за дровами.

— А-Шен! — заорал вдруг из повозки Лун Вайер, и столько было в его голосе искреннего ужаса, что я едва не уронил чашку с отваром, которую как раз нес.

— Тихо, без паники. — Янли возникла у повозки словно тень, бесшумно и мгновенно. — Так... воды отошли, раскрытие есть. И на наше везение, идет малыш правильно... Все будет хорошо. Шиди,

следи за дыханием. Давай, давай, помогай ей! Дышите животом!

Она неосознанно скопировала это обращение к Лун Вайеру из моих воспоминаний. Я вздрогнул, а напуганный брат даже не обратил на это внимания, послушно сосредоточившись на совсем молодой женщине, которую сейчас обнимал обеими руками, шепча что-то на ухо. Видимо, как раз призывая дышать, как было велено.

— Первородка, а плод крупный, порвется по уши, — шипела жена, прячась в складках широкого ханьфу роженицы. Я старался туда не смотреть, мне и так хватало впечатлений.

— А-а-а-а! — Кажется, женщина расслышала ее слова и тоже... впечатлилась.

— Дышать! — яростно рявкнула жена, но не на деву, а на несчастного шиди. — Правильно! Следи! Гуй вам в... У меня был курс акушерства, но не профильный, и тут практики совсем мало... но хоть сколько-то было уже... — шептала она себе под нос, перебирая инструменты. — Ничего, и разрежем, и зашьем... справимся. Юншен!

Я стоял на подхвате и выполнял все команды Янли, а сам обливался потом и думал, что никогда, никогда... не заставлю свою женщину так мучиться. Но детей... если Янли захочет детей? Надо будет посмотреть свитки о зачатии вне чрева. Они, конечно, обычно используются однополыми парами совершенствующихся, не способными слить свою кровь воедино, но использовать технику мужчине и женщине никто вроде не запрещал.

— Не спи, помоги... — вывел меня из протрации голос жены. — Ну!

Дева в объятьях Лун Вайера уже не стонала, а кричала в голос, и ее последний, буквально звериный крик прошил меня до костей.

— Дыши! Тужься! — рыкнула жена. — Давай!

Следующее мгновение длилось и длилось, потом роженица обмякла, а на поляне прозвучал шлепок и новый крик — звонкий недовольный писк ребенка, похожий на мяуканье кошачьего детеныша.

— Вот и молодцы, вот и умнички... все, — нежно ворковала Янли. — Отлично справились... даже нескольких часов не прошло, а мы уже родились, да? Маленький поросенок, сладкий-сладкий. — Она быстро что-то там сделала с пищащим комочком, а потом передала его в руки обессиленной матери. Точнее, в руки белого как мел Лун Вайера, который, повинувшись взгляду моей жены, положил ребенка на грудь девы.

Еще какое-то время моя лиса занималась роженицей. Я искренне не хотел, но все же видел, как она что-то зашивала тончайшими нитями из паучьего шелка там, внутри. Как обмывала от крови и проводила еще многие другие манипуляции.

С одной стороны, мне было радостно оттого, что новая жизнь пришла в этот мир. С другой, жутко, что я сам видел, насколько непросто это дается женщине и как дорого они платят за возможность иметь детей.

— А ты думал? — Янли присела у костра рядом со мной и устало положила голову мне на плечо. — Вот так мы и платим за вашу любовь... Некоторые еще пенять смеют, когда вместо сына дочь рождается. Вместо того чтобы радоваться: здоровый ребенок, мать выжила — счастье!

— Заклинателям безразличен пол малыша. — Я не оправдывался, просто констатировал факт. Да, пол действительно безразличен. А вот потенциальную силу и стихию отслеживают строго. И как некоторые благородные ни во что не ставят дочерей, так же и некоторые заклинатели... ни во что не ставят «бесталаных».

— Наши дети будут желанными, независимо ни от чего, — сказал я наконец, обнимая жену и целуя ее прикрытые от усталости глаза, и тут же одернул сам себя: — Если ты, конечно, их хочешь.

Янли не ответила, только улыбнулась так, что ответ стал понятен без слов.

Глава 10

Янли:

— Знаешь... кажется, мы нашли ту преступницу, которую искала императорская стража, — тихонько сказала я мужу, когда устроилась у него на плече.

— Я тоже об этом подумал, — так же тихо ответил Юншен, прижимая меня крепче, — еще тогда, увидев ее состояние и потрепанную, но дорогую одежду. Вышивка драгоценными нитями, шесть слоев шелка и украшения стоимостью в поместье. Как бы не одна из обитательниц... Пурпурного дворца.

— Ащ... — Я снова вздохнула. — Только проблем с императорскими наложницами нам не хватало.

— Угу...

Повозка была занята роженицей, ребенком и Лун Вайером, который если и хотел оттуда сбежать, то все равно не мог и был оставлен «помогать молодой матери». А мы устроились между двумя высокими колесами, под дном нашего экипажа, бросив на землю несколько мешков, набитых травой, и кучу покрывал поверх них — благо в Поднебесной какая-то нездоровая страсть к одеялкам: их стелют, раскладывают и развешивают везде в немереных количествах, даже в повозках.

— Может, и к лучшему, что мы не доехали до гостиницы, там нас легко найти. — Я зевнула, поудобнее притираясь к мужу и чувствуя, как его рука, обнимающая мою талию, поднимается выше и ласково гладит мне спину. — А место, где мы свернули с дороги, обнаружить невозможно. Поэтому утром спокойно соберемся, доедем до развилки и повернем в сторону дома. Этой девочке и ее ребенку необходим хороший уход.

— Ты хочешь забрать и эту преступницу с собой? — В голосе Юншена не было обвинения, скорее легкий сарказм. — Тебе нас с шиди уже не хватает?

— Ничего не знаю. У меня в повозке только что родившая женщина и младенец, который точно ни в чем ни перед кем не виноват. Кстати, твой шиди неплохо справляется, пусть и дальше за ней ухаживает. Ей сейчас совсем нельзя сидеть. Только лежать или стоять, пока швы не заживут.

Юншен явственно поежился. Он мужественно помогал мне принимать роды и даже не слишком зеленел в процессе, но явно пребывал под впечатлением. Хорошо, в обморок не падал, как А-Лей. А ведь тот даже близко к повозке не подходил, пока там рожали. Зато, увидев обильно окровавленное тряпье, которое я потащила застирывать в реке, мягко осел на травку.

И хорошо, что Юншен не вел себя как змей, на которого напал паралич всякий раз, когда роженица испускала очередной особенно громкий и мучительный вопль. Этого приходилось стимулировать пинком или иглой в неприличное место, чтобы дальше шевелился и следил за костром.

— И все же... не легче ли отдать ее тому же клану Чоу? Уж за роженицей-то они смогут присмотреть. Тем более, судя по тому, как они тряслись за высокую плодовитость, у них и опыта будет поболее нашего, — предложил муж.

— Приедем домой — разберемся. В любом случае, пока она не встанет на ноги, ей нужен медицинский уход. Куда мы ее отдадим? Толку от их плодовитости. Эти змеи своих детей сберець не умеют, разве можно... — тут я не выдержала и зевнула, — доверить им нашего?

— Нашего? — недоуменно переспросил заклинатель.

— Ну, мы ему теперь точно не чужие. Без нас ни мать, ни малыш не выжили бы. Придется брать ответственность...

Юншен только вздохнул и вдруг поцеловал меня в лоб с какой-то такой трепетной нежностью, что у меня сердце зашло. А муж укутал меня в покрывало, уложил мою голову себе на плечо.

— Кажется, ты намного ответственнее моих родителей, — сказал он так тихо, что я едва расслышала. Потом добавил громче: — Спи, лиса... Все заботы будут завтра. А сейчас отдыхай.

До дома мы добрались лишь к вечеру следующего дня, и я могу честно сказать: это был нелегкий путь. Правда, тяжелее всего пришлось не мне, не Юншену, не змею или брату и даже не совсем молодой девочке с младенцем, которую я наконец-то рассмотрела только утром — с вечера как-то не до ее внешности и возраста было. Тяжелее всех пришлось недобитому шиди моего мужа.

А все потому, что я совершенно безжалостно его эксплуатировала. В смысле — лечила тоже, но в остальное время спуска не давала, ибо моя мстительность только-только начала входить во вкус. Благодаря тройной медитации поправлялся он гораздо быстрее Юншена, что давало мне право его не жалеть.

Молодая мать спала, поскольку вымоталась почти насмерть. Ребенок оказался на редкость милым и почти не писклявым сверточком и тоже дрях все то время, когда не ел. Слава девяти небесам, с молоком у его матери проблем не было.

А Лун Вайер, когда не получал иголки в руки (до остальных частей тела я дома доберусь) и не сидел несчастной медитирующей колбасой в бутерброде из меня и Юншена, служил юной матери подушкой, поддержкой и самоходным гинекологическим креслом. Мне надо было обрабатывать швы.

Но когда, уже дома, тихонько выгрузив из повозки весь этот цирк (полезный змей пошел вперед и разогнал к гуям весь кагал любопытных девиц, что толклись у ворот в Жасминовые Сады) и разместив его в павильоне для гостей, я вручила этому чучелу веер и велела махать им под юбкой у женщины, шиди впервые попытался продемонстрировать мне характер.

Тем более что Юншен в этот момент как раз вышел. А я заметила, что именно в его присутствии «покупка» заметно съеживается и прячет глаза.

— Тебе надо, ты и маши, — рыкнул Лун Вайер и с силой отбросил веер в сторону, отчего тот жалобно хрустнул. — Или в твоём поместье так не хватает служанок?

Девочка, которую я только что устроила на кровати, переодетая и обтертая влажными полотенцами, испуганно сжалась, обняв едва слышно пискнувший сверток. А я закрыла глаза и посчитала до десяти. Потом обратно. Только после этого подняла ресницы и посмотрела на придурка так, что он невольно дернулся, словно хотел отползти по кровати, на которую его сгрузил мой муж. Ходить сам этот калеченый небожитель пока еще не мог.

— Кажется, — очень тихо сказала я, — кто-то забыл, что у него есть хозяйка.

Мне категорически это все не нравилось, но сейчас я знала, что рабская печать на шее небожителя вспыхнула огнем и... Да, я впервые сделала это осознанно.

— Ты. Будешь. Делать. То. Что я. Скажу. — Каждое слово падало на его голову как камень. — Служанкам здесь не место. Мне не нужны сплетни. Больше поручить некому. Все. Заняты. Делом!

С ума сойти, характер не пропьешь. Могу ведь просто приказать. Но все равно объясняю как человеку. Правда, без особого толку.

— Шл... демоница! А-Шена ты ведь тоже так унижала, прежде чем уложить его в свою постель?

— Не твое дело. — Я уже успокоилась и просто пожала плечами.

— Нравится издеваться? Придумала дурацкое занятие, чтобы помучить меня, ладно. Но женщину тогда зачем?! Она что тебе сделала? Косо взглянула на твою собственность? — это он так отреагировал на смущенный румянец молодой мамочки. Та тоже не поняла и испугалась, когда я к ней под юбки стала запихивать мужика с веером. Но в отличие от заклинателя-истерички не возражала и покорно делала все, что прикажут. Ягненок на заклятие и тот больше инициативы проявляет.

— Ладно, сам напросился. — Я прищурилась, глядя на упертого смертника. Хочет ликбез? Будет ему ликбез. — Во время родов мне пришлось разрезать мышцы рядом с лоном, чтобы вынуть ребенка. Разрезать, шиди. Это настоящая рана, хоть я и наложила швы. Но женщина очень дорого платит за ребенка, в частности, еще много дней будет кровоточить. Даже прикладывая ткань, всю влагу не впитать. Влага — это лучшая среда для размножения бак... болезней. Поэтому пусть жидкость стекает на подстилку, а тело надо присыпать обеззараживающими порошками, как я сделала, и потом постоянно подсушивать. — Я чуть ли не силой втиснула Лун Вайеру в руку надломленный веер. — Теперь понятно, зачем под юбками нужен свежий воздух?

Бледно-бледно-зеленый шиди сглотнул и кивнул. Веер в его руке вяло шевельнулся.

— Что у вас случилось? — На пороге возник Юншен с подносом. Он сам ходил в мою комнату и даже без ошибок заварил все травы, что я велела найти ему в ящичках комода. Не муж, подарок. Особенно на фоне некоторых.

— Да так, ничего. Твой шиди посвящается в тонкости женской анатомии и теории

родовспоможения.

Глава 11

Юншен:

Я взглянул на отвернувшегося Лун Вайера и понял, что не хочу спрашивать у жены, зачем мой шиди машет веером под юбкой у женщины. Не хочу и сам стать... просвещенным в женской анатомии и родовспоможении. Мне хватило. Я однозначно как-нибудь достану из библиотеки закрытого пики тот трактат о зачатии вне чрева. Ну... в крайнем случае, отца попрошу. В качестве последней просьбы. Не думаю, что он откажет в такой малости, если, конечно, вообще вспомнит о моем существовании.

В каком-то смысле эта неловкая ситуация спасла меня от иной... не менее неловкой. Пока мы выкупали, спасали, бежали и принимали роды, я помнил о том, что сделал шиди, но как-то отстраненно. Понимание его предательства никуда не пропало, лишь притупилось и скрылось за остальными переживаниями.

А теперь, когда мы были в поместье, в относительной безопасности, появилось время дышать и думать.

Мысли были слишком трудные, тяжелые и острые, как обломки скал, потому держать их в голове не хотелось. Лучше обратить внимание на что-то другое, но отвлечься не получалось, и я сдался. Мне нужно и важно было разъяснить ситуацию. Пусть пока только для самого себя.

Я... все еще люблю шиди как младшего брата. Этакого брата-идиота, непослушного, неидеального и в какой-то степени жестокого. Но все равно — родного. Все еще готов спасти его, рискуя многим. Но могу ли я простить его? Могу ли забыть, как он ушел, не слушая моих криков? Я сам слышу их до сих пор, стоит только глаза закрыть.

А без этого прощения — сумею ли я хотя бы просто заговорить с ним о том, что произошло? Или лучше все то время, когда мы не занимаемся «медитацией на троих», держаться подальше от маленького павильона в самой гуще жасминовых зарослей, предоставив шиди самому разбираться с происходящим? Янли с ним прекрасно справляется, а я... а мне на него смотреть до сих пор больно.

Вот когда мы его «медитируем», как говорит жена, или когда я раздаю указания, или когда я в дороге дразнил Лун Вайера — проще как-то все. Возможно, стоит этим ограничиться? Тем более что необычное лечение помогает ему очень хорошо, мой шиди всего через сутки после рабского помоста уже не похож на умирающего низверженного небожителя. Поправится и... уйдет своей дорогой. Лиса его отпустит, через год-два, но все равно отпустит — в этом у меня полная уверенность. Я буду за него спокоен, но мы больше никогда не встретимся.

А может, он уйдет и раньше. Все же медитация на троих оказалась очень действенным методом лечения. Возможно, потому, что передавать энергию шиди для меня было привычным делом и его тело воспринимало мою ци практически как родную. Возможно, дело было в ее количестве — все же тот мизерный объем, что я вначале получал от жены, не шел ни в какое сравнение с нынешним стабильным многоцветным потоком гармонизированной энергии. Причем сразу от двоих людей. А еще тело шиди было крепче и закаленнее само по себе — он был лучшим воином секты. И его пытали, но не иссушали несколько месяцев, как меня.

Пока я мучился, ворочая в голове неподъемные камни мыслей, мои руки сами заварили особый чай, сами расставили на чайном столике принесенные легкие закуски и цветочные пирожные, сами легли на плечи уже окончившей осмотр пациентов лисы и начали разминать напряженные от усталости мышцы. Все же жена работает больше, чем любая знакомая мне женщина ее положения. Да что там, не каждая служанка так тяжело и много трудится... а лисица делает это добровольно и с энтузиазмом. Даже не знаю, хорошо это или плохо. Наверно, хорошо — ведь ей нравится, это ее призвание. А чтобы останавливать от чрезмерного перенапряжения — у нее есть я. Муж.

— М-м-м-м, как хорошо... — Янли откинула голову мне на грудь и прикрыла глаза, расслабляясь под моими руками. — Спасибо, А-Шен...

Я хмыкнул. Вот так и знал, что она подхватит это детское обращение. Но в ее устах — мне нравится, пожалуй. Хотя и противоречит тому, как жена должна обращаться к мужу и господину.

— Заканчивай. Все устали после долгой дороги, тебе тоже надо отдохнуть.

— Да, только отец хотел о чем-то поговорить... и матушка звала зайти к ней выпить чаю... — Янли чуть развернула плечи, подставляя мне более затекшие места. — А ты маши, маши, не отвлекайся! — это она заметила, что мой шиди под шумок попытался отсесть подальше от молодой матери.

— Навестишь их позже, они поймут. Если хочешь, я сам схожу и извинюсь перед достойными

родителями, — предложил я вариант. Заодно и поговорю с ними с глазу на глаз.

— Да не надо... все равно нам еще вещи разобрать, травы, что привезли, разложить. Там есть те, которые хрупкие и привередливые. Еще нужно приготовить некоторые особые настойки, чтобы сдать в лавку: покупка твоего шиди пробила брешь в моем бюджете. Его спасительница, кроме хвоста, ничего мне не предложила, знаешь ли... Ой! Нет! Предложила! Тот мешочек!

— Какой мешочек?

Янли нахмурилась и полезла в собственный рукав. Долго там копалась и вытащила наконец немного испачканный кровью мешочек цянькунь. С именовым иероглифом моего шиди, вышитым на шелке.

— Это мой! — внезапно заволновался Лун Вайер, бросая веер, сползая на край кровати и протягивая к артефакту руку.

— Уже нет, — отрезал я, отчего шиди по-детски обиженно отшатнулся. В каком-то смысле я понимал его, собственные именные цянькуни для заклинателей дороже сокровищниц. Но... — Ты даже сам себе сейчас не принадлежишь. Я уже молчу о том, что зарядить его ты не сможешь, не то что использовать.

Янли хмыкнула на нашу перепалку, дождалась, пока недовольно насупившийся шиди нарисует для меня отпирающий иероглиф, которым я отомкну заклятье, дернула завязки мешочка практически на максимум и довольно бесцеремонно перевернула его над циновкой, лежавшей между кроватью и чайным столиком. Куча разных вещей со звоном посыпалась и образовала на полу неаккуратную, но впечатляющую размерами гору, из которой торчала рукоять...

— Ленг Лиу, — неверящим шепотом выдохнул я.

— Кан Шань! — одновременно со мной ахнул шиди и кинулся к горе с вещами, неловко скатившись с кровати. Только тогда я заметил и вторую рукоять, выглядывающую откуда-то сбоку.

— Ледяной Ручей и Крошачий Горы? — задумчиво пригубила чай Янли, глядя на нас со своего места. — Мальчики такие мальчики... Шиди, положи на место. Тебе из оружия сейчас положен только веер.

— Но это мой меч! Ты не понимаешь! Для заклинателя, для мужчины — он как часть тела! Я лучше отдам руку, чем меч! Как... как вообще у тебя оказался мой цянькунь? — Шиди вдруг замер и подозрительно прищурился. — Его сорвали у меня с пояса, когда...

— Спасительницу свою спросишь, — пожала плечами лиса. — После того как я ей хвост начешу, чтобы не тыкала им куда попало. Ты лучше расскажи, как в твоём цянькуне оказался меч моего мужа.

Глава 12

Янли:

— Здесь не только меч, — тихо сказал Юншен, откладывая свой Ледяной Ручей в сторону и вытягивая из кучи барахла какой-то свиток. — Я думал, все мои вещи сожгли как принадлежавшие предателю. Как они здесь оказались?

— Какую спасительницу?! — Зависший было после моего вопроса шиди старался не смотреть в сторону моего мужа. И откровенно менял тему. В целом этот бессмертный умел держать лицо, но сейчас его выдавали отчаянно покрасневшие уши и пятна румянца на шее.

— Тебе лучше знать, что за демоница была готова поубивать всех на рынке, только бы спасти тебя от смерти, — фыркнула я.

— Де... демоница?! — Лун Вайер даже про загадку двух мечей и прочего барахла временно позабыл. — Я бы никогда не опустился до разговора с демонами!

— Кто тебя знает, может, ты с нею и не разговаривал, а только... м-м-м... обменялся физиологическими жидкостями? — Мое ехидство можно было намазывать на рисовый шарик как масло. — Для этого много болтовни и не нужно.

— Я? С демоницей?! Да я даже с обычными девуш... — тут он прервал себя и откашлялся. — Вся моя жизнь была посвящена совершенствованию. Там не было времени для плотских утех!

— И поэтому она закончилась на помосте работорговца. — Моей безжалостности, наверное, позавидовал бы хороший прокурор. — Не знаю, что у вас там за совершенствование. Явно что-то не то вы совершенствуете, если горные мастера продают своих братьев в рабство, а единственные, кого это волнует, — внезапно демоны.

Лун Вайер чуть было еще раз не взорвался, но его прервал Юншен.

— Возможно, это была и не демоница. А заклинательница. Или практикующая... темная, — неуверенно предположил он.

— Демоница, муж. Запах, помнишь? Вы, заклинатели, даже пахнете иначе. А у практикующих темный путь хвосты не отрастают. Ладно... без разницы. Появится, тогда и посмотрим, — не стала я развивать эту тему. А то пациента вон аж потряхивает от негодования. Того и гляди опять сорвется.

— Думаешь, она скоро вернется? — Юншен притянул к себе свой меч и обнял его обеими руками, как ребенок плюшевого мишку. Его шиди тоже не заставил себя долго ждать и подтащил к себе свою железку, чуть ли не баюкая ее в руках, словно младенца.

— Естественно, ей же нужно оценить результат. — Я поморщилась, снова ощутив тяжесть в плечах.

— Так, — мгновенноотреагировал супруг. — Поговорим позже. Сейчас ты пойдешь и примешь ванну с порошком ци, а потом будешь спать. — Он оценил мой глубокий зевок и добавил: — Нет, не пойдешь. Я сам отнесу.

— А что с этой горой... артефактов? Так и оставить? И наши травы... настойки... тут вон тоже какие-то травы, — неуверенно пробормотала я, но не удержалась и еще раз зевнула.

— Потом разберемся. Наша спасенная спит, ребенок тоже. Шиди ляжет рядом и будет отдыхать, заодно и проследит за сохранностью вещей. Сон у него чуткий.

Возможно, Лун Вайер и хотел бы продолжить беседу, вопросов у него не поубавилось. Возможно, он был смущен и недоволен перспективой лежать в одной постели с почти незнакомой женщиной.

Но его мнение уже никого не интересовало.

Перед уходом я в последний раз осмотрела молодую мать и ее малыша, еще раз удостоверившись, что никаких осложнений не предвидится. Мы с супругом уже почти вышли из маленького гостевого павильона, когда услышали хруст гравия на дорожке, ведущей к крыльцу. А-Лей, что ли? Или Шенсан? Что случилось, они же были заняты каждый своим заданием?

Мы с Юншеном переглянулись, и муж убрал руки с моей талии. Я буквально спиной почувствовала, что он взялся за меч. Лун Вайер тоже привстал на постели и зашарил по ней руками — но у этого ухаря мы железяку отобрали, незачем роженице под бок железо тащить.

— Госпожа? У вас есть для меня работа? — раздался робкий голосок с порога, и в дверях возникла тонкая девичья фигурка, закутанная в розовый шелк — цвета Персикового Двора, хозяйкой

которого была Лисянь.

— Пуи?! — Я так изумилась, что на секунду растеряла все мысли. — Что ты тут делаешь?! И... как сюда попала?! — Вопрос не праздный с учетом того, что ворота Жасминовых Садов заперты, а возле них несет караул хмурый змей, которому отдельно указано не подпускать близко ни одной заразы в розовых платьицах. И особенно вот эту конкретную. Ну не верю я, что он настолько непрофессионален. Обычную служанку не заметить...

Да о чем я вообще? Он эту Пуи уже гонял, да так, что та с визгом улепетывала, шпионка недоделанная. И с того раза явно боялась нашего змея как огня, при том что все равно пыталась строить ему глазки. А сейчас у нас повышенная секретность и готовность, мы ведь даже в поместье умудрились просочиться так, что ни одна любопытная морда не просекла, что старшая дочь семьи Тан в очередной раз притащила домой непонятно кого.

— Госпожа, моя обязанность служить вам, — все тем же колокольчиком прозвенела девица. — Что я могу для вас сделать?

Я молча смотрела на нее, стараясь собрать расползающийся мир в кучку. Усталость последних дней играла со мной в плохие игры — голова работала с трудом. Но даже в такой плачевной ситуации я не могла не заметить абсурдности происходящего. Особенно абсурдным был ну очень красноречивый и какой-то полный обожания взгляд, который Пуи бросила на лежащего на кровати мужчину.

Вот оно что...

— Легка на помине, — шепнула я мгновенно подобравшемуся Юншену. А сама улыбнулась гостье, ласково-ласково, как голодная крокодилица.

— Хочешь услужить мне, да? Ну проходи. Я найду тебе занятие.

Девица охотно впорхнула в дом, с любопытством осмотрелась по сторонам, потом ее взгляд словно магнитом притянуло обратно на кровать, где лежал наш недолеченный воин. И вдруг милостивая мордашка на долю секунды исказилась, а в глазах сверкнул яростный огонек: она заметила спящую рядом с шиди женщину!

Я это зафиксировала краем глаза, тут же перенесла внимание на ее... так скажем, тылы. И не зря — розовый шелк чуть ниже талии именно в этот момент судорожно колыхнулся, подол пошел волнами, и в воздушных складках мелькнуло что-то черное и блестящее. Словно заостренная трехгранная пика из вороненого металла чиркнула по полу. И исчезла так же быстро, как появилась.

Рука Юншена снова обняла мою талию, потом его пальцы скользнули вверх и вбок, к моей руке, и быстро нарисовали на тыльной стороне кисти несколько иероглифов. Я только кивнула, не сводя напряженного взгляда с нашей гостьи. Потом выдохнула, коснулась ладони мужа и спокойно спросила:

— Кто ты такая и что сделала с настоящей служанкой?

В следующую секунду меч небожителя с едва слышным шорохом рассек воздух и замер, коснувшись кончиком горла демоницы.

Глава 13

Юншен:

— Двинешься — и я рассеку тебя надвое, — пригрозил я вторженке.

Демоница замерла, но все равно даже не смотрела в мою сторону. Ее блестящие глаза были прикованы к одному шиди. Даже находясь в подобной опасности, она не спускала с него взгляда, казалось, что только его она и видит... А еще этот тихий, на грани слышимости, рык дробной россыпью свинцовых шариков сыплется на пол.

— Вот это любовь, — то ли с восхищением, то ли с сарказмом прошептала лиса и добавила вслух: — Успокойся, это не его женщина там лежит. Он просто по доброте душевной помогает нам с ее лечением. И сам лечится. А поскольку кровать здесь одна... сама понимаешь.

— Что... — попытался осознать происходящее шиди. Он был почти парализован взглядом демоницы: на него в жизни никто так не смотрел (тем более — из врагов) и А-Ер просто не понимал, как на такое реагировать. Я бы на его месте тоже не знал, поскольку, на мой взгляд, вообще непонятно, чего хочет странное существо: может, обнять, а может, съесть. Вполне возможно, что в шиди она видит некое редкое и изысканное блюдо.

— Кто ты и куда дела служанку? — повторил я. Меч настойчиво царапнул горло незваной гостьи, напоминая, что ей стоит ответить на вопрос, который был задан ранее.

— Он мой, — абсолютно нелогично ответила девушка. Демоница даже не вздрогнула, когда по ее шее побежала алая дорожка, пачкая розовое одеяние служанки.

— Да ладно, — насмешливо ответила ей Янли. — Пока что он мой. А ты, если чего-то хочешь, отвечай на вопросы. Я еще посмотрю, стоит ли разрешить тебе навещать нашего шиди, или ты слишком плохая девочка.

Вот теперь демоница обернулась, и я мгновенно забросил разговорчивую жену себе за спину, поскольку звериная ярость буквально осязаемо потекла из глаз непрошеной гостьи.

— Мой!

— Чем докажешь? — Янли поднырнула мне под локоть, хотя я и пытался ее удержать. Сумасшедшая лиса! Сам прибью, пусть только... — У меня на него документы есть, раз, и лечу его я, а не ты, два. Ты не умеешь.

— Мой! — все так же зло рыкнула служанка, прямо на глазах теряя свой нежный девичий облик — сквозь гладкое глуповатое личико Пуи явственно проступали более острые и хищные, хотя и гармонично красивые черты. Черный хвост, увенчанный трехгранным жалом сердито взметнулся и выбил щепки из досок почти под ногами у Янли.

— Угу, твои документы — это усы, лапы и хвост, — непонятно прокомментировала жена, а в следующую секунду ее рука неуловимо взметнулась.

— Ай! — На мой меч демоница не реагировала, а вот воткнувшаяся между ключицами серебряная игла заставила ее вскрикнуть от боли и отступить на полшага.

— Больно? Мне тоже было больно, — безжалостно объяснила супруга, смотря на гостью очень недобрый взглядом. — Если узнаю, что ты убила девчонку, с которой сняла одежду и облик, на глаза мне не показывайся, поняла? Иди и верни несчастной платье, потом поговорим. Когда нормально придешь, вежливо постучишься и так далее.

Демоница отступила еще на полшага и скосила глаза на мой меч, что так и следовал за ее шеей. Он не давал ей наброситься на Янли, и приходилось терпеть. Но и сдаваться просто так она не хотела.

Даже не выдернув иголку, явно причиняющую ей боль, девица вдруг прыгнула к кровати.

— А-Ер! — вскрикнул я от неожиданности и бросился к шиди, но тут же застыл. Не этого я ожидал...

— М-м-м-м, м-м! — удивленно замычал Вайер, поскольку его рот оказался запечатан жадным поцелуем, нижнее одеяние разодрано и тонкие девичьи руки страстно обхватили его обнажившееся тело. Одна поперек спины, другая за затылок, приподнимая, притягивая его голову к лицу девушки.

— Мой! — торжествующе взвизгнула демоница, облизнув прикушенную до крови губу Лун Вайера, и темным вихрем вылетела в окно, разорвав бумажную расписную ширму, которой оно было прикрыто. — Я сражусь за него с тобой позже! — долетело до нас вместе с дуновением пахнущего жасмином сквозняка.

— Ну хотя бы ясно, зачем ты ей понадобился, — после паузы задумчиво констатировала Янли. — Гуй ей в бок, поганке, иголку с собой утащила... из самого дорогого набора.

Шиди ничего не ответил. Судя по его виду, он все еще пребывал в глубокой прострации.

— Уа-а-а-а-а! — Громкий детский плач словно сдернул завесу абсурдности со всего происходящего и вернул нас на землю с неизвестно каких небес. — Уа-а-а-а-а!

— Разбудили, — вздохнула жена. — А я в них столько успокаивающего влила, специально такое запарила, какое младенцам и кормящим мамочкам не вредно.

Она быстро обошла кровать и обняла испуганно вскинувшуюся молодую мать, которую не разбудили наши разговоры, не разбудила демоница, но мгновенно разбудил крик собственного ребенка.

— Я... я не знаю ее! Я не знаю, кто она! Почему... почему она... — Шиди трясущимися руками коснулся своей окровавленной губы и с ужасом перевел взгляд на меня.

— Ну только ты сейчас не истери, — мельком бросила ему Янли, забирая оружий сверток у матери. — Юншен, успокой его как-то. Скажи, что поцелуи — это не страшно.

— Хм-м. — Я сел на кровать рядом с шиди. — Во всяком случае, она не желает тебе зла. Это уже хорошо.

— Откуда ты знаешь?! — в негодовании сжал кулаки Вайер. — Она демоница!

— Женщины не целуют тех, кто им не нравится, — немного подумав, озвучил я логичный, на мой взгляд, аргумент. — И не спасают их от смерти.

— Она... она просто пожелала, чтобы вы признали меня предателем! Решила окончательно сломить мою волю! — продолжал шиди. Ну, возможно, полгода назад я бы согласился с его выводами. Но сейчас понимал, что все в этом мире слишком неоднозначно,

— Зачем ей тебя ломать? Твое ядро уничтожено, твоя репутация среди бессмертных тоже. Твоя душа ушла бы в нижний мир еще вчера, если бы она не заставила Янли тебя купить. Ну а нам... — тут я горько усмехнулся, — нашей маленькой семье абсолютно все равно, в кого ты влюбился или кто влюбился в тебя. Пусть это будет хоть демоница, хоть сам император. Когда ты успел, кстати? До или после того, как меня осудили за связь с демонами? — не удержался. Не смог не ударить... сразу стало стыдно. Но поздно. Слова уже были сказаны.

— Ты! Я... — Похоже, моя речь произвела на шиди слишком глубокое впечатление. — А-шен... — Лун Вайер вцепился в рукав моего ханьфу и опустил глаза.

— Забудь. — Я встал, чувствуя, что не в силах сейчас ничего выяснять.

— А-шен! — потянулся за мной шиди.

— Я сказал, забудь. Я не должен был говорить этих слов. Все в порядке. Выздоровливай, шиди. — Я аккуратно отцепил его застывшие в судороге пальцы от своей одежды.

— Угу, поддержи ребенка. — За моим плечом возникла хмурая жена, с ходу вручив Вайеру притихший сверток. — Я напою успокоительным отваром его мать, потом тебя, а потом вы будете спать уже все трое и не создавать нам головную боль. Муж, помоги, пожалуйста.

Я с готовностью кивнул. Янли очень вовремя нашла мне занятие в другом углу комнаты. Спустя четверть палочки и вовсе удалось уйти из маленького домика для гостей, так и не встретившись взглядом с шиди.

Глава 14

Юншен:

— Отправим сюда змея, — сказала Янли, пока мы шли по усыпанной мелким белым гравием дорожке. — Ворота заперты, нечего их сторожить. А вот в доме пусть дежурит. С демоницей справится, если что. Особенно если его носом потыкать в непрофессионализм и разозлить.

— Пусть лучше сторожит нашу спальню. Шиди демон в любом случае не тронет, а на незнакомую беглянку мне, прости за откровенность, наплевать. Я предпочту сосредоточить всю защиту на тебе, — возразил я.

— В нашей спальне этой дурочке хвостатой ничего не нужно, — хмыкнула Янли. — А вот приползти ночью под бочок к твоему шиди, чтобы пощупать его за... организм, она вполне может. И мне как раз не плевать на пациентку и на ее ребенка.

Я только вздохнул. На душе было муторно и смутно. Из-за шиди, из-за того, что я не понимал, что происходит на горных пиках бессмертных, из-за...

Из-за лисы. Мне постоянно не хватало времени обдумать и понять, что между нами происходит. Вроде бы так и надо — она моя жена, я обязан любить ее и заботиться о ней. Я полностью исполняю свои супружеские обязанности, пусть и без интимной близости. Но...

Это все на поверхности, это решения из головы. А того, что происходит у меня в душе, я не понимаю. В начале нашего знакомства я считал Янли настоящей хули-цзин, лисой, воровкой и даже убийцей. Чуть позже осознал свою ошибку и предположил, что она избалованная дочь купца, развлекающая себя играми в медицину.

Затем... затем были Белая Дева и люди, о чьих страданиях не задумался никто, кроме нее. А еще позже — сумасшедшая девчонка, прыгающая по горам в «униформе для приключений», и ее бесстрашная решимость спасти опасного зверя без какой-либо выгоды для себя.

Дерзкая хитрая бесстыдница. Открытая, прямая и сочувствующая юная целительница. Она такая разная и непонятная. Будто бы древняя магическая коробочка-головоломка: чем дольше ты на нее смотришь, тем больше слоев и граней замечаешь.

Ее чуть циничное чувство юмора. Ее умение признавать ошибки и говорить об этом вслух, не давая утонуть в недомолвках. То, как упрямо она идет до конца, повторяя свои мысли, пока их не поймут.

Ее ум и хитрость, ее нежелание судить. И ее мир. Другой, необычный, огромный и странный. Знания оттуда она принесла с собой и старается использовать так, чтобы не навредить, а помочь. Ее решимость защищать и спасать.

Наверное, всего этого достаточно, чтобы восхищаться человеком. А ведь она даже не заклинательница, обычная смертная! Женщина, у которой нет и не было столетий для осознания и обучения. Потому что действительно ей восхищаюсь. Но...

Это все не имеет никакого отношения к тому, как заходится сердце каждый раз, когда неугомонной глупой лисе угрожает опасность. А эта дурная рыжая девчонка кидается ей навстречу, словно не верит в собственную смерть.

Это не любовь. Не такая любовь, неправильная. Я точно знаю, как благородному почтенному мужу положено любить свою супругу. Я читал об этом в ученых трактатах не один раз. И там нигде не было сказано, что можно задыхаться одновременно от нежности и от дикой злости на дуру, которая в очередной раз едва не погибла!

Мы уже почти дошли до собственного дома по этой бесконечной дорожке среди цветов жасмина, но я почувствовал, что мне на самом деле не хватает воздуха, и если я сейчас...

— Ты опять думаешь только о себе? — сам не ожидал услышать столько ярости в своем голосе. — Может, считаешь, что после смерти снова переродишься в молодом и здоровом теле? Только вот... даже если так, все, кто тебе хоть сколько-то дорог, так и останутся здесь. Да и я... останусь здесь. Я не тешу себя надеждой на осознанное перерождение. Значит, мы... я... настолько для тебя неважны? Незначительны? Ты с легкостью готова променять всю свою семью, что обрела здесь, на иной мир?

Янли резко остановилась и развернулась ко мне лицом. В ее глазах я увидел искреннее удивление, потом она моргнула, и...

— Прости. — Лиса качнулась ко мне так быстро и прижалась так крепко, что я не успел отреагировать. — Прости, я не хотела тебя напугать... прости. Я... Ты ведь не позволил бы ей мне

навредить, я же это знала. Только поэтому... такая смелая была.

— Если бы она напала... — я тяжело вздохнул и сжал жену в объятиях, — давай будем смотреть правде в глаза. Я не выстою против высшей демоницы, если она пожелает напасть. И мы не знаем, каковы ее настоящие мотивы и какие артефакты у нее в рукавах. Достаточно даже того отвода глаз, что она применила на площади. Я боюсь, Янли. Я боюсь за тебя... Пожалуйста, не отказывай мне хотя бы в такой малости, как твоя собственная защита.

— Хорошо, я сделаю, как ты скажешь, — непривычно покорно кивнула жена, и я не выдержал, еще крепче обнял ее, такую хрупкую и такую... глупую.

Янли тихонько уткнулась мне в шею, ее теплое дыхание шевелило волосы возле уха, и от этого по телу разбежались горячие волны, как от камня, брошенного в воду.

— Я предлагаю эту ночь провести в глубокой двойной медитации. Разве что в положении лежа. Так мы быстрее восстановим силы, восполним энергию ци... — «и научимся лучше понимать друг друга». Последнее я не стал произносить вслух.

— С супружеским долгом опять пролет, — тихо хихикнула Янли в ответ на эти невысказанные мысли.

— Бесстыдница! — Вопреки собственным сердитым интонациям я прижался губами к ее волосам. — Я, конечно, не против. Но ты ведь сама утверждала, что смертельно устала. Усталость прошла?

— Не-а. Я женщина, мне положено быть противоречивой и взбалмошной, — заявила нахалка, окончательно расслабляясь в моих объятиях.

Я тут же подхватил ее на руки.

— Не умеешь — не берись. — Запах жасмина заструился в вихре воздуха, поднятого полами моего верхнего одеяния, когда я стремительно двинулся к дому. — Из тебя капризница все равно не получится, слишком ты...

— Какая?

— М-м-м, сочувствующая. Тебе меня уже через несколько минут жалко станет. — Я показательно тяжело вздохнул и устало прикрыл ресницами глаза. Всего на секунду, правда, чтобы не споткнуться о крыльцо и не уронить свою ношу на ступеньки.

— Вот ведь... — Жена тихо засмеялась, но тут же взвизгнула: — Ай! Что ты делаешь?!

— По плану у нас купание в горячей воде с твоим порошком, забыла? — Активировав подогревающие амулеты, я опустил Янли в воду.

— Нет! Но зачем в одежде?!

— Потому что без нее у тебя, моя достопочтенная супруга, до самого восхода солнца будет один сплошной изнуряющий супружеский долг и никакой восстанавливающей медитации.

Глава 15

Янли:

— Что ты делаешь? — нахмурился Юншен, когда я выбралась из-за ширмы уже в сухой чистой одежде и с верхним ханьфу в руках. — Волосы мокрые... куда-то опять собралась?!

— Пуи, — вздохнула я, виновато посмотрев на своего заклинателя снизу вверх. — Мы забыли про эту гуеву девчонку. А вдруг демоница ей всерьез навредила? Надо идти искать...

— Разве эта служанка не причиняла тебе множество хлопот? — спокойно спросил заклинатель, просушивая мои волосы своей энергией. Надо бы попросить его научить — получше всякого фена будет.

— Разве это значит, что надо бросить ее умирать из-за твоего шиди и его странной поклонницы? — Я посмотрела на Юншена с легким недоумением.

Он вздохнул и потянулся за собственным верхним халатом. Потом на секунду замер и сказал:

— Я не думаю, что демоница ее убила. Труп положил бы начало расследованию... и тогда она физически не смогла бы наблюдать за своим избранником, а то и вовсе попалась бы пришедшим стражам. Но меня больше беспокоит то, что Чоу Шенсан не заметил ее проникновения и до сих пор не вернулся с вечерним докладом. А ведь я приказал ему сделать это постоянной привычкой.

— Охохонюшки. — Я с тоской посмотрела на кровать и спрятала зевок в рукаве. — Не думаю, что нам придется далеко идти. Змей патрулировал Жасминовые Сады, Пуи тоже вечно вертелась поблизости. Потому неудивительно, что наша гостя позаимствовала ее лицо и платье. Видимо, решила, что она моя служанка.

И действительно, мы нашли их буквально через пять минут после того, как начали осматривать кусты в Жасминовых Садах. То есть сначала я растворила состоящие из ци пробки в носу и принялась, стоя на крыльце. А потом мы с Юншеном уже прицельно шли на сильный запах... алкоголя. Логично рассудив, что просто так тут никто не будет разливать дорогущее вино бочками.

М-да. От увиденной картины мы с мужем сначала откровенно офигели, потом переглянулись и синхронно прикрыли ладонями глаза. Меня еще пробило на нервный смешок. Юншен же чуть смущенно потер переносицу.

Ну ладно, в стельку пьяный змей хотя бы был одет. А вот не менее пьяная и абсолютно голая служанка, спящая прямо на нем, была всего лишь сверху прикрыта своим же розовым платьем, как одеялом. Видимо, демоница усовестилась не настолько, чтобы перетруждаться, натягивая его обратно на жертву.

— Ох ты ж гуйчики в лесу, — озадаченно резюмировала я. — Розовенькие. Нет, ну ладно Пуи. Но от змея я не ожидала.

— Не вини его раньше времени, — покачал головой Юншен. — И не подходи близко без фильтров. Видишь вон тот лиловый цветок?

— Э-э-э... — Я прищурилась в полутьму. — Тот, который как раз... Подожди, это у меня глюки от недосыпа или эта штука и правда убегает?

— Именно он. Менг Джиджонг... Очень редкое растение из мира демонов. — Юншен зажег в руках печати барьера, не давая юркому растению сбежать. — В народе его называют проще — пьяный колокольчик. Его пыльца способна свалить с ног и наградить похмельем даже высшего демона или небесного зверя. Нам повезло, что это только один молодой и пугливый росток, который уже истратил запас пыльцы на этих двоих. Обычно они живут колониями, и мало кто из дерзнувших приблизиться может вернуться. Но охотников на это растение все равно много — из пьяного колокольчика получается самое дорогое вино в обоих мирах и отличные порошки, насылающие сон и видения. Такие, с которыми можно на высших демонов охотиться и... на бессмертных небожителей.

М-да. Цветочек мы накрыли ханьфу Юншена и куполом из ци, после чего тщательно упаковали, не обращая внимания на вялые попытки отбиться листьями и корнями. В процессе сами чуть не одурели от интенсивного запаха дорогого вина, которым это растение фонило на три метра вокруг себя.

И только потом занялись перетаскиванием пострадавших. Точнее, Юншен за ноги поволок по травке змея, а я задержалась, чтобы надеть на несчастную служанку хоть одно из нижних одеяний. Не грела меня мысль, что муж начнет носить на руках каких-то голых пьяных девиц.

— Мамочки-и-и-и! — Гуева служанка, которую я усадила у крыльца и наскоро умыла ледяной водой, пришла в себя и первым делом принялась завывать, как мстительный дух в опустевшем колодце. — Мамочки мои, что это? Как это? — Она отчаянно шарила по своему полуголому телу руками и верещала все громче. Ровно до того момента, как наткнулась глазами на сидящего с другой стороны крыльца змея, который тоже пришел в себя и держался обеими руками за голову.

Сам Шенсан даже не обратил на нее внимания, что-то выспрашивая у сидящего рядом Юншена. Мужчины явно говорили о безопасности.

— Госпожа, — заскулила Пуи после того, как получила в физиономию горсть холодной воды из тастика — я просто не придумала лучшего способа ее заткнуть. — Госпожа Янли-и-и... только не говорите госпоже! Она меня убьет! Убьет за такое!

Ну, положим, убивать слуг в поместье Тан никогда не было принято. А вот выпороть служанку за испорченное платье и перегар — это за Лисянь не заржавеет.

— Не виноватая я! Он сам пришел! — продолжала ныть девица. Я аж крякнула оттого, что не ожидала услышать эту пародийную фразу в Поднебесной. — Я не хотела-а... это он меня... он меня!

— Так, — вот тут я рассердилась. Нет, понятно, что дурочка ничего толком не помнит и перепугалась насмерть, обнаружив себя пьяной и голой в компании моего телохранителя. Здесь к таким вещам отношение особое. И все шишки прилетят скорее девушке. Но ее моментальное желание свалить вину на Шенсана и объявить его чуть ли не насильником меня разозлило. — Что он тебя? В кусты под мою ограду тащил? Или сама тут вынюхивала то, что тебя не касается? Я видела, между прочим, как ты ему глазки строишь. Соблазнила моего охранника, м-м-м? А ну, живо одевайся и чтоб духу твоего здесь не было через пять минут! Пойдешь и сама расскажешь своей госпоже, что вела себя неподобающе. Лисянь тебе ума добавит, у нее с этим проблем нет.

Еще как добавит, от Пуи же пахнет как от целой винной лавки. И пусть я буду злая стерва, но мне эту маленькую поганку не жаль. По заднице она точно заслужила. Потому что, если бы я точно не знала, в чем проблема Шенсана, я тоже могла бы подумать, что мой телохранитель... кхм... воспользовался. Это было бы стыдно, несправедливо и... и нехорошо.

— Шенсан был полностью одет и опрятен, раздета только ты, — добавил масла в огонь Юншен, — но не это главное. Он связан с моей супругой контрактом и не может портить собственность рода Тан. Потому свою невинность тебе придется искать в другом месте, если ты все же умудрилась ее... потерять.

— Ладно, ее невинность — не наше дело. — Я вздохнула и за руку подняла реву-корову с травки. — Приводи себя в порядок. Если ты в таком виде покажешься сестрице, она тебе вдвое отвесит. Быстро!

Пуй, тихо всхлипывая, уже скрылась за воротами Жасминовых Садов, а я все стояла на крыльце и хмурилась ей вслед. Ну ладно, ладно. Ничего тяжелее нескольких ударов по мягкому месту дурочке не грозит, это я знаю твердо. И уверена: больше доморощенная шпионка не будет по собственной инициативе вынюхивать мои секреты, чтобы радостно нашептывать на ухо своей хозяйке очередную сплетню. Но у меня по-прежнему есть что сказать нашей хвостатой гостье по поводу ее... методов.

— Я отослал Шенсана в домик для гостей, пусть там проспится. — Юншен подошел со спины и обнял меня за талию обеими руками. — Вряд ли юная неопытная демоница разбудит второй росток пьяного колокольчика, так что эту ночь можно спать спокойно. И раз эта... дева послушалась тебя и вернула служанке платье, значит, она не хочет войны. Мы можем наконец отдохнуть.

— Восстанавливающая медитация?

— Да. На изнуряющий супружеский долг у нас, боюсь, не хватит ни сил, ни времени, — грустно улыбнулся Юншен, оглянувшись на сереющий рассветными красками горизонт.

Глава 16

Юншен:

Очнулись мы с Янли необычайно поздно — ближе к полудню. Вернее, я открыл глаза еще утром, но, оценив состояние жены, решил осознанно углубить ее медитацию и плавно перевести девушку в сон.

Где-то через четыре палочки после рассвета в комнату заглянул А-Лей. В кои-то веки брат Янли повел себя вежливо и аккуратно постучал по деревянной перегородке, прежде чем зайти. Но, наткнувшись на мой ожидающий взгляд и приложенный к губам палец, лишь махнул рукой.

— Досыпайте, — прошептал мальчишка. — Калеку я сам напою отварами, благо знаю какими. Для молодой госпожи с ребенком Янли еще вчера приготовила записи, что и как давать есть и пить, тоже справлюсь. А родители подождут. Но долго все равно не спите, там у нас тако-о-ое... — многообещающе протянул он и с довольной улыбкой скрылся за ширмой.

Я не повелся на его провокацию и спокойно отложил в сторону трактат супруги о пользе чистоты, который явно готовился для передачи изготовителю фальшивых древних свитков. Прекрасные мысли и теории, если бы не одно «но». Почерк лисицы был настолько безобразен, что его невозможно читать без головной боли. Определенно надо что-то с этим делать. Тяжело вздохнув и кинув последний взгляд на корявые письма, я пожал плечами. А потом просто улегся на кровать и счастливо задремал, обняв лисицу.

К сожалению, долго дремать не получилось, потому что лиса выпалась. И проголодалась. А вместе с завтраком вернулся А-Лей и принес-таки новые проблемы семейства Тан в наше и без того беспокойное гнездо.

— Короче, к матушке не торопись, ей пока не до тебя. Внезапно. — Парень прижмурился от удовольствия, запивая очередное пирожное жасминовым чаем. — Они там с отцом поцапались опять, потому что папочке снова нейдет. Притащил вчера откуда-то новую девицу... вроде как купил с корабля. Представляете?! Никому не показал, бегом в свои покои и там запер. И рыкает на любого, кто к двери близко сунется. Вот мало нам было Лисьянь?!

— У главы семейства Тан сейчас одна жена и одна наложница, так? — уточнил я. — Для человека его статуса это непозволительно мало. Удивительно, что он так долго не приводил в дом новых женщин. Да и матушке вашей должно быть тяжело управлять большим хозяйством в одиночку.

— Пф-ф-ф-ф! — сказали хором брат с сестрой и посмотрели на меня одинаково неодобрительно. Даже не скажешь, что Янли на самом деле не настоящая сестра А-Лея, а чужая душа, которая полтора года назад пришла в этот мир. Слишком они похожи.

— Ладно, — смиренно отступил я. — Эта новая девушка, которую купил ваш отец, может стать проблемой?

— Да кто ее знает, — вздохнула Янли. — Но если ее появление хоть немного отвлечет домочадцев от новых обитателей Жасминовых Садов — и то рисовый колобок. Пусть сплетничают о любовных похождениях старшего господина Тана, а не о том, как его дочь под покровом ночи таскает к себе то дохлых заклинателей, то беременных императорских наложниц. Кстати, о наложницах. А-Лей, ты сварил морковный суп?

— Да сварил, сварил... Ты совсем помешалась на этой похлебке и на этом желтом корне. Кстати, ту партию семян папаша уже распродал... и с Лунных Пристаней присылали за остатками. Я отдал.

— Что за «морковка»? — удивился я. Я знаю множество растений обоих миров, но о таком точно не слышал. Хотя нет... подождите... в моих воспоминаниях нет «морковы», а вот в воспоминаниях Янли из другого мира что-то такое проскальзывало. С ярко-оранжевым корнем.

— Очень полезный овощ с западных земель, — пояснила лиса. — Было трудно достать первые семена, но сейчас я потихоньку приучаю людей ее сеять и выращивать. А то раньше ее только в порошке и завозили, как приправу.

— Но почему именно этот корень? У него какие-то уникальные свойства? Нельзя ли найти местный аналог? — продолжал допытываться я. Мне вдруг показалось, что не все так просто.

Лиса покосилась на брата, потом посмотрела мне в глаза и, тщательно выбирая слова, пояснила:

— Был в древности такой мудрец и целитель, Мо Ро. Именно он сделал важнейшее открытие, которое смогли объяснить много позже. В те годы очень много детей умирало от слабости кишечника. Мо Ро создал простейший рецепт, благодаря которому смертность детишек упала

вдвое: обычный морковный суп. Полмеры моркови превращается в пюре, заливается котелком воды, приправляется тремя щепотками соли и упаривается на маленьком огне, пока супа снова не станет столько, сколько было воды до добавления моркови.

Я внимательно посмотрел на жену и по ее глазам понял, что мудрец Мо Ро, о котором она говорит, жил не в этом мире. И вздохнул. Значит, трактатами Янли не ограничилась, перенося чужие знания в Поднебесную.

А лиса продолжила как ни в чем не бывало:

— Только много позже маститые лекари поняли, что образующиеся в этом супе кислые олигосахариды, попадающие в раствор из моркови, мешают болезни прикрепляться к слизистой оболочке кишечника. Другое исследование показало, что благодаря этим свойствам суп лечит даже диарею, которую никаким другим средством не возьмешь. И вообще, он очень-очень полезен и малышам, и их кормящим мамочкам.

— Вот чё она сейчас сказала? — недоуменно посмотрел на меня А-Лей. — Иногда как завернет...

— Морковь лечит кровавый понос, — перевел я для мальчишки.

— Это я и так знаю, — хмыкнул вредина. — Дурацкая похлебка и правда работает. В нижних кварталах у реки, там, где живут самые бедные из рыбаков и слуг, с тех пор как Белая Дева научила всех своему волшебному супу и раздала первые семена, стало гораздо меньше умерших младенцев. Но голову мне ломать странными словами из-за этого не обязательно. А то скажет какую-то непроизносимую гадость, потом ходит и смотрит на всех как небожитель на курицу. Фе! — А-Лей показал сестре язык.

Янли опустила ресницы и улыбнулась так, что ее брат поспешно отодвинулся. А через секунду вообще спрятался за мою спину.

Не знаю, что лиса собиралась сделать с негодником. Она не успела. На крыльце раздались уверенные тяжелые шаги, и в комнату, после недолгого стука, заглянул сам старший господин Тан.

— Дочка... ты не очень занята? Дело у меня к тебе. Важное.

— Приветствую, почтенный господин Тан. — Я встал и церемониально поклонился, сложив руки на груди.

— Приветствую, приветствую, дорогой зять. Желаю вам здравствовать. Продолжайте трапезу, не обращайтесь на меня внимания. Я хотел только дочку забрать. Ненадолго, — стушевался было торговец, но, бросив взгляд на мою шею, где находилась фальшивая рабская печать, тут же возвратил себе уверенность.

— Новую наложницу обследовать? — Янли смотрела на отца без капли иронии и спрашивала совершенно серьезно.

— Ну... вроде того, — согласился господин Тан. Но что-то в его глазах показалось мне подозрительным. — Только ты, дочка, давай одна. Супруга своего дома оставь. Пока что. И не болтай потом, особенно при матушке. С ней я сам потом объяснюсь. Договорились?

Глава 17

Янли:

— Папа, ты издеваешься? — Меня натурально охватил священный ужас, когда я рассмотрела, кто лежит на кровати под балдахин из тончайшего белого шелка, расшитого сиреневыми фениксами. — Что вообще происходит?!

— Хотел бы я знать, дочка, — покачал головой старший господин Тан, чуть морщась и отодвигая в дальний угол комнаты тяжелую серебряную курильницу, исходящую нежным сандалом с нотками апельсина. — Шуйся какой-то происходит, иначе и не скажешь.

— Да что ты! — картинно изумилась я. — Пап, какой такой шуйся заставил тебя притащить в дом «бессмертного» мужчину и объявить его своей наложницей?!

Сказать по правде, я была в шоке. Во-первых, оттого, что дождь из лишенных ядра заклинателей и не думает прекращаться. Во-вторых, от действий собственного отца. А в-третьих, что стоило мне отдельного замешательства, оттого, что этот конкретный бессознательный заклинатель под одеялом и правда чем-то был похож на юную, нежную и очень красивую наложницу. Хрупким для мужчины телосложением (даже мой Юншен на его фоне богатырь), тонкими чертами лица, длинными пушистыми ресницами и молочно-белой, полупрозрачной, с мраморными прожилками голубоватых вен кожей.

— Не бузи тут у меня, девочка! Я все еще твой уважаемый отец! — шуточно пригрозил мне глава семейства. — А еще я представитель гордого рода Тан. А настоящий Тан всегда носом чувствует выгоду!

— И в чем выгода от этого полутрупа? Украшение для кровати? — Я чуть приподняла покрывало с тела и с удивлением обнаружила на нем дорожный женский пятислойный ханфу. Ну действительно, кукла куклой. Может, это все-таки девушка? Да нет, я же энергию ощущаю. Парень.

— Вот только не говори мне, что забыла, как расписывала все прелести своей первой покупки. — Отец еще раз всмотрелся в лицо заклинателя и пару раз обмахнул его веером.

— Пап, его никто женщиной не того... не объявлял. — Я с подозрением покосилась на отца. В этом мире к связям между мужчинами относились на удивление спокойно. Особенно если один из партнеров раб. А еще такое как раз практиковалось у небожителей: мужчин-заклинателей было банально больше, а вечность куковать одному или смотреть, как мгновенно стареют смертные жены, им не хотелось. Поэтому парный путь самосовершенствования для двух мужчин ничем таким особенным не считался.

— Янли, не будь глупой. — Отец вдруг стал серьезным. — Своими покупками и браками наш род и так привлек внимание. Если станет известно, что в нашем поместье нашел приют уже третий лишенный ядра горный мастер, будет плохо. А уж если узнают об исцелении... пусть лучше думают, что я на старости лет сошел с ума и притащил себе очередную девицу, которую так любил, что никому не показываю.

— А... — поняла я ситуацию. Хотя почему не показывать-то? Немного макияжа — и готова девочка девочкой.

— Ты же не считаешь своего отца идиотом? Как только вы с А-Леем принесли с рынка Юншена, я поднял все свои связи и начал собирать сведения и слухи. И вот что я тебе скажу... неладно что-то на пиках бессмертных, это раз. Неладно что-то в императорском дворце, это два, и оно как-то связано с первым. И три: мы пока все равно не можем повлиять ни на пики, ни на Пурпурный дворец. Но извлечь выгоду из создавшейся ситуации нам не мешает никто. Поэтому я в курсе, что второго заклинателя купила ты, а вот за третьим уже пришлось бежать мне, как только я получил весть от своего агента.

— Бежать?

— Да за этим я бы не просто бежал — летел бы. — Отец с натуральным умилением посмотрел на прикрытое одеялом тщедушное тельце, заставляя меня приподнять одну бровь в недоверчивом изумлении. — Дочка, прекрати считать отца старым развратником, никакого уважения. Лучше посмотри внимательно. Как думаешь, кто это?

— Бессмертный мастер, — послушно поделилась я своими наблюдениями. — С выжженным ядром. Но меридианы не запечатаны, и вроде бы его даже не били... или... ой, мать... моя уважаемая женщина! Что с его спиной?!

— Изуверы, — хмуро согласился папочка, заботливо поправляя сползший с изхлестанного плетью

плеча жертвы халат. — Янли, это не просто горный мастер. Это горный мастер Бай Юэ.

— Ну и что, что Бай... — Я запнулась и уставилась сначала на жертву, а потом на отца большими круглыми глазами. Все же быть дочерью успешного торговца и не знать ничего об экономике Поднебесной было бы странно. — Погоди, пап... тот самый?! Бай Юэ?!

— Горный мастер Бай Юэ, самый умный, хитрый и пронырливый торговец этой империи. И самый гениальный счетовод и логистик этого поколения небожителей.

Отец говорил о своей находке с таким предвкушением и теплотой... Неудивительно, что все домохозяева были полностью уверены в его влюбленности. Глава Тан чуть ли не слюни пускал на свою новую «наложницу».

— Я не знаю, с какого шуйсяо пики бессмертных подверглись проклятию лишения разума, если они своими руками уничтожают своих лучших мастеров. Тем более тех, кто уже не первый десяток лет обеспечивает эту кучку поднебесных бездельников деньгами и предметами роскоши! — Сколько возмущения было в отцовском голосе, словами не передать. — Но если мне повезло заполучить этого бессмертного, я своего не упущу. Это же феникс, несущий золотые яйца! Дочка, ты просто обязана его вылечить!

— Куда я денусь, пап. — Мой тяжелый вздох колыхнул легкий шелк балдахина. — Давай, как положено, начнем с истории болезни: где ты его купил, в каком состоянии и на что надо обратить внимание.

— Ты только, дочка, к себе не забирай, — кивнул отец, сосредотачиваясь. — Хватит тебе мужа и двух наложников... и жены третьего принца с ребенком в придачу. А этого мне оставь уж, будь добра. Осквернять бога торговли я не дам!

— Постой, чьей жены? — Я сначала машинально нахмурилась, а потом едва не подпрыгнула.

— Позавчера был обвинен в измене и отправлен под арест третий принц, — коротко кивнул отец. — Его любимая беременная старшая жена сбежала, и ее до сих пор ищут патрули императорской гвардии на выездах из столицы. Ты не представляешь, сколько усилий мне стоило замести за вами все следы и заткнуть тех, кто может проболтаться.

— Ох... пап... — Я прижала ладонь ко рту, понимая, в какие дебри влезла по собственной инициативе. И как хорошо иметь любящую семью, всегда готовую прикрыть. — Спасибо... и прости.

— Ничего, дочка, ты все правильно сделала. Людям надо помогать, особенно если из них потом можно извлечь пользу. Обвинение третьего принца слишком явно подстроено. Не пройдет и пары недель, как все разрешится, у принца сильные сторонники, которые не сидят сложа руки. Но его жену с наследником к тому времени бы уже... Сама понимаешь. Ладно, давай про нашего феникса. Купил я его в нижнем порту, уже с практически ушедшего к дальним островам судна. Представляешь?! Эту орхидею к матросам в трюм. До выхода из порта не дожил бы.

— Его не успели?.. — У меня язык буквально присох к небу, так трудно было задать этот вопрос. Господи, дикий мир, дикие нравы. Слава девяти небесам, ничего подобного с моим Юншеном не творили. А этот хрупкий мальчик... Просто так его спина исполосована плетьюми или кто-то уже позабавился, дополнив и без того ужасное действие элементами садо-мазо?

Глава 18

Юншен:

— Голова все еще болит? — уточнил я у Шенсана, снова воспроизводя талисман, выводящий яды из крови. Такой очень хорошо подходит при тяжелом похмелье.

— Бу-у-у-уэ-э-э... — Наш телохранитель снова склонился над тазиком и очистил желудок. Выводящий талисман... да. А что, если нарисовать его водой прямо на теле змея? Должно лучше подействовать.

Подействовало. Несчастного Шенсана чуть ли не вывернуло наизнанку. Он почти четверть палочки обнимался с тазом в тени жасминового куста, к которому унесся, спрыгнув с крыльца.

— Больше... не надо. — Змей вернулся измученный, но перегоревшим рисовым вином от него теперь точно не пахло. Зато ужасно пахло потом и переваренной пищей.

— Больше и не нужно, — кивнул я, проследив течение его энергии. — В другой раз формируй перед лицом щит из ци. Тогда не вдохнешь сразу столько отравы и успеешь среагировать. А теперь тебе лучше помыться... и переодеться.

— Господин... могу я вас попросить? — Бледно-зеленый змей послушно ушел за ширму, повинувшись моему указующему жесту в сторону бочки с водой, и теперь плескался там тихонько. Вот только когда уходил, мне показалось, что его скулы с чего-то вдруг заметно порозовели.

— Хм? — Мои мысли были заняты отсутствующей супругой. Я чувствовал смутное беспокойство, которое не мог себе объяснить.

— Господин, вы не могли бы дать мне мазь... от синяков?

— Ты где-то ранен? — машинально удивился я и еще раз осмотрел змея энергетическим зрением. Не увидев повреждений, подошел ближе и протянул руку для более углубленного осмотра.

— Это... не для меня, — окончательно смутился телохранитель, ныряя в бочку с водой чуть ли не по самые глаза.

— А для кого? — В целом я уже догадался, но хотел получить подтверждение своих мыслей.

— Служанка ведь... не виновата. Она выполняла приказ своей хозяйки. — Змей опустил глаза и невольно посмотрел на собственную печать контракта на руке, которую вынул из воды.

— Янли говорит, что эта девица и по собственной воле не против сунуть любопытный нос не в свое дело. За что и была наказана, — резонно заметил я, возвращаясь к чайному столику.

— Она больше не будет, — после длительного молчания, наполненного плеском и шуршанием полотенец, вздохнул Шенсан, выходя из-за ширмы и кутаясь в один из моих запасных комплектов одежды. — Она не виновата, что попалась демону.

— А-Лей виделся со своей невестой. — Я задумчиво постучал пальцами по губам, потом встал и пошел к шкафчику со множеством маленьких ящичков, в которых Янли хранила травы и готовые снадобья. — И она рассказала ему, что ты самый сильный воин клана Чоу. Но при этом не умеешь ни в чем отказывать женщинам. Это правда?

— Это... — он ненадолго задумался и все же пристыженно кивнул, — правда. Они же такие маленькие и хрупкие. Нежные и красивые. Когда я был младше, мне казалось, что они сломаются, если до них дотронуться. А еще они всегда умирали после первой линьки...

— Больше этого проклятия в вашем клане не существует, — подбодрил я змея. Не знаю, каким бы вырос на его месте, потому и осуждать не стану, — но тем не менее для нас это проблема. — Я нахмурился собственным мыслям. — Ты ведь понимаешь, что твоя неспособность противостоять женщине может полностью обесценить твою полезность как телохранителя?

— Я умею отделять работу от своего личного отношения, — вскинул голову Шенсан, мгновенно теряя виноватый вид. — На безопасности госпожи и ее семьи это никак не отразится. Даже если я помогу юной деве уменьшить боль от наказания, это не навредит, наоборот, мы получим чуть более расположенного к нам человека в стане врага.

— Хорошо. — Я оценил его непривычно длинную и аргументированную речь. А еще вспомнил об условиях подписанного контракта. — Держи. Только не сильно увлекайся помощью, иначе девушка лишь утвердится в том, что у вас что-то было, а теперь ты заглаживаешь перед ней вину. И потом никакие разумные доводы не убедят ее в обратном.

Шенсан лишь криво усмехнулся в ответ, а в его глазах мелькнула и пропала горечь. Да, Янли обещала ему исцеление, но, кажется, водяной змей чунлуну не слишком в это верил. И не ждал ничего особенного от легкого флирта с симпатичной девой.

После того как он ушел, я еще какое-то время пытался читать трактат супруги. Потом понял, что иероглифы сливаются в одну полосу и я третий раз пытаюсь уловить смысл одного корявого столбца. Пришлось прекратить бесполезные попытки.

Осмотрев комнату и не найдя для себя подходящего занятия, подхватил меч и вышел на крыльцо. Осмотрев небольшие аккуратные грядки вдоль дома, я задумался: подождать Янли здесь или пойти по вьющейся налево белой дорожке, которая приведет меня в маленький павильон для гостей? Шиди, наверное, уже проснулся... и голоден. Хотя нет. Ими ведь ушел заниматься А-Лей. Значит, Лун Вайер не нуждается в моем присутствии. Видеть его мне... с одной стороны, не хотелось, а с другой — меня тянуло к нему, как тянет содрать подсохшую корочку с подживающей раны.

Может, возобновить тренировки с мечом? А если Янли придет с важными новостями?

К счастью, дольше раздумывать мне не пришлось. Хлопнула калитка, знакомые быстрые шаги по дорожке заставили меня резко обернуться, и я успел поймать в объятия стремительно летящую лису.

— Что случилось? — Я заглянул в глаза жене и увидел там странную смесь эмоций.

— Да вот не знаю, смеяться мне или плакать! Папочка таку-у-ую наложницу нашел, таку-у-ую-у-у... — протянула она и все же разразилась смехом. Но каким-то напряженно-невеселым. — У-у-у-у, вот не было печали, купила баба порося. А нет, простите, феникса, несущего золотые яйца! Ха-ха-ха.

— С тобой все в порядке? — Я положил руку лисе на лоб, проверяя течение ци.

— Более чем. Пойдем к нашим гостям, нужно кое-что рассказать и о многом расспросить. — Янли не стала выворачиваться из моих рук, но настойчиво потащила меня по дорожке.

— Может, сначала расскажешь все супругу? — недовольно нахмурился я, но останавливать лисицу не стал.

— Смысла нет два раза повторять, — качнула она головой. — Пойдем быстрее.

— Хорошо, — смирился я. Но сделал для себя в мыслях зарубку на рукояти меча. С желанием Янли не рассказывать мне проблемы лично надо что-то делать. Муж и жена должны вначале обсудить все вдвоем, чтобы совместно решить, какую информацию предоставить остальному кругу общения.

От размышлений меня оторвал отчетливый, пусть и негромкий, стук в калитку.

— Это еще кто? — удивилась Янли.

— У Шенсана есть доступ к барьеру. — Я тоже напрягся. — Он ушел лечить вчерашнюю служанку. Вряд ли вернулся так быстро. А твои родители и брат вообще проходят свободно.

Янли пожала плечами и дернулась в сторону входа. Пришлось останавливать бесстрашную супругу и идти открывать самому.

Я даже не удивился, обнаружив, кто же к нам пожаловал. И Янли, все-таки увязавшаяся за мной, не удивилась. Схватила за руку и потащила крайне изумленную этим жестом гостью за собой:

— Отлично, ты-то нам и нужна. Как свидетельница!

Глава 19

Янли:

— Что ты делаешь?! — первым делом возмутилась демоница, когда к ней вернулась способность говорить. К этому моменту я уже втащила ее на территорию Жасминовых Садов и вовсю волокла по тропинке в сторону домика для гостей.

— Проявляю гостеприимство, — ответила я, не отпуская тонкой руки. Кажется, на этот раз наша новая знакомая решила изо всех сил играть по правилам: пришла в своем натуральном облике, тщательно замаскировав хвост длинным, волочащимся по земле плащом из каких-то подозрительных шкур и перевязав демоническую метку на лбу белой повязкой. И она даже постучалась в калитку, как велели, а не влезла нахально, непонятным образом взломав талисманы Юншена.

— Не нужно мне твое... приимство, я не гость! Человек! Я пришла спросить! Почему ты не лечишь моего супруга?! — Демоница возмущенно вскинулась и шкуры над подолом начали подозрительно дергаться.

— Тебе нужен шиди, я помню. — Руку гостыи я отпустила, сама теперь пойдет, никуда не денется. — Кто тебе сказал, что его не лечат? Не разбираешься в медицине — не болтай попусту. Так. Топаи по тропинке немного вперед, мне надо кое-что мужу сказать. Интимное.

— Не указывай мне, — буркнула демоница.

— Шиди там. — Я насмешливо кивнула в нужную сторону. — Если я все правильно рассчитала, А-Лей как раз заканчивает кое-какие процедуры и наш шиди немного не одет. Неужели не хочешь застать этот момент? А то его полуобнаженность — ненадолго. Стеснительный парень.

Демоны умеют краснеть? Еще как. Хм, смотрится очаровательно.

— Ха... Ты совсем его не знаешь! Он настоящий де... воин, полный восхитительной ярости и жажды битвы! — уже не так недовольно ответила мне девушка, справившись с волной яркого румянца на своих щеках. Она мне явно хвасталась.

— Что не мешает ему стесняться, — пожала я плечами, стараясь не рассмеяться над патетически-восторженным выражением лица юной поклонницы.

— Жаль, что с него уже смыли кровь врагов... и ран еще много. Мы не сможем сразиться. Да, да... — задумчиво и как-то мечтательно пробормотала девушка.

— Кхм, не буду сейчас обсуждать твои сек... любовные предпочтения. Иди давай, а то шиди наденет три халата, и зрелища тебе не достанется.

Девушка независимо фыркнула и пошла уже наконец по тропинке в нужную сторону, позволив нам с Юншеном отстать на пару шагов. Но поскольку насчет ее слуха я не заблуждалась, а новость следовало сообщить побыстрее, ничего не оставалось, как применить метод самого же Юншена: поймать его за руку и начертить на ладони несколько иероглифов.

«Бай Юэ».

— ? — Юншен даже не споткнулся, но взгляд у него стал очень красноречивым. Он чуть сильнее сжал мою ладонь, но тут же отпустил, кивая и предлагая продолжить.

«Наложница отца — горный мастер Бай Юэ».

«Господин Тан?!» — Я впервые видела такие круглые глаза на лице фенотипичного азиата.

«Он его... зачем? — все же решил спросить заклинатель. Похоже, то, что мой отец позарился на его коллегу в качестве постельной игрушки, просто не укладывалось у него в голове. Он еще раз оценил мое спокойное поведение, тяжело вздохнул и продолжил: — Прячет?»

«Выжженное ядро. Третий заклинатель в доме. Маскировка», — написала я пальцем на его ладони.

«Понял».

Ну, собственно, и все, потому что главную новость я сообщила и мы дошли до места назначения.

В домике для гостей царил идиллия. Молчаливая то ли от природы, то ли от воспитания, то ли от всего этого безобразия, свалившегося на ее прелестную головку, принцесса кормила сына. Девочка (а на вид ей было не больше шестнадцати-семнадцати. С этими приключениями постоянно забываю,

что вокруг аналог древнего Китая и здесь принято рано выходить замуж... а потом лет до сорока выглядеть плоскими девочками) отвернулась к стеночке, чтобы не смущать мужчин.

Мой брат прицельно тыкал малым диагностическим набором игл в сидящего на кровати с голым торсом Лун Вайера, отслеживал движения тонюсеньких потоков ци и с удовольствием переругивался с пациентом.

— В твоём возрасте невозможно быть мастером! Позови шисюна! Я доверяю только ему!

— Да помолчи уже, немочь ходячая, — насмешничал брат, копируя мои интонации. — Для того чтобы разобраться с твоими меридианами, мастером быть не надо. И доверие твоё мне ни к чему, пока я и без него могу с тобой справиться. Почему тебе, кстати, меридианы не запечатали? Юншену больше досталось.

— Я... — при упоминании того, что сделали с моим небожителем, Лун Вайер моментально растерял весь пыл, — не знаю...

— Ну вот и помалкивай, — сделал вывод А-Лей. — Не мешай занятым людям.

— Пф! — снова дернулся недобитый воин, пытаясь обернуться, за что получил иглу в нервный узел и грозный окрик брата:

— Будешь дергаться, обездвижу вообще! А ну, сиди смирно.

— Как ты смеешь оскорблять моего супруга!

Ага, это наша гостья с порога оценила происходящее и вмешалась. Да так, что шиди едва не упал на циновку от неожиданности. А-Лей только заинтересованно обернулся, а вот младенец в руках у матери опять громко заверещал.

Ну а мне пришлось ловить и держать взметнувшийся демонский хвост, не давая воинственной девице броситься в драку.

— Супруг?! — читать пришлось по губам, потому что переорать испуганного ребенка у нашего шиди пока силенок не хватало. Потом он, правда, попытался неуклюже откосить: — Ты жена этого мальчишки?

— Нет! — дружно замотали головами демоница с братом, окинув друг друга одинаково неодобрительными взглядами. А потом ехидный А-Лей не преминул добить пациента:

— Судя по всему, это как раз твоя. Два сапога пара.

О, второй раз за полчаса! Аттракцион «доведи китайца до состояния совы» — за такое деньги надо брать. Но вообще — полное безобразие. Дите орет, мамочка его пытается прикинуться одеялком, А-Лей веселится, вместо того чтобы заняться делом, шиди таращится круглыми глазами и пытается вдохнуть хоть сколько-то воздуха, демоница пробуксовывает на месте, потому что я все еще держу ее за хвост. Сказать, как такое называлось у нас в отделении скорой помощи?

«Б...й цирк».

Вот как это называлось.

— У меня нет и никогда не было супруги! Шисюн подтвердит! Эта женщина врет! — Очнувшийся пациент громко выразил миру свое негодование. Младенец поддержал его раскатистым «уа-а-а-а-у-у-у».

— Не было, так будет, смотри, какое у нее лицо решительное. Того и гляди силком замуж возьмет, — добавил масла в огонь брат. Похоже, зря я его так баловала.

— Да ты... — озверевший Лун Вайер выпалил нечто, идентифицированное мной как непереводаемая заклинательская идиома.

— Сам ты «непереводаемая заклинательская идиома»! — не остался в долгу братец.

— Я начну ухаживания, когда мой избранник выздоровеет! И он обязательно станет моим! — отчаянно старалась перекричать их сама демоница, чей хвост дергался в моих руках.

— Уа-а-а-а-а! — царил над бедламом самый голосистый солист этой оперы.

— Тихо! — спокойно, но очень веско сказали вдруг за моей спиной, а потом в центр комнаты

птичкой влетел бумажный талисман и вспыхнул там, моментально лишив всю компанию возможности произнести хоть звук.

— Ащ! — оценила я то, как скандалисты молча открывают и закрывают рты. Ни дать ни взять золотые карпы в императорском пруду. — Муж! Научи меня так делать!

— Уроки каллиграфии, — согласно кивнул Юншен, забирая у меня из рук демонский хвост. — Без этого не получится.

— Вот так всегда, — вздохнула я.

— Ты справишься. Шиди, прекрати шуметь, ты разбудил ребенка. А-Лей, займись делом. Юная дева, я не позволю вам ухаживать за моим братом, если вы не научитесь прилично себя вести, — спокойно выдал всем сестрам по серьгам мой небожитель, проходя в дом. — У нас есть новости, и мне надо о многом вас расспросить. Будьте серьезнее.

Глава 20

Юншен:

— Но перед тем как я расскажу вам свои догадки, я хотел бы послушать ваши истории. ВСЕ ваши истории. — Я обвел взглядом собравшихся в комнате лю... существ и вытащил из рукава талисман. На этот знак я потратил практически всю ци, накопленную за ночную медитацию, но он того стоил. Шиди и демоница сразу подобрались и уставились на меня с напряжением во взгляде.

— Знак правды, — пояснил я для супруги и заодно для нашей недавно родившей гостьи. — Он не даст соврать никому из здесь присутствующих. — Я снова оглядел всех собравшихся. На столь скорую «поимку» демоницы я не рассчитывал, потому, с учетом ее ментальных сил, знак может и не сработать. Талисман был скорее психологическим эффектом, а не практическим. И отреагирует только на прямую ложь. А ведь можно просто недоговорить. Но никому об этом знать не обязательно.

Иероглифы на бумаге загорелись ровным синим цветом, и талисман завис посреди комнаты.

— Начнем с вас, юная госпожа, — обратился я к девушке, имени которой мы даже не знали. Молодая мать была настолько тиха и запуганна, что старалась лишней раз даже не пищать. — Кто вы и как оказались в вашем положении в том лесу?

— Меня зовут Вей Юань, я старшая... была старшей женой третьего принца... — еле слышно пропищала она и, слегка трясась от страха, поочередно взглянула в наши лица. Мы с лисицей и так об этом догадывались и потому лишь одобрительно кивнули. Вайер пожал плечами, а демонице и вовсе было откровенно все равно. Она продолжала пожирать глазами беспокойно ерзающего шиди.

— Продолжай. Нам безразлично твое происхождение и интриги императорского дворца, — попыталась успокоить принцессу жена, но тут талисман замигал, найдя ложь. Девочка еще больше сжалась. — Вернее, безразлично, пока они не причиняют нам проблем, — поправила себя Янли и с подозрением покосилась на амулет. — И даже если причинят... мы постараемся помочь.

— Моего достойного супруга обвинили в... кажется, в измене. Мне... мне не сказали точно. Только то, что его забрали для суда и хотят приговорить к казни. А потом пришел императорский указ и на меня, а я... не знаю почему... — Речь девушки оборвалась, потому что талисман снова заискрился.

Лиса посмотрела на него, потом на Вей Юань и чуть шевельнула бровью. Подвинула на кровати Лун Вайера, чтобы сесть к девушке поближе, и взяла ее за руку. Помолчала и, выдохнув, начала говорить:

— У тебя очень хорошо получается притворяться глупенькой безобидной овечкой. И я понимаю, зачем это нужно. Но сейчас — не время. Если мы не будем видеть полной картины, мы не сможем помочь.

Вот вроде ничего особенного Янли не сказала. Но принцесса, посмотрев на нее внимательно, даже специально наклонив голову, чтобы заглянуть в глаза, вдруг кивнула. А я заметил легкое течение ци из тела жены в тело молодой матери. Из зеленого ядра и одновременно из сиреневого — любовь и интуиция. Кажется, лиса делала это неосознанно, но таким образом внушала спокойствие и чувство безопасности. Как бы просила доверять, и ей отвечали.

У Вей Юань даже выражение лица поменялось. Она не стала выглядеть старше, но внезапно исчезло сходство с бездумной красивой куклой.

— Дело в том, что первый и второй принцы пока не имеют наследников, — медленно проговорила она намного более уверенным тоном. — Их жены родили дочерей, а у меня, по прогнозам лекарей, должен был родиться мальчик. А как известно, одним из основных негласных правил для становления наследным принцем является наличие сыновей. Я подозреваю, что моего мужа обвинили в измене для того, чтобы, пользуясь этим, уничтожить меня и ребенка. Мой муж обязательно выйдет на свободу. Но будет поздно.

Талисман горел ровно. Значит, по крайней мере сама девушка верит в эти слова.

— Очень похоже на правду, — кивнул я. — Но здесь вы в относительной безопасности, достойная третья принцесса. Ваш след потеряли. И вы сможете спокойно дождаться своего мужа, если, конечно, не наделаете глупостей.

— Спасибо, господин бессмертный, — с достоинством кивнула молодая женщина. Но руку моей жены так и не отпустила, словно та внушала ей чувство спокойствия. Хотя почему «словно»? — Я обещаю вести себя осторожно и с благодарностью приму вашу помощь.

— Ну, здесь все понятно, — резюмировала Янли. — Поехали дальше?

— Я не знаю, почему меня обвинили в предательстве, — хмуро буркнул шиди, стараясь не смотреть в мою сторону.

Талисман даже не колыхнулся.

— Но в последние полгода на пиках очень нервно, — продолжил Лун Вайер. — Только и разговоров о... о связях с врагами. Появились новые запреты даже на беседы о демонах. За этим строго следит пик Ловцов. Они вообще с некоторых пор заняли лидирующую позицию среди других вершин. И... и кто-то из учеников пишет доносы на своих шиди и шисюнов. Наверное, и на меня написали. Больше я ничего не знаю.

— Понятно, — кивнул я. И посмотрел на демоницу, которая под шумок уселась на пол рядом с кроватью и тихонько наблюдала за моим шиди с близкого расстояния. — Как давно ты следишь за моим братом?

— Сезон тепла сменился холодом девятнадцать раз, — спокойно ответила девушка.

Мы с шиди дружно уставились на нее ошеломленными взглядами. Девятнадцать лет?! То есть все это время мы даже не замечали, что... что за ним наблюдают?!

— А почему ты решила... наблюдать за Лун Вайером? — решил я продолжить расспросы.

— Он великий воин, он свиреп и беспощаден в бою, как настоящий высший демон, и он очень красивый, значит, даст сильное и красивое потомство, которое сможет жить в обоих мирах. А еще он мне просто нравится, мои душа и тело его жаждут, — все так же бесстыдно искренне пояснила девушка.

Мы все вместе посмотрели на талисман правды, а потом на ярко-малинового шиди.

— Как... какое...

— Бесстыдство, — хором сказали мы с Янли и, не выдержав, рассмеялись.

— Если ты следишь за шиди столь долгое время, — продолжил я задавать вопросы, — ты могла заметить странности, которых мы не видели изнутри. Тебе есть что сказать?

Демоница задумчиво прикусила губу и тихонько потрогала пальцем край нижнего халата шиди, который свешивался с ложа. Мой брат дернулся и торопливо подтянул его к себе, косясь на бесстыдницу с неодобрением. Та пожала плечами и начала рассказывать:

— Последнее время вокруг вас вертится больше моих сородичей, чем обычно. Мне стало тяжелее прятаться и от небожителей, и от своих. А еще вы стали намного чаще ходить в набеги.

— Мы? — возмутился Лун Вайер. — В набеги?! Да это вы всегда... вы нападаете первыми!

— Демонам уже больше сотни лет запрещено нападать на людей без повода на их территории, — пожала плечами девушка. — Нас все меньше и меньше, надо восстановить популяцию. Но вы не даете. Приходите через разлом, убиваете тех низших, что пытаются растить еду и скот на пограничных землях, крадете их детей. Это очень плохо — нет... нет ресурсов. Приходится воровать с людских земель, потому что торговать вы не хотите. Если бы мы убивали — вы бы пошли войной и вырезали всех низших. Потом старшие вырезали бы вас, и тогда погибли бы все.

Талисман висел неподвижно. Ни одной искры. Мы с братом смотрели на него пристально, не отводя взгляда. И молчали.

Глава 21

Янли:

— Ты недоговариваешь, — внезапно сказал Юншен.

— Недоговариваю. Но не вру же. — Демоница накрутила часть собственного хвоста на палец. — В политике великого и его генералов я не особо разбираюсь. Могу и не так понять.

— Да это все ложь! — буквально взвился Лун Вайер. — Все знают, что демоны — мастера обмана и всегда нападают на людей, и... кха-кха...

А вот не надо так нервничать, не надо. Может закончиться по-разному. Особенно если ты лишенный ядра закланатель, которого пусть и подлечили, но сегодня с утра еще даже не «бутербродили». Потому и силенок маловато, чтобы безнаказанно дергаться. Наш пылкий шиди допрыгался — соскользнул с шелкового покрывала и свалился в руки своей демонической поклонницы, как спелая локва с дерева.

— М-м-м, по-моему, сейчас ты сам напал. — А у гости-то не все так плохо с чувством юмора и вообще способностью соображать, как она пытается уверить. — Но я не против. Жаль, что мы не можем сразиться прямо сейчас...

Хм, судя по ее интонациям, она имеет в виду не совсем то сражение, о котором можно было бы подумать. И чтоб мне три халата потерять, если она не троллит Лун Вайера самым бессовестным образом.

Собственно, заслужил. Нельзя же быть таким... валенком китайским.

Красным китайским валенком, который пытается одновременно возмущенно шипеть, запахивать нижний халат на груди, уворачиваться от вполне целомудренного поцелуя в щечку и подпрыгивать, когда вторая рука поклонницы пользуется случаем пощупать свалившуюся в лапки добычу за задницу со словами:

— Ты понравился мне дикий и неистовый. Но в беззащитном тебе тоже есть свои плюсы.

— Кхм! — сжалился над своим шиди Юншен. — Молодая госпожа, я попросил бы вас не смущать моего брата. И вообще, отпустите его, вы еще не женаты.

— Да, к тому же нашей недавно родившей гостье вредно так долго сдерживать смех, у нее швы могут разойтись, — подключилась я, старательно пряча собственное веселье в рукав. — Госпожа Вей Юань, не обращайтесь на них внимания, давайте я вас осмотрю. А-Лей, прекрати ржать и принеси маленькую ширму, чтобы поставить ее прямо на кровать. Наша мамочка достаточно пришла в себя, чтобы вспомнить о приличиях, не будем ее мучить. И вообще... Юншен, а забери-ка ты эту сладкую парочку в сад на полчаса. Потом продолжим расследование, сейчас время медицины.

Муж молча кивнул, подхватил на руки собственного шиди, уже отбрыкавшегося от демоницы, и вышел с ним в сад. Поклонница с хвостом, естественно, скользнула следом. А-Лей тоже хотел смыться под шумок, но был быстро пойман мной за шкирку, и брату пришлось поработать ассистентом.

Когда мы закончили, А-Лей сбежал и привел всех обратно. Точнее, не всех. Оказалось, что хвостатая поклонница шиди уже исчезла куда-то, отправившись по своим демоническим делам. Но обещала вернуться, о чем красноречиво свидетельствовало кислое лицо Лун Вайера.

Зато у нас появилась возможность обсудить некоторые вещи, которые не стоило озвучивать при посторонних. Принцесса не считается — за что люблю местную фармацевтику, так это за безопасные для беременных и кормящих снотворные снадобья. Гостья уснула после процедур и отвара, а возможный будущий наследник Пурпурного престола сам затих на ее груди, как и положено здоровому младенцу. Так что можно было устроить военный совет.

— Что ж... раз уж все рассказали свои истории, то теперь время для новостей. Скажи, шиди, ты знаешь, что низвергли еще и мастера Бая Юэ? — обратился к брату Юншен, присаживаясь на подушку у небольшого столика.

— Что?! Этого старого торговца? Не может быть! Да на его грехах весь орден держится! — практически выплюнул шиди. — Пусть он хоть в борделе сутками живет, хоть пьет кровь младенцев — старейшины не посмеют тронуть того, кто выполняет все их меркантильные запросы! В отличие от ме... от нас... — поправился он и стушевался.

— Мой тесть вчера выкупил нашего шисюна с корабля, куда его продали в качестве... сам понимаешь каком, — вздохнул Юншен. — Его внешность даже на фоне остальных небожителей

всегда была... выдающейся. И боюсь, это сослужило шисюну Юэ плохую службу.

— Орден пал? — На мой вопросительный взгляд Вайер пояснил: — Ну, просто это единственная приходящая в голову причина, почему золотого Юэ могли продать.

— Нет. Орден благоденствует и процветает по-прежнему. Во всяком случае, снаружи это так выглядит, — покачал головой муж. — А вот что происходит внутри... хотел бы я знать. Может, кто-то решил, что Бай Юэ скопил достаточно и теперь можно жить без его поддержки. Не выпрашивая по частям и под запись, а сразу забрав все.

— Сомневаюсь, что кто-то может добраться до денег шисюна Юэ, — криво усмехнулся Лун Вайер. — Этот лис никогда не клал все яйца в одну корзину.

— А может, наш шисюн стал задавать слишком много вопросов о том, куда уходят деньги за проданных рабов-демонов, — горько вздохнул Юншен. — Он сам, насколько мне известно, никогда не занимался этой частью торговли, поскольку она всегда принадлежала пику Ловцов. Но он не мог не заметить странностей, а также того, что в последние годы эта торговля очень оживилась и выросла. Впрочем, об этом лучше спросить у него самого. Ты ничего не знаешь, это уже понятно.

Лун Вайер явно хотел возразить, у него аж глаза загорелись. Но, к его чести, сдержался и промолчал. Только насупил.

— Ладно, — покачала я головой. — К завтрашнему полудню приведу вашего шисюна Юэ в сознание, тогда и зададим ему все нужные вопросы. А пока займемся вашим здоровьем. А-Лей, помоги пациенту раздеться.

— Опять?! — буквально взвыл Лун Вайер.

— А с Юэ мы будем ту же медитацию практиковать? — внезапно осознал перспективы Юншен.

— Куда мы денемся? — Я вздохнула. — Но это придется к папеньке в покои ночью красться, чтобы нас не засекли. Он не согласен отдать свое сокровище даже мне.

Муж вздохнул, подозрительно посмотрел на меня и все же спросил:

— Как тебе... золотой лорд?

— В смысле? — не поняла я. Потом догадалась: — Ты ревнуешь, что ли? О девять небес... Юншен, я не страдаю педофи... А. Да. Короче, мне не нравятся дети. Даже красивые.

— Девы слагают о Юэ любовные баллады. Его кожа как лучший белый шелк, а уста полны меда. Его глаза феникса сравнивают с...

— Дорогой муж, — мой голос был полон лисьего ехидства и вместе с тем тепла, — иди посмотри в зеркало и успокойся. Красивее тебя в Поднебесной мужчин нет. А насчет моих медицинских практик мы с тобой вроде договорились, м-м-м?

— Мы говорили о руках, — вздохнул Юншен, — а не о... — И он красноречиво посмотрел на то, что в здешних землях считалось женской грудью.

— Не принципиально, — отмахнулась я, но к супругу подошла и поцеловала. Надо же утешить и вознаградить.

— Бесстыдство! — пробухтел с кровати Лун Вайер, пытаюсь закутаться в простынку. Остальную одежду А-Лей, приученный выполнять мои медицинские распоряжения молча и быстро, с него уже содрал.

— Мне интересно, кто от кого заразился этим «бесстыдством», — хмыкнула я, обращаясь к Юншену. — Ты от шиди, шиди от тебя или вас обоих кто-то третий покусал?

— Янли! — практически хором возмутились оба. О, а младший соученик мужа даже имя мое запомнил? Надо же, что иголка, воткнутая вовремя и в нужное место, делает с девственными мозгами.

Глава 22

Юншен:

Как бы я ни старался казаться спокойным, в глубине души кипели настоящие вулканы мыслей. Неуверенность, опаска, банальный страх...

Янли я доверял. Не зря мы слились в том двойном культивировании, но даже без этого — я чувствовал в ней что-то настолько щемяще родное, что внутри все переворачивалось. И понимал, что, раз выбрав, она не изменит своего отношения.

На фоне этих мыслей и чувств мое опасение за верность супруги казалось глупым и надуманным, но... но я просто слишком хорошо знал Бая Юэ. Если б у этого старого зме... (хм, не будем чернить Шенсана, змеи, как выяснилось, могут быть вполне хорошими напарниками и друзьями) старого афериста была только его богоподобная внешность, мне незачем было бы переживать.

Но лорд Юэ занимал свое место уже несколько сотен лет вовсе не благодаря красивым глазам. Этот заклинатель мог заговорить зубы самому повелителю демонов, обвести его вокруг пальца так, чтобы тот ему еще и должен остался до конца жизни. Единственное, что удерживало его от тотального господства в секте, где даже я как-то оказался должен ему денег, это отсутствие интереса к явной власти. Бай Юэ больше любил заниматься коллекционированием и накопительством, чем управлением.

А еще, в те редкие моменты, когда лорд пика Снабжения не плел свою паучью сеть и не заговаривал зубы, он довольно прямо говорил, что официально руководить скопищем божественно сильных, но глупых недорослей ему не по душе. А уж постоянно решать все их проблемы — слишком хлопотное и дорогостоящее занятие для умного человека.

Так или иначе, я был рад, что первую совместную медитацию с этим лордом в «фамильном бутерброде Тан», как назвала нас Янли, мы провели, пока Бай Юэ был еще без сознания. И горный мастер не мог пустить в ход ничего из своего богатого арсенала уловок.

Кто знает... что он решит сделать, когда поймет, насколько хороша моя жена. И нет, я сейчас даже не про внешность лисы, хотя она очень красивая девушка и нравится мне с каждым днем все больше. Хотя, если подумать, куда уж больше? Но не об этом речь.

Янли со своими нетрадиционными методиками развития разноцветных ядер, с ясным, незашоренным умом и опытом другого мира — по-настоящему ценное приобретение для любого совершенствующегося. Она очень... очень дорого стоит. Для других. Для меня же — просто бесценна. И я не уверен, что старик не захочет присвоить мою драгоценность себе.

Более того, я подозреваю, что это только начало. В тот день, когда А-Лей привел свою сестру на рабский рынок и решил осчастливить ее низвергнутым заклинателем, спокойная тихая жизнь осторожной во многом гостьи из другого мира закончилась. События стали подобны горному ручью, получившему новое течение от обильных дождей в верховьях, и вся наша... семья несется по нему все быстрее и быстрее.

А Янли по дороге еще и пытается спасти всех, кого этот неуправляемый поток смывает с берега. Вот, например, змея. Вместо того чтобы отдохнуть после первого сеанса лечения шисюна Юэ, моя жена до самого вечера готовила сложный состав, в котором Шенсану предстояло отмачивать приросшую шкуру. Даже на пару палочек не присела. Я был вынужден кормить ее с рук, уже не пытаясь отобрать ступку и записи.

А когда стемнело, мы снова пошли лечить «новую наложницу достойного господина Тана». По дороге я с легкой улыбкой указал зевающей жене на подозрительно шелестящие кусты. Только вот на этот раз, для разнообразия, они не были кустами жасмина. Интерес обитателей поместья переместился с моей жены и ее части дома на новую достопримечательность.

Правда, по дороге в покои господина Тана нам пришлось пережить не самую легкую встречу. С первой госпожой Тан. Означенная госпожа подстерегла нас у самой двери в покои главы и выплыла навстречу с изяществом и неотвратимостью боевого корабля с полным набором вооружения.

— Янли, Юншен, — хозяйка дома безукоризненно вежливо поклонилась нам, — желаю, чтобы ваш совместный путь был долгим и счастливым. Не могли бы вы уделить мне пару минут? Служанка как раз заварила новый сорт чая с лепестками гибискуса, он по-настоящему хорош.

Я уже неплохо изучил жену и по едва заметному дрожанию ресниц безошибочно прочел, куда она хотела бы отправить чайную церемонию своей приемной матери. Моя супруга очень не любит, когда ей мешают работать. Но правила вежливости не позволили нам игнорировать приглашение старшей госпожи дома.

— Это честь для нас, — поклонился я госпоже Тан. — Тем более Янли не помешает немного отдыха. Она слишком устала от нескончаемого врачевания, — решил я сразу смягчить нрав женщины, напомнив ей, что дочь избегала ее приглашений совсем не из-за праздных причин.

Следующие полчаса были на редкость тягостными. Соблюдая правила ведения беседы, госпожа Тан безмятежно говорила о чем угодно, только не о том деле, ради которого позвала приемную дочь в свои покои.

Мы с Янли послушно плыли по течению, но я чувствовал, что терпение супруги на исходе, и слегка опасался... как ни странно, за госпожу Тан. Поскольку уже выучил, что пришедшая из другого мира душа готова следовать нашим обычаям до определенного предела, за которым ее уже ничто не может сдержать и она... хм... может выкинуть что-нибудь неожиданное.

— Матушка, ваш чай достоин самого императора, а... — начал было я, но был перебит.

— А папочкина новая наложница не доставит вам проблем ни в настоящем, ни в будущем, — все тем же светски вежливым тоном выдала жена, глядя на приемную мать спокойными честными глазами просветленной небожительницы. — Вы зря волнуетесь.

— Янли! — Как и ожидалось, такое отступление от приличий взволновало старшую госпожу. Но, как ни странно, не разгневало. Скорее в глазах тещи мелькнуло что-то вроде надежды и облегчения.

— Она интересуется его скорее как выгодное вложение, начало нового интересного дела. А еще... дева Юэ, — я чуть не поперхнулся, называя так старого паука, — не способна породить новую жизнь.

— О чем вы, дети? — Госпожа Тан прижала пальцы к вискам. — Я отказываюсь говорить о столь неприличных вещах, я...

— Матушка, вы понимаете, что я не могу нарушить приказ отца и рассказать вам все? — прямо спросила Янли. — Отлично. Могу дать слово, что новое увлечение нашего господина никак не навредит ни вашему положению в семье, ни моему брату-наследнику. Этого достаточно?

— Бесстыжая девчонка... Да.

— Вот и отлично. — Супруга поставила фарфоровую чашечку на чайный столик и поклонилась, сложив руки в традиционном жесте почтения. — Простите, матушка, дела призывают нас покинуть ваше общество.

— Иди уже, бессовестная нахалка. Даже муж не научил тебя почтительности к старшим, — отмахнулась госпожа, видимо смирившись с нарушением этикета. — И помни: ты дала слово.

— Стараниями матушки у меня очень хорошая память, — улыбнулась Янли, обменявшись с тещей понятными только им взглядами. — Желаю вам процветать и здравствовать, моя госпожа.

Таким образом, первое препятствие на пути к моему шисюну было преодолено. И мы никак не ожидали наткнуться у дверей в покои тестя на второе.

Глава 23

Янли:

— Давать такое обещание было слегка опрометчиво... Старый... лорд пика Бай Юэ достаточно сложный в общении человек и для собственной выгоды готов пойти на многие уловки. Ты не можешь гарантировать, что он не захочет использовать твою мачеху или брата, — ворчал Юншен, осторожно поглаживая мои руки.

— Да ладно, — отмахнулась я, обнимая новую бессознательную «колбасу» в нашем медитирующем бутерброде. — Он и правда похож на эльфа, но в одном я уверена точно: нового наследника он отцу не родит. Именно этого матушка и опасается. Поверь, все остальное ее не так уж и волнует, поскольку она может и сама справиться с проблемами. С той же Лисянь вон справляется. Нет, ну не обнаглела ли эта девица? Ладно, старшая госпожа, она имела право ловить нас возле покоев и волоочь пить свою крашеную воду. Но эта! То есть нет, я понимаю ее мотивы. И даже сочувствую. Но все равно она мне не нравится.

— «Новая наложница отца юна и прекрасна, как белый нефрит в свете луны. Господин Тан не спускает с нее влюбленных глаз и сам желал выполнить все медицинские процедуры, еле отговорила», — со смешком процитировал меня Юншен, припомнив, что я со злости наговорила девице, вздумавшей не пускать меня к дверям в покои отца.

— Да, немного стервозинки есть и во мне, — покаялась я. — Это ей за шпионаж и сплетни о брате. Да, я все понимаю: никто не любит быть в подвешенном состоянии. Мало того, Лисянь, несмотря на статус любимой наложницы, все еще рабыня отца. И до сих пор не родила ему детей. Она боится будущего. Но пусть лучше теперь ее мысли будут заняты таинственной соперницей, а не МОЕЙ мачехой и МОИМ братом. Я молчу уже о моих собственных тайнах.

— Хм... значит, те смертные, что сидят по кустам, это слуги наложницы? Как... некультурно, — раздался незнакомый, чуть хрипловатый и все равно мелодичный голос между нами.

— О! — Я быстро и профессионально развернула «больного» в наших объятиях лицом к себе, отклонилась назад и помахала рукой у него перед лицом:

— Сколько пальцев видите?

— Прекрасное зрелище, юная госпожа. Настолько откровенно меня еще не соблазняли, — усмехнулся уголком губ Юэ и бросил многозначительный взгляд на мое оголившееся плечо. На груди нижний халат был запахнут за мгновение до того, как он туда устался.

— Я про пальцы спросила, а не про все остальное, — фыркнула я, разворачивая Юэ обратно к мужу. — Юншен, давай закругляться.

— Шици Шен? — Кажется, эльфы тоже умеют удивляться.

— Шисюн Юэ. Прошу тебя, ответь на вопрос моей супруги и, пожалуйста, не смотри по сторонам, — недовольным голосом попросил муж.

— Охотно, шици Шен. Три пальца, прекрасная госпожа. Я вижу три пальца на вашей безупречной руке, — обворожительно улыбнулся мне заклинатель.

— Великолепно, — обрадовалась я, послушно заворачивая поток энергии так, как научил муж. — Значит, на сегодня достаточно.

— Жаль, — не преминул тут же прокомментировать эльф. Кажется, этот персонаж, в отличие от предыдущих, очень любил поговорить. — Я был бы не против продлить время в ваших объятиях, прекрасная госпожа.

— Мою жену зовут Тан Янли, шисюн Юэ, — мрачно поведал ему Юншен, притягивая эльфа к себе, чтобы взять на руки и отнести в кровать. — И рассчитывать отныне ты можешь только на мои объятия. Либо вообще... ни на что не рассчитывать.

— Какие мы грозные. И пусть я ослеплен красотой юной заклинательницы, у меня к тебе один очень важный вопрос, шици Шен. Где я и что происходит? А главное — почему ты жив? Разве ты не скончался от внезапной лихорадки в тюрьме отрешения, как было объявлено?

— Как видишь, нет. — Юншен помрачнел еще больше. Он уложил своего собрата по ордену в постель, заботливо укрыл одеялом и сел на край кровати. А потом коротко и емко изложил события последних месяцев, не особо концентрируясь, правда, на некоторых деталях. В частности, мой супруг ничего не сказал о своем восстановленном ядре. Точнее, о ядрах. А Юэ, который тоже теперь был лишен своих способностей, заметить этого, естественно, не мог.

— Ну, о чем-то таком я и подозревал. Такие быстрые облавы и исчезновения в большинстве своем всегда сфабрикованы. И я тоже попался в ловушку, как настоящий... — эльф проглотил последнее слово и сделал вид, что вообще ничего такого не говорил. — Меня самого не обвиняли в сговоре с демонами. Меня просто усыпили в собственном доме, на собственном пике. И лишили ядра. Что было потом, я думаю, вы и так понимаете.

— Шисюн не ждал нападения?

— Не такого наглого, — был вынужден признать эльф, отводя взгляд. — Непозволительно расслабился и поддался мыслям о собственном могуществе. Я всего лишь задал несколько неудобных вопросов вслух и напомнил пикам об их долге... пару раз. Зря, как выяснилось. Надо было действовать тайно, как...

— Как всегда, — серьезно кивнул Юншен.

Эльф Юэ усмехнулся и сменил тему:

— Не могу сказать, что я не рад твоему самоотверженному порыву по моему спасению, шиди Шен, но все же... ты и тут умудрился все испортить.

— Что? Испортить твоё избиение и изнасилование?! — поразился муж.

— Хотя вначале мое красноречие и не спасло меня от плетей, но я все же убедил тех смертных, что продать меня девственником с наименьшими повреждениями будет намного выгоднее, чем разложить в трюме сейчас. — Юэ слегка поморщился и передернул плечами. Впрочем, тут же продолжил рассказ: — Тем более если они следуют в северные страны, где мужчины с подобной внешностью — экзотика. Но это было объяснение для морских тараканов. — Шисюн вернул свое снисходительно-высокомерное выражение лица. — Быть переданным северному лорду в качестве постельной игрушки, как я считаю, мне не светило в любом случае. Я более чем уверен, что меня выкупил бы один из их... хм, кажется, они называют себя магами. И даже если бы те не заинтересовались сами, я бы быстро организовал их интерес. Заклинатели тех стран развиваются в иной плоскости, и им очень интересны наши методы совершенствования.

— В иной плоскости? Постой-ка, шисюн, значит...

— Да, скорее всего, используя иные возможности для совершенствования и, естественно, свои великолепные ум и смекалку, я бы рано или поздно восстановил свои способности. Пусть даже и без золотого ядра. — Эльф нахально прищурился. — Я к чему это все рассказываю, шиди... я бы не пропал и без вашей помощи, все было схвачено. Мало того, своими «спасительными» действиями вы лишили меня возможности восстановить силы. — Он с усмешкой взглянул в мои глаза. — Как расплачиваться будете, помощнички?

Глава 24

Юншен:

— Наглости вам не занимать, я посмотрю. Ничего, блефовать я тоже умею, — хмыкнула в ответ моему шисюну Янли, причем скорее одобрительно, чем с осуждением. Золотой лорд явно шутил и развлекался, а не говорил всерьёз. А ещё он, скорее всего, прощупывал почву, поскольку не знал, где очутился. — Тут мы с вами как минимум на равных, лорд Юэ. Чужая магия есть чужая магия. А без ядра до нее надо было как-то дожить. В трюме. Среди оголодавших от длительного плавания дикарей, для которых сиюминутное желание в любой момент могло перевесить будущую выгоду. Да и западные маги... Не факт, что кто-то из них позволил бы вам набраться сил даже в обмен на методы совершенствования. Восстановление вам не светило... пока вы не попали в мои руки.

— Что? — Шисюн, как всегда, уловил главное, и вот тут не сдержался, выдал себя. Всего на долю секунды, но из-под маски прекрасного безмятежного небожителя выглянуло настоящее лицо — безмерно усталое и одновременно высвеченное дикой невозможной надеждой. Но бывший лорд пика тут же исправился и пожал плечами: — Я бы что-то придумал. Мозгам морских крыс далеко до меня, даже в столь плачевном состоянии. В самом крайнем случае всегда можно было влюбить в себя до беспамятства капитана. Благо шкурку мне не особо попортили. Так, слегка...

— Может быть, вышло бы, а может, и нет. — Янли улыбнулась знакомой лисьей улыбкой, отступила на полшага и кивнула мне. Я понял без слов. Сконцентрировался и направил поток ци через определенным образом сложенные пальцы прямо в переносицу старшего горного мастера Бая Юэ.

Небожитель буквально онемел и захлебнулся энергией. А таких глаз у старого паука не видел, наверное, никто за все несколько сотен лет его жизни.

— Кстати, как вы собирались уговаривать матросов вас не трогать, будучи глубоко без сознания? — окончательно добила шисюна жена. — Не хочу вас огорчать, но вряд ли вы пришли бы в себя без нашей помощи.

— Ну ладно, уели, детки. — Все же умению быстро соображать и реагировать на события нам у Юэ еще поучиться. — Откуда ты взялась, прекрасное создание? Я давно не встречал столь внутренне сильных и внешне обворожительных женщин. А ведь жил в окружении юных и очень талантливых небожительниц.

Так, а вот это мне уже не нравится.

— Там больше нету, — ласково «утетила» лорда Янли, доставая из специальной сумки уже знакомый мне набор игл. — Итак, лорд Юэ. Пока я занимаюсь вашими меридианами, расскажите моему мужу подробнее, что за безобразия вы устроили у себя на пиках и как это прекратить.

— Я устроил? — безмерно изумился шисюн, в то же время совершенно спокойно воспринимая то, что моя жена принялась ощупывать его тело, не скрытое даже нижними одеждами. Все же его возраст, характер и опыт... давали ему преимущество, позволяя не скатываться в стыдливость там, где не надо. А жаль. — Лично я ничего не устраивал. Ох, нежнее, юная прелестница, у меня от рождения слишком тонкая и чувствительная кожа. Не стань я заклинателем, ходил бы весь в синяках и кровоподтеках. Вот как сейчас.

— Естественно, я имела в виду не вас конкретно, а небожителей вообще. — Янли нахмурилась, глядя «внутри» пациента. Ее сиреневое ядро запульсировало настолько явно, что даже в глазах появились его отблески. — Терпите, лорд... бессмертным будете. Нет, руку выдергивать не надо. Все-все, сейчас пройдет.

— Ащ... — тихонько сказал Юэ, чувствуя, как ее энергия потекла по почти иссушенным, схлопнувшимся каналам, слегка обжигая их изнутри. С ним Янли действовала иначе, чем со мной. Более смело и иногда даже жестко. Видимо, потому, что уже явно знала, что именно делать. Как бы уникальный опыт не превратился для нее в рутину, со столькими низверженными пациентами. Хотя... нет. Не тот характер.

— Интересно. — Янли перехватила Бай Юэ за другую руку. — Юншен, ты был самым сильным мастером на своем пике?

— Что? Почему ты так решила? — удивительно, но, кажется, мы с шисюном сказали это вместе, почти хором.

— Потому что ядро выжгли всем троим, а вот меридианы запечатали только тебе.

— Троим? — опять уловил главное Бай Юэ и бросил уже на меня острый внимательный взгляд. Я проигнорировал невысказанный вопрос собрата по секте и ответил лишь супруге.

— Нет, Вайер был сильнее меня как боец, а шисюн Юэ — опытнее в управлении, травоведении и прочих науках, — я отрицательно покачал головой, — да и на пути самосовершенствования его ступень выше.

— Согласен, в слепой мощи Лун Вайер превосходил почти всех мастеров своего пика, — задумчиво кивнул Юэ, едва заметно морщась, когда руки и сиреневая ци моей жены перетекли на его грудь, с усилием проталкиваясь через меридианы к пустому очагу. — А я практиковался дольше и с лучшими техниками. Но в целом вы правы, прекрасная небожительница. — Он снова очаровательно улыбнулся Янли, игнорируя мой хмурый взгляд. — Ваш муж по совокупности своих качеств, знаний, характера и уровня совершенствования был почти единодушно признан самым подходящим среди нас на должность следующего главы школы. Конечно, до этого момента должна была пройти не одна сотня лет. И все же. Хотя мало кто об этом знал, но его кровь могла застить кому-то глаза.

— Мое наследие тут ни при чем, — холодновато напомнил я.

— А я разве его упоминал, когда говорил о твоих достижениях? — удивился Юэ. — Мне абсолютно все равно, кто твои родители, шиди Шен. Ты и сам по себе поднялся бы на вершину, при этом не сосредотачиваясь лишь на каком-то одном из направлений. Ты невероятно гибок для своего возраста и впитываешь знания как губка. Особенно когда перестанешь сам себя упрекать в том, кто твой отец. — Юэ снисходительно мне улыбнулся и буквально заставил покраснеть. Вот... умеет же играть на чужих чувствах, старый паук! Изо рта как патока льется, а главное, вроде... вроде даже и не врет. Но чувство, что он снова раскинул свои сети, никак меня не покидало.

— Я не упрекаю. Я... таким отцом можно только гордиться, — недовольно буркнул я.

— Заклинателем, ты хотел сказать? Заклинателем — да, он великолепен. Но вот отец из него, согласишься, никакой. Кукушка и та больше усилий прилагает, чтобы вырастить свое потомство. Впрочем, это его дело. А твое — перестать на него оглядываться и идти своей дорогой. — Тоже мне, нашелся мудрый и благочестивый старец. Как будто я не видел, какие жадные взгляды ты бросаешь... на руки моей жены.

— Это все мило и познавательно, — напомнила о себе Янли, — но сейчас я хочу проверить кое-что другое. Юншен, помоги своему шисюну перевернуться на живот.

Я с удовольствием переложил старика лицом вниз. Нечего столь пристально рассматривать мою супругу. Пусть я и понимаю, что интересуется тебя далеко не ее тело.

— Ага, вот так, — одобрила Янли. — А теперь, пожалуйста, встань у меня за спиной и попробуй запустить наш бутерброд, но через меня к нему и из золотого ядра. Сможешь?

Я секунду оценивал перспективу, потом кивнул. Теплый отблеск среди выжженных углей до сих пор казался мне величайшим чудом этого мира, я старался лишней раз даже не думать о нем, чтобы не сойти с ума от счастья. И в то же время боялся, что, если попробую использовать его энергию, оно погаснет...

Но привычка доверять жене уже вошла, кажется, и в кровь, и глубже. Поэтому я обнял ее за талию, прижался к спине, глядя, как Янли кладет ладонь пациенту на спину, и...

— М-м-мах-х-х... — Тело шисюна на кровати буквально выгнуло. — Что... как?!

Глава 25

Янли:

— Так я и думала... — Убрав руки от насмерть шокированного эльфа, который сам перевернулся на спину и теперь гипнотизировал собственный пупок с таким видом, словно оттуда уже высунулся чужой, я удовлетворенно почесала нос и улыбнулась.

— Что?! — не выдержал Юншен, хотя он-то как раз более-менее понял, откуда ветер дует.

— Понимаешь... я все пыталась осмыслить, как это — выжечь духовное ядро. — Ошарашенного эльфа я утрамбовала обратно под одеяло и даже погладила по голове, как маленького. Чтобы от шока не скончался. — И что-то у меня в мозгу не складывалось. Ведь силы не зря называют духовными, а дух еще поди попробуй уничтожь. Сложно... м-м-м... Попробую простыми аналогиями. Огонь в очаге можно потушить. Но если очаг цел и дом, в котором он находится, тоже, а еще остались угли... понимаете? Угли — это то, что охотнее всего загорается снова.

— Не совсем... — ответил мне муж. Юэ нахмурился и кивнул.

— Я думаю, раз вы считали, что выжженное золотое ядро нельзя восстановить, вы... то есть никто никогда и не пытался. Так понятнее? Или просто не знали, чем поджигать. А мы с тобой начали играть в разноцветные ядра, гонять ци туда-сюда через пустой очаг, вот оно и начало тлеть.

— И сейчас ты... — побудил меня к продолжению мысли Юншен.

— Ага. Попыталась «пошевелить» его угли напрямую.

— То есть... то есть шиди Шену действительно выжгли ядро?! — обрел наконец голос Юэ. — Я думал, что опять произошла какая-то путаница, что он сумел сберечь свое совершенствование, возможно с вашей помощью, и...

— Выжгли. — Юншен на секунду прикрыл глаза, видимо пытаясь справиться с не самыми приятными воспоминаниями. — И меридианы запечатали.

— Да что происходит вообще?! — не выдержал эльф и попытался из-под одеяла выскочить. — Почему я, демоны вас всех побери... уснул в одном мире, а проснулся в каком-то другом?! Еще и сумасшедшем?! Где горные мастера уничтожают своих, а какие-то девчонки из предместья умудряются сделать невозможное?!

— Вас что-то не устраивает в последнем факте? — ехидно спросила я, без особого труда удерживая хилую тушку на кровати.

— Нет, — буркнул Юэ и покорно откинулся на подушку. — Я просто не понимаю...

— И тем не менее теория моей супруги имеет веское основание и доказательства. Расколотое ядро практически никогда не лечили. Большинство низвергнутых просто не доживали до того момента. А если и доживали, то уж точно не гоняли чужую энергию через свои узлы. — Юншен присел на край кровати, поправляя собственные одежды.

Юэ еще раз вздохнул и посмотрел на меня долгим внимательным взглядом, в котором, как в окошечке старинного кинопроектора, с бешеной скоростью мелькали кадры мыслей.

Уж не знаю, до чего бы он додумался. Иллюзий мне его эльфийская внешность не внушала. В том смысле, что этот бессмертный далеко не трепетный наивный мальчик, каким выглядит.

В любом случае выводы свои он озвучить не успел.

— Ну что, ну что, дочка?! — Господин Тан появился, как всегда, вовремя и с «фанфарами» — шумно хлопнул дверь, уронил стоявшую у входа курильницу и наполнил собой и своей кипучей энергией всю комнату. — Как тут мое сокровище?

— Отлично, папочка, — хмыкнула я. — Уже ругается.

— Ох, как лестно. Сокровищем меня еще никто не называл. Тем более когда я пребываю в столь плачевном состоянии. — Если вначале еще и была небольшая вероятность, что данный небожитель тоже возмутится или опустит глаза долу, как предыдущие два, то сейчас она полностью испарилась. Эльфик смущаться не собирался, в свою очередь сканируя отца любопытным взглядом.

— Мое почтение, господин Бай Юэ, — радостно поклонился ему глава семейства Тан, а после этого в своей собственной непринужденной манере уселся на край кровати. — Рад видеть вас в добром... а, да помню я, дочка, помню, что еще не в здравии. Но ты же справишься.

— Пап, если ты прямо сейчас начнешь мучить моего пациента сводками с последних торгов на жемчужном рынке, я забуду о дочерней почтительности и угощу вас обоих успокоительными иглами в крестцовый нервный узел, — предупредила я, стараясь не улыбаться.

Забавно, что папуля и его «феникс» посмотрели на меня после этих слов с одинаковым неодобрением и легкой опаской.

— Хм... позвольте угадать, это вам, достопочтенный господин... Тан, я и обязан своим спасением? — сладко улыбнулся Юэ, а Юншен многозначительно посмотрел на меня и дотронулся двумя пальцами до задней стороны шеи. Понятно, печать эльфа почувствовала хозяина.

— Бросьте эти глупости, — отмахнулся папочка. И я почувствовала настоящую гордость за него. — Всего лишь формальность, которая на данном этапе позволит вас защитить. Как только вы поправитесь и минует опасность, эту гадость с вас снимут. Собственно... — тут мне достался отцовский острый и насмешливый взгляд, — моя дочь своего мужа уже освободила. Слава девяти небесам, что им обоим хватило ума поставить обманку.

— Пап! — шокированно пискнула я.

— Мала еще с отцом в интригах мериться, — самодовольно усмехнулся господин Тан. — Ничего, научишься со временем. И знай теперь наперед, что разрыв столь сложной печати отражается на барьерах. Эффект недолгий, но для системы безопасности — заметный.

Я только вздохнула, Юншен на секунду замер, а потом изобразил уже знакомый мне древнекитайский фейспалм.

— Прошу прощения, господин Тан. В тот момент я запамятовал о многих учениях из-за сильных эмоций... — беспокойно начал муж.

— Да ты бы и не успел меня предупредить, — напомнила ему я.

— Вот поэтому я и не переживаю, что ты воспользуешься свободой во вред моей дурынде. Вы так мило пытаетесь оправдать друг друга, смотреть приятно. Но! — Господин Тан отчего-то переглянулся с эльфом и продолжил уже совсем другим тоном: — Еще раз устройте самодетельность за пределами поместья — обоих выпорю. О том, что ты, дочь, нашла способ разжечь огонь уничтоженного самосовершенствования, не должен узнать больше никто. Ни одна живая душа. Иначе от нашей семьи мокрого места не останется. Со своего дурного вояки сами клятву возьмете. А достопочтенный господин Бай Юэ, думаю, даст ее мне по собственной инициативе.

Эльф согласно кивнул и снова расплылся в улыбке, смотря на нас, как на кучку играющих детей.

— Пф! — высказала я именно ему. — Разберемся. Пап, ты иди. Я еще не закончила с этим господином на сегодня. — И изобразила им улыбочку Ганнибала Лектора, чтоб не особо зазнавались.

— Ох, — засуетился отец, у которого раньше регулярно приключались приступы радикулита, из-за которых он с этой моей ухмылкой и познакомился. — Не буду мешать! Здоровье господина Юэ прежде всего.

Он бросил на «феникса» всего один сочувствующий взгляд, после чего испарился.

— Почему мне кажется, — неуверенно пробормотал Юэ, натягивая одеяло на нос, — что я еще вспомню пыточную ордену с умилением?

Глава 26

Юншен:

— Юэ хороший союзник. Наверное, лучший из тех, кого мы могли заполучить, — сказала Янли, когда мы уже возвращались в жасминовый павильон.

— Хм, тогда, может, не стоило его так интенсивно... м-м... лечить? Мне и то меньше досталось, — вздохнул я. — По-моему, шисюн мог... затаить на нас легкую обиду.

— Не-а, — хмыкнула лиса. — Он сделал правильные выводы. Во всяком случае, из его взгляда исчез тот энтомологический интерес, который меня по-настоящему взбесил. Теперь этот «феникс с золотыми яйцами» трижды подумает, нужно ли ему такое сокровище.

— Если бы. — Я не сообразил, что еще на это ответить. Возможно, сейчас из-за болезни энтузиазм шисюна Юэ и притих, но лорд пика Снабжения всегда был знаменит тем, что способен использовать буквально все, что могло принести ему выгоду.

— Ладно, проблемы будем решать по мере их поступления, — зевнула жена. Под ее глазами наметились темные круги, выдавая усталость. — Пойдем проведаем наш детский сад перед сном и...

Я кивнул и повел лису в обход нашего собственного дома в глубину сада.

М-да, Янли как в воду глядела, решив проверить, все ли в порядке у «детешек».

— Убирайся отсюда, тварь рогатая! — гневно неслось из гостевого павильона. — Ты можешь обмануть слабохарактерного шисюна и его хозяйку, но я никогда не поведу на твои лживые речи!

— Какой ты страстный и импульсивный. — В мурлыкающем голосе демоницы слышалась насмешка пополам с нежностью. — Настоящий демон.

— Как только я смогу встать на ноги, я перережу тебе горло! — продолжал угрожать Лун Вайер.

— М-м-м... звучит заманчиво. А если ты попробуешь и у тебя не получится, я могу получить одно желание взамен? — не сдавалась демоница.

— Ты! Ты ненормальная! Какое тебе еще желание? — Из дома послышался шум роняемых предметов. Или, скорее, брошенных.

— Я очень нормальный демон, не говори глупостей, цветочек. Обычное желание. — Кажется, она решила взбесить «любовь всей своей жизни» до смерти.

— Какой еще «цветочек»? Не смей меня так называть! — Голос шиди слегка охрип, но был все так же непреклонен.

— Ядовитый и плотоядный, естественно. Лучшие цветы мира демонов умеют за себя постоять, их свирепости позавидуют даже некоторые монстры. Как и красоте. Хочешь, чтобы я сейчас ушла, цветочек? Подари мне один поцелуй — и я оставлю тебя отдыхать до утра. — Тут даже моя жена, которая сама любила словесно пытаться своих пациентов, неодобрительно покачала головой. Пусть я и не понял, по какому именно поводу.

— Да ты! — Шиди взвыл так, словно демоница его не целовать собиралась, а уже откусывала ему ногу.

Мы с Янли переглянулись и рванули на шум.

— Если бы не женщина с ребенком, пусть бы препирались, для тонуса полезно, — на бегу заметила жена. Но, легко взлетев по ступенькам, строго высказала совсем другое: — Что за шум, а драки нету? Шиди, ты чего орешь как потерпевший? Забыл, что ты в комнате не один?

— Уа-а-а-а! — Ребенок, словно нарочно дождавшись появления заступницы, завизжал так, что расписной шелк в рамах ширмы затрепетал.

— Ух ты, может, заклинателем будет? — спросила Янли, убирая с кровати ширму и быстро подавая явно усталой на вид молодой матери бутылочку с прикормом.

— Нет! — почему-то перепугалась третья принцесса.

— Особам императорской крови нельзя учиться заклинательству, — пояснил я страх женщины, — «ибо не может тот, кто отказался от мирских забот и чаяний, вести народ». Но на самом деле я думаю, что все гораздо проще. Мало кому понравится отдавать власть в стране в руки бессмертному

императору и ордену, который его обучил.

— Ладно, разберемся, — отмахнулась жена и строго цыкнула на шиди и его демоницу: — Дети, угомонитесь. Нельзя шуметь в комнате, где спит младенец.

Гостья, сидевшая на полу у кровати, моментально сложила руки на коленях, обернула гибкий хвост вокруг себя, спрятав боевое жало под полами ханьфу, и приняла вид примерной невинной девочки. Лун Вайер, посмотрев на это, а потом на строгую Янли, буквально задохнулся от негодования:

— Вы... да как вы... ну ладно, твоя девка, шисюн! Она всего лишь глупая смертная и демонов только на картинках видела, потому и верит своим бредовым фантазиям об их непогрешимости! Но ты! Неужели ты правда готов якшаться с врагами? Тебе не хватило одного выжженного ядра и обвинения в предательстве?! Ты и правда... — Тут, наконец, мой шиди понял, что он несет, и испуганно замолк.

В комнате стало тихо-тихо. Только младенец на руках притихшей принцессы сыто причмокивал, а остальные застыли, как мухи в древней смоле с берегов северного моря.

— Ах ты, поганец, — спокойно как-то, даже ласково сказала Янли, но я почувствовал, как по спине у меня потекла струйка пота. — Супруг мой... я очень тебя прошу. Выйди, пожалуйста, на пять минут в сад. И козу рогатую с собой заведи. Мне тут с твоим шиди поговорить надо.

Моя нежная, заботливая, веселая и добрая жена в этот момент выглядела так, что не только у меня мысли не возникло протестовать, но даже демоница с коротким писком подскочила с пола, сама схватила меня за руку и рванула из гостевого павильона на крыльцо, а потом по дорожке дальше, дальше, за поворот.

Остановились мы только после того, как жасминовые кусты совсем скрыли павильон для гостей.

— Она же его не убьет, нет? — Робкий и жалобный голосок совершенно не подходил к образу этой дикарки, но мне даже в голову не пришло, что демоница притворяется. Я только отрицательно помотал головой и не очень уверенно успокоил:

— Нет. Не убьет... наверное.

— Я его спасу! — И с места не тронулась.

Кажется... кажется, лиса в гневе способна впечатлить даже высшего демона. Я на секунду забыл об обжигающем холоде, что опалил душу после необдуманных слов шиди, беспокоясь о том, что с ним может сделать моя жена.

Но если подумать... Янли никогда не причиняла серьезного вреда. Тем более своим пациентам. Скорее всего, это будут лишь несколько горьких настоев да дополнительное иглоукалывание, не больше.

Или... ох, нет. Или она вывернет душу Лун Вайера наизнанку одними словами так, что его потом придется собирать по кускам. И размажет тонким слоем по всем поверхностям сознания.

Шиди — импульсивный идиот. Язык впереди головы. Брат опять сделал мне так больно, что дыхание перехватило. И хуже всего, как всегда, было от его недоверия и неприятия. От нежелания задуматься.

Так почему мне теперь за него по-настоящему страшно?

Глава 27

Янли:

Я старательно и медленно дышала, чтобы не начать просто и тупо орать как базарная баба, во весь голос и с подвизгиванием. Очень хотелось, но я понимала, что нельзя.

У меня еще хватило выдержки аккуратно прикрыть испуганно моргающую на меня принцессу одеялом. После этого я забрала у нее ребенка и уложила его в специальную корзинку, которую мы приспособили вместо колыбели.

— Отдыхайте, ваше высочество, вас наши разборки не касаются, — пожелала я ей шепотом, опять устанавливая на кровати ширму и отгораживая пациентку от окаменевшего под моим ледяным взглядом Лун Вайера.

— А ты его не убьешь? — таким же шепотом спросила вдруг молодая мамочка.

— Ащ... посмотрим. — Я оглянулась на дверь и прикинула, как далеко ушел мой муж. Надеюсь, достаточно далеко и в то же время не слишком...

Успокоив пациентку, я на всякий случай прилепила один из изготовленных Юншеном амулетов тишины на ширму, чтобы снова не напугать младенца. Затем медленно обошла кровать и остановилась перед безмозглым придурком, сложив руки на груди и вперив в него пристальный взгляд. Лун Вайер сначала пытался поиграть со мной в гляделки и задира л подбородак в попытке показать свою спесь, но потом сдался.

— За что ты меня так ненавидишь? — стараясь сохранять спокойствие, выдавил он.

— За что? — тихо переспросила я. — А сам не догадываешься? После того что ты сделал с моим мужем, я тебя не просто ненавижу, я тебя презираю. Ты, тупой самодовольный болван и предатель, даже не попытался ему помочь! Не стал ничего выяснять, не подумал о том, что твой друг, который был рядом с детства и всегда помогал даже во вред себе, теперь сам нуждается в твоей помощи! Ты задал один вопрос, не дослушал ответ и ушел, весь такой праведный, бросив брата там, где его ждала участь хуже, чем смерть! Сразу осудил, даже не пытался... Ты! А когда сам попал в беду — спокойно принял помощь, как так и надо! Ты! Даже! Не извинился! За все это время! Даже не пытался!

Я не орала, выдавая все эти восклицательные знаки свистящим шепотом, и, только выплюнув последнюю фразу, заметила, что давно уже держу его обеими руками за отвороты халата, слегка встряхиваю и шиплю прямо в лицо — наши носы почти соприкасались.

— Я... я пытался! Я пытался вытащить! Из тюрьмы вытащить... пытался... — вдруг потерянно забормотал шиди, пряча от меня глаза. — Я просто... я опоздал... я... я сначала правда поверил... — он говорил так, будто задыхался, — я был так зол... ничего не хотел слышать... а потом... потом начал сомневаться. Я... я стал искать... и спрятал вещи шисюна, когда их хотели уничтожить, сказал, что сам это сделаю...

— И как долго ты сомневался, Лун Вайер? — безжалостно припечатала я. — М-м-м? Успел разобраться до того, как твоему брату выжгли его совершенство?

Шиди побледнел, хотя казалось бы — куда уж больше, он и так был похож на статуэтку из лучшего императорского фарфора.

— Нет... — Бледность начала покрываться лихорадочными красными пятнами.

— Тогда какой толк от твоих сомнений? — Я чувствовала, как наливается гноем нарыв в его душе, и резала по живому.

— Я думал, мы убежим. Уйдем из ордена вместе, потому собирал в цянькунь все. И свои вещи, и шисюна, и даже... даже выкрал пилюли у пика Целителей. Меч не отдавали, тоже пришлось... — Шиди вцепился дрожащими пальцами в рукав моего ханьфу, но мои руки от своего горла убрать даже не пытался.

— Зачем ему был нужен меч, он даже не смог бы вынуть его из ножен, — устало покачала я головой, отпуская его одежду и садясь рядом на кровать.

— В мече часть души заклинателя! — непреклонно посмотрел на меня шиди.

— Дурак ты. Душа заклинателя — в его сердце и разуме, а не в железяке. Пока ты сначала сомневался, а потом выжидал, чтобы добыть этот кусок металла, твой шисюн медленно умирал в тюрьме. И успел оказаться на рабском помосте в таком состоянии, что тебе и не снилось. Ты

думаешь, что тебе было плохо? Так вот, ему было хуже.

— Я... когда я понял... я не мог сразу... Если бы я не продолжал осуждать его на глазах у других, за мной бы поставили слежку. Надо было... притупить бдительность остальных.

— И чего ты добился? Тебя не заподозрили? Не следили? М-м-м? Зато твой брат умирал с мыслью, что ты от него отказался. И все равно кинулся тебя выручать там, на площади. Шуйсяо с два бы меня даже демоница с хвостом заставила тебя выкупить и лечить, если бы он этого не хотел!

Тут я, признаться, слегка кривила душой. Лечила бы все равно, конечно. Но сейчас моя злость была сильнее моего милосердия.

— Да знаю я! Знаю! Умные мысли и стратегия никогда не были моими достоинствами! Я воин, а не политик... но я пытался... правда. Пытался... — Его голос скатился до едва слышного шепота.

— Да, и именно поэтому теперь ты метешь языком, как помелом, снова повторяя старые ошибки? Ты сам понимаешь, что несешь, или от злости вообще себя не контролируешь? Одного раза недостаточно? Ты мало наплевал ему в душу? Да все равно мне, что ты делал это из лучших побуждений! Сейчас ты лил свою грязь тоже для того, чтобы запутать врагов, или просто ужалить побольнее хотел?!

— Я боюсь! Что его снова обвинят в связи с демонами! Понятно?! Вдруг твои слуги донесут, и...

— Где ты тут видишь слуг? А кроме того, громко орет о демонах тут только один человек, и это ты. Если слуги и прибегут, то только на твои вопли.

— Я... я не хотел...

— Янли... — Внезапно бамбуковая дверь отодвинулась в сторону, и на пороге возник Юншен. — Хватит, пожалуйста. Не надо. Шиди уже достаточно наказан...

Ух, я понимаю, что муж хотел как лучше. Но на самом деле его вмешательство окончательно добило нашего придурочного воина. Глаза Лун Вайера расширились, а потом...

— Вот идиот! Ты что творишь, безмозглый?!

М-да, кажется, я успела испортить даже мужа, не то что брата. Иначе мой возвышенный небожитель ни за что не стал бы так ругаться, выбивая из рук брата меч, которым тот попытался зарезаться. Не, я согласна с формулировкой — идиот безмозглый он и есть. Силенок даже ножны с лезвия стряхнуть не хватило, а туда же... зато получил по физиономии от шисюна, тихо охнул и без сил уткнулся тому лбом в плечо.

— Совсем рехнулся? Зря мы тебя с того света вытаскивали? — все еще сердито высказал брату супруг, но я видела, как беспомощно дрогнули его губы.

— Держи его крепче. — Я кивнула Юншену, указав на кровать. — Крепче держи. Обними. Пусть... Ему надо все это выплеснуть, а то он так и будет то орать, то злиться и заталкивать вину внутрь, пока она там ему дыру не разьет и язву желудка не организует. Самоубийца гуев. Мозгов как у палочки для еды... Ну все, все. Шиди. Все.

И сама обняла их обоих.

А хорошо, что в местной культуре нет запрета на мужские слезы. Ни один житель Поднебесной никогда не ляпнет про то, что, дескать, настоящие мужчины не плачут. Иногда плачут, и еще как... и это правильно.

Им обоим нужно.

И мне тоже.

Глава 28

Юншен:

Шиди еще вздрагивал и шмыгал носом, уткнувшись в подушку. Попытался хоть так отгородиться от наших «отвратительно понимающих и снисходительных морд». На Янли он вообще старался не оглядываться. Моя жена впечатлила его так, что Лун Вайер теперь не знал, как на нее реагировать.

О том, сколько времени мне пришлось уговаривать его отцепиться от моего ханьфу и перестать твердить «прости... прости!», он вспоминать тоже не хотел.

— За эти годы ты так и не вырос, — вздохнул я, втайне надеясь, что мне такого не скажут. Достаточно того, что я сам про себя понял.

— Зато я сильнее тебя, — буркнул брат, но тут же себя поправил: — Был...

— И будешь, — спокойно пожал я плечами. — А-Ер, перестань прятаться за маской дурачка. Ты ведь понял, что мое ядро было выжжено и восстановлено.

— Я не о том, — покачал он головой. — У тебя теперь несколько ядер. Даже если я восстановлю одно, вряд ли мне угнаться за тобой, шисюн.

— Не жадничай, — хмыкнула Янли, возвращаясь к кровати со своим набором иголок в руках. — Одно сначала раскачай.

— Дрянной из меня защитник вышел. Я даже забыл, как обещал тебе... обещал себе защищать эту «маленькую пельмешку», — продолжал бурчать шиди.

— Лун Вайер! — Я чуть поспешнее, чем следовало бы, зажал ему рот, покосился на жену и предупреждающе вытянул руку в ее сторону: — Вот не вздумай... повторять!

— Почему? — Янли сделала бровки домиком. — Разве он не прав? Ты и правда был такой кругленький и вкусный, мне бы тоже хотелось кусочек откусить.

Бессовестный шиди зафыркал мне в ладонь, оттолкнул ее и вдруг сказал:

— У него были очень большие глаза, очень белая кожа и ужасно круглые румяные щеки, за которые его сразу захотелось ущипнуть... Шисюн был самым красивым ребенком, какого я видел в своей жизни, и самым серьезным. Когда он споткнулся, несколько человек кинулись ему помочь, но я успел первым. И дальше мы шли, держась за руки.

— Ты как будто начало любовной истории рассказываешь... мне пора ревновать? — усмехнулась Янли.

— Нам было по пять лет, какая еще любовная история? Бесстыжая женщина. — Лун Вайер явно быстро приходил в себя после нашей общей... истерики. — Это было на тропе испытания. Мы пришли поступать в орден бессмертных ради совершенствования тела и духа.

— Знаю, шиди. Я все это видела... практически собственными глазами. И тебя — худого и длинного, как бамбук, и мужа — булочку. Вот кто ж знал, что из вас такое вырастет? — продолжала разряжать обстановку Янли. У нее это на удивление хорошо получалось.

— Красивое? — сварливо уточнил брат, покосившись на меня чуть ли не с гордостью, словно моя внешность — его заслуга.

— Проблемное. Но да, красивое. — Жена наклонилась, чтобы поцеловать меня, и одновременно вогнала одну из игл в расслабленное плечо шиди.

— Ащ-щ!

— Терпи, ученик, бессмертным станешь, — подбодрила его Янли. — Раз головы мы вам подлечили немного... обоим, значит, пора остальное приводить в порядок. Муж, раздевайся и рядышком ложись, отмучаетесь разом.

— Двигайся, шиди, — не стал спорить я, чувствуя, будто гора свалилась с моих плеч. Я снова ощущал себя... счастливым. Да, именно счастливым.

И для этого был даже не один, а множество поводов!

Во-первых, мой друг, как всегда, вспылил, но не предавал меня. Страшно подумать, сколько лет мы могли бы молчать, не смея выяснить все до конца. Приходится быть честным с собой — я не готов

был спрашивать и слушать, обида застила все. А Лун Вайер никогда не был тем, кто умеет вовремя и правильно рассказать о своих чувствах и мотивах. Я мог потерять брата... во второй раз. Но не потерял.

Во-вторых, мое выжженное ядро быстро восстанавливается. И не просто восстанавливается до прежних объемов — сила обещает увеличиться если не в десяток, то в семь раз точно. И это самые пессимистичные предположения, ведь помимо увеличения объемов энергии ядра другого цвета вполне могут иметь и иные, новые полезные свойства. Как, к примеру, «нюх» у моей жены. И пусть на короткое время, но я тоже научился использовать эту способность. А ведь это лишь одна миниатюрная грань!

И в-третьих... рядом со мной любимая женщина, готовая разделить со мной и радость, и горе. Она очень умная и невероятно чуткая. Но в нужный момент всегда способна уколоть... в болевую точку. Так уколоть, что сломаются любые барьеры из страха и непонимания, которые мы выстраиваем вокруг своей души для защиты. Я уверен, Янли попросила меня уйти из павильона не просто так — в моем присутствии шиди ни за что не стал бы так откровенно оправдываться. А еще больше я уверен в том, что жена знала: я вернусь почти сразу и все услышу. И мне это нужно было не меньше, чем брату...

— Ащ-щ-щ! — прервал мои мысли новый возглас шиди. — Шисюн, скажи, это действительно того стоит? Может, лучше сразу меня убьете и не будете больше мучить?!

— И не надейся, — хмыкнула супруга, уже превратившая наши тела в подобия серебряных ежей. — Все, последняя. Теперь лежим полпалочки и дышим по системе восстановления ци.

— Опять медитации, — тяжело вздохнул брат и поморщился: от движения груди иголки неприятно дернулись.

— Ну, раз в сто лет уж точно можно отвлечься от постоянных тренировок с мечом и заняться совершенствованием духа и разума, — зевнул я. — А потом, пока ядра не достигли уровня «бессмертного», придется изнуряюще восстанавливать физическое тело и увеличивать мышечную массу. Лично мне почему-то больше не хочется быть вечным юнцом.

— Только попробуй, — нахмурилась вдруг Янли. — Учти, если отпустишь бороду или еще как-то попробуешь изуродовать свою внешность, я сделаю то же самое, и тогда не жалуйся, что твоя жена похожа на надутого старейшину.

— Не смешно, — буркнул я, глядя, как трясутся серебряные иголки в груди Лун Вайера. — Дыши правильно, шиди.

— Прости, — еще раз дернулся брат. — Мне легче представить тебя пухлым щекастым пельмешком, чем умудренным жизнью ученым с длинной бородой. Женатым на другом ученом... с бородой!

— Да ну вас, — отвернулся я к стене от этих шутников. — Я совсем другое имел в виду.

Несколько минут в комнате можно было слышать только чужое дыхание и тихое постукивание пиал с лекарствами, которые перебирала моя супруга. Барьерный талисман работал превосходно, отгораживая нас от принцессы с ребенком.

— Думаю, дней через десять можно будет попробовать провести малый круг медитации с вашим шисюном, — через какое-то время задумчиво сказала Янли, начиная по одной вынимать иглы из нервных узлов. — Попробуем раздуть ваши... угли. Вот только придумаем, как протащить эльфа в Жасминовые Сады. Папину легенду про любимую наложницу ломать не стоит.

— Кто любимая наложница, Бай Юэ?! — Кажется, шиди только что осознал этот интересный нюанс. — А... кхм! А что старый паук думает по этому поводу?!

— Примеряет платья и тренируется делать изысканный женский макияж, — хихикнула супруга. — Ну а что? Зачем прятать то, что можно показать? Пусть помелькает нежным личиком. Так все уверятся, что это юная девушка, а не еще один низвергнутый, и никто не усомнится в папиной... м-м... мужской силе.

— Кстати, — поднимаясь с кровати и торопливо натягивая на плечи нижнее одеяние, спросил шиди, — что такое «эльф»? Островное ругательство?

Глава 29

Янли:

Зима наступила незаметно. Особенно для меня, привыкшей, что в это время года обязательно должен выпадать снег, стоять невыносимый холод и прочие прелести российской погоды. В Поднебесной же зима приходила с легкой прохладой, оранжевыми шариками хурмы и танцем ярких кленовых листьев, кружащихся вокруг Огненного Павильона в медленном танце.

Сейчас мы вшестером (я, муж, папочка, его «любимая наложница», молчаливый Лун Вайер и с боем выбивший для себя это право А-Лей) сидели за столиком беседки этого самого павильона и мирно пили пряный зеленый чай с горячими паровыми булочками. Огненный Павильон был новой резиденцией «любимой наложницы» отца, а заодно и местом наших собраний. Не зря сюда вело аж два тайных хода. Папуля явно держал запасной аэродром на территории поместья.

— Сначала покончим с прочими срочными делами, — в голосе Бая Юэ лениво переливался янтарный сироп с привкусом зеленого чая, — а потом уже попробуем ваши... нетрадиционные методы восстановления ядра.

Я хмыкнула и спросила прямо, вызывая обиженное неудовольствие у привыкшего плести изящную паутину слов бессмертного:

— Бойтесь, господин Юэ? — И уточнила, глядя в его нахмурившееся лицо: — Того, что не получится?

— Вы отвратительно недипломатичны, госпожа лекарь, — фыркнул прекрасный эльф, по-детски надув губы. Наткнулся на мой смеющийся взгляд, оценил руку Юншена, предостерегающе вцепившуюся в мое запястье, и сам наконец усмехнулся. — И не менее отвратительно умны. Да, вас можно похвалить за наблюдательность. Я... боюсь.

Хотя какой он сейчас эльф? Перед нами сидела умопомрачительно красивая юная эльфийка с практически незаметным макияжем. Пять слоев дорогого ханьфу выглядели на Юэ как потоки текущей воды, а украшения из горного хрусталя и нефрита мелодично позвякивали.

Тут даже я испытала легкую зависть, что уж говорить о матушке и Лисянь. Последняя и вовсе лишилась дара речи и на неделю впала в глубокую депрессию, увидев новую конкурентку. Вот умеют же некоторые быть истинными леди... будучи при этом стопроцентными мужиками.

— Ваш муж вполне может оказаться тем самым исключением из правил, которые эти правила лишь подтверждают. Потому проводить эксперименты с собственным телом я бы не спешил, — продолжил бывший лорд пика Снабжения. — Моя сила заключалась совсем не в духовных практиках, а в знаниях и умении анализировать и просчитывать ситуацию. Так что за голой мощью я не гонюсь.

— Не попробуете — не узнаете, — пожала я плечами. — Тем более что ваши «угли» вполне тлеют, господин бессмертный.

— Все лекари — безжалостные и черствые люди, — поджала губы «любимая папина наложница». — Вы не даете мне насладиться тонким искусством переживания и сомнения.

— Страдать — это где-нибудь отдельно от меня, — ехидно напомнила я. — Мне и без вас хватает... тонко наслаждающихся. Целое поместье как с ума сошло.

— Дочка, — сконфуженно прогудел отец в чашку с чаем.

«Нежный белый лотос Юэ» тут же сделал вид, что его никоим образом не касается сумасшествие женской половины семейства Тан. Ага, это не к нему мой папочка сбегает при каждом удобном случае, не с ним распивает чай часами, играя в го и обсуждая тонкости экономики Поднебесной. Иногда приходится эту идиллию чуть ли не пинками разгонять, напоминая одному об обязанностях перед семьей, а другому о медицинских процедурах и режиме дня. Вот же нашли друг друга, два хитрых старых... перца.

— Что ж, перейдем к следующему вопросу. Двое суток назад мы с Инсюэ... хм... то есть с достопочтенным господином Таном, воспользовавшись связями, отправили тайное письмо в резиденцию третьего принца, и буквально пару часов назад был получен ответ. Его высочество прибудет в Лунные Пристани завтра, чтобы забрать любимую супругу. Напоминаю всем, что спасение жены наследника не имеет никакого отношения к семейству Тан. Все претензии к... — тут он бросил на меня очень внимательный взгляд, — к Белой Деве, которая нашла несчастную беременную женщину в камышах у реки. Как удачно, что молодая госпожа Тан с ней знакома и смогла попросить помощи.

Я благостно кивнула и улыбнулась ему улыбкой радужной идиотки. Раскрывать все свои секреты бессмертным я не собиралась, мне хватало мужа. В последнее время он чуть ли не каждый вечер тихо бухтел о том, что добродетель и милосердие — это хорошо, но все должно быть в меру, и не спать каждую ночь ради помощи больным — перебор.

Юэ об этом моем амплуа мы ни слова не говорили, но, боюсь, старый паук уже сам обо всем догадался. И да, его прозвище идеально ему подходило. Не прошло и недели, как неспособный даже ходить бессмертный опутал все наше поместье своими тонкими паутинками.

Правда, во время лечебных процедур эльф из прожженного интригана превращался в слегка испуганного ребенка и бессовестно выпрашивал послаблений, строил глазки, стонал, умирал и невыносимо страдал. Чем первое время вводил Юншена практически в ступор, а меня в состояние неукротимого лисьего ехидства. И я не отказывала себе в удовольствии отточить его об эту добровольную жертву, а потом полюбоваться на обиженные глаза и надутые губы.

Муж, правда, этот цирк уже на третий день начал активно не одобрять. Но молча. Вернее, пару раз он эльфу что-то сказал... не знаю что. Но эльф развеселился и устроил свои «песни умирающего лебедя».

— Наше вознаграждение его высочество пришлет чуть позже. А пока же отправит фальшивую благодарность конкуренту уважаемого господина Тана. — Юэ кивнул отцу. — Подделку реликвии я им уже предоставил, — пробормотал он практически про себя.

Все мы дружно отпили чая, осмысливая сказанное.

— Кроме того, принцесса — покровительница лечебницы для бедных — это отличное прикрытие для дальнейших контактов с третьим принцем. Я уже имел возможность убедиться, что данный молодой человек обладает необходимыми задатками хорошего правителя, и, раз обстоятельства сложились подобным удачным образом, думаю, в дальнейшем поддержку его партию.

— Мгм, — впервые за весь разговор подал голос отец. Судя по тому, как благостно прозвучало это «мгм», папочка тоже решил влезть в политику. О-хо-хо... только этого нам не хватало. Ставки, конечно, высоки... но и риск не менее велик.

А, все равно не отговорить. А кроме того, торговая империя Тан и без моего «везения» уже расширилась настолько, что вплотную подошла к тем границам, за которыми деньги сливаются с властью. Это для соседей и несведущих мой папочка — успешный торговец средней руки. А для знающих людей...

Не зря семейство Чоу так в нас с А-Леем вцепилось, и дело не только в моих навыках целительства. Три письма от отца они приняли настолько поспешно, насколько вообще позволяли приличия, и день свадьбы моего младшего брата уже назначен. Правда, до него еще три года... и слава всем богам, а то мелкий пискнуть не успел бы, как змея села бы ему на шею. Там все задатки.

Но время есть, и брата я успею «воспитать». И змеючку тоже. Его жена должна быть подругой и равной, а не капризной избалованной стервочкой.

— Вот и отлично, — подводя итог, улыбнулась я. — Тогда позвольте вас покинуть. Господин Юэ, будьте готовы к вечеру. Сейчас я займусь своим телохранителем, а следом наступит ваша очередь.

— Ох...

Глава 30

Юншен:

Блики зимнего солнца отразились от поверхности меча. Вдох-выдох. Ци из четырех небольших ядер потекла по телу, смешиваясь в многоцветный и уже достаточно сильный поток. Вдох-выдох. Сила напитала родное оружие, и Ленг Лиу приветливо завибрировал в моих руках. Едва заметный взмах — и алый кленовый лист на другом конце двора распадается на идеальные половинки.

Тренироваться пришлось долго. Все же разноцветная ци ощущалась иначе, чем та, к которой я привык за столько лет самосовершенствования. Работа сразу с несколькими ядрами требовала большей концентрации, и ци не всегда была послушна. Каждый цвет буквально имел свою специализацию, наиболее рациональное и полезное применение которой мне еще предстояло найти.

С одной стороны это было... прекрасно. С другой — еще немного и я окончательно потеряю терпение. Потому что сколько можно! Сколько можно... главное, Янли совсем не против, и каждую свободную минуту мы целуемся так, что потом трудно дышать и думать, а губы немеют надолго. И... все. Либо моя жена вынуждена проводить ночи в Лунных Пристанях, потому что куча людей как сговорились заболеть именно сейчас. Либо я, после того, как помогал Янли с пациентами, днем обнаруживаю, что пора перейти на следующую ступень тренировок. И к ночи валюсь с ног, как убитый.

Пару раз было, что мы, наконец, оставались блаженно одни в своей постели и даже начинали снова целоваться, но... засыпали в процессе. Просто от дикой усталости.

А еще пару раз нам нагло помешали — у какой-то служанки в поместье случился приступ непонятных колик, потом А-Лей умудрился так погулять со своей змеей, что они вернулись ночью окровавленные и исцарапанные, словно их дикие кошки драли.

Короче говоря, мне только и оставалось, что скрипеть зубами и тренировать выдержку. И ждать благоприятного момента.

Зато я теперь знал, что мое золотое ядро зажглось из «углей» именно благодаря энергии других ядер. И я был почти уверен, что сегодня все получится и у Юэ, и у А-Ера.

Шисюн и шиди волновались так, как не волновались, наверное, в день поступления на пики. А я должен сохранять спокойствие... и для шиди, который прятал свой страх за громкими криками и задраным подбородком (как обычно), и для шисюна, которого временами самому хотелось придушить за его игры в «эльфика», как называла это представление Янли.

Между прочим, Юэ даже успел расспросить у супруги, что это за эльфы такие. И, получив объяснения, согласился, что это отличный образ не только для небожителя, но и для «эфемерной и прекрасной наложницы». Теперь на общих трапезах этому интригану приносят только вегетарианские блюда (хотя в собственном дворе он не прочь поесть и мяса). Изъясняется «красавица» только высоким слогом и не прочь упасть в обморок от любого упоминания задавленной букашки. И еще куча других странностей...

А то я не вижу, чего добивается старый паук! Зря Янли не принимает его кокетство всерьез. Поняв, что образ маленького и больного небожителя вызывает у моей жены не умиление, а легкое профессиональное ехидство, сопровождаемое (к моему удовольствию) лишней иглой в зад, Юэ просто сменил тактику. Кого-кого, а умудренное жизнью бессмертное существо ему даже отыгрывать не надо — он априори им является. Разве что забота о природе была для него явно в новинку.

— Юншен, у тебя над головой светятся картинки неподобающего содержания, — окликнула меня с веранды жена. — Прекрати так кровожадно ревновать.

— Что? — Я даже остановился, а потом досадливо повел плечом, услышав смех. Лиса снова меня провела. — Ничего смешного. И никакой ревности. Мысли ты не читаешь.

— Угу. Не читаю, — согласилась Янли, спускаясь с крыльца и по дороге поправляя что-то только ей видимое на идеальной грядке лимонной мяты. — Но догадаться легко. Такое зверское выражение лица у тебя бывает лишь в одном случае: когда ты смотришь, как разыгрывает очередное представление твой шисюн. Бая Юэ тут нет, а зверское выражение лица есть. Выводы сделать несложно. Так что перестань ревновать во время тренировки.

— Ты еще не обнаружила новых свойств разных ядер? — решил я сменить тему на более... удобную и полезную. — Фиолетовая «интуиция» может обострять все пять чувств, это мы уже поняли. Возможно, при должном умении и развитии можно еще и осознанно пользоваться «шестым». Но

вот... я так и не понял, как использовать красное и зеленое. За что может отвечать «жажда жизни» и «любовь»?

— «Жажда жизни» точно напрямую взаимодействует с фиолетовым ядром и отвечает за совершенно определенное чувство, которое в простонародье называется «заранее зад горит», — весело хмыкнула жена. — Это не считая того, что алая ци постепенно растит каналы в каждом жизненно важном органе и, судя по всему, ускоряет регенерацию.

— По-моему, ты слишком несерьезно настроена, — вздохнул я. — Никакой связи у фиолетового и красного ядра нет. И судить ядро лишь по его расположению в срамном месте тоже не стоит.

— Ну почему же, пятая точка у них одна на двоих, так что связь прямая.

— Янли...

— Зато отвлекся, — засмеялась лиса. — Не волнуйся. Все будет хорошо. В конце концов, кто сказал, что у нас всего одна попытка? Не получится сегодня, получится завтра.

— Значит, регенерация и самовосстановление. «Жажда жизни»... это действительно имеет смысл. Жаль, нет возможности поговорить с главой пика Целителей.

— Ага. Сходишь принесешь нашу «изящную госпожу»? А-Ер сам дойдет, точнее добежит, если его поклонница предложит свои услуги в транспортировке. А эту куклу пока лучше на ручках. Не нравится мне, как медленно он восстанавливается.

— Просто вместо медитаций или нормального сна шисюн Юэ вместе с твоим отцом опять разрабатывали план по захвату трех миров, — цыкнул я в сторону.

— А мне кажется, эльфу слишком понравился наш бутерброд. Дай ему волю, он бы из него не вылезал, только так и лечился бы, — задумчиво постучала пальцем по губам Янли.

— Вот именно. — Я нахмурился. — Именно поэтому я против такого лечения, когда речь не идет о жизни и смерти. Он вполне может восстановиться и сам, если того пожелает. Но упорно требует, чтобы мы даже его ци за него самостоятельно по каналам разгоняли.

— Это в его характере — минимизировать затраты и усилия на выполнение любых действий, — пожалала плечами жена. — Уф, с тобой я тоже скоро высоким слогом заговорю. Скажем проще — ленивец обыкновенный, хитровымученный.

— И говорить научишься, и нормально писать. — Я едва сдержал улыбку, вспомнив наш последний урок. Правда, каллиграфией мы занимались лишь пару палочек. Потом супруга взвыла и потребовала отдыха. Начертание одного символа около пятидесяти раз вывело ее из себя. А когда я попытался надавить авторитетом учителя, она... кхм... пустила в ход нечестные методы. Самое постыдное, что я даже не протестовал, когда вместо второй половины урока мы с женой целовались на столе для каллиграфии...

— Слушай, мучитель моего сердца, давай пока без правописания, а? — Янли притворно попяtilась от меня, прикрывая половину лица рукавом.

— Моя дражайшая супруга... — с хитрой ухмылкой промурлыкал я, медленно преследуя ее вокруг жасминового куста.

— Ну или хотя бы только пару десятков, не больше. Для талисманов. Давай я лучше своему языку тебя научу? — предложила альтернативу Янли, продолжая удаляться от меня мелкими шажками.

— Моя прекрасная жена, — я подходил все ближе, — ты обещала.

— Да тьфу на тебя, Юншен! Нет у меня таланта к начертанию! — воскликнула она.

— Как ты там говорила? — продолжал наседать я. — Не умеешь — научим, не хочешь — заставим.

— Злые вы, уйду я от вас, — начала было любимую песню супруга, разворачиваясь ко мне спиной, и...

— Так зачем же медлить, крас-с-с-савица, — раздался потусторонний голос из чернильно-черного разрыва пространства, открывшегося прямо перед Янли. — Позволь ис-с-сполнить твоё желание... немедля.

Глава 31

Янли:

— Интересно, так ли ощущают себя младенцы в утробе матери? — спросила я сама у себя и прижала к щеке... кажется, это была обычная подушка. Круглая, мягкая, пушистая, из какого-то приятного на ощупь и пахнущего свежестью материала.

Вокруг была темнота — не видно абсолютно ничего. Все, что я смогла понять за двадцать минут ползания на ощупь: я в какой-то огромной чаше. Чаше, обитой мягкой тканью и заполненной круглыми подушками, как детский бассейн шариками.

Обалдеть, меня украл плюшевый мишка-фетишист — или что? Что вообще это... было? И с какой радости? Ох, Юншен там с ума сходит. И отец, и брат. Где тут край чаши? Надо вылезать из гнезда местного «тедди» и искать дорогу домой, пока парни там не поубивались или еще чего не случилось.

Чуть отдохнув, попыталась добраться до того самого края, упорно двигаясь вперед. Только вот... края «чаши» оказались какие-то слишком высокие, уходя вертикально вверх. Я просто не ощутила их конца, будто бы передо мной была стена! Терзаемая плохим предчувствием, я натаскала как можно больше подушек к краю чаши, забралась на них... и с ужасом ощутила, что стенки моей мягкой тюрьмы внезапно изменяют направление.

— Это не чаша, — пробормотала я сама себе, — это сфера. Или таки чаша, но с высокими стенками и маленькой дыркой в потолке.

Нервно хмыкнув, я присела немного отдохнуть и подумать. Невольно вспомнился анекдот про банан, обезьяну и прапорщика: что тут думать, прыгать надо. Ну, хоть не расшибусь...

Пока я таранилась в темноту над головой, мысль становилось все меньше. И уверенности, что там есть выход, тоже поубавилось. А потом вдруг в непроглядной тьме зажегся маленький огонек. Едва видимый. Потом второй. Третий... И вот уже где-то в середине потолка видно целые созвездия.

То есть там небо? И выход? Так, Янли, встала и пошла строить пирамиду из подушек. Их здесь много, шанс построить великую и дотянуться до звезд есть. Кто, интересно, крышечку открыл? И надолго ли?

Пирамиду я соорудила на редкость быстро — за время предыдущих попыток наострилась: если пихать самые большие подушки в основание — даже и не сразу разваливается. Можно быстро-быстро взбежать и даже подпрыгнуть в верхней точке. Попытаюсь зацепиться пальцами за край звездного неба.

— Кхм, — сказала небо после второй попытки. — За это место лучше не надо. Иначе я точно уверюсь в том, что ты желаешь стать одной из моих спутниц.

Звезды потянулись ко мне плавным ручьем, и сильная и большая рука вытащила меня на «крышу» сферы за шиворот, усадив на чьи-то колени.

Самое странное, что это небо на ощупь точно соответствовало моему бреду про игрушечного мишку-фетишиста — оно было бархатным, теплым и однородным. То есть не похоже было, что кто-то во что-то такое одет, скорее этот кто-то... такой и есть — плюшевый. И в звездочку.

— Нравлюсь? — мурлыкнуло небо.

— Не особенно, — честно сказала я. — На ощупь приятный, а вообще — шуйся тебя знает, что ты такое.

— Ах да... смертным же нужен свет, чтобы видеть, — тяжело вздохнуло небо, и звезды на его теле загорелись ярче, а в районе головы раскрылись две луны. Точнее, это были светло-желтые радужки без зрачка.

— Красиво, — согласилась я, лихорадочно соображая, что вообще происходит и какого гуя в рюшках странное существо с галактикой в голове меня утатило. — Ты не мог бы... вернуть меня на место? Если вспомнить твои же слова о моих желаниях.

— Хочу — исполняю, хочу — нет, — снова пожало плечами существо. Судя по голосу, оно все же было мужчиной. Да и, сидя у него на коленях, я довольно скоро это поняла по некоторым... другим признакам.

— Миленько, — пробормотала я себе под нос. — А ты не мог бы захотеть чего-нибудь другого? Я тебе зачем?

— Так ты мне принадлежишь, — пояснило небо, — мне тебя подарили.

— Кто?! — поразила я.

— Тан Янли.

— Или у тебя шизофрения, или у меня шизофрения, или мы бредем вместе. — Мои слабые попытки сползти с плюшевых коленей моментально пресекли, обняв поперек живота обеими руками. — Я себя никому не дарю.

— Ты забыла? — Две луны и часть звезд поменяли положение, отчего я поняла, что незнакомец опустил голову к плечу. — Два года назад. Ты решила отдать все, только чтобы быть рядом. Я — рядом.

— Едрись ты конем, — выпалила я раньше, чем успела поймать себя за язык. Это он о ритуале прежней хозяйки тела. Она... Вот дура! Ну да, она же какой-то демонический ритуал проводила, мне Юншен сказал, он видел в моих воспоминаниях. Маленькая идиотка, получается, призывала вот этого луноглазого любителя подушек?

— Не люблю лошадей, — после некоторого раздумья выдал ночной демон. Ну а кто он после этого, если не?.. — Ты испытываешь к ним желание? В моей армии есть кентавры — они однозначно лучше травоядных людских подставок.

— Слушай, это все, конечно, очень интересно. — Я снова сделала попытку уползти с мужских коленей, поскольку мне крайне не нравилась плюшевая заинтересованность, которая явственно ощущалась пятой точкой даже через несколько слоев ханфу. — Но давай в другой раз, пожалуйста. Мне надо домой.

— Там, куда ты пытаешься уползти, опасно. Даже не думай так легко умереть. Это не весело. — Кажется, демон просто проигнорировал мои просьбы. Более того, он со мной на руках мягко спланировал вниз, на дно сферы. — Ты голодная? Смертные всегда голодные. Даже дня не можете без еды продержаться. И перестань вошкаться. Иначе я прикажу тебе сидеть неподвижно, ты не сможешь послушаться и замрешь. И если я отвлекусь на свои дела — могу забыть о времени, просидишь так, пока я о тебе не вспомню. Как с тем ритуалом, что отдал тебя в мою власть.

Он что, хочет сейчас сказать, что вспомнил о том, что его призвали, только через два года?! И вот это вот с приказом... он гипнотизер и угрожает меня заколдовать или же ритуал, который провела Янли, превратил ее в марионетку демона? Или он думает, что превратил, потому что принимает меня за ту Янли? Если верно последнее — нельзя себя выдавать. Будет хоть какой козырь в рукаве.

Две луны снова пристально на меня уставились, а я вдруг почувствовала что-то знакомое в этом взгляде. Что-то...

— Врешь, — уверенно выдала я. — Ты и раньше подглядывал.

— Угу, — не стал он отрицать. — Хотел посмотреть — брат или не брат. Если бы я забирал себе всех, кто провел ритуал, у меня была бы уже целая страна людишек. А то и империя. Вы очень быстро и бесконтрольно размножаетесь.

— Да мы вообще крайне проблемные питомцы. Невыгодные и сложные в содержании, — намекнула я.

— Потому, когда они мне надоедали или не нравились, я просто выпивал их души. Они же все равно мои. — Освещение на пару секунд исчезло, так как хозяин всего этого хаоса прикрыл глаза.

— Отличная новость. — Мой нервный смешок разогнал стайку галактик на руке, что обнимала поперек груди. — Ты меня утешил.

— Я рачительный хозяин. Души лишними не бывают.

— Мне моя тоже ни разу не лишняя. Мы долго будем так сидеть? Ты предлагал пообедать? — Ну а что?.. Хотя какое-то действие и хоть какая-то ясность. Свет нормальный, может быть, включит вместо своих лупоглазых лун. С чего-то надо начинать планировать тактическое отступление. Опять же, пока он сходит за едой — остынет немного. Мне вот ни разу не хочется заниматься сексом с незнакомым небом, а, судя по его настойчивым поползновениям, все к тому и идет.

Главное — не паниковать. А то чем дальше, тем страшнее. У меня запас нервных клеток не бесконечный. Я и так старательно давлю в себе страх и желание то ли завизжать, то ли укусить за ближайшую звезду с криком: «Верни меня домой, к мужу, сволочь!»

Раздался щелчок, и комнату (или пещеру? Не знаю, не вижу) заполнил шелест и, кажется, топот множества маленьких ножек. Много-много ножек шлепали по мягкой обивке куда-то в сторону и вдаль.

— Пожалуй, я подарю тебе звездный свет... чтобы ты могла видеть мой мир, — сказал между тем небесный демон и развернул меня в своих руках так, чтобы удобнее было целовать.

Чем он и занялся, не обращая внимания на мой сдавленный вопль и отчаянные попытки сопротивления.

Р-р... романтика, шуйсяо!!!

Глава 32

Юншен:

— Это однозначно был демон, один из высших. У него темно-фиолетовое тело с белыми пятнами, около четырех шагов роста, заостренные уши и большие рога, похожие на изогнутые ветви. Волосы длинные и бело-серебристые, с фиолетовым отливом, — описал я всем внешность похитителя. Меня до сих пор трясло, и приходилось прикладывать усилия, чтобы паника не вырвалась наружу и не смела остатки моего самоконтроля в бездну.

Янли! Ее ведь... ее ведь могли уже убить! Зачем она понадобилась демонам, да еще и одному из высших? Разве она кому-то из них мешала? Может...

А-Лей, руки которого тоже тряслись, подал мне чашку с успокаивающим отваром. Брат моей жены сейчас смотрел на меня с пониманием. Но я на всю жизнь запомнил тот самый первый взгляд, которым он меня обжег, когда я влетел в гостевой павильон с криком о похищении Янли.

«А ты куда смотрел, бессмертный?! Почему ты позволил этому случиться?! Я доверил тебе сестру! А ты...» — вот что сказали его глаза. Вслух он этого не произносил, а после моего сумбурного рассказа и вовсе побежал созывать всех, кто мог хоть как-то помочь.

В их число входили Шенсан, Юэ и Вайер. Отца Янли дома не было, и на его поиски рвануло сразу несколько посыльных.

— Я не помню демонов с подобным описанием в бестиарии, — покачал головой бывший лорд пика Снабжения, которого в гостевой павильон притащил тайком Шенсан, в большом коробе якобы с травами. — Какое при нем было оружие? Меч, копье или, может, серп? Я лучше разбираюсь в артефактах, чем в живых существах. И определить высшего могу скорее по драгоценному медальону, чем по внешности.

— Никакого оружия, — также замотал я головой в бессилии. — Он, кажется, был даже не одет. Но я не знаю, может, это лишь иллюзия. Его тело выглядело как кусок фиолетовой тьмы. Да, однозначно иллюзия... значит, даже мое описание может быть ненастоящим! Шуйсяю! — Меня волнами захлестывало отчаяние.

— У каждого из сильнейших демонов своя специализация и домен. Поняв, кто именно украл, мы вполне можем догадаться, для чего и куда он ее забрал, — продолжал Юэ.

— Надо спросить у Сиаль, — выдал вдруг Лун Вайер и стремительно покраснел, когда мы на него вопросительно обернулись. Нахохлился и забухтел: — Чего? Так зовут бесстыжую демоницу, которая все равно приходит каждый день, не спрашивая ничьего согласия. Наверняка это кто-то из ее... дружков. Я говорил — нечего приваживать всякую нечисть! Открыли тварям дорогу в дом, вот и...

— Именно поэтому ты уже зовешь ее по личному имени, шиди? — ехидно поинтересовался золотой лорд. — Понятно. Спросим, отчего нет. Зови свою подругу.

— Как будто я знаю, как ее звать! Это бедствие всегда само приходит, когда меньше всего нужно! — взвился Лун Вайер, но наткнулся взглядом на мои трясущиеся руки и гораздо тише закончил: — И она не моя подруга...

— Ну, тогда раздевайся, — внезапно абсолютно серьезно выдал Юэ, смотря на шиди.

— 3-зачем? — не понял брат, но инстинктивно уже затянул посильнее пояс ханьфу.

— Будем ловить на живца, — пожал плечами Юэ и одним глотком допил успокоительный сбор.

— Ты спятил! — возмущенно дернулся Вайер и отодвинулся от золотого лорда подальше, хватаясь за рукоять меча. — Что за игру ты опять ведешь, пытаешься подложить меня под демоницу, старый паук?!

— Мы сейчас — три калеки, — на удивление спокойноотреагировал на возмущение шиди Юэ. — Даже собрав все силы, мы не сможем победить обычного демона среднего пошиба, я уже молчу о высшем. У нас нет каналов добычи информации, нет поддержки, нет ресурсов. — Каждое «нет» золотой лорд сопровождал глухим ударом кулака о стол, и лицо у него было... Я не ожидал, что шисюн такотреагирует. С такой... яростью. — Господин Тан, когда вернется, конечно, задействует все свои возможности — но он просто смертный человек. О мире демонов знает меньше нашего. Единственный способ хоть как-то спасти ситуацию — подключить к этому делу твою дыхательницу. Но я очень сомневаюсь, что без должной мотивации демоница захочет работать против своего народа.

— Ты просто хочешь продать ей меня, обменяв на девчонку! — огрызнулся Лун Вайер, слегка вынимая Крошачий Горы из ножен. — Я ведь не дурак и прекрасно понимаю, что Янли ценнее меня из-за своих знаний и будет тебе более полезна. И если тому демону просто понадобился практикующий...

— Вайер, не надо. Ты зашел в своих фантазиях слишком далеко. — Я положил ладонь на его руку, сжимающую рукоять. — Но, шисюн Юэ, — обратился я уже к золотому лорду, — я тоже считаю, что это не лучшее решение. Мы сможем придумать... У нас... у нас еще есть возможность обратиться к моему... отцу.

— Шиди Шен, — с жалостью в глазах посмотрел на меня Юэ, — на него я бы не рассчитывал. И все же настаиваю на своем плане. Эта юная демоница на удивление честна. Потому я скорее поверю на слово ей, чем тому, кто породил тебя. А ты, шиди Вайер... неужели твое отвращение перед демонами заставит тебя оставить своего брата в беде? — Он посмотрел на Вайера с презрением и добавил: — Снова, да?

Лун Вайер будто бы получил пощечину. Он застыл ненадолго, его руки дрогнули, отпуская меч, а потом... потянули за пояс ханьфу.

— Прости, А-Шен. Я действительно снова чуть не подвел тебя. Я искуплю свою вину перед тобой! — Шиди заглянул мне в глаза, закусывая до крови нижнюю губу. — Я действительно худший младший брат.

— Да подожди ты вселенскую драму устраивать, дитё неразумное! Никто о твоей продаже или обмене на девушку даже слова не сказал! Сам себе только надумал. — Юэ бросил в лоб Вайеру веер. — Сначала спросим твою воздыхательницу. Зови. Просто по имени зови. Говорят, демоны чувствуют, когда их истинное имя произносят.

А-Ер резко выдохнул, отвернулся и вышел на крыльцо.

— Сиаль, выходи, — выкрикнул брат в пространство. Томительные десять секунд ничего не происходило, но потом в воздухе раздался обиженный женский голос:

— Не хочу.

— Что? — опешил Вайер. — Ты уже здесь, выходи! Нам нужна твоя помощь!

— Не буду, — ответила демоница, и ощущение ее присутствия пропало.

— Да ты!.. — начал было Вайер, но в него полетел еще один веер. Откуда они у Юэ?

— За что мне все это? — спросил в небо золотой лорд и снова обратился к шиди: — Она женщина, бревно ты прямоходящее! Будь нежнее и вежливее.

— Си... Сиаль, прости. — Вайер, к счастью, быстро осознал свою ошибку. — Пожалуйста, помоги нам.

— А поцеловать? В губы! — снова раздался звонкий голосок демоницы.

— Да ты... — взвился шиди. Но тут же выдохнул и угрюмо велел: — Хорошо, иди сюда.

В следующую секунду хвостатая гостья буквально материализовалась перед Вайером. Взбежала на крыльцо и остановилась почти вплотную к нему, выжидательно заглядывая в лицо.

— Ну и? — Шиди явно не знал, в какую преисподнюю ему бы провалиться. — Чего ждешь?

— Поцелуя, — улыбнулась девушка.

— Я еще и сам должен?! — Недоумение у него в голосе было неподдельным, но возмущение и негодование уже пропали.

— Ты мужчина или нет? — лукаво усмехнулась совратительница.

— О, девять небес... Шисюн! Только ради... а! — пробормотал он на грани нашей с Юэ слышимости.

Лун Вайер решительно схватил хвостатую нахалку за талию и прижался губами к ее губам. Зажмурившись при этом. Демоница какое-то время стояла, не шевелясь и хлопая глазами, но потом решительно оттолкнула шиди и заявила:

— Нет, не так. Ты совсем не умеешь. Ничего, я тебя научу...

И сама притянула к себе брата, увлекая его уже в настоящий поцелуй. Кажется, это оказалось немного слишком... для моего шиди. Судя по тому, как его качнуло и он вынужден был опереться спиной о резные перила крыльца.

Спустя несколько минут обучения нахалка все же вспомнила о нашем молчаливо неодобрительном и нервном присутствии. Вздохнула и, не отпуская Лун Вайера, сказала:

— Тиньмо. Это был Тиньмо. Но все обычно зовут его...

— Вашу ж мать! Полный ***! — сказал Юэ и уронил третий веер.

Глава 33

Янли:

В глазах заплясали сиреневые звездочки, а все остальное пространство заполнил незнакомый и очень странный запах. Он не был неприятным, просто очень необычным. Сначала накатывал одной волной, а потом начал дробиться на более тонкие потоки: пахло мокрой травой, как после дождя, каленым железом, серой и почему-то булочками с корицей, такими, какие бабушка покупала в моем детстве в булочной на углу. Они, кажется, назывались «лакомка».

Но сильнее всего в этом потоке был ветер, который всегда дует с запада, когда зима сменяется весной. Он еще холодный и мокрый, но уже живой, в отличие от северных стлтых вьюг.

— А теперь? Красивый? — с усмешкой спросил меня похититель, отрываясь наконец от моих губ.

Я осторожно приоткрыла глаза и осмотрелась. Темноты вокруг больше не было, а незнакомое небо, все еще не отпустившее меня со своих коленей, превратилось в высокого мужчину с необычной внешностью.

Сначала я несколько раз недоуменно моргнула, разглядывая сиреневую в белых блестящих крапинках кожу, рога на лбу и белоснежные волосы. Потом... потом принялась. Мои действия были инстинктивными, в здравом уме я сто раз подумала бы, прежде чем подтягиваться на плечах насильника и тыкаться носом в его шею.

Зато потом уверенно произнесла:

— Ты по-другому должен выглядеть.

— Правда? И как же? — с легким удивлением спросил он.

— Да мне-то откуда знать? — Я пожала плечами и торопливо принялась сползать с его коленей. — Зачем вообще ты... а, не ответишь же... Ой.

«Ой» относилось к подушке, за которую я хотела схватиться, чтобы удобнее было соскользнуть с опасного существа. На моих глазах плюшевая булочка с лепестками эти самые лепестки удлинила, превратив в ножи, и шустро удрала куда-то вдаль, вслед за... остальными подушками.

И вообще, помещение вокруг было более чем необычное. Мягкая сфера, в которой я с самого начала барахталась, оказалась подвешена на цепи посреди здоровенной пещеры, состоящей сплошь из сталактитов и сталагмитов. И эта необычная конструкция больше всего была похожа на кровать хозяина этого места — сейчас одна сторона ее открылась, как лепесток цветка, и по этому пандусу можно было сойти на пол — подушки так и удрали.

— Надо же, а я думал, мне придется притупить слух. Для смертной женщины ты достаточно спокойно отреагировала на низших, — отвлек меня от просмотра голос мужчины.

— Ну подушки, ну бегают, — пробормотала я себе под нос и поежилась. — Раз не покусали, пока я по ним прыгала, значит, не опасные. Чего визжать? Я бы лучше на тебя поорала. С удовольствием.

— Ты достаточно быстро возвращаешь себе храбрость... хотя я бы назвал это скорее наглостью. И легким человеческим скудоумием.

— У меня шок. — Пришлось несколько раз вдохнуть и выдохнуть, чтобы слова не застредали в горле. — Имею право вести себя неадекватно. А как надо, кстати?

— Так, чтобы я не заскучал. — Он встал, подошел к краю пандуса, все еще держа меня на руках, улыбнулся во все клыки и просто... бросил меня вниз. Так, что я падала прямо на те самые пики сталагмитов, которыми был усеян пол пещеры.

— Б***!!! — вот теперь я заорала, да во все горло и по-русски.

— Но наглеть столь быстро точно не рекомендую, — прозвучало вслед. Задыхаясь от страха, я каким-то образом застыла буквально в паре миллиметров от острого пика. — Ибо я — не твои ручные плюшевые небожители. Развлечь ты меня сможешь и без ноги. Или глаза. А что за слово ты сказала?

— Адрес, куда тебе пойти и не вернуться. — Мой шок не прошел, просто переродился в злость. Так всегда бывало, природный тип реакции — из трех вариантов «бей», «беги» и «замри» у меня всегда срабатывали две крайности: сначала замри, потом бей. Помимо собственной воли, это никогда не было рациональным решением. На коленях у сиреневого «оленья» я была в состоянии «замри», а вот проявив явную агрессию, он включил в моем мозгу другую химию. И мирно я уже разговаривать не

могла.

— О? Все еще не осознала? Еще раз? — раздалось сверху, и мое тело медленно поплыло обратно к пандусу.

— Да делай что хочешь. — Я всеми силами пыталась вывернуться из невидимого захвата. Злые слезы капали на сталагмиты, впитываясь в сверкающий белоснежный известняк. Хрен ему, а не развлечение в моем лице, гаденышу рогатому.

— Хм... нет, так не интересно, — сказал похититель. И совсем другим голосом скомандовал: — Замри!

Не знаю, что сработало. Плевать мне было, что он там приказывает, но ровно в ту секунду, когда он на меня рывкнул, в голове молнией проскочила мысль: это сиреневое небо уверено, что я провела ритуал, отдав себя в полную его власть. И сейчас отдает команду, как собаке, в расчете на то, что я не могу ее не выполнить.

Я могу. Но. Но... Янли, включай уже мозги, а?

Это только кажется, что мыслей было много и думались они долго, а на самом деле понимание и осознание наступило мгновенно. И я застыла, прекратив извиваться в невидимых путях. Даже дыхание затаила. А той рукой, которую рогатому идолищу было не видно, попробовала пошевелить. Работает... то есть да, команды не действуют, но я притворяюсь. И это теперь мой единственный скрытый козырь.

— Не хватало мне тут еще истерики смертной самки, — фыркнул похититель, подхватывая меня за руки, ловко перебрасывая через плечо и топя куда-то вслед за убежавшими подушками. — Наглая была забавнее...

Я мстительно представила, как обламываю ему рога и втыкаю их в другое место. Притворяться мухой в паутине стало немного легче.

Мы куда-то шли, но из-за невозможности повернуть голову, чтобы не выдать себя, я могла смотреть только на... то самое место, куда буквально утыкался мой нос. И не могла не замечать некоторых вещей.

Для начала его... хм... спина перестала быть сиреневой и плюшевой. Сперва она вылиняла до обычного человеческого цвета, а потом и вовсе скрылась под слоями вполне тривиального, хотя и дорогого темно-синего шелка. И волосы, мотавшиеся перед моим лицом и лезущие в глаза, потемнели, став черными, прямыми и блестящими, как у любого нормального жителя Поднебесной.

И все это на ходу. То ли надел маскировку, то ли... снял.

Мой нос, кстати, утверждал, что ни то ни другое. Россыпь звезд по сиреневому полю не была маскировочной, и тот облик, что теперь терся о мою щеку, тоже. Их просто было два. То есть... у кого два облика?

У демонов, мать их серебряной иглой в нервный узел. Причем не просто у демонов, а у высших! Какого лысого демона от меня понадобилось этому демону?!

Нет, не так: какого шуйся прежней Янли захотелось связать себя именно с ним?

Глава 34

Юншен:

— Ну да, так тоже зовут, — не растерялась демоница, под шумок лапая Лун Вайера. На удивление, шиди пока так и не начал брыкаться. Кажется, еще не пришел в себя после поцелуя. — Хотя я говорила про более традиционный вариант наименования: к примеру, «Повелитель демонов» или «Лорд Бездны».

- ***** и ***** по *****! — продолжал почти безэмоциональным голосом высказываться шисюн Юэ. Я и не думал, что утонченный золотой лорд знает такие выражения.

— Это новые слова, — демоница положила голову на плечо брата, обвила его руками за талию и явно была довольна жизнью. Лун Вайер стоял будто примороженный к перилам и, кажется, даже не дышал. — Их я не знаю.

— И не надо тебе их знать, молода еще, — опомнился шисюн. — Отпусти ребенка и иди сюда.

— Кто здесь ребенок?! — отмерз, наконец, Лун Вайер и принялся отталкивать демоницу. Но, на удивление, вяло. Хотя демоница тоже особо упорствовать не стала и, действительно, села рядом на скамейку, беззаботно махая ногами и хвостом.

— Все вы для меня дети, — отмахнулся шисюн. — неразумные, но очень деятельные, шуйсяо вас...

— Не тебе жаловаться, — насупился брат, — без этой деятельности...

— Я помню, — сухо кивнул Юэ. — и подозреваю, что именно в этом и есть причина похищения. Пока шиди Шен был один, еще можно было утаить происходящее. Но теперь... когда замаячила перспектива вернуть всем нам утраченное совершенствование...

Он замолчал. Невольно в его голосе послышалась горечь. Без Янли... хотя здесь он не прав. Теперь, когда у меня четыре ядра, я справлюсь сам. Просто...

— Странно, конечно, — внезапно вступила в разговор демоница, — Владыка, он редко во что-то вмешивается самостоятельно. Да и высший он. Для ему подобных год или два что для вас секунды. А тут такая быстрая реакция...

— Только если он не следил за домом Тан заранее, — закончил мысль Юэ, согласно качая головой, — Но зачем ему понадобился дом пусть и успешного, но все же обычного торговца средней руки? А господин Тан ведь успешно создает именно такой образ.

— То внимание, которое мы засекали, — сказал вдруг молчавший до этой минуты Шенсан. — Оно было странное. Сильное и слабое одновременно. Мог это быть Тиньмо?

— А тогда ядра у меня ещё не было, — прошептал я, внезапно осознавая причину.

Нет... Неужели это из за того странного демонического ритуала, что провела прежняя хозяйка тела Янли? Но, разве я могу выдать ее тайну посторонним? Это... это может быть важной уликой, что спасёт ей жизнь или наоборот, тем самым камнем, что все разрушит. Это мне, видевшим ее прошлое, ее мысли и душу, безразлично происхождение. И я даже правдоподобно успокоил супругу, развеяв опасения насчёт гонения «занявших тело духов». Но тому же А-Лею, чью сестру, получается, убили. Или лорду Юэ, который всегда там, где ему выгодно? А знания из другого мира явно стоят больше чем долг и дружба. Я не могу выдать эту тайну остальным.

— Если Тиньмо забрал мою жену ради того, чтобы она не пробудила совершенство низвергнутых лордов, то он просчитался, — губы словно смерзлись и произносить слова было трудно. — Я сумею сделать это сам. Более того, мы сделаем это сейчас.

— А может, сначала все же найдем мою сестру? — довольно зло спросил вдруг А-Лей. — Помешались вы на своем совершенстве. Из-за него...

— А-Лей, — остановил я его и посмотрел парню прямо в глаза. — Трое вернувших себе силу лордов гораздо полезнее в поисках, чем один, плюс два калеки.

— Четверо... с половиной, — хмыкнул Шенсан, — пусть я и не являюсь полноценным заклинателем, но ци пользоваться умею, особенно в звериной форме. Да и юный господин Тан многому у Вас научился.

— Боюсь, если помимо любимой дочери из поместья в мир демонов уйдёт ещё и наследник, мой достопочтенный друг открутит нам головы. Даже будучи обычным смертным, — отрицательно покачал головой Юэ.

— Я не останусь дома! — насупился мальчишка.

— Надо будет — останешься, — довольно жестко осадил его шисюн. — В конце концов, кто-то должен быть на связи или на случай, что Янли вдруг вернется. Она — достаточно необычная женщина, вполне сможет и Повелителя Демонов заговорить.

Я молча прикрыл глаза. Очень хотелось бы верить в слова шисюна, но я не настолько наивен, чтобы верить... что кто-то согласится отпустить мое сокровище добровольно. Тем более, тот, кого называют грехом во плоти.

— Пока не вернулся тесть, давайте решим проблему с вашим совершенствованием, — сидеть и разговаривать у меня все равно больше не было сил. — Готовьтесь, братья по ордену. Если судить по первому опыту Янли с фиолетовым ядром... будет больно.

— Тогда и начнём все с фиолетового, — моя речь не произвела на золотого лорда сильное впечатление. Видимо, до зверских выражений супруги мне ещё далеко, а может, Юэ не считал нужным сейчас разыгрывать волнение. — Девушка называла это ядром Интуиции, так? А остальные...

— Божественное, — я указал пальцем на макушку, — Интуиция, — на переносицу, — Творчество, — на шею, — Любовь, — сердце, — Воля, — золотое ядро, — физическое удовлетворение, — низ живота, — И жажда жизни, — пах.

— Интересная теория. Что-то такое я слышал от буддистов из земли Ганг, — задумчиво кивнул Юэ. — Но мне в голову не приходило совмещать иноземное учение с путем самосовершенствования. Подозреваю, что нам с Вайером достаточно легко получится пробудить интуицию и жажду жизни. Возможно, я ещё потяну творчество, и естественно, оба — волю. Но вот «любовь», «физическое удовлетворение» и, тем более «божественное начало» вряд ли откроются столь тривиальным способом. Я уже молчу о том, что последних двух нет даже у тебя...

— Я тоже так думал... — вырвалось само и неуместное смущение обожгло щеки. — Ладно, хватит разговоров. Шисюн и шиди, вам надо сесть здесь в позу медитации, — я указал рукой на кровать, на которой уже не было принцессы и ее ребенка — их переправили в Лунные Пристани. — И лучше снять лишние слои одеяний. Я не уверен... но раньше это всегда было нужно.

Лун Вайер зажмурился, но потом решительно встал и подошел к кровати. И лишь в самый последний момент остановился, словно налетев на стену, бросив притихшей демонице:

— Выйди.

А еще через секунду с явным трудом добавил:

— Пожалуйста.

Насупившаяся было девчонка вздохнула и темным туманом мелькнула мимо двери, растворяясь в тени жасминовых кустов.

— Не то, чтобы я стеснялся, но так лучше, — заметил Юэ, спокойно позволяя Шенсану перенести себя на кровать и развязать пояс на верхних одеяниях. Сам он еще был слишком слаб.

Через пару палочек у всех нас троих безумно раскалывалась голова и шла носом кровь. Но и у Вайера и Юэ на краю сознания дребезжали фиолетовые точки.

— Что тут происходит?! — громом с небес раздалось от двери.

Глава 35

С НОВЫМ ГОДОМ, ДРУЗЬЯ!;)

Янли:

Ну что же, демоны, как выяснилось, любят уют. В смысле, кроме странной спальни в сфере, у моего похитителя имелась другая, вполне традиционно для Поднебесной обставленная. Ну и остальные помещения тоже прилагались. В частности, сейчас меня притащили в комнату, которую по-русски можно было бы назвать «столовая».

Разве что интерьер больше подходил какому-нибудь Пурпурному дворцу. Слишком много подчеркнутой роскоши. Не безвкусной, но однозначной.

Стол был очень низким, настолько, что за него удобнее было лечь, а не сесть. Огромное количество даже на вид мягких шкур, тканей, подушек... хотя после предыдущих «подушек» я уже не уверена, что эти тоже не разбегутся в самый ответственный момент. И все это великолепие в серебристом, темно-синем и фиолетовом цветах. Мрачновато, но, что греха таить, красиво.

— Ты голодна? — как ни в чем не бывало поинтересовался похититель, снимая меня с плеча и усаживая на подушку перед столом. — Я велел приготовить обед. Блюда могут быть непривычными тебе, но иного ты в любом случае не получишь. Так что ты должна побыстрее привыкнуть к нашему рациону.

Хм, ладно, опустим это «должна» как несущественное. Мало ли что он там себе придумал о моих долгах. Но чтобы иметь силы на сопротивление и побег, надо нормально питаться. И что мне тут предложат? Ага. Сплошной белок. Некоторый еще шевелится.

Я внимательно осмотрела несколько десятков блюд на столе и подняла глаза на своего похитителя. Он как раз уселся напротив, подложив под сиденье одну из пискнувших подушек, что ползла мимо.

Сейчас я наконец смогла разглядеть его второй облик. Если, будучи фиолетовым в сверкающую крапинку, он походил на этакого рогатого друу, то теперь передо мной был типичнейший китайский прекрасный принц. Или, точнее, тиран-император. Ну такой, каким его рисуют фанатки дорам и аниме. И костюмчик подходящий — много слоев, развевающиеся рукава, отменный шелк, изящная вышивка и ни грамма вычурности. Разворот плеч, осиная талия, стянутая традиционным широким поясом. А выше — ну тоже ожидаемо.

Кстати, кто придумал, что у людей восточного типа маленькие глаза? Ничего подобного. Они для нас непривычной формы, и только. А на самом деле большеглазых товарищей среди жителей Поднебесной гораздо больше, чем среди привычного мне европейского населения.

Вот и этот был... с «очами феникса». Это когда внутренний уголок глаза расположен ниже, чем внешний, и линия ресниц красиво изгибается от переносицы к виску. Эталон здешнего представления о красоте. Ну и на мой взгляд симпатично. Хотя по-русски это называется проще и не так поэтично — «раскосые глаза».

А в остальном все типично и привычно: идеальный овал лица с высокими скулами и четко очерченным острым подбородком, не слишком большой рот со в меру полными губами красивой формы, прямой нос с высокой для китайца переносицей. Короче говоря, был бы у меня гугл под рукой, на запрос «звезда драмы» вывалился бы миллион фотографий подобного типа.

Может быть, поэтому я и не упала в обморок и не умерла на месте от его красоты, не знаю. Или у меня иммунитет не после гугла, а после собственного мужа, который в любом случае красивее. Во всяком случае, для меня.

Похититель, кажется, ожидал более яркой реакции на свою внешность и явно удивился, когда я, закончив беглый осмотр достопримечательностей его лица, вернулась к закускам. Но переживать долго не стал. Подцепив аккуратным ногтем что-то вроде крупной живой креветки, он одним движением отправил ее в рот. Раздался громкий хруст панциря, и мне отчетливо стали видны немаленькие клыки хозяина помещения.

Я тихо выдохнула и задумчиво потыкала палочками в ближайшую тарелку. Убедилась, что маленькие червячки в подливке не шевелятся, и потянулась понюхать. Ага... похоже, это не червячки, а какие-то растения.

— Если будешь есть одну траву, похудеешь и умрешь, — заметил хозяин трапезы и снова захрустел

сочными на вид жуками.

Я кивнула и стала проверять остальные тарелки. Те, в которых еда шевелилась, я решительно отодвигала в сторону похитителя, а все остальные вдумчиво изучала и принимовалась.

— Чем один жук отличается от другого? Почему этого ты ешь, а этого не хочешь? — с интересом спросил «император зла», когда я очистила от кожуры то, что мне показалось самым привлекательным на вид и запах. То есть оно было похоже на каштан, а не на что-то с лапками.

— Он не дергается и пахнет жареным. — Я пожала плечами. — Неудобно есть то, что шевелится в горле. Щекотно.

— А... то есть происхождение еды тебя не волнует? Этот жук, например, водится в болотной тине и питается останками мелких тварей, что в ней утонули.

— Это ты еще не в курсе, чем питается обыкновенная камбала, — снова пожала плечами я. — Даже самого прожженного гуя стошнило бы, уверяю. А свиньи? Они тоже не слишком разборчивы в еде. Какая разница, если он уже выловлен и нормально приготовлен? Главное, не дергается. А на вкус ничего.

— Ты странная, — после некоторого размышления заключил похититель.

— Кто бы говорил, — вернула я ему комплимент.

— Но мне нравится, — как ни в чем не бывало констатировал дорамный принц. — Попробуй вот этих низших демонов в виде пухлых червей. Этот деликатес выращивают специально, откармливая на молоке демонических... м-м-м... по-вашему, наверное, коз.

— Дергаться не будут? — уточнила я, потыкав палочками в червяков. — Ага. Ничего так, только слишком сладкие.

— Или вот. Новорожденные мышата. Кстати, это блюдо мои повара позаимствовали у людей, уж очень им понравился рецепт. Называется «три писка». Мышонок пищит впервые, когда берешь его в руки, — демон продемонстрировал мне наглядно, — потом когда макаешь в соус и потом, — он закинул мелкое лысое существо в рот, — когда его раскусываешь. Занимательно.

— Делать твоим поварам нечего, — не одобрила я, внутренне передернувшись. — Ты представляешь, сколько возни с этой мелочью? Хуже только соловьиные языки. И насчет писка — сказала же: живое мне есть не нравится. Особенно то, которое пищит. Я уже молчу о том, что в сырых мышках может быть полно паразитов и есть их — не слишком полезно.

— Что такое паразиты? — удивился хозяин застолья и посмотрел на комочек в своих палочках слегка недоверчиво.

— О, — обрадовалась я, мысленно мстительно потирая руки, — это ты удачно спросил, как раз к столу. Сейчас расскажу тебе о том, какие бывают последствия у сыроедения. Про ленточных глистов слышал? А про мутирующие вирусы, которые столетиями живут в животных, но заражают лю... демонов? А про описторхоз? Нет? Так, короче, садись поудобнее, это будет долгий разговор!

Глава 36

— Хм, это было познавательно. Хотя не думаю, что столь мелкие низшие сущности могут выжить в желудке демона, способного растворять в себе без следа драгоценные металлы и камни. — Демон задумчиво подпер кулаком подбородок, длинным ухоженным ногтем другой руки вороша новорожденных мышат. Но в рот больше тащить не стал. Отодвинул подальше. Надо сказать, что во время лекции он пару раз все же слегка, почти незаметно, скривился и чуть-чуть позеленел, но в целом перенес ее на редкость стойко. Наверное, наглядных пособий не хватило, чтобы пронять как следует.

— Ну, пока не проведешь исследования, уверенности нет, — немного сбила градус его спокойствия я. — У демонических тварей и глисты должны быть демонические, если следовать логике развития. Нерастворяемые.

— Хм... хм... В жуках тоже есть глисты? — Мужчина щелкнул палочкой по крупному насекомому, пытающемуся вылезти из тарелки.

— Понятия не имею, я не специалист в демонической энтомологии.

— Значит, от подобной еды ты можешь легко заболеть и даже умереть, не переварив мелких сущностей. Поэтому тебе нужна исключительно вареная или жареная пища? — уловил главное похититель.

Вот именно, я, по правде говоря, больше опасалась за свой желудок, чем за здоровье незнакомых демонов. Поэтому кивнула:

— В целом вывод верный. Остальные пусть заботятся о своем пищеварении самостоятельно.

— Я узнаю... болеют ли другие демоны чем-то похожим на то, что ты описала, — озадачился похититель, в его глазах мелькнула перламутровая дымка почти детского интереса и легкой опаски. Но он тут же встряхнулся и подвинул ко мне глубокую миску с чем-то темным и каменным на вид.

— Тогда вот, держи. Это «Черепаша в железной рубашке». Она вареная... — Тут он предвкушающе улыбнулся и продолжил: — Рецепт ее приготовления достаточно забавный. Нужно взять живую столетнюю черепаху и посадить ее в холодный пряный бульон, а потом медленно и постепенно нагревать. Черепахе становится жарко, и она начинает пить бульон. В конце концов, когда температура воды становится невыносимой, черепаха умирает, наглотавшись бульона, и становится мягкой и вкусной снаружи и изнутри. Считается деликатесом.

— Высокая кухня во все времена была для извращенцев, которым делать нечего и время девать некуда, — прокомментировала я, давя приступы дрожи и тошноты. — Черепаху жалко, но, с другой стороны... вареных раков я тоже ела, там процесс не сильно отличается, если подумать. Как ее из этого панциря выковыривать?

— То есть будешь есть? — еще раз уточнил принц. — Хм. Я думал, скажешь мне, что это слишком жестоко, и...

— Так она все равно уже вареная, — пересилила я себя. Тут главное — не показывать страха, как и перед любым хищником. Иначе он просто разорвет тебя на кусочки. — Какой смысл обесценивать страдания несчастного животного? Легче ей от моего сочувствия не станет. Другое дело, что сама я в жизни не буду так заморачиваться: припечет мне с голодухи и в отсутствие другой провизии съест черепаху — сварю и съем без этих долгих ритуалов.

— Ты странная, — повторил хозяин застолья. — Ты уверена, что ты не демон?

Он даже протянул ко мне руку и пощупал воздух перед моим лицом. Потом медленно убрал ее и склонил голову к плечу.

— Нет, точно не демон. Значит, ты еще более странная, чем я подумал сначала. Но от этого я чувствую еще большее возбуждение.

— Лучше ешь побольше, — поежилась я. — А то одним возбуждением сыт не будешь.

— Почему ты не зовешь меня по имени? — вдруг спросил он, когда от черепахи остался один панцирь. Вот же дурь на самом деле: сто лет животное растет, а если ее тупо жрать — то там мяса на два укуса. Вообще того не стоит. Уф... что он там спросил? Ой.

— М-м-м... склероз? — предложила я объяснение.

— Что? — не понял демонический товарищ.

— Память плохая.

— Настолько, что не помнишь имени самого могущественного демона в трех мирах, к которому сама и взывала? — хищно и опасно улыбнулся похититель. Кажется, ему что-то не понравилось в моем ответе. Сильно не понравилось. А что делать, другого нету.

— Совсем память плохая, — мгновенно отмазалась я, подальше отодвигаясь от стола и от опасного демона. — Вот просто дыра на дыре. Наверное, головой часто ударялась.

— Когда это ты успела? — Красиво очерченная бровь чуть изогнулась скептически.

— Не помню! — с готовностью заморгала я.

— Вот как... Я ненавижу, когда мне лгут, смертная. Или что-то скрывают... — В комнате начали сгущаться сумерки, будто кто-то высасывал из пространства весь свет. Кожа моего похитителя тоже пошла темными волнами, а глаза загорелись тем самым лунно-желтым. И запах снова изменился. Я всем существом ощущала его раздражение и зарождающуюся бурлящую ярость.

— Клянусь своей жизнью: понятия не имею, как тебя зовут. Если и знала — то забыла! Ритуал был сложный, а я маленькая еще! — И подняла три пальца к небу, глядя на демона честными глазами сиротки Марыси. Одновременно мысленно прикидывая, что ближе всего драть под кровать в спальне. Она как раз за дверью, дверь раздвинута, и я вижу цель. Там щель узкая, я влезу, а вот этот амбал с его широченными плечами — точно нет.

— Клянешься? — Спецэффекты слегка поутихли, но взгляд демона все равно не сулил ничего хорошего.

— Ага! — подтвердила я и рванула с низкого старта. Одно мгновение — и ужом скользнула под богато убранную лежанку, распугав несколько пищущих подушек. Уф... фу, здесь пыльно.

— Пчхи!

Рядом послышался звук медленных, но неотвратимых шагов, будто я участвовала в фильме ужасов и к кровати величаво топал то ли каменный гость, то ли еще какой чужой монстр.

— Это первый и последний раз, когда я прощаю тебе подобное. Но знай, девочка, — под кровать заглянули два ярко светящихся желтых прожектора, — ты жива лишь благодаря моему интересу. Если мне хоть на секунду покажется...

— Чихать тоже нельзя? — уточнила я осторожно, воспользовавшись паузой в его словах. Он, конечно, весь грозный. И реально страшный. И вообще. Но я уже заметила, что его можно сбить с настроем неожиданным вопросом или странным действием. Тогда демоническое любопытство пересиливает злость, и шансы уцелеть повышаются на глазах.

— Чихать? Что это? — предсказуемо озадачился он.

— Апчхи! — Грязи тут было и правда многовато. — У тебя плохо убирают, мне пыль в нос попала. А когда такое происходит, то организм человека непроизвольно пытается вытолкнуть ее наружу. И получается такой вот... а-апчхи! Я не могу... остановиться... Пчхи!

Это что? Землетрясение? Почему кровать дрожит и подпрыгивает?

А... нет. Это просто могучий демон, рассевшись на ней, бессовестно ржет.

— Меня зовут Тиньмо, смертная. Советую запомнить это имя накрепко и не уронить ни в какую... дыру памяти. Иначе пожалеешь.

— Если не будешь бить меня по голове, точно не забуду! — пообещала я, мысленно трижды послав этого гордого имяноса по заветному трехбуквенному адресу. Чтоб он туда пошел... и обратную дорогу забыл!

Глава 37

Юншен:

— А что я должен был подумать?! — сердито гудел басом господин Тан, неодобрительно сжимая в сильных пальцах крохотную фарфоровую чарку. На этот раз привычная посуда была заполнена не жасминовым чаем, а крепким рисовым вином, которое глава поместья себе сам и налил, проворно выудив из некоего ящика. — Посыльный какую-то околесицу бормочет, я только и понял, что дома беда. Вернулся — вроде не горим, но у женщин во дворах лица, словно сорокам горшок с блестящими колечками показали. Сюда сунулся — и что увидел?!

— Мне нет прощенья, господин Тан. — Я снова коснулся лбом сложенных на полу ладоней, принимая собственную несостоятельность как мужа.

— А теперь поднимись с колен и оденься, — едва сдерживая себя, произнес достопочтенный господин торговец. — С одной стороны, я понимаю, что моя девочка добровольно взялась за ваше лечение, осознавая риск. И понимаю, что три калеки вряд ли могли что-то противопоставить столь сильному существу. Но желание свернуть вам шеи за то, что не уберегли мою дочь, от этого не пропадает. А уж за то, что взяли за столь рискованное дело без подстраховки, вообще пороть всех троих надо. Господин Юэ, от вас я не ожидал.

— Ради оплаты долга и заглаживания собственной вины перед столь радушным хозяином можно ввязаться и в более опасную авантюру. Но если судить по справедливости, — спокойно протянул Юэ, поправляя полы женского ханьфу, — то часть вины лежит на всех. Возможно, демона привлекло большое количество низвергнутых небожителей в одном месте. И именно то, что ты привез меня в поместье, стало песчинкой, сломавшей спину верблюда. Я никогда бы не посмел обвинить своего близкого друга в собственном спасении, но вешать ответственность лишь на кого-то одного тоже глупо.

Господин Тан недовольно крякнул, но ругаться больше не стал, только пробормотал себе под нос что-то о разрыве сердца и трех голых дурнях на кровати, которые обливались кровью так, что его чуть удар не хватил.

— Я думаю, пришло время клану Чоу проявить себя как союзникам, — вдруг напомнил о себе Шенсан. — Когда заключался договор, мои родичи думали о том, сколько выгоды он принесет. Но не станут отказываться и от обязательств.

— Угу, только пока, кроме спасения одной юной змейки, никакой пользы твой клан не получил, — вздохнул господин Инсюэ. — Помолвка — не свадьба, общие предприятия только разворачиваются, и до прибыли там далеко, пока же одни траты. А твоя проблема... если бы решена была хотя бы она, думаю, клан Чоу охотнее оказал бы нам помощь.

Шенсан сжал зубы и слегка покраснел. Увы, в том, что его проблема осталась при нем, виноват был сам змей. У Янли еще два дня назад было все готово. Но кое-кто так боялся, что уваливал от лечения под любым предлогом. Янли не торопилась его принуждать, но я видел, что жена подождет его еще денек-другой, а потом посадит змея в бочку с отваром силой.

Не успела...

— Проблему Шенсана мы можем решить, — слова сорвались с кончика языка сами. — Прямо сейчас. Янли все приготовила. Конечно, лучше, если бы она сама провела лечение и проследила последствия. Но... сейчас у нас нет такой возможности. Я же присутствовал рядом с женой, когда она вела исследования и экспериментировала. Так что после недолгой медитации смогу воспроизвести последовательность действий в точности.

Сказал и бросил мрачный взгляд на телохранителя — пусть только попробует отказаться! Раньше надо было думать, а теперь пусть рискует самым дорогим для мужчины. Потому как... я все же не Янли.

— Точно! — внезапно ожил А-Лей, все это время тихонько сидевший в углу и предававшийся тяжким раздумьям. — Снимай давай! — Он подскочил к змею и вцепился в его ханьфу, сдергивая с плеч. — Стесняться тут некого, все мужчины, а бочку... Я

сейчас все приготовлю! Я помню нужный список трав, — тут он слегка смутился, — потому что такой взвар и здоровому мужчине бы пригодился. Когда-нибудь.

— Э-э-эм-м-м, — неуверенно промычал Шенсан, наткнувшись на перекрестье наших горящих энтузиазмом взглядов — Юэ, господин Тан и даже шиди смотрели на него с неумолимым интересом, — и, тяжело вздохнув, сдался. Змей начал уныло развязывать пояс и стягивать с себя слой одежды. И лишь белая чешуя, поднимающаяся по его телу все выше и выше, сигнализировала

о том, насколько бурные эмоции кипят у него внутри.

— О, сам очешуел! — мрачновато обрадовался А-Лей, выкатывая из-за ширмы самую большую из наших бочек (мы купили еще две в дополнение к той, что была раньше) и закидывая в нее разные травы. Горячую воду я залил одним из заранее приготовленных специально для таких случаев талисманов. — Даже пугать не понадобилось!

— Может, тогда лучше проводить процедуру на моей змеиной форме? — недоумевающе переспросил Шенсан.

— Нет, — покачал я головой. Краткая медитация с применением ци из фиолетового ядра намного быстрее и эффективнее прояснила мысли и память, чем обычная многочасовая. — Ты должен быть в нынешнем облике, поскольку проблема возникла именно с человеческим... органом. Но постарайся сделать так, чтобы чешуя осталась только в нужном месте. Остальное тело нам освобождать не требуется, а кроме того, тебе же будет легче — меньше будет печь.

Шенсан отчаянно покраснел и сам побыстрее полез в бочку, стремясь скрыть от зрителей свою чешуйчатую наготу. И почти сразу болезненно зашипел. Янли предупреждала, что для частей, покрытых змеиной кожей, этот отвар будет ощущаться изрядно жгучим. Ведь нам надо буквально растворить тот участок «старых тканей», что остался с первого оборота.

— Долго ему там отмокать? — с интересом спросил Юэ. Старый паук слишком пристально смотрел на собранные А-Леем ингредиенты, явно запоминая дозировку и последовательность применения.

— Около одной палочки, дольше нельзя, иначе и вся остальная змеиная кожа начнет отслаиваться. Убить не убьет, но может спровоцировать еще одну линьку. Как это отразится на организме — непонятно, в записях клана мы не нашли никакой информации по этому поводу. Так что отмокать не более указанного времени, а потом отдира... хирургическим путем удалять ту чешую, которая выросла на неправильном месте. Согласно предположениям Янли, старая шкура еще будет держаться, но уже не так крепко, — выложил я, дословно вспоминая слова жены.

Шенсан в бочке из красного превратился в белого, а потом в зеленого змея.

— Н-да, — сказал господин Тан. Чувствовалось, что тесть с удовольствием сбежал бы от предстоящего зрелища, но нежелание потерять лицо держало его крепче корабельной привязи. — Не повезло тебе, парень... Ну, с другой стороны, мой зять и сам мужчина. Думаю, проявит должную осторожность к столь важной... части тела. Мужская солидарность, братство, чувство плеча... все такое прочее. Верно, господин Юэ?

— Думаю, шиди справится, — кивнул старый паук, в глазах которого было лишь чистейшее любопытство и ни грамма сочувствия. — Мы поможем, если что.

— Айщ-щ-щ... — не выдержал Лун Вайер. — На меня не рассчитывайте! Я... понятия не имею, что вы собираетесь делать, и мне от одних разговоров не по себе.

— Не беспокойся, шиди. — Юэ с поистине демонической улыбкой похлопал брата по руке. — Юным впечатлительным девственникам мы позволим удалиться, чтобы не травмировать их нежную душу кровавыми подробностями.

Не знаю, у кого после этих слов глаза стали больше: у шиди или у совершенно деморализованного змея в бочке.

Глава 38

Янли:

Из-под кровати Тиньмо выуживал меня довольно долго. Сначала по-хорошему уговаривал, потом завлекал всякими вкусными штучками — например, пирожком с ягодами. Когда я не поддавалась и заявила, что мне и тут неплохо, несмотря на пыль, запустил ко мне какую-то сколопендру. Эта тварь испугала меня почти до обморока, от визга кровать подпрыгнула вместе с демоном, но я не вылезла. Тем более что многоногая дрянь просто ползала вокруг меня и по моим рукам, но не кусалась и не жглась, и через какое-то время я даже привыкла. Почти.

Пусть лучше сколопендра под кроватью, чем один фиолетовый в крапинку на кровати. Это насекомое как минимум не испытывало ко мне сексуального интереса.

Не знаю, почему Тиньмо так долго валандался, если мог угрожать, а еще проще — приказать. Кажется, ему было скучно идти таким простым и известным путем. Хотя с угрозами у рогатого все нормально — на автомате изо рта выскакивают, когда он теряет терпение или с чего-то вдруг решает, что задето его эго. Как ребенок, честное слово... эх. Здоровенный ребеночек с инстинктом беспорядочного размножения за мой счет.

— Вылезай, — наконец не попросил, а приказал он. Интонация не располагала к другой трактовке. А еще я почувствовала, что он добавил в голос... чего-то. Кажется, ци. У этого приказа был ее запах.

— Так нечестно, — объявила я, стряхнув с рукава пригревшуюся сколопендру и выкатываясь на свет. И осталась лежать на полу, глядя на демона снизу вверх, в любой момент готовая шмыгнуть обратно.

— А ты ждала от своего владельца-демона честности? Тем более... — тут тон его голоса снова опустился, — что-то я не замечал у людей хоть капли честности по отношению к клейменым демонам. По сравнению с твоими сородичами, — Тиньмо наклонился, протянул руку и провел когтем мне по скуле, — я, кажется, слишком терпеливый и ласковый хозяин.

— Не знаю, у меня не было клейменных демонов, — проворчала я. О заклинателях разумно упоминать не стала, поскольку, во-первых, их тоже не собиралась в рабстве держать, а во-вторых, чтобы не дразнить гусей: есть у меня подозрение, что интерес Тиньмо связан не столько с ритуалом прежней Янли, сколько с последними событиями в нашем доме. — Идиотская идея делать разумных рабами — не моя. Так что твои претензии мимо.

— Разве не все люди одинаковые? — фыркнул Тиньмо.

— А что, все демоны одинаковые? — ответила я вопросом на вопрос. — Если один дикий низший сожрет ребенка в людской деревне, нужно собирать войско и уничтожить всю расу по твоей логике?

— По моей?! — возмутился фиолетовый в крапинку. — Это люди...

— Я. Так. Не делала. — Лежать мне надоело, и я села прямо на полу у его ног. Отряхнула ладони. Потыкала пальцем в сколопендру: кажется, этой твари понравились мои рукава, и она вылезла из-под кровати вслед за ними. — И если для демонов не бывает коллективной ответственности, потому что они все разные, то и для людей тоже.

Тиньмо с минуту озадаченно молчал. Приказать мне заткнуться ему никто не мешал, но, кажется, простейшая логика этому существу не чужда, и он обдумывал мой аргумент, ища в нем дыры.

— Тем не менее рабы у тебя были, — улыбнулся он. И сел на кровать, закинув одну ногу на вторую так, что лодыжка одной ноги легла на колено другой. Пф-ф-ф, тоже мне, доктор Хаус...

— Спорить с системой, имея за спиной девятнадцать лет жизни и женское тело, — глупо, — пожалала я плечами. — Зато можно на своем месте поступать так, как тебе самому кажется правильным. В том числе не покупать пленных детей и не мучить тех, кому не повезло быть пойманными и проданными.

— Кто тебя мучает? — опять возмутился фиолетовый демон, но как-то без огонька. — Я ласков и терпим, как... как никогда. Ты даже не представляешь, чего стоят те драгоценные минуты моего времени, которые я потратил на твои уговоры. Многие низшие готовы были бы за них убить. — Воздух вокруг демона будто сгустился, и он снова начал принимать тот самый, первоначальный облик. — Кстати, о времени... Не смей опять прятаться под моей кроватью! Я запрещаю, понятно?

И опять добавил в голос демонической ци. А кстати, удобно. Я теперь могу четко отследить, какие команды надо для маскировки выполнять дословно, а какие можно проигнорировать. И не запутаюсь.

— Понятно? — настойчиво переспросил рогатый.

— Угу, — машинально кивнула я, размышляя, под какую еще мебель в этом доме можно заныкаться в случае чего. Китайский интерьер, блин, укрытый мало... а интересно, он же именно под эту кровать запрещает, верно? Если я найду другую...

— Выходить из моей спальни также запрещено. — Ага, ци своей пропитал прямо каждое слово. Зато дальше уже нормально сказал, даже без приказного тона: — Я должен заняться делами и не могу сидеть и сторожить тебя, поэтому... оставлю тебя здесь. Вернусь и решу, что дальше с тобой делать. Свернуть тебе шею я всегда успею.

Спасибо, утешил, называется.

Когда этот звездчатый генератор несчастий все-таки исчез, я выдохнула, поймала какую-то мимохожую подушку и забралась на кровать, не обращая внимания на слабый писк добычи. Забилась в уголок, прижав пушистое и мягкое к груди, и...

С час, наверное, редела. Не меньше. Это при демоне я держала лицо из последних сил, и теперь надо было немного сбросить напряжение.

Что я, железная, что ли? Мне очень страшно и тоскливо. И я думать боюсь о том, что там с Юшеном, с остальными. С папой, с А-Леем. Они же не будут сидеть на месте, они... а вдруг привлекут внимание тех, кто затеял комбинацию с уничтожением бессмертных, и те поймут, что работа не доделана? А вдруг просто... просто... заболеют, умрут, попадут под повозку, встрянут в дворцовые интриги, ушибутся в голову метеоритом с неба... Короче говоря, рациональное мышление помахало платочком и пошло по известному адресу. В такие моменты паника всегда берет верх и подсовывает в голову картинки одна страшнее другой.

И это не считая того, что меня саму украл повелитель демонов. Когда он представился, я чуть не померла. Да, у меня склероз, но не настолько! И как зовут существо, которым ругаются в самые отчаянные моменты жизни, приписывая ему то разнузданные половые привычки, то злокозненную натуру и любовь к масштабным кровавым пакостям, я знаю.

И мне еще страшнее. Потому что повелитель демонов, охота на рабов в приграничных областях, откровения Сиаль по поводу неудовольствия их господина сокращением количества подданных, эпидемия расколотых ядер среди бессмертных и звездопад низвергнутых небожителей именно над нашим поместьем, после которого меня и украли, слишком хорошо укладываются в одну цепочку...

Глава 39

Юншен:

С кровати донесся едва слышный стон. Я поежился и поспешно сошел с крыльца, чтобы его не слышать. Шенсана было жалко, несмотря на то что тот сам во всем виноват. Сначала тянул змею за хвост и не давался моей жене, а потом в последний момент запаниковал и не желал вылезать из бочки с раствором трав. Я бы тоже паниковал, учитывая все те ножи и щипцы, что разложил по столу А-Лей...

В результате вышло что вышло. В нужный момент погрязший в переживаниях и страхах змей просто не сумел уменьшить количество срезаемой кожи до того несчастного изначального лоскутка. Его как-то безошибочно видела Янли, но вот ни я, ни Юэ не смогли определить даже на ощупь. И в конце концов пришлось срезать больше нужного, чтобы наверняка. А в довершение всего выяснилось, что передержка в травах спровоцировала внеочередную линьку, как я изначально и предупреждал. Шенсан почувствовал ее приближение и сказал, что с такими вещами змеи никогда не ошибаются.

Второе, может быть, и к лучшему. Шенсан перелиняет, и все раны затянутся, а то... бр-р-р, вспомнить страшно. А чешуйчатому бедолаге еще и сидеть невозможно. Главное — до этой линьки дожить. Он лунный змей, и метаморфоза у него начнется с восходом ночного светила. То есть вечером. А сейчас всего лишь несколько палочек после полудня, и это время нужно перетерпеть.

В ожидании ночной прохлады мы устроили несчастного змея на кровати, подложив под поясницу и бедра подушки, чтобы он ни одним большим местом не касался простыней. А-Лей, шипя и ругаясь, мужественно остался ухаживать за ним как самый опытный и ответственный. Чем заслужил брошенный на него украдкой задумчиво-гордый взгляд отца. Господин Тан старался не баловать наследника, но явно впечатлился взрослым решением сына.

Лун Вайер сбежал из павильона еще раньше, сразу после первого отчаянного шипения с кровати, на которой проводилась операция. И он даже не возражал, когда его на крыльце поймала Сиаль и за руку утащила куда-то в жасминовые заросли.

Юэ мужественно и довольно хладнокровно выдержал всю процедуру, хотя временами принимался что-то бормотать себе под нос и слегка болезненно кривился, когда крови становилось слишком много. Но помогал по мере собственной возможности, заодно постоянно прогоняя по телу вернувшуюся ци.

Господин Тан тоже остался, осуществляя общую моральную поддержку, и ушел только после окончания операции, сказав, что поедет в поместье Чоу решить несколько вопросов. И пригласить их главу к нам на завтра, как раз к тому моменту, когда Шенсан перелиняет. Так или иначе, а с ними надо было договариваться. Даже если, вопреки расчетам Янли, проблема Шенсана не исчезнет... ее отец готов был предоставить союзникам другие, не менее ценные активы семьи в обмен на помощь в розысках дочери.

Он даже представить себе не мог, как я был ему благодарен. Но в то же время внутри все тряслось и горело от ужаса и бессилия. Мы занимаемся демонами знают чем, пока Янли...

Но я вынужден был держать себя в руках. Моей жене не станет легче, если я начну орать и метаться по миру, как петух с отрубленной головой. Нужно быть умнее, сдержаннее и хорошо подготовиться. Нужно...

— Что ж, пока у нас есть время, предлагаю систематизировать наши знания и понять, что мы расскажем клану змеев. Заодно... я бы хотел поговорить с вами, уважаемая Сиаль, — обратился Юэ к демонице, бросая взгляд на небольшую беседку, в которую та затащила брата. — Позвольте к вам присоединиться? Шиди Шен, ты ведь подставишь мне плечо, чтобы помочь дойти? Спасибо. Госпожа, Вайера можете не отпускать из объятий, он вряд ли помешает разговору.

— Чтоб вас... так же... и туда же, — кое-как огрызнулся шиди, но вырваться он уже и не пытался.

— У меня для этого слишком развитый и цепкий ум, А-Ер, — машинально парировал реплику Юэ, но тут же перевел тему. Действительно, у нас не было ни времени, ни желания, ни сил, чтобы ругаться.

— Для начала самый насущный на данный момент вопрос. Можем ли мы вам доверять? — обратился золотой лорд к девушке, заглядывая ей в глаза. — Понимаю, что уже поздно поднимать эту тему... но ее точно озвучит глава Чоу. И тут мы вряд ли сможем сослаться на собственные ощущения и интуицию, а тем более на вашу прекрасную и страстную любовь.

— Мне нет дела до мотивов, чаяний, желаний или проблем владыки, — пожалла плечами демоница,

и в ее насмешливых и иногда по-детски лукавых глазах впервые мелькнула какая-то совсем другая тень, как темная рыба в омуте. — Он лорд бездны, но не хозяин каждого отдельного демона. Я не приносила ему личную присягу. — Девушка задумчиво уставилась вдаль, а потом резким движением поймала один из падающих алых кленовых листьев, нанизав его на коготь. — Мои родители были охотниками за редкостями в мире демонов, — все же решила продолжить она, — наш клан всегда был независим и жил далеко от его домена и от границ с царством людей.

— Но он все равно демон, представитель твоего народа. А мы — даже не люди, а заклинатели. Практически кровные враги, — заметил Юэ.

— Это только вы придаете большое значение подобным вещам, — пожалала плечами девушка. — А мне все равно. Тот, кто мне нравится и добр ко мне, — друг. Тот, кто говорит гадости, бьет в спину или пытается отнять у меня мое, — враг. Больше ничего не имеет значения.

— Умная девочка, — пробормотал себе под нос Юэ, покосившись на замершего статуей Лун Вайера, на лице которого была написана несвойственная ему работа мысли. Но вслух золотой лорд сказал другое: — А как же родители или клан? Они разделяют твоё мнение? Я согласен, что многие не обращают внимания на мнение власть имущих, но вот близкие...

— Мои родители погибли в озере фениксов, — спокойно сказала девушка, но что-то в ее голосе вдруг заставило моего шиди положить руку на ее плечо. — А клан... слишком привык хорошо жить за счет тех, кто не обленился, следовал заветам предков и ходил в опасные земли за редкостями. — Она снова прервала свой рассказ и задумчиво помахала хвостом. Посмотрела на брата, на его руку... улыбнулась и продолжила: — Когда отец и мать не вернулись, главой клана стал двоюродный брат одной из жен деда. Этот прохвост не принадлежал нашей крови, но захотел получить то, на что могла претендовать только наша семья. А для этого... нужна была я. Моя кровь рода Май и мои навыки. До своей смерти родители научили меня многому. Я могла выжить в землях, куда по доброй воле не зайдет даже владыка Тиньмо. Но я была еще ребенком, не умела обращаться, не умела драться с себе подобными. Поэтому стала рабыней в собственном клане.

Лун Вайер вдруг с шипением втянул воздух сквозь зубы и отвернулся. Но руку с плеча девушки не убрал.

Я примерно мог представить себе, о чем думает мой шиди. Лун Вайер всегда болезненно реагировал, если кто-то обижал детей, особенно маленьких девочек. Кажется, когда-то у него была связанная с этим история... о которой он никому не рассказывал в подробностях. Даже мне. И теперь, когда брату больше не застила глаза слепая ненависть, он не мог не видеть, что даже демонический ребенок остается всего лишь ребенком — той самой маленькой девочкой, которую предала собственная семья.

— Заклинатели убивают и ловят молодых демонов, уводя их в рабство, но... демоны точно так же поступают с сородичами, если есть возможность, — уже более бодро продолжила Сиаль, осторожно, кончиками пальцев, погладив руку, лежащую у нее на плече. Это было так непохоже на ее обычную бесстыдную манеру себя вести, но отчего-то Лун Вайер вздрогнул и смутился гораздо сильнее, чем всегда.

— И среди людей такое не редкость, — кивнул Юэ.

— Вот потому я и сказала — разницы нет, — пожалала плечами демоница. — Есть злые и добрые, друзья и враги, а еще те, кому все равно. Какая в их жилах течет кровь и какого цвета небо над их головой — не имеет значения.

Глава 40

Юншен:

— Ты убила их? — резонно спросил Лун Вайер, одновременно хмурясь и смущаясь. Но собственную руку у девушки так и не забрал. — Тех, кто тебя... обидел. Или сбежала?

— Нет. Я не смогла бы... — тяжело вздохнула демоница. — Я умела только уходить в опасные земли, чтобы найти там разные травы и кристаллы. И стараться задержаться подольше, потому что там я была свободна, несмотря на то что выжить было трудно. Но на выходе меня всегда ждали.

Ее лицо после этих слов на пару секунд будто окаменело, и брат дернулся, словно... хотел обнять? Неужели? Но нет, не решился.

Сиаль покосилась на него и чуть улыбнулась уголком рта. А потом продолжила спокойным голосом:

— Мой род никогда не славился силой, нашей особенностью считались другие навыки. Мы можем вскрывать сложнейшие массивы природных заклинаний, можем разгадывать загадки и преодолевать лабиринты, а также прятаться и маскироваться в любом месте, среди даже самых чутких существ. Можем притвориться любым предметом, или животным, или растением. Но в прямом столкновении, без поддержки сокровищ, да еще и в рабском ошейнике... Единственной возможностью сбежать было найти мощный природный артефакт, пригодный для нападения. Но это были лишь мечты. Со временем мое тело все больше слабело от постоянных рейдов, и я уже не могла зайти так далеко, как нужно для розыска подобной редкости. Поддерживать мое здоровье поддерживали, но тратить что-то дороже низших пилюль не собирались. Так было, пока... — тут она прямо повернулась к брату и улыбнулась ему уже открыто, — пока ты не пришел и не вырезал моих надсмотрщиков всех до одного. Включая главу клана, на которого был завязан рабский ошейник.

Последние два предложения демоница сказала с кровожадной улыбкой на лице, а потом снова перевела влюбленный взгляд на шиди.

— Я?! — Лун Вайер так изумился, что я вспомнил вдруг любимую шутку Янли про глаза и сову.

— Да! Я до сих пор помню, как окрасились кровью полы твоего ханьфу. Как кричали от боли эти выродки слизня и вонючей жабы, которые любили развлекаться со мной в перерывах между рейдами. Ах, а как прекрасно твой меч одним росчерком снес голову этого старого плешивого гада! Жаль только, что ты не помучил его подольше. — Сиаль вернулась к своему первоначальному бесстыдному состоянию, прижимая к себе Вайера и мечтательно облизываясь.

— Плешивого... — растерянно повторил Лун Вайер, даже не пытаясь отбиваться. — Погоди... но... я не помню...

— Мы тогда были в рейде по добыче корня семи цветов для пика Целителей, — напомнил я брату, сопоставив то, что сказала демоница сейчас и раньше. — Девятнадцать лет назад, вспомянай. У входа в природную аномалию, где эта дрянь растет, наскочили на компанию каких-то странных демонов, и они на нас напали. Я глазом не успел моргнуть, а «великий воин» уже покрошил всех врагов и принялся ругаться, что они испортили ему новую одежду. Тебя тогда еще укусил какой-то мелкий демонический бутон, и у тебя невероятно зудело все тело, отчего ты был раздражен и зол больше обычного.

— Да... бутон помню, — поморщился Вайер. — Ты дал мне универсальное противоядие, оно на вкус как дерь... отрыжка демона. Такое не забыть.

— Угу, — кивнула Сиаль. — Только от серного кусача оно не помогает. Мне пришлось возвращаться в опасные земли за листьями горечавки полуночной, чтобы сделать правильное противоядие. Чуть не попала паршивому низкоуровневому вьюну, настолько жабы измотали меня своей жадностью. Сил не осталось нормально отбиться, дрянь меня покусала. Но листья горечавки тебе помогли. Ты поспал на них, и утром от отравления серным кусачом не осталось следа. Только легкий зуд вместо смертельных язв.

— Так вот кто тогда насыпал мне полную постель каких-то колючек?! — дошло вдруг до шиди. — Это же от них я чесался как шелудивый пес еще неделю!

— А без них умер бы на следующий день, — пожалала плечами Сиаль. — Ты сильный воин, но никудышный травник. Нельзя трогать руками демонические растения, если не знаешь точно, как именно они тебя отравят и где взять противоядие. Мне пришлось пойти с тобой и позаботиться о том, чтобы ты и дальше мог выжить. И выжить самой.

На наш вопросительный взгляд девушка продолжила:

— Темнее всего под пламенем свечи. В том состоянии, останься я хоть на сутки одна в демоническом мире, не выжила бы. В том числе и потому, что в моем клане не один глава был такой жадный. Меня искали. Но никому даже в голову не приходило, что демон может прятаться чуть ли не под юбками у культиваторов праведного пути. В том числе и самим заклинателям.

— И где ты... м-м-м...

— Ты все время забывал поливать меня, — с претензией заявила девушка, ткнув пальцем в плечо шиди. — Я, между прочим, была очень хорошим духовным бамбуком.

— Ты! — ахнул вдруг Лун Вайер и покраснел так, что алыми стали даже уши.

И я вспомнил, что в доме шиди кадка с редким духовным бамбуком стояла только в одном месте — за ширмой возле бочки для омовения. Брат запихнул ее туда потому, что во всех других местах это уникальное растение почему-то увядало. Мы тогда решили, что бедному бамбуку не хватает влаги, поскольку А-Ер действительно постоянно забывал его полить. А кроме того, все равно все поверхности в доме шиди были заняты колюще-режущими предметами, среди которых не было места изысканной зелени.

— А еще иногда, когда мне надоедало стоять неподвижно, я была очень милой белкой. Ты даже кормил меня орехами, если умудрялся заметить до начала тренировок, — продолжила шокировать шиди демоница. — Мне нравилось сидеть на крыше и смотреть, как ты отработываешь боевые приемы. А еще больше нравилось, что после тренировки ты всегда шел мыться. Главное было успеть стать бамбуком раньше, чем ты разглядишь мое отсутствие. Правда, пару раз я почти опоздала, но ты был так разгорячен тренировкой и так быстро раздевался, что не заметил.

От лица шиди, кажется, можно было разжечь костер. Он открывал и закрывал рот, как выброшенный на берег золотистый карп, и вот-вот был готов разразиться возмущенной тирадой.

— В целом понятно, — вклинился в эти безмятежные воспоминания Юэ, спасая Лун Вайера от того, чтобы тот сгорел от стыда, а наши уши от потока брани. — Но давайте вернемся в сегодняшний день. В том, что вы, милая девушка, уже давно выбрали сторону, я убедился. Талисман сказал, что вы не произнесли ни слова лжи. — Он чуть кивнул в сторону повисшей на ветке жасмина полоски бумаги. Когда успел? — Значит, вашим словам можно доверять. Расскажите все, что знаете о Тиньмо.

— Я знаю не больше и не меньше, чем обычный житель демонического мира. Расскажу все, что слышала. Но не уверена, что все из этого — правда. Некоторые мои знания могут оказаться просто слухами, а то и вовсе обманками, которые специально распространяют подданные владыки.

Глава 41

Янли:

Поплакать вовремя — дело хорошее. Полезное. Жаль, подушку в стену пошвырять или вообще порвать ее в клочки не получилось — живая ведь.

Но так или иначе часть стресса я сбросила. Поревела, потом немного поспала. Проснулась и стала думать, что делать дальше. Хотя, собственно, что тут думать — надо вставать и идти. Искать выход...

Хотя есть свои нюансы. Выходить из комнаты крапчатый звездун мне запретил. С одной стороны, плевать на его приказы, эта магия на меня не действует. С другой — вряд ли с первого раза получится качественно сбежать. А значит, надо исхитриться сделать по-своему, при этом оставив врагу иллюзию всевластия.

В принципе, не так уж сложно. Этот Тиньмо либо сказок не читал, либо плохо знаком с принципами правильного программирования. Собственно, второе неудивительно — откуда ему? Да и китайские демоны — это, похоже, совсем не европейские дьяволы. И потому формулировками и контрактами не заморачиваются.

Так вот. Выходить он мне из своей спальни запретил. ВЫХОДИТЬ.

Про прыжок, пролет, прополз и перекатывание с боку на бок ни слова не сказал. Я уже молчу про телепортацию, хотя последнее мне как раз и недоступно.

Прыгать было лень, поэтому я просто встала на четвереньки и отправилась за приключениями. Зачем действительно было так изгаляться, а не просто наврать потом? Во-первых, я еще плохо прояснила вопрос со встроенным в демона детектором лжи — есть он там на самом деле или кто-то просто блефует. Во-вторых, никто не даст гарантии, что за мной исподтишка не наблюдают. Пусть не сам хозяин, а... ну вон те же подушки! Не думаю, что их здесь держат только из-за мягкой шерсти.

Собственно, парочку этих потенциальных меховых шпионов я поймала и потащила за собой, примотав к ногам оборванным с полога над кроватью шнуром. Потому что полы тут каменные, а колени у меня не железные. Подушки не возражали, хотя и попискивали временами тихонечко. Но убежать не пытались.

Я обследовала столовую, ту самую, в которой мы недавно беседовали о глистах, потом еще одну комнату, больше всего похожую на выставку достижений демонического народного хозяйства — там было множество шкафов с самыми разными штуками, то ли артефактами, то ли сувенирами. Я все осмотрела, но руками трогать поостереглась — мало ли. Потом нашла кабинет, потом, наконец преодолев анфиладу комнат, выползла в коридор.

Ну, собственно, и все, в четвереньках нужда отпала. Ходить по коридору мне не запрещали.

Я собиралась уже подняться, когда вдруг наткнулась взглядом на золоченые туфли, выглядывающие из-под лилового подола, и услышала резкий недовольный голос:

— А ты что еще такое? — Вопрошающей явно была молодая девушка. Даже не видя ее лица, я буквально макушкой почувствовала, как скривились в неодобрении и непонимании ее губы.

Медленно я поднялась на ноги, деловито отряхнув ханьфу и взбив привязанные к коленям подушки, и только потом подняла взгляд на невольную собеседницу.

— Фу, — сказала та и скривилась. — Человек!

— Человек — это звучит гордо, — дружелюбно согласилась я с ней.

— Что? — не поняла красотка. — Да как ты... как ты здесь вообще оказалась?!

— Понятия не имею. — Ну правда, в подробности похищения меня ни один демон не посвящал. — Как-то оказалась. Ты не знаешь, где выход?

— Ты... ты вышла из личных покоев господина! — обвиняюще ткнула в меня пальцем невоспитанная девица. — Как ты посмела?!

— Ниоткуда я не выходила, — этот нюанс на всякий случай следовало уточнить.

— Да я сама видела! — взмахнула рукавами, как крыльями, лиловая девушка. И знаете, если присмотреться, в ней действительно было что-то... птичье. Ну, во всяком случае голос точно как у павлина.

— Я не выходила. Я выползала. — Мои терпеливые объяснения снова ввели девицу в ступор.

— Успокойся, сестра, — внезапно перебила ее еще одна девушка, в строгом зеленом ханьфу и со множеством нефритовых заколок в волосах, воткнутых на манер своеобразного нимба. — Люди в любом случае долго не живут, а здесь — тем более. Тебе нечего опасаться.

— Это да, потому выход и ишу, — миролюбиво согласилась я.

— Зачем ты выползала?! Как это? Ты... — опомнилась наконец первая. Ну, в целом и вопросы правильные задала.

— Затем, что выходить мне запретили, — охотно пояснила я. Легенду надо было прорабатывать в деталях. Вон как обе вытарасились, а потом зелененькая понимающе прищурилась, — а выползать нет.

— Хм... умная. Продержится год... или два, если сумеет зачать от повелителя, — внезапно нахмурилась зеленая леди.

— Ты так спокойно говоришь об этом! — снова вспыхнула первая. — А вдруг этот ребенок станет наследником?!

— Полукровка с человеком? Не смей меня. Она даже не заклинательница, как Джунин, моему Синтаю это дитя точно не станет помехой.

— Не-не, дамы, — поспешила опровергнуть их инсинуации я. — В этом соревновании я не участвую.

— Почему? — склонила голову набок зеленая. — Тебе не хочется получить привилегии матери наследника? Не поверю. Или думаешь, господин будет спрашивать твоего согласия?

— А у меня здоровье слишком хрупкое, не потяну даже одного раза, — отмазалась я. — И привилегии себе оставь, сомнительные они какие-то. Не люблю общежития и коллективную собственность.

— Да ты! — кудакнула павлиниха.

— Умная, — еще раз улыбнулась зеленая дева. — Тоже веришь слухам про пять тысяч жен повелителя?

— Не. — Подумав, я отрицательно покачала головой. — На психа ваш повелитель не похож. Зачем ему пять тысяч женщин, чтобы зае... затрахаться насмерть? И я сейчас не только буквальный смысл этого выражения имею в виду.

— Вот как? — поощрила меня зеленая.

— Простая арифметика. — Я пожала плечами. — Даже если он берет в постель по две штуки в один заход и способен на пять раундов в сутки, все равно, чтобы поиметь население небольшого городка хотя бы по разу, ему несколько лет понадобится. А он хоть и демон, но есть, спать и жить все равно хочет, так что одни сплошные весенние забавы в коллективе его вряд ли привлекают. А значит, жен должно быть гораздо меньше и график дежурств по спальне у вас сильно напряженнее, чем раз в год по расписанию или вообще порядке живой очереди.

— Ты странная, — задумчиво констатировала девица в зеленом платье. — Но забавная. Когда ты надоешь повелителю, я попрошу тебя себе.

Здрате, приехали. На такой эффект я не рассчитывала.

— Почему это ты попросишь?! — вмешалась вдруг птичка с противным голосом. — Может, я сделаю это первая?!

— Эм-м, дамы, дамы! А вам-то я зачем? — Надо было вмешаться, а то появился риск, что меня прихватизируют прямо сейчас, не дожидаясь соизволения повелителя. И в процессе этой прихватизации немножко порвут на две неравные части. Уж больно глаза у обеих девушек красноречиво разгорелись, когда они схватили меня одна за левую руку, другая за правую. В том, что отбиться от явно демонических принцесс у меня пока кишка тонка, сомнений нет.

Зеленая красотка погасила светофор в глазах и обернулась ко мне, пояснив:

— В гареме порой невыносимо скучно, особенно когда повелитель занимается делами мира демонов. Когда ты надоешь ему, умоляй отправить ко мне в услужение. На данный момент я мать наследника. Ты только представь, какие привилегии могут тебе достаться, если приложишь руку к

его воспитанию. А в лучшем случае и вовсе станешь одной из его наложниц или доверенных лиц.

— Она человек. И сдохнет до того, как твой сын вырастет. Слушай, человечка! Просись ко мне! Я самая богатая жена повелителя и даже имею собственную резиденцию и земли. Со мной ты сможешь купаться в роскоши и наслаждаться самыми прекрасными блюдами и мягкими тканями до самой смерти, — гордо выставила объемную грудь девушка-птица.

— Спасибо, конечно. — Впору было падать на четвереньки и уползать от греха обратно в покои звездунa. — Я подумаю, ладно? А сейчас вы не могли бы подсказать мне, в какой стороне выход?

Глава 42

Янли:

Девушки недоуменно переглянулись между собой и внезапно понимающе хмыкнули.

— Жаль, нам действительно казалось, что ты умная, — махнула крыл... то есть рукавом птицы. — Ну покажем мы тебе выход, что дальше?

— Ты, со столь хрупким тельцем, даже внутреннюю линию обороны не пройдешь. А если и умудишься как-то покинуть дворец — тебя сожрет первый попавшийся низший, — добавила... м-м-м... только сейчас рассмотрела чешую. Но это явно не змея, скорее всего, девушка была драконом. Вон и корона из шпилек на это указывает.

— Да кто вам сказал, что я сразу выскочу и поскачу? — удивилась я. — Посмотрю сначала... и вообще.

— Лучше не надо, — заверила зеленая. — Умрешь раньше, чем я успею с тобой развлечься, это будет обидно. И от повелителя попадет. Нельзя злить господина, это... — Обе девицы натурально поежились.

— Э-э-э... ну ладно. — Я кивнула. — Хорошо.

Был, был шанс, что прокатит. Очень ма-а-аленький и жалкий. Так что я почти не огорчилась, когда не прокатило.

— Пойдем, представлю тебя остальным сестрам. Не встретить тебя мы, могла бы нарваться на снежную деву. Та и спрашивать бы не стала, сразу превратила бы возможную соперницу в кусок льда. Потом господин был бы недоволен и наказал нахалку. Но порой мне кажется... что ей это нравится.

— Бывает, — покивала я, покорно топя по коридору вслед за новыми знакомыми. Кстати, имен своих они так и не назвали, моего не спросили, и точнее будет сказать «за новыми незнакомыми». — Нормальная перверсия, почему бы нет. Придает сек... весенним утехам остроты и необычности. Главное, чтобы обоим нравилось.

Обе красотки покосились на меня с еще большим интересом, потом переглянулись, и я почувствовала, что драка за обладание забавной зверушкой выходит на новый уровень. Ой-ой, кажется, это я от нервов слишком много болтаю, как бы заткнуть фонтан самой себе? Не хватало, чтобы звездный гарем передрался по моей вине, тогда рогатый лупоглаз меня точно прибьет.

— На данный момент нас пятеро. Ты будешь шестой, — сказала зелененькая.

— Может, еще и не буду, — утешила я ее. Или себя?

— Меня зовут Ан Арьян. — Зеленая сделала вид, что не услышала моей последней фразы. — Я земляной дракон. Это Ту Яй, лиловый феникс. Помимо нас еще есть человеческая заклинательница на высшей ступени мастера Су Джуни, ледяная демоница Вей Аду и морская дева Янь Фей.

«Коллекционер-зоолог, блин!» — подумала я. Но вслух, естественно, ничего говорить не стала. Вместо этого вежливо представилась:

— Мое имя Тан Янли.

— Дитя пока есть только у меня, — гордо продолжила Арьян. — Больше никто не смог вынести бремени семени повелителя.

— Сочувствую. — В моем мозгу медик в очередной раз победил осторожную трусиху. — А как ты после этого? Долго восстанавливалась? Беременность протекала нормально?

— Беременность? Какая беременность? Я снесла яйцо, — недоуменно захлопала на меня глазами Ан Арьян. — Но да... это было нелегко.

— Ух ты! — Я даже остановилась, невольно притормозив нашу процессию на пороге какого-то большого зала. — Расскажи, пожалуйста! А ты снесла его в... человеческом облике или в драконьем? А зачинали вы ребенка в каком варианте? А тебя не тошнило? Чешуя не выпадала, не было пигментных пятен, токсокоза, ломкости зубов? Что ты делала потом, чтобы прийти в форму? Тебе назначали какие-нибудь вита... снадобья?

— Эм... — сказал третий голос, врываясь в наш разговор. — Сестры, что это?! Я здесь, вообще-то, пытаюсь музицировать и мечтать о прекрасном. Почему оно рассказывает мне ужасы?! — Милая

русалочка с синими косами сидела прямо напротив дверей и терзала гуцинь, прервавшись, только когда мы вошли.

— Человек? — раздался еще один, не особо приятный голосок, и с углового дивана на меня прищурились ярко-синие глаза белокурой девы. — Вы решили принести свежие закуски? На сырое мясо потянуло?

— Зубы прочь, — отреагировала птичка Ту Яй, перестав тарашиться на меня шокированно, но с возрастающим интересом. — Мы с сестрой первые ее нашли. Это новая игрушка повелителя. Когда он наиграется, мы заберем ее себе!

Ишь ты, как быстро они тут создают коалиции и дружат против кого-то. Уже не «я заберу себе», а «мы заберем себе», только бы другим не досталась.

— Ты целительница? — отошла наконец от шока Ан Арьян. — Ты... хм. У меня к тебе пара вопросов. Но я задам их позже. Хотя, конечно, не думаю, что человек может что-то знать...

— Есть принципы, общие для всех биолого-магических существ, — заверила ее я. — Вряд ли я без специального обучения смогу стать хорошим лекарем для драконов, но пара советов — почему бы и нет. Иногда свежий взгляд на проблему помогает ее решить.

— Так-так-так... — вмешалась в разговор та самая синеглазая красавица, в которой я без труда опознала ледяную демоницу-мазохистку. Ну а кем может быть девушка в костюме китайской снегурочки, с туго перетянутой талией, да еще и с белоснежными волосами? — Ты здесь только первые сутки, я права? — обратилась она ко мне.

— Конечно, первые, — не дала мне и слова вставить птичка Ту Яй. — Она выползла из покоев повелителя на четвереньках!

— Кх... О! Повелитель был так нежен с человечкой! С таким слабым телом — и сама смогла выползти! — Из снегурочки Вей Аду вышла бы неплохая актриса, но оскаленные в ненависти клыки портили всю картину.

— Вообще-то, мне просто запретили выходить, — пояснила я, вздохнув. — Пришлось импровизировать.

— Повелитель запретил тебе выходить и ты... не послушалась? — Кажется, градус ненависти снежной демоницы чуть упал от изумления, а потом, наоборот, снова пополз вверх — она и меня заподозрила в мазохизме, что ли?

— Почему это? Я послушалась.

— Ты вышла!

— Нет, я не выходила. Я выползла. — Пришлось для наглядности даже показать пальцами, как это выглядело, сначала «пройдясь» ими по стене, а потом изобразив «ползание». — Все дело в формулировке, если ты меня понимаешь.

— Эм... — Демоница была явно сбита с толку, и я побыстрее продолжила:

— Ну, если так рассуждать, ты всегда сможешь выбрать, хочешь наказания или нет. Если вслушаться в букву приказа и потом слегка подкорректировать его суть... можно делать так, как тебе нравится, и получать тот результат, который хочется.

— О... — сказала снегурочка и ненадолго заткнулась, погрузившись в какие-то свои мысли. Прошла почти минута, прежде чем она вдруг выдала: — Интересно, такое поведение приведет владыку в еще большее неистовство, чем обычно? А ты и правда... забавная.

— Она наша, — тут же напомнила драконица, положив руку мне на плечо. Ту Яй поспешно повторила жест. Я удивленно на них оглянулась, потом посмотрела на остальной гарем звездуна и поняла, что, кажется, триндец таки подкрался незаметно. Поскольку в глазах переставшей наигрывать что-то заунывное русалочки, в синих льдинках Вей Аду и на лице появившейся из-за ширмы красивой и вполне человекообразной девушки мерцал одинаковый алчный интерес.

Глава 43

Юншен:

— Ну, слух про наложниц явно сильно преувеличен. Судя по логике, Тиньмо из-за своей долгой жизни не склонен... бесконтрольно размножаться. Иначе бы все три мира уже заселили его дети и их потомки, — предположил я, перебирая рассказанное демоницей.

— Отчего же? Демонам получить потомство намного сложнее, чем людям. И чем сильнее и старше демон, тем меньше шансов зачатия. Если забеременеет одна наложница из сотни — это уже большая удача, — хмыкнул Юэ.

— А тебе откуда столько известно о размножении демонов? — нахмурился Лун Вайер, окидывая золотого лорда подозрительным взглядом.

— В отличие от довольно распространенных бестиариев, трактаты об обычной повседневной жизни высших демонов настолько редки, что продаются на аукционах за бешеные деньги, — пожал плечами тот. — Было бы ужасной глупостью не узнать, что внутри этих сокровищ.

— Чокнутый коллекционер, — пробухтел брат. И, наконец вспомнив о своих «достоинстве и добродетели», принялся активно отпихивать Сиаль. За время его прострации демоница успела чуть ли не просочиться сквозь его верхние одеяния, настолько плотно она прижималась к Лун Вайеру.

— Мои увлечения рано или поздно всегда приносят пользу, — несколько самодовольно ответил Юэ, смотря прямо в глаза шиди. — Надо просто набраться терпения и подождать. Зато сейчас я могу точно сказать, что твоя хвостатая избранница родит тебе сильное потомство. Но тоже далеко не сразу. Вашей ци надо еще привыкнуть друг к другу, чтобы ее тело не отторгло твое... наследие после зачатия как чужеродное вторжение. Собственно, Сиаль так и делает: ищет близкого контакта, чтобы побыстрее слиться с тобой. Совместное совершенствование для вас — отличный вариант.

— Юэ, — остановил я шисюна, пока брат снова открывал и закрывал рот на манер рыбы. — Твои познания обширны, но в данный момент неуместны. Не забывайте, для чего мы здесь собрались.

— Прости, шиди Шен. — Кажется, Бай Юэ действительно слегка устыдился. — Что ж, продолжим обсуждение представленных сведений. Как по мне, проживание Тиньмо в Кровавых пиках вполне оправданно. Мало того, что это самое высокое и неприступное место в мире демонов, так под этими горами еще и находится один из самых мощных источников искаженной ци.

— Я могла бы попытаться проникнуть туда, — как-то не очень уверенно начала вдруг говорить Сиаль. — Это одно из самых сложных «скрытых царств» мира демонов, мои родители... бывали там всего несколько раз, и за это им платили большие деньги. Если я постараюсь, то вспомню, что именно они рассказывали мне, когда...

— Даже думать забудь, — сказал вдруг сердито Лун Вайер, продолжая удерживать девушку на расстоянии вытянутой руки от себя. — Твои родители были взрослыми опытными охотниками, ходили туда при поддержке друг друга и все же погибли именно там. Ведь озеро Фениксов, если мне не изменяет память, это как раз часть территории Кровавых пиков. Куда ты хочешь лезть и зачем, если сама еще, по сути, ребенок? Я не разрешаю.

Ошеломленно замолчали все — и мы с шисюном, и сама Сиаль.

— Что? — недовольно переспросил шиди. — Она погибнет без всякой пользы. Не разрешаю.

— Значит, сейчас идти в царство демонов бесполезно, — после долгой паузы сделал неутешительный вывод Юэ. — Даже восстановив наше самосовершенствование... то есть пока лишь искры его, даже неким чудом развив за короткое время эти всполохи до более-менее приемлемого уровня, мы ничего не добьемся. Кровавые пики — неприступная территория, тысячелетний бастион, который не смогли взять даже полностью здоровые и полные сил группы мастеров. Пойдя туда, мы не поможем Янли и умрем сами.

— И что ты предлагаешь? — Мне казалось, еще секунда — и сжатые зубы, сквозь которые я еле цедил слово за словом, начнут крошиться.

— Я предлагаю... начать переговоры. А еще лучше — торги, — спокойно сказал Бай Юэ. — Но для того, чтобы владыка бездн снизошел до разговора, нам необходимо придумать, что именно может его заинтересовать. А также каким образом мы сможем заставить его не только выслушать, но и принять наши условия.

— Действительно, даже если мы как-то призовем его, лорду демонов легче будет просто сожрать

нас с потрохами и присвоить себе все предметы... торга, — хмыкнул шиди.

— Призывать никого не надо. — Юэ задумчиво провел пальцем по идеально вычерченной брови. — Мы пока не достигли того уровня, чтобы вести беседу с Тиньмо. А вот...

Я мысленно выругался очень грязными словами. Не понять «тонкий» намек шисюна было практически невозможно.

— Он уже сто лет медитирует в пещере Ледяного Ветра. И вряд ли его заинтересуют мои проблемы, ты сам об этом говорил, — все так же, сквозь зубы.

— И тем не менее, шиди Шен, — продолжал давить Юэ, — я был неправ. На данный момент твой отец, глава Рассветных пиков, единственный знакомый нам бессмертный этого мира, кто сможет говорить с лордом демонов на равных, если за сто лет уже не превзошел его в совершенствовании.

— И что с того? Он все равно не станет мне помогать в таком деле, — помотал головой я и с тяжелым вздохом прикрыл ладонью глаза. Мои отношения с отцом всегда были... никакие. Единственная встреча, которую я запомнил, была за год до официального поступления в секту. Мне было чуть больше четырех лет. Тогда великий бессмертный приказал мне стоять неподвижно и просканировал мое ядро и меридианы. А потом отвернулся и просто... ушел.

Как потом объяснила мать, во мне не было ничего уникального, как они рассчитывали. Обычный талантливый и здоровый ребенок, не более. Но это... было не то, чего ожидали от крови легендарного заклинателя и одной из уникальных техник духовного зачатия.

— Ты не знаешь, станет или нет, — тем временем продолжил вещать Юэ. — Твой отец уходил в долгую медитацию на сто лет и уже скоро должен вернуться в мир. Значит...

— Этот срок настанет только через восемь лун, — сухо оборвал я. — Мы не можем ждать так долго.

— А я не предлагаю тебе ждать. Думаю, пожертвовать несколькими лунами ради родного сына — не самая страшная потеря в жизни бессмертного мастера, — настойчиво продолжил золотой лорд. — Дело в другом. Твоего отца уже давно выдернули бы из его медитации, поскольку, являясь несравненным совершенствующимся, этот старый дурак оставил после себя полный беспорядок на пиках. И сейчас этот беспорядок, за сто лет его отсутствия, превратился в натуральный бардак с захватом власти и интригами пика Ловцов. Да я лично давно вышиб бы его из пещеры, потребовав заняться делом, если бы знал, где эта демонова дыра в горе! — Под конец тирады Юэ буквально кипел от ненаигранной злости.

— Ты думаешь, я знаю? — Мое настроение становилось все мрачнее и безнадежнее.

— Знаешь. Даже если не помнишь, — кивнул шисюн. — Твой отец, каким бы отвратительным родителем он ни был, не мог переступить через этот долг и обязан был оставить тебе подсказку, с помощью которой его можно будет найти. Осталось понять, что это за подсказка и где она.

Глава 44

Янли:

Ну что же... пора подводить неутешительные итоги.

Демоны — вспыльчивые, довольно жестокие и несдержанные создания, но при этом умные и любопытные, как дети. Учитывая их продолжительность жизни, к определенному моменту проблемой почти каждого высшего демона становится банальная... скука. Увы, сами себя развлекать они умеют плохо.

Этим и объясняется легкий сюр происходящего вокруг меня безобразия. Ну ладно, не легкий, очень даже полноценный сюр и дурдом. Но главное в нем — это четкое понимание, как именно мне выжить.

Любому сильному зверю нельзя показывать свою слабость. А демону тем более. Если при этом его периодически огорошивать чем-то неожиданным и интересным, можно рассчитывать на то, что тебя не убьют и даже не покалечат. Гуя с два такой персонаж избавится от игрушки, которая может отвлечь его от скуки.

И это мой шанс. То есть вполне осознанная стратегия: не прогибаться и не раболепствовать, не показывать страха и огрызаться в меру, но при этом постоянно огорошивать словами или поступками, будя интерес. Только так я сумею продержаться сколько-нибудь долго, только так сумею собрать информацию и сбежать.

Тем временем, пока мой мозг прокручивал варианты, язык продолжал молотить словно сам по себе. И успех у публики был.

— Если бы я не чувствовала ложь, то решила бы, что ты нам сказки рассказываешь! — возмутилась Ан Арьян, отпивая что-то подозрительно склизкое и булькающее из бокала.

— А может, она сумасшедшая и просто верит в то, что рассказывает? Не может быть у одной женщины столько мужчин. Тем более если она даже не заклинательница, — ревниво предположила Су Джунин. Эта дама до сих пор зыркала на меня со странной смесью изумления, неудовольствия и жадности.

— А какая разница? — Ледяная демоница вытянулась на диване и задумчиво поболтала ногой в шелковой туфельке. — Главное, не скучно. Собственно, впервые за... не скажу даже, за сколько циклов... не скучно.

Я тихо хмыкнула. Мое нежелание задерживаться под крылом звездно-плюшевого разрослось и окрепло, как сорняк на морковной грядке, — неудержимо и окончательно. Если у него тут даже демоницы со скуки дохнут, что же со мной будет? Да я умру от информационного голода через неделю. И так после попадания пару месяцев безумно мучилась без интернета... Да что там без интернета, захудалых газет — и тех не было!

— Ну не перебивайте, сестры! Дальше-то что было, когда ты воина спасла? Взяла его в свой гарем?

— Только на передержку, — заверила я. — Отдам хозяйке по первому требованию, пусть сама с ним му... познает счастье семейной жизни. Тут одного мужчину не знаешь, как унять и удовлетворить, а двоих... хотя, признаться, сама мысль интересная. И как раз лекарство от скуки: один, к примеру, по делам уехал, а другого можно попросить сделать массаж или прополоть тыквенную грядку... К тому же чувство здорового соперничества не даст им скатиться в рутину и привыкнуть к тому, что жена всегда доступна. Если у женщины есть выбор, мужчина поневоле должен будет стараться.

— Хм... — чуть ли не хором сказал гарем. И замолчал.

Каждая думала о чем-то своем, и выражения лица у них были... а ничего, кстати. Если организовать девушек, получится шоу не хуже чем в интернете. Лекарство от скуки.

— Так мы потому тут и сидим, что всех остальных достойных конкурентов господин убил. С кем ему соперничать-то? — наконец выдала феникс.

— Да, это проблема, — согласилась я. — Разве что ждать, когда новые сами заведутся. Ладно, с вами хорошо, но пойду-ка я... — Мне еще хотелось обследовать внешние коридоры и самой убедиться, что сбежать сразу не стоит. Одно дело — услышать это от местных, другое — разведать самой.

— Эй, погоди! — всполошились вдруг девицы. — Мы еще...

— Мама-а-а-а! — раздалось откуда-то сверху звонким детским голосом.

Я даже толком встать с ковра не успела, не то что к двери подойти, откуда-то прямо из потолка вылетел маленький синий вихрь и врезался мне в живот. В довершение всего боднув маленькими, но довольно острыми рожками прямо в солнечное сплетение.

— О... Ты не мама, — обиженно сказал маленький и синий, поднимая на меня совершенно оленьи глаза — огромные, раскосые и восхитительно черные.

— Точно, — просипела я, пытаюсь потереть то место, куда прильнули его рога. — Почему бы тебе меня не отпустить и не поискать маму?

— Нет, — замотал головой плюшевый ребеночек, засверкав редкими звездочками на щеках, как веснушками. Ага, в папочку. — Мама вот она, зачем ее искать? Хочу тебя!

— Эм... ну спасибо. — Точно в папочку дите. — Только, видишь ли...

— Хочу! — упрямо надул губы олененок и топнул парчовым сапожком. — Ты вкусно пахнешь. Едой и папой. Ты разноцветная и пушистая! Я забираю тебя себе!

— Еще один, — вздохнула я, глядя на Ан Арьян и вопросительно приподнимая бровь. Ну понятно же, что это и есть наследник звезданутого повелителя, стало быть, драконий сыночек. И что, его мама ничего не предпримет? Дите балованное, но надо ж меру знать, м-м-м?

— Это игрушка твоего достопочтенного отца, Тай-эр, — несколько заискивающим тоном проговорила драконица. — Он принес ее только вчера и еще сам не наигрался. Господин может... обидеться, если ты забереешь ее себе.

— Папа не жадный, — уже слегка неуверенно произнес ребенок. Подумал немного. Видимо, прикинул варианты. И тут вдруг его замшевая шкурка из синей стала серой. Оленьи глазища налились слезами, став еще больше и ярче, а потом маленький паршивец открыл рот и заревел. Басом. Подвывая и обиженно всхлипывая.

— И это будущий возможный правитель бездны? — раздался от двери недовольный мужской голос. — Что произошло? Кто довел тебя до такого состояния?

— Ты-ы-ы! — прорыдал ребенок и вцепился в меня крепче. — Хочу-у-у-у!

— Я, значит? И чем же...

И тут он разглядел наконец меня. И застыл.

— Она не выходила, она выползала! — хором проскандировал вскочивший гарем, дружно, как по команде, кланяясь повелителю. И голоса их, надо признать, звучали довольно испуганно. Кажется, девушки всерьез опасались, что сердитый повелитель сию секунду прибьет интересную игрушку и она вообще никому больше не достанется.

— Хм... — окинул взглядом лунных глаз всю нашу компанию Тиньмо, медленно перетекая в свой демонический облик. — Тай-эр, замолчи, — а это уже было адресовано все еще ноющему ребенку. Мальцу как переключатель щелкнули. Пропали шум и вода, а демоненок снова перелинял, только теперь уже в какой-то бледно-голубой цвет.

— Господин, — вперед выступила драконица. Самая храбрая или просто мать наследника имеет статус неприкосновенности? — Господин, простите... вы не могли бы не убивать, а оставить ее нам, когда вам надоест?

— Зачем? — Демон вроде бы даже не удивился, скорее напрягся.

— Мы тоже не станем ее убивать, — заверила из-за спины драконицы Ту Яй. — Она рассказывает смешные истории и сама... очень...

— Я приму решение позже, — сказал Тиньмо, пересекая комнату и бесцеремонно хватая меня. Зажал под мышкой и пошел к двери, не обращая внимания на унылые вздохи за спиной. — Похоже, оставлять тебя одну было отвратительной идеей. Хм. Я считал, что делаю это ради твоей безопасности, поскольку за пределами моих покоев многие могут пожелать смерти глупенькой человечки. Но что я вижу в итоге? Мои собственные жены и мой наследник теперь хотят отобрать у отца и повелителя его трофей. Как... занимательно. Умеешь смешить и находить с демонами общий язык, да? Почему бы тебе теперь не попробовать развлечь меня? — Тиньмо поставил меня на пол собственных покоев и окинул с ног до головы взглядом светящихся лун. — Докажи, что ты ценнее живой и здоровой, а не подопытным экземпляром в моей лаборатории. Твои разноцветные ядра буквально манят посмотреть, что у тебя внутри.

— Не буду, — устало вздохнула я. — Знаешь, убивай, если так хочется. Изображать Петрушку слишком утомительно. Я или остаюсь собой, или...

— На колени! — рявкнул вдруг он, прижав к полу темной ци.

Я послушно и быстро шлепнулась прямо на ковер.

— Встань! Подними правую руку! Повернись! Наклонись вперед! — Он давил и давил, заставляя меня чуть ли не прыгать по комнате и выполнять разные «упражнения», тоже мне, инструктор по фитнесу.

— Хм... не могу понять, что меня беспокоит. — Демон подошел ближе и когтями поднял мне подбородок, заглядывая в глаза. Потом опустил ладонь на шею, слегка сжимая, так и не прерывая зрительного контакта. — Привязка действует. Но даже если б ее не было, я мог бы одним движением стереть тебя в порошок. Так почему же моя интуиция...

— Это вы у нее спросите. — Мой голос сорвался, поскольку я слегка запыхалась после повелительской зарядки. — Я точно не отвечаю за голоса в вашей голове.

Честно говоря, страшно было до чертиков. Но одновременно с этим меня затопила странная смесь злости, азарта и усталого безразличия. Наверное, выплеснувшись на повелительский гарем, в котором каждый шаг был как по минному полю, хотя его обитательницы и проявили нездоровый интерес, мои душевные силы исчерпались, и на повелителя уже не осталось.

— Возможно, в этом виновата твоя наглость. Ты боишься, но в то же время ведешь себя подобным образом... — Коготь Тиньмо прочертил полосу от шеи к сердцу, слегка надавливая. — Дерзишь и пререкаешься. Это выводит из себя. Но... Интересно разобраться, почему при этом мне не хочется тебя убивать? — Демон убрал от меня руку, напоследок царапнув кожу в районе ключицы. — Как ты вышла из комнаты? Отвечай только правду. Это приказ.

— Я не выходила. — Повторять одно и то же поднадоело, но куда деваться. — Объяснять долго, хочешь, покажу? Приказ ведь все еще действует?

— Да, — коротко кивнул звездун и отступил наконец на полшага в сторону. — Показывай.

Я молча опустилась на ковер и шмыгнула за дверь быстрее, чем кое-кто плюшевый успел отреагировать. Так что слушала его голос, уже сидя за порогом:

— Ясно. Не выходила, а выползла. Действительно. Поймала меня на неточности словесной формулировки. Хм. Ладно. — Тут на его лице расцвела довольная улыбка. — Ты маленькая хитрая хули-цзин и при этом неплохо передвигаешься на четвереньках. Кажется, это твое призвание. Думаю, теперь я знаю, что сделаю дальше.

Глава 45

Янли:

Самое неприятное в происходящем было резкое головокружение. И то, как вдруг увеличился мир вокруг. При этом он словно стал ярче, интенсивность каждого цвета увеличилась в разы. А еще пропали мои фильтры из ци в носу, и прямо на меня обрушились запахи, запахи, ЗАПАХИ!

Я от неожиданности даже вскрикнула и...

Вместо своего испуганного голоса услышала чье-то чужое и не менее испуганное тьяканье. Инстинктивно дернулась и заткнула нос... рыжим лисьим хвостом. Он сам прилетел откуда-то сзади и укрыл ли... морду до самых глаз. Дышать сразу стало легче.

— Очень мило, — прокомментировал откуда-то сверху демонический голос, тоже увеличивший громкость в разы. — И компактно. Иди сюда.

Не знаю, какой инстинкт меня спас, поскольку мозг от шока почти отключился. Но, услышав в голосе Тиньмо давление темной ци, я кое-как встала на но... на лапки и поплелась на зов. В голове не осталось ни одной мысли, и только некий чокнутый дятел упорно долбил клювом череп изнутри, выстукивая азбукой морзе: делай вид, делай вид, надо делать вид, что не можешь послушаться приказа.

— Не волнуйся, я легко смогу обратить тебя обратно. Правда, только я... — вроде как вскользь заметил демон, подхватывая меня на руки и поглаживая между прижатых к голове ушей. — Ты слишком забавная и интересная, чтобы навсегда лишать тебя возможности разговаривать. — Он медленно провел своим огромным пальцем по лисьей переносице и слегка почесал лоб.

Нестерпимо хотелось цапнуть его так, чтобы отхватить палец начисто. Но я сдерживалась изо всех сил, понимая, что ничем хорошим для меня подобный демарш не кончится. То есть палец, может, и отхвачу... а он мне потом голову открутит. К тому же, если честно, сомневаюсь я, что обычная лиса сможет отгрызть что-то повелителю демонов.

— Ну... или, поднакопив демонической ци, ты вполне сможешь эволюционировать сама, — демон закинул меня себе на плечи на манер воротника, — лет через пятьсот — тысячу. Или две. Смотри как стараться будешь. Станешь прекрасной хули-цзин и родишь мне уже не полукровку, а полноценного демона со способностями заклинателя.

Пользуясь тем, что лисий язык вряд ли входит в демоническую школьную программу, я от души выматерилась. И сама удивилась, насколько выразительно и красноречиво это вышло, лисы, оказывается, умеют ругаться. Очень громко, скрипуче, пронзительно и даже без слов — однозначно нецензурно.

(Поищите на ютубе видео про «Лису Алису» и сами услышите, как оно звучит;)))

— Веди себя тише, — укорил меня Тиньмо, — тем более это ради твоего же блага. Пойми, таскать с собой твое слабое и вкусное человеческое тельце — значит потерять его очень быстро, а я еще не наигрался. Уследить за каждым низшим, что захочет мягкой человечинки, даже я не смогу. А лису проще носить на руках или даже за пазухой, верно? Ты же будешь хорошей девочкой и не станешь убегать? — Тут он ненадолго задумался, видимо оценивая мою недовольно-скептическую морду. — Ну, даже если выпадешь... случайно, лисы-оборотни проворнее всех низших демонов. Пока я тебя не найду — от самых страшных опасностей просто увернешься. К тому же никто особо и гнаться не будет — что там есть? Лисьего мяса даже на один зуб не хватит.

Ну спасибо ему за перспективу. Вот интересно... когда-то у меня был опыт ношения за пазухой щенка лайки. Этот маленький пушистый мячик знатно уделал мне и футболку, и подкладку ветровки, пока я доехала до ветеринара. Если я подложу... или подолью подобный сюрприз звездуну, он сильно обрадуется? Достаточно для того, чтобы прибить, или просто опять в комнате запрет? В клетке, например.

Я странно себя чувствую. Я очень странно себя чувствую... и это не считая того, что я лиса! Просто... такое ощущение, что у меня внутри сломались какие-то стены.

— У лис, оказывается, очень красноречивая морда. Мне безумно интересно, чем все же кончится наше милое противостояние, — улыбнулся Тиньмо, продолжая поглаживать меня по голове. — А ведь я даже не трогаю такие козыри, как жизнь и здоровье твоих близких. Согласись, тебе со мной очень повезло.

«Именно поэтому я еще не откусила тебе ухо, — злобно подумала я, покосившись на маячившую под самым моим носом часть тела. — Козел крапчатый!»

— Не дуйся. Просто пойми. Оставлять тебя одну в моем дворце — это гарантированно иметь проблемы с каждым, кто захочет тебя присвоить. Я не ожидал, что ты окажешься настолько привлекательной для других демонов, в том числе и для моих жен. Это действительно забавно, хотя и создает некоторые неудобства. — Тут он ненадолго остановился и слегка качнул головой. — Знаешь, лисенок, мне, если честно... немного лень. Просто вот не хочется ломать голову и составлять каждый приказ так, чтобы его было невозможно вывернуть наизнанку. Можно, конечно, озадачиться, но за всю мою жизнь было столь много игр «подлови смертного на неправильной формулировке», что успело немного осточертеть. И как-то унижительно чувствовать себя по другую сторону, знаешь ли. Это я демон, это мне положено обманывать, а не наоборот.

Тиньмо махнул рукой, и перед нами появилось огромное темное зеркало. Демон хмыкнул и щелчком пальцев изменил свой повседневный наряд так, чтобы я, висевшая на его плечах, смотрелась изысканным лисьим воротником его синего плаща. А потом подумал еще немного и повесил мне на шею нефритовое украшение, похожее на тоненький ошейник с кулоном.

Так. Так. Что это за гадость? Почему я... Стены внутри души мне снесло окончательно, память о доме, о друзьях, о... словно отодвинулась вдаль. Не исчезла, нет, но перестала давить болезненным беспокойством. Вокруг все такое интересное...

— Так вот, о чем я... — словно ни в чем не бывало продолжил демон. — Твоя неожиданная притягательность любопытна, но... Я, конечно, могу просто убить или запугать каждого, кто покусится, но где я потом возьму новых слуг и жен? — Он снова задумался на пару секунд, постукивая пальцами по стене. — То есть... возьму где угодно, да, но их же еще дрессировать. А эти уже обученные и удобные. Понимаешь? Еще и так называемые союзники потом заявятся либо воевать, либо дебаты устраивать на тему «куда делись наши дочери». Согласись, муторно и неинтересно.

Я вызывающе зевнула и махнула хвостом, задев его по носу.

— Хорошо, есть еще и другие аргументы, если предыдущие тебя не впечатлили. — Тиньмо поймал хвост и погладил пальцами белый кончик. — Вот, к примеру, Снежинка. Та юная снежная дева, любящая пожестче. Ты уж извини, не помню, как ее зовут. Ты хоть знаешь, что она последняя из своего племени, хм? Возьмешь на себя ответственность за уничтожение последнего представителя вида? М-м-м... жестокая лисичка.

Я не выдержала. Слишком много этот демон стал болтать. И за Вей Аду почему-то стало обидно. Я с этой снегурочкой только сегодня познакомилась, но имя уже выучила. А этот козел с ней спит и не помнит, как зовут!

Поэтому чуть прикусить его за ухо показалось мне хорошей идеей. Не до крови, естественно, и даже не слишком больно, но...

Демон отчего-то радостно захихикал и стал поглаживать меня активнее.

— А ты, оказывается, страстная. Не ожидал. Ревнуешь? — мурлыкнул он.

— Пф-ф-ф! — О, неплохо получилось, даже лисья гортань не помешала.

— Ну-ну... пошли. Я тут сходил в казармы низших демонов и обнаружил кое-что интересное. Как раз про твоих паразитов. Вполне возможно... впрочем, сама увидишь. — Тиньмо задумчиво пощелкал пальцами и внезапно одним росчерком руки буквально разрезал пространство.

Я вздохнула, недоверчиво глядя на черный провал портала. А потом подумала, что в моем положении есть как минимум два плюса: повелитель сам вынесет меня наружу и у меня будет возможность осмотреться. А еще... а еще, пока я лиса, он меня совершенно точно не потащит в постель. На зоофила звездун крапчатый не похож, да и размеры не совпадают.

Глава 46

Юншен:

— Подсказки? — Я глубоко задумался, постукивая себя по губам одним из вееров Юэ, конфискованным у него в процессе разговора. Пусть вокруг и была зимняя прохлада, но постоянные переживания и работа с ядрами в течение суток чуть ли не на пределе слишком разгорячили мое тело. А еще я нервничал, и этот монотонный жест позволял мне успокоиться. — Даже если бы что-то и существовало, все мои вещи были конфискованы на пиках во время суда.

— Это не обязательно должна быть какая-то вещь. — Юэ вытащил из рукава очередной веер и начал им задумчиво обмахиваться. — Может, напутствие?

— Он со мной в детстве не особо разговаривал. — Несмотря на отговорку, я искренне попытался припомнить хоть какую-нибудь фразу, оброненную отцом. И выходит... он со мной вообще не разговаривал. Ни разу.

— Угу, вещи были конфискованы, — внезапно вмешался в наш разговор шиди. — А потом еще раз конфискованы... уже мной. — Лун Вайер угрюмо и шумно отпил чая из пиалы. Я вздрогнул — отчего такое демонстративное нарушение этикета? Пить и есть бесшумно нас учили даже не на пиках, еще дома... Почему он так нервничает? О чем-то догадался?

Мы переглянулись с лордом Юэ и снова уставились на А-Ера с надеждой и удивлением.

— Что?! Не можете поверить, что даже такой балбесина, как я, может быть в чем-то полезен? — сразу подобно ежу ошетинился иголками шиди.

— Вот в чем-чем, а в твоей полезности мы никогда не сомневались, Вайер, — расплылся в улыбке золотой лорд. — Тем более сейчас именно ты — тот, кто больше всего помогает. Пусть порой и невольно. Ведь лишь благодаря тебе у нас теперь есть не только информация о демоне, но и возможный проводник и консультант. А теперь еще и... — Юэ многозначительно промолчал, довольно улыбаясь и салютуя шиди веером.

Лун Вайер обдумал все сказанное, посмотрел каждому из нас в глаза и как-то по-детски просиял.

— Угу, — сумел лишь буркнуть он, смущенно пряча нос в чашке. — Я рад... наверное.

— Надо разобрать и пересмотреть все мои вещи, — решил я, вставая. — Сейчас принесу.

— Подожди, шиди Шен, — жестом остановил меня Юэ. — Все нести не надо. Сначала вспомни, нет ли среди твоих вещей зеркала?

— Зеркала? — удивился и задумался я. — Почему именно зеркала?

— Потому что твой отец был и остается непревзойденным мастером техники отражений, — спокойно пояснил шисюн. — Собственно, он ее придумал и основал, и все те, кто сейчас пытается ее использовать, лишь жалкие подражатели. Поэтому вспомни: перед тем, как мой старший брат Тан Юань ушел в средоточие, не дарил ли он... или, может, передавал через других тебе нечто, связанное с зеркалами?

Я ненадолго ушел в небольшую медитацию и, проанализировав свои детские годы практически с самого рождения, все же ответил:

— Отец вообще мне никогда ничего не дарил. — Я озадаченно потер лоб. — Ни когда я пришел на пик, ни позже. Было несколько безделушек от матери, но ничего связанного с зеркалами. Единственное в моих вещах, в чем хоть как-то можно увидеть свое отражение, это мой ме...

Я застыл с открытым ртом на целую минуту. В голове медленно всплывали слова, сказанные... кем-то и когда-то. Но самое странное в этом было — я абсолютно не помнил кем и когда.

— «Единственная реальность — на лезвии твоего меча», — вслух сказал я, дословно процитировав из памяти.

— Меч ты выковал сам, — угрюмо напомнил мне шиди. — И ингредиенты тоже собрал сам. Заготовка и та орденская. Это я точно помню. Он однозначно не может быть той самой подсказкой.

— Отец мне никогда ничего не дарил, — медленно повторил я онемевшими губами. Но почему-то именно эта фраза никак не хотела исчезнуть у меня из головы. Надо... надо еще раз осмотреть Ледяной Ручей. Возможно, великий заклинатель не говорил мне ни слова... но это не значит, что он не вложил мне какую-то информацию прямо в голову. И это должно быть связано именно с моим мечом.

— М-да, — констатировал Юэ. — Мы не учли еще один момент.

— Какой? — встрепенулся Вайер.

— Шиди Шен не помнит, когда отец дарил ему подарки, — спокойно пояснил Юэ. — Ключевое слово «не помнит». Ну? А, молодежь... желторотики еще совсем. Свой первый и главный подарок отец дарит ребенку на рождение. И шиди, естественно, не может этого помнить. — Лорд пика Снабжения обмахнулся веером и обратился уже ко мне: — Юншен, нам нужна вещь, которая появилась у тебя раньше, чем ты пришел на пик. Что-то, что ты принес из дома.

Я на несколько томительно долгих минут застыл, пытаюсь вспомнить. Но... нет, не было ничего такого, ну не было! Я пришел на пик, имея в руках крохотный узелок с одной сменой одежды и... и все... и...

Да нет, не может быть.

Я медленно протянул руку и коснулся ножен Ледяного Ручья. Пальцы машинально скользнули по тисненому узору, по серебряным резным накладкам, зацепились за каждую неровность, впитали в себя каждую царапину, прежде чем нащупали потертый шелковый шнурок, на котором висело несколько хрустальных бусин с традиционными пожеланиями удачи и счастья и маленькая нефритовая фигурка. Животное было похоже на кота и дракона одновременно, чудной зверек непонятной природы, нарочно придуманный для забавы. А может, проще: сваявший эту игрушку мастер был излишне небрежен и не знал, кого он вырезает, кота или дракона.

— Это не похоже на обычную подвеску. Оно? — заинтересованно прищурился Юэ.

— Я бы не назвал это подарком. — Пальцы сами потянулись и провели по нефриту, ласково оглаживая шелковистую поверхность камня. — Это кусочек детской карусельки, знаешь, над люлькой вешают. Я нашел его на чердаке перед самым отъездом в секту и оторвал от основной конструкции. — Я повертел пальцем в воздухе, изображая окружность. — Одна из служанок тогда еще сказала, что в младенчестве я больше всего любил играть именно с этим камушком. Когда мать умерла и мне пришлось отправиться в орден, я прихватил подвеску как память о ней и о том... что когда-то у меня была семья. А еще мне отчего-то всегда нравилось его трогать, держать в руке, водить пальцем по узорам у него на животе... как будто тянуло все время, особенно если я волновался. Этот кусочек нефрита меня успокаивал.

— Угу, перед каждым экзаменом ты с этим уродцем едва ли не целовался, — подтвердил Вайер, — все про шершавое пузо твердил. Хотя я так и не понял, где ты там шершавость нашел, у каменного уродца живот гладкий.

Я ошеломленно моргнул. Посмотрел на драконо-кота, зажатого в ладони. И понял, вспомнил, что живот у сидящего на задних лапах зверя действительно гладкий, молочно-нефритовый, без единой трещинки или неровности. Но... но я же помню и другое!

Юэ внезапно счастливо засмеялся и щелкнул пальцами.

— Как там говорила твоя жена, Юншен? Бинго!

Глава 47

Янли:

— Вот эти четверо, великий, проявляют указанные вами симптомы, — заливался соловьем какой-то старый демон, чья броня сильно походила на помесь ежа и черепахи.

Я сидела на плече у демона и внимательно рассматривала местную казарму. Хм... вообще, низшие демоны похожи на кого угодно, только не на людей, если я правильно помню. У них это один из критериев силы и «незапятнанности». Потому чем зверообразнее и причудливее облик, тем ниже статус.

Странные ощущения все не оставляли меня. В частности, мне было интереснее про демонических глистов, чем про побег, поэтому я не особенно выискивала лазейки, но с горящими глазами изучала «наглядные пособия». И среду их обитания.

Так вот, даже несмотря на то, что здесь было больше щупалец или еще каких-то тентаклей, чем нормальных рук и ног, общий принцип не сильно отличался: длинное помещение с рядами аккуратно заправленных коек. Ну и что, что некоторые койки похожи на гнезда, а некоторые — на корыта со слизью?

— Всего четверо? — тем временем приподнял бровь Тиньмо, даже не глядя на говорящего. Все его внимание было устремлено на четверых молодых демонов, трое из которых были вполне себе человекообразными молодыми мужчинами (рога, хвосты и прочие мелочи не в счет), а четвертый... кентавром. Или правильнее будет назвать его сфинксом? Или котавром?

— Простите, повелитель! — тут же бухнулся на колени еже-черепах... черепахо-еж? Я все же надеюсь, что у него это именно броня, а не настоящее тело. Тяжело мне с местной идентификацией, такое разнообразие. Он же тут, кажется, какой-то генерал, да? — За отведенное вами время я успел осмотреть только одну лекарскую яму! Но даже так, не все из найденных ущербных способны не оскорбить своим уродством священный взор повелителя. Да и... — тут черепах замялся и почти прошептал: — Вы сами просили тех, кто ближе к... людям. — Последнее слово он буквально сглотнул.

Хм, а остальных больных они просто выставили, что ли? Во изверги.

Тиньмо хмыкнул и снова осмотрел всех четверых с головы до ног, отчего склоненных в глубоких поклонах демонов начало слегка потряхивать. Я даже перестала изображать бессловесный воротник и с неким недоумением попыталась посмотреть на мой нежеланный транспорт. Он ведь даже аурой не давит и глазами не сверкает, чего ж окружающих так по полу распластывает?

Нетерпеливо потоптавшись по плечам демона, я скрипуче зевнула и сердито твякнула. Все хорошо, но как мне теперь анамнез собрать? Здесь по-лиси никто не понимает!

— Ах да, — словно вспомнил о незначительной детали Тиньмо. — Всем стоять смирно! На вопросы отвечать. Смотреть в пол. Не шевелиться.

Звездный щелкнул меня пальцем по носу, и я начала увеличиваться в размерах, прямо там, на его плечах. Секунда-две — и вот уже вместо мехового воротничка на демоне висит немаленькая девушка.

— Уф, — едва слышно выдохнула я и повела плечами, было чувство, что они словно бы затекли. Хорошо бы несколько разминочных потягиваний, но нельзя. Ладно.

Собирать анамнез у демонов — то еще занятие, потому что «хвост чешется» и «после сырых слизней всегда во втором желудке крутит и болит» — сложно сказать, что за симптомы. Но я вцепилась в пациентов как клещ, благо меня никто не торопил. А еще все время чувствовалась щеколка в районе сиреневого ядра. Интуиция пыталась подключиться к осмысленной диагностике. И я не стала ее заглушать — когда еще проверишь в полевых условиях?

— Вполне может быть паразитарное осложнение, — выдала я наконец. — Особенно учитывая массовость симптомов, у этих четверых просто самые ярко выраженные, но, по их же словам, те или иные признаки есть у всех. Хорошо бы анализ взять... но нет так нет. Хм... слушайте, а у вас есть труп? Лучший способ определить наличие паразитов — вскрытие.

Черепахо-еж поперхнулся воздухом. Пациенты непроизвольно попятились. Тиньмо заинтересованно заглянул мне в лицо. Кажется, его продолжала изумлять и интриговать моя «оригинальность».

— Тебе нужен труп? Я могу сделать. Которого? — Он указал открытой ладонью на бедных подопытных. — Могу сразу вскрыть. В каком месте?

— С ума сошел?! — шепотом возмутилась я. Шепотом, потому что моих мозгов все же хватало не ронять авторитет демона в глазах его подчиненных. Никто не гарантирует, что он не уронит что-нибудь в ответ. Например, меня. — Не порть мне живой материал! Мне их еще лечить. Готовый труп есть? Где у вас морг?

— Что такое морг? — опустил голову к плечу Тиньмо.

— Место, где лежат трупы, — терпеливо пояснила я. — Перед тем, как их похоронят или еще куда-нибудь... употребят.

— Разве люди едят себе подобных? — озадачился демон. — Никогда не слышал.

— Не в еду употребят. Для других... целей, — нетерпеливо отмахнулась я.

— Люди — извращенцы, — убежденно произнес владыка преисподней, глядя на меня с натуральным осуждением. — Врага или провинившегося подчиненного можно убить и съесть. Если не хочешь съесть — сбросить диким или сжечь. Уничтожить. Употреблять его труп в других... целях — это просто неприлично. Никаких моральных устоев.

— Сам ты... Короче. Есть труп? Я его вскрыю и посмотрю, что у него внутри. Может, и паразитов найду.

— Ты! — махнул Тиньмо рукой на черепаха. — Сдыхал ли кто недавно с такими симптомами?

— Несколько новичков умерли после пира на загонной охоте для младших, — дисциплинированно доложил шипастый черепах. — Их тела лежат в ямах мертвых. Но там... господин, там не очень чисто, плохо пахнет. И найти их...

— Ну так прикажи своим покопаться в этих выгребных ямах. Если не найдут, то сами станут нужными трупами. Невелика потеря, — сморщил нос крапчатый.

— Мне не нужны любые трупы, — педантично уточнила я. — Нужны те, кто болел и умер. С похожими симптомами. — Тут я дернула подбородком в сторону еще живых пациентов.

— Хм. — Тиньмо посмотрел на меня через плечо как-то с подвохом. — Тогда вот что. Идем. Где ямы? Выбери себе труп сама.

Кажется, кто-то ожидал, что я откажусь? Или упаду в обморок от запаха и вида? Наивный. Это он мертвых божей в анатомичке не отмывал перед вскрытием. А у нас в меде практика была. И на самые запущенные случаи старый желчный препод-сексист, любивший повторять, что женщина врачом быть не может, обожал отправлять именно девушек. В превентивных целях. Некоторых отпугнул, зараза. Зато те, что остались, теперь в любую яму за любымдохлым демоном залезут и не поморщатся.

Лезть не понадобилось, обошлось выдачей ценных указаний с кромки здоровенной воронки в дальнем углу крепости. А потом еще пришлось выполаскивать найденные тела в протекающем под стеной ручье, нести в местную... я так поняла, столовую — там было светлее всего, и столы удобные, требовать спецодежду. Демоны приволокли мне гору всякого-разного, в основном доспехов. К счастью, среди них оказался плащ из кожи какого-то «радужного стрекозла». Все это я дополнила плотным фартуком, который на ходу содрала с неосмотрительно высунувшегося из кухни местного повара, по совместительству, как оказалось, палача. У него же удалось разжиться набором острых ножей и несколькими удобными расширителями и зажимами из набора пыточных инструментов.

— Опыта у меня маловато, — жаловалась я, разглядывая отмытую и вскрытую добычу изнутри и ковыряясь в ней окровавленными по локоть руками. Точнее, конечно, не голыми руками, а перчатками из тонкой кожи какой-то змеи. Мне их, после просьбы и подробного объяснения, главзвездун выудил из собственных запасов. — И вашу анатомию я не знаю... но интересно как! А у всех демонов две печени? Или это индивидуальный признак? Или породный? Так, а вот и желудок. Хм, однокамерный. Мне казалось, раз он похож на козла, должно быть более... Хотя он точно не травой питался, судя по кlyкам. Угу... кишечник... это похоже на селезенку... а в принципе строение почти человеческое, все органы распознаваемые, просто с особенностями. Надо потом еще пару десятков вскрыть, для сравнения. Набрать статистический материал... заспиртовать отдельные органы... неплохая анатомическая коллекция может получиться.

— Кх-х-х... — сказал черепахо-еж и упал в обморок.

— М-да, — задумчиво протянул Тиньмо, глядя на то, как художественно я разложила тонкий кишечник демона по столу. — Надевая на тебя амулет проявления истинной сущности, я хотел

узнать, что за игру ты затеяла и кем пытаешься притвориться. Но на то, что ты действительно столь... своеобразна... я не рассчитывал. Очень приятный сюрприз. Еще немного — и я официально объявлю тебя своей первой женой.

Глава 48

Юншен:

— Хм, выглядит весьма заурядно, — выразил общее мнение Юэ, глядя на небольшую гору. Скорее даже не гору, а холм, поросший густым лесом и кустарником.

— Еще и коровье пастбище рядом. Я даже отсюда чувствую запах навоза. Шисюн, ты точно нигде не ошибся? Я не верю, что великий бессмертный мог сто лет культивировать в этом... этом... — не смог подобрать «красочного» описания шиди Вайер, неуверенно поглядывая на открывшийся пейзаж.

— Вам обоим нужно сесть на травку и заняться медитацией, — недовольно заметил я, на секунду прикрывая глаза и вслушиваясь в потоки энергии. — Пойдет на пользу. Медитировать поблизости от этого места — все равно что горстями черпать воду из священного источника силы. Наверняка коровы здешних жителей дают много молока и хороший приплод...

Зачем я добавил последнее замечание, сам не знаю. Но на моих спутников оно произвело странное впечатление. Шиди поперхнулся и посмотрел на меня так, словно именно его я собрался здесь выпasti и подоить, а шисюн Юэ удивленно поднял брови. Но послушно стал вслушиваться в природный энергетический фон, опустив ресницы и расслабившись.

Совершенствование золотого лорда мы разбудили по максимуму и провели еще несколько совместных медитаций, раскачивая необычные ядра. У Юэ пока надо всем преобладала сиреневая интуиция, а вот А-Ер неожиданно начал развиваться... м-м-м... в другом месте. Его алый цвет жажды жизни полыхал так, как мне и не снилось, наполняя каналы мощной ци.

А еще в его груди я видел отсветы весны. Но молчал об этом, поскольку не хотел лезть в личные отношения брата. Тем более что Лун Вайер все еще не мог свыкнуться с тем, как робкий зеленый отблеск скользит по его меридианам именно тогда, когда шиди смотрит на свою нахальную демоницу. Или даже просто думает о ней.

Но конечно, эти силы ни в какое сравнение не шли с прежними. Еще и потому, что они были для нас слишком... новыми и непривычными. Странно вновь ощутить себя учеником на пороге знания, но лучше так, чем погасший навсегда очаг внутри. Хорошо хоть, полеты на мечах были нам уже доступны. Иначе пришлось бы ехать до места больше двух месяцев... Лорд Юэ также летел с каждым из нас по очереди, а вот А-Лея мы все же решили не брать. Каждый лишний пассажир сильно увеличивал время в пути.

Сиаль тоже было приказано остаться дома. Просьбу взять ее «на свой великолепный меч» шиди отмел яростно, полыхая алыми ушами так, что чуть волосы не загорелись. Еще бы, двусмысленность предложения поняли все, хотя маленькая бесстыдница делала такое лицо, словно ничего не имела в виду.

Демоница вздохнула, пожала плечами и исчезла. Мы все трое понимали: нет никакой гарантии, что упрямая девчонка не последовала за нами, используя свои демонические методы. По этому поводу Лун Вайер всю дорогу пребывал не в настроении. Брат все время настороженно оглядывался и что-то тихонько ворчал себе под нос, подозревая заразу в каждой птице и каждом кусте. А уж как шиди косился на любой встречный бамбук или белку...

— Кстати, — через пару минут, не открывая глаз, сказал золотой лорд, — жители в деревне говорили что-то о благословении бога плодородия. Поздравляю, А-Шен, если твой достопочтенный отец все же здесь — можешь смело именоваться сыном бога. Скорее всего, именно медитация бессмертного такого уровня могла привести к столь обильным урожаям. А потом в дело еще и вступила ци верующих... хм... — Юэ глубоко задумался и даже слегка наморщил лоб.

— В отражении нефритовая надпись четко указывает именно на это место, — пожал плечами я. — Поэтому нет никаких сомнений, что отец здесь. Надо только понять, как попасть внутрь горы.

Да, с подсказкой, раз уж она нашлась, мы разобрались быстро. Надпись на нефритовом животе моей детской игрушки, которую я ощущал пальцами, но не видел глазами, проявилась достаточно ожидаемо: в отражении. Правда, обычное бронзовое зеркало здесь было не помощником. В чем мы и убедились, первым делом попробовав именно его. Зато все прекрасно вышло с полированным лезвием моего собственного меча. Видимо, отец специально оставил именно такую двойную загадку, чтобы проверить мою сообразительность и заодно исключить возможность того, что ключ получит посторонний. Но узнать, как называется гора и место его уединения, — мало. Теперь нужно было найти вход внутрь.

— Интересно, лорд Тан это планировал?.. Подпитку от обожествления верующими. Что-то мне подсказывает, что не зря выбрано именно место рядом с простолюдинами. При этом вдали от основных храмов и крупных поселений.

— Коровий угол. Захолустье из захолустий, — вздохнул А-Ер, подозрительно потыкав пальцем в выступающий из травы плоский и нагретый солнцем камень. Убедился в его надежности и природе, аккуратно расправил полы ханфу и сел в позу лотоса. — Даже основные проходы в мир демонов далеко. Никаких больших городов, никаких крупных торговых трактов, река и то не судоходная. Если не знать наверняка — это последнее место в Поднебесной, где станут искать медитирующего ради вознесения горного лорда. — Шиди задумчиво почесал бровь и аккуратно положил рядом с собой оба наши меча, которые нес в руках последние шагов сто, мне пришлось нести Юэ. — Идите сюда, попробуем опять помедитировать втроем, может...

Бах!

— Хм... Вот знал, что Лун Вайер умеет искать приключения на это место, но еще и искать этим местом тайные ходы — такую практику вижу впервые, — склонил голову к плечу шисюн. — Впрочем, кажется, ягодицы нашего младшего брата ни при чем. Судя по всему, дело в другом: Лун Вайер коснулся поверхности камня твоим нефритовым зверем, вот она и открылась.

— Звучит на редкость неприлично, — проворчал я, заглядывая в появившийся проход. — Шиди, ты цел?

— Поймала, — сказал откуда-то из глубины довольный, хотя и усталый девичий голос. — Лун Вайер, в следующий раз ты возьмешь меня на меч. Потому что, если отпустить тебя одного, ты убьешься о первую же попавшуюся гору с дырой! А бегать своими ногами я устала. И прятаться тоже надоело.

— Откуда ты тут взялась?! — возопил шиди из норы.

— Милый, я всегда была рядом. Настолько рядом, что практически на тебе. Кстати, не смей смотреть на посторонний бамбук такими глазами, если не хочешь, чтобы я сожгла всю растительность в Поднебесной.

— Значит, все-таки поясной медальон, — хмыкнул Юэ и протянул мне открытую ладонь, явно намекая, что не прочь получить выигрыш. Эх, а я ставил на подвеску с рукояти меча. Шиди ведь так его холил и лелеял... Ладно. Все веселье потом. Пора встретиться лицом к лицу с... отцом.

— Тут проход дальше, — доложил тем временем шиди. — Спускайтесь.

Глава 49

Янли:

Упс... так вот почему я забыла даже про планы побега, настолько меня захватила идея поковыряться во внутреннем мире демонов? Досадно.

Главное, побочный эффект мне не нравится. А еще не нравится то, что даже четкие опасения насчет матримониальных повелительских планов не могут перешибить азарт, с которым я продолжаю потрошить брюшную полость нечеловеческого трупа. Не зря я когда-то хотела вообще перейти на кафедру патанатомии...

— О! — Пальцы все же нащупали в зловонной жиже нечто явно постороннее. — Кажется... хм. Это был золотиносный демон?

— Какой? — удивился Тиньмо, заглядывая мне через плечо.

Я вынула руку из кишков и тут же сунула ее в ведро с водой. Прополоскала добычу и предъявила главдемону неправильной формы мятую штукловину величиной с половинку кедрового ореха. Золотую. А самое главное, внутри этого зернышка я каким-то непостижимым образом чувствовала притаившуюся жизнь. Недобрую такую жизнь, спящую в ожидании... чего-то. Интересно, это был не запах, запахи я филигранно отфильтровывала на вдохе, чтобы не умереть от сенсорного шока, дохлые демоны со вскрытым кишечным трактом — те еще ароматизаторы. Это было скорее похоже на смесь интуиции с МРТ. Неужели мои новые способности так шалят? Развиваются?

— Ее надо вскрыть аккуратно, — озабоченно констатировала я. — Если видовой особенностью этого демона не было питание драгоценными металлами или он не являлся существом, которое этими металлами испражняется, то значит, в его кишках эта штука посторонняя. Я бы решила, что он по ошибке проглотил, но она там не одна, а еще у двух других я что-то похожее через нескрытые стенки прощупывала. Надо разрезать и глянуть.

— Демоны не едят золото, — задумчиво констатировал Тиньмо, разглядывая находку. — И не... то, что ты сказала, тоже не делают. — Хм, какой приличный демон, даже не сквернословит. — Мы можем переварить камни и металл, но не потому, что мы ими питаемся.

— Желудочная среда у вас агрессивная, — кивнула я, азартно выковыривая следующий «орешек». — Судя по тому, как она окисляет нож, гораздо агрессивнее человеческой. Но золото — инертный металл, оно не боится кислоты. А камни, судя по вот этим наростам на стенках желудка, вы не перевариваете, просто дробите в песок. Который потом выводится естественным путем.

— И что это значит?

— Логика подсказывает, что после попадания в ваш организм паразиту нужно хорошее прикрытие, прежде чем он доберется до уязвимых частей тела. — Я потыкала пальцем в третий желтый орех. — Золотое покрытие подходит идеально: его не раздробить, только помнетя, и не растворить в желудочном соке. А вот ниже, в кишечнике... Так, помоги мне вытащить вот эти петли. Вскроем сразу.

— Знаешь, — похоже, демона все же слегка проняло, — мне кажется, на сегодня хватит. Изучи то, что ты уже выковыряла из моих подданных. Нам пора отдыхать и ужина...

Тиньмо еще раз осмотрел живописные ошметки «подданных», размазанные по всей демонической столовой, и про ужин замолчал. А зря.

— Ну ладно... вскроем сначала то, что похоже на цисты, остальное потом, — согласилась я, тщательно заворачивая добычу в салфетку и пряча в карман. — Мне будут нужны еще трупы, желательнее менее похожие на людей. Интересно же... А что там на ужин? Я проголодалась, кстати.

— Хм, — сказал крапчатый звездун и вдруг бесцеремонно подхватил меня на руки. Я пискнуть не успела, как почувствовала свой лисий хвост в его руках. — Пока мы идем в мои покои, тебе лучше быть в этом облике. Мне не нравится, как на тебя смотрят... все.

Я только твякнула с досады. И тут же попыталась зубами достать дурацкий ошейник, который на меня-лису нацепили. Он явственно и не очень хорошо влиял на мои мозги, заглушая все, кроме маньячного желания исследователя-потрошителя. А еще у меня вдруг закружилась голова, и тело бессильно обвисло в руках повелителя. Это еще что за?..

— Хм... — Тиньмо задумчиво поднял мою расслабленную тушку на уровень собственных глаз, покачал ее из стороны в сторону и слегка нахмурился. — Кажется, глядя на твое поведение, я успел забыть, что передо мной всего лишь хрупкая человечка. Твоей ци недостаточно даже для такой

мелочи... — И после этих слов в меня полилась лава. Ну, мне так показалось.

Стало так больно, что я взвыла страшным лисьим воем и что было сил вцепилась зубами в то, что первое подвернулось, — в руку наглого демона. Прокусила до крови, подавившись солоновато-перечным вкусом.

Его энергия жгла и грызла меня изнутри, коварно подбираясь по меридианам к устало пульсирующим средоточиям разноцветия и особенно настойчиво атакуя нежную зелень у меня в груди. Чувствуя, что еще немного — и все, я снова яростно взвыла и вместе с повелительской конечностью выплюнула излишки его неправильной энергии.

Разноцветный вихрь прошелся изнутри по телу, словно промывая его, растворил уже впитавшуюся демоническую энергию и... вместо того, чтобы выбросить ее вон... м-м-м... съел? Поглотил? Утянул куда-то вниз, в алые сполохи жажды жизни. Притаился там, тихо мерцая и согревая меня, словно маленький костер в ночи.

— М-да. М-да. М-да. Почему ты такая неправильная, вот скажи? — Кажется, кто-то неподдельно огорчился... — Что ты наделала? Теперь минимум несколько дней нельзя менять твой облик! Так и будешь лисой. Если я попробую превратить тебя насильно, ты просто умрешь, а я не хочу. Я еще не... просто не хочу, и все.

Меня аккуратно положили на что-то мягкое и накрыли чем-то теплым. Голос Тиньмо жужжал и жужжал над головой, постепенно уплывая в сонный туман.

— Я рассчитывал на приятную ночь в постели с новой женой, и что в итоге? Не могу же я заниматься веселыми утехами с лисой. Которая меня еще и покусала. Нагло. — Человеческий облик демона снова изменился на мерцающе-звездный, и большая рука, похожая на небесный купол, накрыла мою голову. Но в этих движениях, так же как и в интонации, не было ничего угрожающего, потому я только зевнула, фырканьем выражая свое отношение к наглым поползновениям. — Может, мне спеть тебе колыбельную, лисичка? Я придумал ее для сына, но могу протестировать на тебе. Она про уничтожение мира...

— Пожрать лучше дай, — поскольку из моего горла все равно вырывался лишь сердитый скрип, в выражениях я не стеснялась. — Потом. Утром...

Отчего-то вспомнились годы, когда работала три смены подряд без санитаря, с одним водителем. Тогда на третьи сутки так же мир чуть звенел и казался сложенным из стеклянных кубиков: коснись неосторожно — и рассыпется. И так же все время хотелось не есть, а именно жрать.

В эмоциях и словах врачи скорой помощи в третью смену подряд себя не ограничивают.

— И сними уже этот долбаный ошейник! А то и тебя самого вскрою из одного исследовательского интереса...

Так тебе и надо, соблазнитель крапчатый. Хоть одно полезное дело вышло из твоих шуток с лисьим обликом: затащить в постель меня не получится. Еще несколько дней. Сам сказал.

А к тому моменту, как это станет возможно, я уже придумаю, как от тебя сбежать. Обязательно.

Потому что в постель я хочу ложиться только со своим недобитым горным лордом, а не с каким-то рогатым звездным небом... то есть демоном. Каким бы теплым и плюшевым он ни был.

— Пусть тебе приснятся самые... сладкие сны, — хмыкнули над головой.

А цисты все равно надо вскрыть... фр-р-р...

Глава 50

Юншен:

Я сидел и смотрел на завораживающую золотую сферу, обволакивающую фигуру прекрасного мужчины-заклинателя. Вернее, теперь уже, наверное, небожителя. Потому как вокруг обычной ци «воли» из золотого ядра успела собраться драгоценная ци «человеческой веры». А еще у того, кого я считал своим отцом, было развито второе ядро. То самое, на макушке головы, которое я даже примерно не понимал, как раскатать, — божественное начало.

Тяжело вздохнув, я уселся рядом в позу лотоса. Видя перед собой такую картину, я прекрасно понимал, что мой отец... не собирался возвращаться на пики. Потому что аура того, кто дал мне жизнь, четко символизировала скорое вознесение. По прошествии еще нескольких лун этот мужчина поднимется в царство богов, став одним из них. И я не мог его осуждать. Становление истинно бессмертным и вознесение в небесное царство — это именно то, для чего заклинатели, собственно, и культивируют. Высшая точка мастерства. Неудивительно, что отца уже не волновало то, что происходит с орденом. Богам нет дела до забот смертных...

Что я могу предложить сущности такого порядка? Как увлечь? О чем мне вообще с ним разговаривать?

Неожиданная злость окатила кипятком. О чем с ним разговаривать? О том, что прежде, чем возноситься, неплохо бы закончить свои дела на земле и выполнить, мать его, свои прямые обязанности.

Вознесение? Отлично. Вот только кое-кто, кажется, забыл краеугольный закон: чтобы взлететь, нужно сначала удостовериться, что тебя отпустили. А я не отпускал!

— Приветствую вас, почтенный отец. — Пусть я использовал вежливые формулировки, в моем голосе практически не было почтения и сыновнего благоговения. — Этот сын... приветствует родителя.

Никакой реакции не последовало. Ну что же, я могу быть более наглым и настойчивым.

— Ваш сын, Тан Юншен. И я хотел бы поговорить с вами. Слышите ли вы мои слова? — Я задействовал все свои органы чувств на максимум, чтобы уловить хотя бы малейшее колебание. Но небожитель передо мной казался идеальной статуей, совершенной и безжизненной. Бывший глава ордена даже не дышал, что еще больше усиливало сходство. А неумолимый запах ладана и слишком яркий золотой свет превращали окружение в неприступный храм.

Да шел бы ты куда подальше... бессмертный. Хоть прямиком на седьмое небо. Мне нет до тебя никакого дела. Перегорело все, наверное, вместе с золотым ядром. Мне больше не больно, не обидно, ушли сожаления о тех воспоминаниях, что не случились. Померкли яркие детские мечты и желания.

Тем более... теперь у меня действительно есть та, столь желанная семья. Та, казалось бы, невыполнимая мечта, которую я создал и воплотил сам. Нет, мы вместе. И от этого еще теплее.

Поэтому мне не нужно больше страдать о той семье, которой не было. Но раз для того, чтобы сохранить имеющееся, нужно вытряхнуть тебя из золотого кокона божественного самодовольства, я это сделаю.

— Ты... — я и сам не заметил, как перешел на неформальный тон, — ты никогда не был рядом. Никогда не присутствовал в моей с матерью жизни. Раньше это заставляло меня страдать, но сейчас мне все равно. Все, что я прошу, это лишь каплю твоей чертовой божественной помощи. Раз ты оставил мне этого нефритового зверя, значит, даже столь высокому и могущественному существу не чуждо понятие отцовства.

Я встал с покрытого мхом пола и подошел вплотную к золотому куполу, облакачиваясь на него руками.

— Поверь, если б у меня был хоть какой-то выбор... хоть единый шанс спасти ее самостоятельно, я бы не пришел. Она — все для меня. Она не только заменила семью, но и стала буквально второй половиной души. Янли в прямом смысле слова воскресила меня из мертвых, взрастила на месте дыры новое ядро, дала силу смотреть в будущее. Мне плевать на себя, можешь свернуть мне шею за дерзость, но помоги спасти ее! — Я со всей имеющейся силой, используя цветную ци, ударил по золотому куполу. Во все стороны полетели искры, сверкая радужными всполохами в цвете отцовской ауры. Но небожитель за куполом все так же сидел с закрытыми глазами.

— Сволочь, — я с отчаянием бил по непроницаемому куполу рукой, сопровождая ударом каждое

слово, — безответственный старый пень! Да как ты вообще собираешься стать светлым богом, если карма хуже, чем у демона Тиньмо? Тот хотя бы пытается организовать свой народ, а ты оставил после себя бардак и руины! И теперь хочешь просто смыться?! Исчезнуть в небесном мире? Да чтоб тебя первый попавшийся в том мире божок нагнул р...

Я резко замолчал, уставившись в открывшиеся золотисто-карие глаза.

— Здравствуй, сын, — сказал недовознесшийся небожитель. — Ты плачешь?

Самый нужный вопрос после ста лет разлуки, надо же... самый, чтоб его демоны драли, своевременный!

— Как много ты слышал? — Я отступил на полшага и зло вытер лицо рукавом. Надо же, собственных слез не заметил и не почувствовал.

— Я слышу все, что происходит в радиусе десяти ли, — так же спокойно ответил небожитель. — Твою молит... обращение я слышал полностью. Так же, как и ваши обсуждения у входа.

— Ах, какая неожиданность. — Сарказм в моем голосе можно было резать ножом. До равновесия дао мне сейчас было так же далеко, как до ближайшей звезды. — И что? Я могу хоть теперь... рассчитывать на твою помощь?

— Ты хочешь вернуть свою женщину?

— Да!

— Так иди и верни. — Небожитель махнул рукой, и я почувствовал, как мое тело сначала будто бы засасывает в узкую дыру, а потом надувает, как фонарик на фестивале. В глазах зарябило, кружилась голова, и невыносимо тошнило. Что происходит? Старый маразматик! Иди и верни... Если бы я мог, я бы пошел и вернул! Я...

— Иди и верни, — снова раздался голос отца. — Если выберешься из этого подпространства, у тебя будут силы и знания, достаточные для того, чтобы сладить с Тиньмо. Или как минимум вступить с ним в переговоры. Он не сможет тебя игнорировать.

Я буквально задохнулся от негодования. У меня нет времени на эти игры! Надо быстрее спасать Янли!

— Пожалуйста, отец! — взмолился я в окружающую темноту. — Тебе ведь это ничего не стоит. Я пройду любое испытание позже, ты можешь потребовать что угодно!

Я перестал кричать, так как по ощущениям небожитель исчез из этого странного места. Зато появилось что-то другое, фонащее сильным убийственным намерением...

Глава 51

Янли:

Это было неправильно. И с каждым прожитым днем неправильность усиливалась. Словно лисья голова оказалась слишком маленькой для нормальных человеческих мыслей, а лисье тело — для живых и многочисленных эмоций.

Чертов ошейник, который я и считала виновником всех бед, не снимался. Я пробовала разными способами: и грызла цепочку, и цеплялась ею за какой-нибудь выступ, чтобы потом пятиться, как чокнутый рак, отчаянно стараясь вывернуть голову из захвата.

Без толку. Только чуть сама себя не удушила и получила нагоняй от демона. Он решил, что я зацепилась случайно, и... испугался. Вы когда-нибудь делали искусственное дыхание лисе? А он попытался!

Зря, конечно. Потому что я его укусила, он мне наподдал ладонью по хвосту и вообще перестал выпускать из рук. Так и таскал с собой везде. Особенно, блин, мне «понравилось» в его кровати, а еще больше — в купальне!

Я не ханжа. Но я, вообще-то, замужем. И демонический стриптиз с доставкой прямо в постель не заказывала. Чисто эстетически, конечно, голый повелитель в человеческом облике впечатлял... и нездоровое лисье любопытство все время пыталось заставить меня подглядывать. Но это-то и тревожило больше всего.

Я еще помнила про дом, про семью и про Юншена. Но чувствовала, как яркие сиюминутные впечатления словно водопад обрушиваются отовсюду и размывают... размывают все то, что было для меня так важно и так нужно. Чувствовала, что чем дальше, тем четче во мне проступает ощущение «здесь и сейчас».

Как... как у маленького ребенка. Который живет, не думая о будущем и не помня прошлого. Для которого мир всегда такой большой, яркий и интересный, что все остальное не имеет цены.

А если этот ребенок еще и имеет медицинское образование, то его интересы смещаются в весьма специфическую область. И когда ему в этом потакают... Да, я оставалась лисой, но вполне могла наблюдать за тем, как в чашке с раствором крови демона одна за другой «расцветают» золотые цисты, помещенные туда ради эксперимента. То, что из зернышек вылупилось, впечатлило даже Тиньмо. А меня привело в нездоровый восторг...

Уже на третьи сутки я поняла: еще немного — и будет поздно. Поняла, когда проснулась ночью на подушке повелителя и почувствовала, что его рука не только поглаживает мой хвост, но и коварно, совсем понемногу, вливает в меня демоническую ци. Такими микроскопическими порциями, что организм не протестует, а усваивает и меняется.

Подпрыгивать, кусаться, орать и пытаться выплюнуть чужую энергию я не стала. Еще не настолько впала в детство, слава всем семи небесам.

Зато коварство крапчатого звездуна отчего-то ненадолго прояснило мне мозги. Я затаилась, а когда утром он все же вынужден был отойти по своим делам — явно ненадолго, потому что таскал меня с собой всюду, разве что в сортир не брал, — настало время вдумчивой медитации.

Зря я, что ли, мужу разноцветные ядра будила, заодно обзаведясь своими как побочным эффектом? Разве зря Юншен промывал мне мозги основами самосовершенствования?

Нет, не зря. Поэтому... я справлюсь.

Во всяком случае, так я думала до одного момента. Когда Тиньмо ненадолго уходил по своим демоническим делам, я искренне не хотела за ним идти. Крапчатого в моей жизни и так было более чем достаточно. Но что-то... то ли это вот лисье любопытство, то ли чуйка, то есть мерцание сиреневого ядра интуиции, все же заставили меня тогда последовать за Тиньмо. Это оказалось неожиданно несложно в лисьем облике — было куда прятаться по пути, скользя неслышной и невидимой тенью вслед за повелителем.

Демон шагал, ни много ни мало, в свой гарем. Прячась в горе подушек, я чувствовала себя вуайеристкой, не меньше.

— Как скоро? — без лишних приветствий и реверансов спросил он Ан Арьян, входя в ее покои и даже не обратив внимания на вежливый поклон. — Сколько еще времени она должна оставаться в лисьем облике, чтобы изменения стали необратимыми?

— Все зависит от ее силы воли, — покорно ответила женщина, — но мало кто из смертных держался

более года. Моя семья практиковала данную технику даже на достаточно сильных заклинателях, если в них была хоть капля лисьей крови. Это большая редкость, потому что лисы никогда не упускают потомство из виду, даже полукровок. К счастью, у вашей новой игрушки она есть, разве что лиса там была поколений двадцать назад, не меньше. Только поэтому все и получилось. Как она?

— Стала ужасно любопытной и гораздо реже грустит. Она... кажется, все же забывает. Или не забывает, но перестает придавать значение прежним привязанностям. Ей интереснее, — тут Тиньмо издал тихий смешок, — резать моих мертвых слуг. И смотреть, как они устроены изнутри.

— Неудивительно. Демоны-лисы берегут своих детей так, как не бережет ни одно существо ни в небесном мире, ни в бездне. Пока лисенок не обзаведется тремя хвостами, его ни за что не отпускают во внешний мир и никому не показывают. Потому что каждая юная лиса — это невероятный букет из бешеной притягательности, любопытства, легкомыслия и абсолютной бессердечности. Сейчас только ошейник удерживает ее в здоровой памяти и сохраняет взрослый разум. Если его снять — прошлая личность нашей... гостьи исчезнет и на свет появится полноценная маленькая хули-цзин.

Честно говоря, я не знаю, как мне удалось подавить заклокотавший в горле яростный рык. Больше всего на свете в этот момент мне хотелось выскочить из-под завала подушек и вцепиться в горло... обоим. Но я, кажется, еще не до конца стала тем ребенком, в которого меня пытались превратить. Поэтому сдержалась и только слушала дальше.

— Я не хочу этого, — достаточно жестко ответил Тиньмо матери своего наследника. — Мне всего лишь надо, чтобы она со временем сама пожелала остаться здесь добровольно и не пыталась сбежать обратно в мир людей к этому своему... — демон поморщился, — мужу.

— В этом мы с вами полноценные союзники, повелитель. Я тоже хочу оставить это существо себе, — неприятно улыбнулась Ан Арьян. — Сохранив ее уникальный разум и душу. Лисье перерождение подходит лучше всего: их дети потому и живут в закрытом ото всех мире с родителями так долго, чтобы привязанность закрепилась именно к семье. Ближе к появлению третьего хвоста юной лисе могут позволить встретиться с тем, кого семья выбрала ей в спутники. Тогда привязанность распространится и на него. А весь остальной мир навсегда останется чужим, и в дальнейшем взрослая лиса только сама будет решать, кого считать близким, а кого оттолкнуть из новых знакомых. Если эта лисичка повзрослеет рядом с нами, мы навсегда останемся для нее важнее и ближе всех остальных. Она снова станет собой, взрослой и яркой, интересной и необычной, но будет только нашей.

— Не боишься даже конкуренции и нового наследника? — вдруг спросил повелитель, и я почувствовала давление ци в его голосе.

— Кому, как не вам, знать, что лисы рожают только девочек? — спокойно улыбнулась Ан Арьян. — Если ее дитя переймет хотя бы часть силы и обаяния матери и лишь каплю от вас, то станет прекрасной женой моему сыну. Что касается самой Янли... надеюсь, повелитель поделится с любимой супругой и матерью наследника? — Последняя фраза прозвучала смесью мурлыканья и рыка. Кажется, кто-то рассчитывает на групповушку?

За-ши-бись.

Глава 52

Юншен:

Я снова смотрел в глаза отца. Но теперь... теперь они казались мне совсем другими. Я больше не видел недостижимую величину, но, кажется, по-настоящему проникся к нему уважением. Не потому, что его боготворили другие и мне внушали это благоговение с детства. Сам осознал и прочувствовал вот сейчас. И тем не менее я был зол. Нет, неправильное слово. Я был в бешенстве.

— Ты быстро выбрался из иллюзии, — констатировал факт небожитель.

— Сколько. Прошло. Времени? — Моим голосом можно было заморозить половину Поднебесной. Там, внутри иллюзии, я сходил с ума и бился в стены собственного разума больше десяти лет. И теперь снова готов был утонуть в безумии от мысли, что здесь прошло столько же. Или больше.

Янли...

— Для тебя? Это мой вопрос. — Он явно не испытывал ни капли угрызений совести. — Для меня и твоих... сопровождающих не более минуты. Говорю же, быстро. Я ожидал хотя бы пять.

— Я бы сошел с ума за пятьдесят лет в той бездне. Только мысли о Янли удерживали меня на плаву, — изо всех сил скручивая собственное бешенство в тугий жгут и подчиняя его себе, как строптивую лошадь, выдавил сквозь зубы я.

— Если бы не удержали, тогда и смысла пытаться спасти твою женщину не было бы, — все так же спокойно пожал плечами отец. — Отдавать собственную вечность кому попало — не лучший выбор.

— Тебя не спросил. — Знаю, глупо и ребячливо, но оно само вырвалось, и сдерживаться я не стал. Мне хватало борьбы с другими чувствами и эмоциями.

— А зря. — Кажется, мой детский бунт развеселил родителя. — Впрочем, поздно уже это обсуждать. Раз ты сам все решил и сам справился, возьми.

И протянул мне яблоневую ветвь, отросток величиной с ладонь, отрезанный от дерева и непостижимо живой. Даже бутон на одном из изгибов должен был вот-вот раскрыться, свежий и розовато-белый.

— Шенкай?! — Я неверяще протянул руки, и мне в ладони вместо преобразовавшейся ветки дерева лег гуцинь с узором из яблоневых листьев и цветов на деке. — Твое духовное оружие?!

— Естественно. Иначе зачем бы я заставил тебя потратить десять лет совершенствования в иллюзии, если не для того, чтобы твоих сил хватило принять мое наследие? Твои цветные ядра, конечно, уникальны. Но пока ты достаточно разовьешь их и достигнешь хотя бы части силы Тиньмо — пройдут века. И трюк со свернутым пространством и иллюзией тут не поможет. Тысячелетнего демона сложно одолеть, даже будучи богом. Мне ли не знать... — Тут мне показалось, что отец как-то странно ухмыльнулся, напрочь теряя облик возвышенного небожителя. — А небесный все эти годы тоже не будет стоять на месте. Да и твоя жена... может не дожидаться. Поэтому я пошел легким путем и привязал тебя к твоему наследию. Было больно, знаю. Зато быстро.

Больно?! Это он называет просто «больно»?! Да я... да там же... десять лет!

Так, спокойно. Спокойно. Главное... результат.

Шенкай. В моих руках. С ума сойти.

Одно из духовных орудий отца, легендарное «цветение». Сила, о которой я мог только мечтать еще лет... пятьсот.

Я покорил его в иллюзиях, хотя даже вспоминать не хочу, чего мне это стоило. Не мог не покорить, потому что если прекращал бороться — получал... наказание, судя по всему. То есть становилось еще больнее, чем во время этой безумной битвы. На таких условиях или умрешь, или справишься, третьего не дано.

Но я не думал, что... что наяву получу в свои руки настолько сильный артефакт, да еще и полностью привязанный ко мне, покорный. Я думал, это все иллюзия для того, чтобы я развивал ядра... и злился до черного марева в глазах — какого гуя! Отец прав, даже самые развитые ядра не помогут мне в сражении с настолько сильным демоном.

Ядра не помогут. А вот Шенкай...

— Не вздумай зазнаться и вступать с ним в битву, — напомнил о себе отец, выдергивая меня из

мыслей. — Мал еще. Но вот позвать и заставить выслушать — теперь сможешь. И считаться с тобой ему придется. Для начала напомни ему, что цветочный павильон в зеркале пустует уже давно и, если кое-кто будет слишком заносчив, у него появится время подумать о своем поведении. Технику запечатывания для успокоения души ты освоил. А Тиньмо, каким бы страшным ни представлял его мир, больше всего в этой жизни боится скуки и одиночества. Если что — получаса заключения для него будет достаточно. Хотя дольше ты все равно не потянешь, но ему об этом знать не обязательно. Смело обещаю месяц.

— Это действительно поможет? — Я слегка неуверенно прикрыл глаза.

— Если не поможет, приду я и запечатаю его на сотню лет. Но поверь, тебе не понравятся последствия моего в тебе разочарования, — спокойно сказал отец. А потом, вопреки собственному образу безмятежного небожителя, как-то пакостно ухмыльнулся и добавил: — Ты выучил все нужные техники. Без этого Шенкай просто не выпустил бы тебя из иллюзии. Значит, как преодолеть дорогу через царства демонов, ты знаешь. В сам домен не лезь. Достаточно встать на границе, сыграть малый призыв и позвать его по имени. А дальше... договаривайтесь. Ищи, на что обменять жену или чем пригрозить. Кроме меня, конечно. Я — твой последний аргумент. Самый последний.

— Не волнуйся... отец. Я с детства не привык полагаться на тебя, — не смог не уколоть я великого заклинателя. Сейчас, после стольких лет одиночества, его любезность воспринималась как искусная издевка. Даже несмотря на то, что я все же пришел за помощью, а он все же помог.

— Правильно делал, — абсолютно серьезно ответил небожитель и посмотрел на меня... странно. Я не понял, что это было. Не гордость же? И не... нежность? Быть того не может. — Правильно. И впредь старайся рассчитывать только на свои силы. Не отказывайся от помощи, умей ее просить и принимать. Но полагайся всегда только на себя.

— Отец... — кажется, я осмелел окончательно, — почему ты... Ну, сейчас я вижу, что ты достаточно... эм...

— Не мямли. — Усмешка на лице небожителя не была злой, скорее добродушной.

— Почему ты бросил нас? Не только меня, но и матушку...

— Потому что твоя мать меня не любила. И я не смог ее заставить, — с каменным лицом произнес отец, на миг избавившись от снисходительной улыбки.

— А я?! — само вырвалось, и опять так глупо, по-детски.

— А ты... если бы я был рядом, ты не стал бы тем, кем стал.

— Что за чушь! — Злость ошпарила грудь как кипяток. — Все эти бредни про трудности, которые закаляют?! Так вот это не работает, это...

— Разве ты не это хотел услышать? Я думал, ты любишь подобные сентиментальности и «вечные изречения». Особенно от наставников и мудрецов древности. — Он, кажется, снова незавуалированно издевался.

— Ты говоришь глупости, — было невероятно дико употреблять такие слова в разговоре с отцом, с небожителем... но я упрямо мотнул головой: не буду плести кружева вежливости вокруг того, что мне не кажется достойным. Не буду.

— Возможно, — не стал спорить отец. И спокойно добавил: — Но я не лгу. Ты не стал бы тем, кем стал. Просто потому, что не выжил бы. Как твоя мать. Моя... слишком ненадежно спрятанная слабость оказалась видна тем, кто хотел навредить. Я уничтожил тех, кто был в этом виновен. Но она все равно умерла, и моя месть ее не вернула. А ты выжил. Потому что был мне «безразличен». Потому что оказался «невыдающимся». Обычный ребенок. Никакой особой ценности. Рядовой адепт на пике совершенствования. В толпе других детей. Это... было самым целесообразным.

Я стоял перед отцом, слушал его слова, смотрел. Впитывал каждый звук. И чувствовал, как горло стальной удавкой сжимает всего лишь отдаленное эхо чужой боли.

Глава 53

Янли:

В голове металась толпа тараканов и орала на разные голоса всякую нецензурщину. Пожалуй, Тиньмо и Ан Арьян очень повезло, что лисы не умеют материться по-человечески. Ну, или по-демонически. Иначе, хотели они того или нет, сегодня их лексикон и мировоззрение пополнились бы существенно и в основном неприлично.

Тем не менее лисий инстинкт во мне успешно скооперировался с сиреневым ядром, и их совместная сила буквально вдавила пушистое тельце в подушки, не давая «как выскочить да как выпрыгнуть», чтобы попытаться «пустить клочки по закоулочкам».

Потому как неизвестно еще, чьи будут клочки...

Ладно. Зато я отдышалась и смогла слушать дальше. А дальше было как в сказке: страшнее.

— Повелитель, не забудьте: самое позднее завтра вы должны на несколько часов вернуть Янли человеческий образ, — обеспокоенно вдавливалась в рогатую голову Ан Арьян, подсаживаясь ближе к трапезничающему демону. Девушка заботливо подставляла ему блюда и закуски. Я же с неким злорадством отметила: на столе Тиньмо практически не было ничего живого и шевелящегося. Ха-ха! Проняло-таки! — Сказка про то, что ей нельзя слишком часто превращаться, была хороша, но не идеальна. Все должно быть в меру.

— Уже завтра? Время смертных так скоротечно, — недовольно ответил Тиньмо, одним глотком выпивая что-то горячительное из кружки. Впрочем, драконица сразу подлила ему добавки. — Я ведь только ее обратил... даже пожертвовал своим желанием взять ее как женщину.

— Если этого не сделать, наша гостья останется лисой вплоть до четвертого хвоста. Именно четвертого, а не до третьего, как истинные лисы. — Ан Арьян медленно, будто подбираясь к хищнику, сначала опустила ладонь на его плечо, а потом аккуратно потянулась к высокому традиционному хвосту на голове мужа. — Тем детенышам, что родились в родном клане, родители всегда помогают с превращениями и учат их поддерживать оба облика в равновесии. С Янли это придется делать нам, иначе еще пятьсот лет мы будем вынуждены ждать полноценного возвращения и возможности получить ее на ложе. Лучше проявить немного терпения сейчас, чем...

— Трудно сдерживаться, — недовольно поморщился Тиньмо, чуть откидывая голову назад и позволяя девушке прикоснуться. — Когда она в человеческом облике, я ее хочу, и...

— Повелитель, мне жаль. Но вам придется потерпеть. — Со щелчком Ан Арьян сняла с головы демона корону, отчего черные волосы находящегося сейчас в человеческом облике Тиньмо водопадом рухнули на плечи. — Потому что, как бы ни выглядело ее женское тело, как лиса она еще ребенок. И если вы попытаетесь взять ее сейчас... боюсь, все наши усилия пойдут насмарку. Надо выждать несколько месяцев. Или лет. Я почувствую, когда станет можно, и обязательно скажу вам, повелитель!

Я прижала уши к голове и в который раз задавила в горле рычание. Селекционеры-трахатели, блин. Мичуринцы долбаные. Педозоофилы! Р-р-р-р!

Вот на фига им я сдалась, они ж так прекрасно воркуют. Чего мужику не хватает?! Арьян ему и волосы вон вычесывает, и плечи массирует, а этот мудака все продолжает говорить о чужой бабе. На месте драконицы я б давно разбила о его голову вот этот самый кувшин, из которого она ему подливает. Или все дело в том, что эта странная женщина и правда хочет втроем? Бр-р-р-р.

Я не хочу. Вот совершенно точно. Ни втроем, ни вдвоем с кем-то из них. Ни с ансамблем, ни без ансамбля, никак. Я хочу домой!

И даже смотреть не буду, чем все кончится, тем более мне прекрасно понятно, к чему идет. Пока «лиса не созрела», эти двое решили развлечься в более традиционном составе. Точнее, Арьян соблазнила повелителя, а он снисходительно соблазнился. Словно одолжение сделал, козел крапчатый. Вот на фига мне такое сокровище?

Поэтому ползем к выходу, ползем... хорошо, что у двоих на кровати все сладилось аж до дрожащих стонов, моего шуршания они не слышат. Тьфу на них. Уф... а вот и дверь.

Возвращение демона в свои покои я угрюмо проспала. Он вернулся рано утром, так что мне простительно. И вообще продемонстрировала ему «фак» хвостом, когда он меня разбудил и потащил снова работать воротником его плаща. Жаль, без перевода мой хвостовой мат повелитель просто не понял. Только умиленно потискался за дрожащий от возмущенной нецензурщины кончик хвоста. Его вообще перло прямо хватать меня за эту белую кисточку. А у меня каждый раз мурашки

по хребту начинали носиться туда-сюда, как ошалелые гонщики по гололеду. Поэтому я без зазрения совести воспользовалась подслушанным статусом «дитятки» и от души цапнула гада за палец.

Надо ему в чай подлить вон тех хищных амёб с зубами, которые вывелись в крови демонов из золотых цист. И потом глистогонного не давать!

— Зубки прорезались? Умница. Чуть попозже дам тебе пожевать что-то помягче моих пальцев. Кожу высшего демона ты сейчас вряд ли прокусишь, но думаю, тебе придется по вкусу некоторые некрупные низшие. — Тиньмо вынул свою конечность у меня из пасти и так непритворно умилился, что я опять почувствовала себя помесью младенца с секс-куклой.

— Ар-р-р-р!

— Вернемся, и покормлю. Увы, я и так уже четыре раза откладывал встречу. — Тиньмо поморщился. Устроил меня на своих плечах поудобнее и открыл телепорт в... в фиг знает куда. А я в очередной раз напряглась.

Дело в том, что с некоторых пор со мной начали твориться странные вещи. То есть, учитывая постоянную аномальность с этими разноцветными ядрами, демонами и лисами, все как раз укладывалось в общую схему. Но было неожиданно.

Я начала видеть вязь иероглифов, которые Тиньмо зажигал, когда открывал телепорт. Она была довольно сложная и незнакомая. Ее питала даже не демоническая ци, а вообще непонятно что, но... но смотрела я в оба глаза, запоминая просто как фотографию, чтобы разобраться позже. Сиреневое тепло в лисьей переносице вовсю сигнализировало: это важно! Очень!

— Приветствую повелителя! — сбил меня с мысли порыв холодного ветра и неожиданно знакомый голос.

Вкрадчивый, мелодичный... до ледяного озноба.

Фигура в плаще с капюшоном, что согнулась в глубоком поклоне перед шагнувшим на пустое горное плато Тиньмо, ничем особенным не выделялась: ну мужик, ну высокий, закутан по самый нос, на носу еще и маска.

А меня накрыло резким и страшным чувством узнавания.

Глава 54

Юншен:

— Ю-юншен? — Шиди уставился на меня совиными глазами, как любила говорить Янли. — Это ты? Лорд Юэ не сильно отставал от него, но все же не демонстрировал столь бурную реакцию.

— А кто б еще? — дернул я уголком губ в намеке на улыбку.

— Ну, по крайней мере теперь ты больше не будешь похож на подростка, которого родители насильно женили на богатой вдове, — хмыкнул Юэ. — Все еще бессовестно юн, но уже более... зрел. И куда вы все растете?.. Была одна оглобля, стало две. И только я остаюсь божественно прекрасен в своей изящной хрупкости.

Я покосился на шисюна. Это что, правда был сарказм по отношению к себе? С ума сойти, Юэ комплексует из-за роста... но умеет свой недостаток обыграть так, что остается только восхищенно вздохнуть и позавидовать.

— Все потом. — Я поправил гуцинь отца за спиной и встал на меч. — Возвращаемся. Нет времени на объяснения.

Его и правда не было. В голове звенели прощальные слова отца. Кажется, он пытался меня успокоить, но вышло так себе.

«Нет, он ее не убил и не убьет. Если Тиньмо сам, лично, явился за женщиной, это значит, что она его чем-то очень сильно заинтересовала. Поэтому бояться за ее жизнь не стоит. А вот поторопиться следует. Иначе вместо своей жены ты можешь найти в царстве демонов чужую».

— Подожди, это что у тебя... Шенкай?! — В голосе Бая Юэ вдруг прорезались едва ли не панические ноты. — В самом деле?!

— Не смей... — настоженно прищурился я, видя, как подергивается рука золотого лорда.

Но тот и не думал трогать чужое духовное оружие.

— Шенкай... б... — Юэ вдруг выругался так грязно, затайливо и зло, что мы все вытаращились на него на манер тех самых сов. Даже притихшая в объятиях Лун Вайера демоница. — Старый идиот! — закончил свою пространную тираду шисюн, яростно пнув камень в сторону пещеры. — Чтоб тебе там шило в зад воткнулось и проросло, пока ты медитируешь! О чем ты думал?!

— Он тебя слышит, — хохотнул я, вспоминая о реакции отца на мое появление.

— Я знаю! На сколько лет он тебя запер в иллюзию?! Еще бы ты не повзрослел!

— Откуда ты знаешь про иллюзию? — в свою очередь удивился я, а потом хлопнул себя по лбу — конечно, старший брат знаком с моим отцом гораздо дольше меня и знать может много чего.

— С-с-су... с-с-существенный опыт общения имею я с этим многомудрым с-с-с... с-с-совершенствующимся. — Юэ вдруг решил побыть змеей и шипел очень проникновенно. — Так на сколько? Всего на десять? Так. Вернемся, я тебя должен про... как это? Продиагностировать. Полностью. Старый маразматик с дзеном в заднице! Только вылезти из своей дыры, я с тобой по-другому поговорю!

Гора, на которой мы стояли, вдруг слегка содрогнулась. Словно внутри нее кто-то издал короткий смешок.

— Хмыкает он мне тут, — продолжал шипеть Юэ, обхватив меня обеими руками за талию, чтобы встать на меч. — Веселится, гад. Ничего, будет и на моей улице факельное шествие... И не пытайся сбежать в Небесное царство, я тебя и там достану!

— Слушай, а тебе не кажется, что лорд Юэ как-то слишком... фамильярен с твоим отцом? — прошептал мне на ухо шиди на грани слышимости, тоже привлекая к себе свою демоницу и вставая на свой Крушитель Гор.

— Кажется. Но я подумаю об этом позже, — бросил я в полный голос, взлетая.

До дома, до места, откуда я теперь мог взять след, чтобы напрямик переместиться к домену Тиньмо, было больше двух дней полета на мечях...

— Да вы издеваетесь, — фыркнул лорд Юэ, обиженно взмахивая рукавами. — Признавайтесь, вы

просто все договорились потоптаться на моем эго. Ты-то куда вымахал, карманный ужик?!

Юэ был прав. Я, пока летел, каюсь, не без постыдного самодовольства думал, что больше не буду казаться юным тонким деревом рядом с могучими дубами в виде шиди и телохранителя из семьи Чоу. Но реальность в очередной раз преподнесла мне сюрприз. И если новый змеиный облик Шенсана меня хоть и впечатлил, но скорее обрадовал, то вот человеческий... С какой радости этот громила подросток еще на полголовы и раздвинулся в плечах, как хорошая ширма? А я опять дышу ему в ключицы.

Даже Лун Вайер и тот едва доставал змею макушкой до кончика носа. Но хуже всего, конечно же, было миниатюрному и тонкокостному лорду Юэ. Теперь на фоне нашей компании он смотрелся совсем ребенком. Или юной наложницей, поскольку забыл сменить розовые женские шелка на свою обычную одежду. Ах да... не забыл. У него же сейчас обычной одежды просто нет. Хотя шисюна как раз именно это не особенно смущает.

— Ладно, — встряхнулся золотой лорд, — зато теперь у нас есть транспорт. На этом хохлатом недодраконе половину поместья можно усадить, не то что нас троих. И долететь с ветерком.

— Четверых, — поправил его Лун Вайер. И скривился в ответ на наши удивленные взгляды: — Она все равно прицепится. Пусть лучше будет у меня на глазах, чем непонятно где и непонятно кем.

— Шестерых или даже семерых, — поправил нас господин Тан, одновременно взглядом прищипывая двинувшегося было сына обратно к подушке, на которой А-Лей послушно сидел и помалкивал. — Шенсан удачно перелинял. Его проблема полностью решена. Переговоры с кланом Чоу прошли успешно. Еще несколько лучших воинов из их семьи отправятся с вами.

— Помощь клана — это прекрасно, но говорить Тиньмо в любом случае будет только с Юншеном. И если честно, я не уверен, что брать с собой столь внушительный отряд поддержки будет уместно. Если я хоть что-то понимаю в психологии высших, демон может посчитать это слабостью, — покачал головой золотой лорд, отпивая чай из маленькой чашки.

— Тут я с тобой не согласен, друг Юэ, — покачал головой господин Тан и взял пиалу с чаем из рук сына.

А-Лей только тихонько вздохнул, не отрывая глаз от стола, как примерный отпрыск строгого отца. Кажется, в наше отсутствие мой тесть провел очередной сеанс воспитания, или как там Янли это называет? То-то мальчишка без конца ерзает на своей подушке. Уж не пытался ли он сбежать за нами и не был ли пойман?

Господин Инсюэ тем временем продолжил:

— Правильный эскорт решает очень многие вопросы. Да, на переговоры мой зять выйдет один, поскольку у него теперь есть для этого сила. Но свита быть должна, и она только подчеркнет его статус и значимость. Кроме того, я сомневаюсь, — господин Инсюэ тяжело вздохнул, — что переговоры пройдут просто и завершатся за один день. Кто-то должен устраивать лагерь и охранять его, чтобы основным переговорщикам было где отдохнуть. И слабаки в землях демонов с этим делом точно не справятся.

— Хм... свита... да, это выход. Одно дело, если придет обычный сильный заклинатель с друзьями, а другое... Юншен! — Тут глаза Юэ загорелись, и он лукаво сверкнул ими в мою сторону. — Тан Юншен, прямой и единственный наследник владыки Тан! Тот, кому владыка лично передал свое наследие, а значит, и... власть. Как тебе идея для начала заглянуть на Рассветные пики и взять то, что принадлежит тебе по праву?

Глава 55

Юншен:

— Мне без надобности власть над пиками, и я не собираюсь терять на это время. — Злость опалила огнем, но я сдержался и не высказал ее вслух, только взглядом обжег. Как они не понимают?! Мне. Нужна. Только. Моя. Жена!

— Тебе, может, и без надобности. — Моя ярость не произвела на Юэ ровно никакого впечатления. — А вот для Тиньмо сила Рассветных пиков за твоей спиной может стать решающим аргументом. Заодно это подчеркнет, что ты унаследовал от своего отца буквально... всё. Ты же не хочешь полноценной войны? Вспомни, лучший выигранный бой — это бой не начавшийся. А для этого надо продемонстрировать противнику силу и решимость врезаться так, чтобы ему дорожке встало.

— Это может занять слишком много времени. — Я на несколько секунд стиснул зубы, чтобы не наорать на шисюна. — Как ты не понимаешь, что Янли может просто меня не дожидаться?! Она в руках демонов!

— Наши лапки могут быть вполне ласковыми, — пробурчала Сиаль, потершись щекой о плечо брата. И добавила, полностью выбивая меня из душевного равновесия: — Иногда, правда, даже слишком.

— Да не переживай так, А-Шен, — продолжил выводиться меня из себя золотой лорд. — С твоими уже развитыми цветными ядрами и Шенкаем захват власти займет не более нескольких часов.

Я снова отрицательно качнул головой.

Видя, что в моих глазах нет принятия или понимания, старый паук изменил тактику:

— К тому же подумай: именно сейчас твое — ну и наше — появление будет для затаившегося в секте врага полной неожиданностью. Он не успеет ничего предпринять, не успеет спрятать хвосты и спрятаться как следует сам. После похода в царство демонов так уже не получится. И мы рискуем получить затяжное противостояние, долгую осаду и гибель множества младших учеников и совершенствующихся, которых, несомненно, бросят в этот костер в качестве тонкого хвороста.

Я даже глаза прикрыл, словно прячась от этих слов, глупо и по-детски, но Юэ был неумолим. Чем дальше он говорил, тем серьезнее становился его голос.

— Тан Юншен, я все понимаю. И не меньше твоего хочу вернуть Янли, поверь. Но помимо собственного счастья у горного лорда всегда есть его долг. Всегда.

— Я больше не горный лорд, — покачал я головой, уже понимая, что медленно, но верно сдаюсь. Сдаюсь, чтоб их всех демоны драли в самой вонючей и жаркой бездне!

— Только вот остальным плевать, кем ты себя считаешь. Даже если вы с женой решите спрятаться от мира, ударившись в аскетизм, вас будут искать. И враги, и союзники. Вас никогда не оставят в покое, пусть ты даже поклянешься собственной душой, что не станешь вмешиваться в их дела. Запомни, А-Шен: владеть сокровищем и не уметь его защитить — это гораздо хуже, чем не владеть ничем. Ты понимаешь, что из себя представляет твоя жена, если даже повелитель демонов не прошел мимо? Думаешь, он последний желающий завладеть девой, способной пробудить новые силы совершенствующихся?! — Голос Юэ становился все жестче и жестче, он уже буквально вколачивал меня в пол каждым словом. — Не. Повторяй. Ошибки. Своего отца.

Я дернулся так, словно золотой лорд меня ударил. Горло перехватило смесью ужаса и понимания.

А Юэ безжалостно добил:

— И даже если мы каким-то образом сможем сохранить информацию о способностях Янли в секрете, у тебя все еще есть Шенкай, который ты скоро во всей красе продемонстрируешь Тиньмо. — Последнее он уже прошептал еле слышным шепотом, а потом снова начал повышать и повышать голос. — И враги не погнушаются любой подлостью, вплоть до захвата заложников, чтобы им завладеть. Твоя семья, семья твоей жены. Все, кто тебе дорог, так или иначе будут в опасности, пока ты не сможешь собрать достаточно сил, чтобы их защитить!

— У отца было достаточно сил и власти, чтобы... И что? — я сам не понял, как произнес это совершенно помертвевшими губами. В груди росла пустота, холодная и колкая, как иней на траве в середине зимы.

— У твоего отца не было главного, — устало покачал головой Юэ. — Мозгов у него не было. Принуждать к договорному браку женщину, которая тебя не хочет, — это надо быть идиотом, полностью свихнувшимся от неразделенной любви. И нечего потом удивляться, что, выполнив

условия и родив наследника, она не принимает твою защиту, уходит из твоего дома и не хочет тебя видеть.

Да, точно... точно. Отец сказал что-то об этом, но тогда я не придавал его словам особенного значения, только почувствовал за ними старую глубокую горечь и боль. А теперь понимание накрыло с головой. Вот, значит, как было. Вот как...

Но у меня-то все иначе!

— У тебя все иначе, Юншен, — словно услышал мои мысли шисюн. — Поэтому прекрати маяться дурью и займись делом. Я дольше тебя уговариваю, чем требуется времени на решение этой проблемы.

— А еще у твоего отца точно не было таких друзей, как все мы! — внезапно влез в разговор А-Лей, слегка разряжая слишком тяжелую атмосферу. — Давай уже, ну! Наведи порядок и приглашай мою сестру в нормальный дом, где безопасно и спокойно. Тебе даже особо утруждаться не нужно: сначала врежь им своим гуцинем по башке, а потом сразу выпускай на них дядюшку Юэ. И даже драться больше не придется: он всем мозги в трубочку свернет и в за... э... в темное место засунет. Так же, как сейчас провернул это с тобой.

Я не выдержал и коротко засмеялся, хотя мне было совсем не весело. Остальные тоже слегка расслабились, пряча улыбки.

— Какой умный ребенок, — довольно хмыкнул Юэ. — Заберу-ка я тебя к себе на пик. — На вскинувшемся было господина Тана золотой лорд замахал рукой. — Временно, Инсюэ, временно. Курс обучения наследников, не более. Просто грех не огранить алмаз, раз уж есть такая возможность. Значит, решено. Час на сборы, и выдвигаемся. Нам особо собирать-то нечего. А картину грандиозного появления проработаем уже в полете.

Вечер на пиках всегда был тихим. Основные физические занятия юных заклинателей проводились утром, а умственные — после обеда. Вечер же был отведен на самостоятельное совершенствование и медитацию. И явно не рассчитан на появление в небе над главной вершиной радужного сияния верхом на могучем небесном змее, которого легко можно было принять за владыку небес — Дракона. Не зря же мы потратили целых двадцать минут, чтобы с помощью Шенкая создать ему правдоподобные усы и лапы. А чего нам стоило научить Шенсана летать — я и вовсе промолчу.

Наше появление стало настоящим шоком для местных обитателей. В этом наши ожидания оправдались. Только вот в другом мы несколько ошиблись...

Глава 56

Янли:

— Приветствую венценосного владыку, чья тьма озаряет эту жалкую бездну и внушает трепет всем жи...

— Покороче. — В голосе Тиньмо явственно слышалось раздражение. — Кружева свои будешь другим дуракам плести. Зачем звал?

— Ваш великолепный план полностью успешен. Еще немного — и вы сможете править не только бездной, но и миром людей. — Человек (а я была уверена, что это человек, а не демон) глубоко поклонился.

Я не знала, прятаться поглубже в капюшон повелителя или, наоборот, вылезти и посмотреть... в маску. Прямо в прорези для глаз заглянуть, а еще лучше — ткнуть туда чем-нибудь острым, например когтем.

Вот же с-с-с-с... скотина нехорошая!

Две скотины нехорошие. Эту, на которой я сижу, тоже хочется загрызть.

А потому что!

Этот голос, вкрадчивый и ласковый такой, эти изящные руки с длинными пальцами и аккуратными овальными ногтями я узнаю из тысячи. Даже рисунок голубоватых вен под тонкой кожей мне знаком, хотя я раньше никогда не обладала фотографической памятью.

Но того, кто подписывал у меня перед глазами купчую на моего собственного мужа, не забуду никогда. С-с-с-сволочь поганая.

И сразу ясно, что пятнистая рогатая дрянь тоже не просто так в сторонке стояла. Если глава пика Ловцов, которого Юншен уверенно именовал своим палачом, ходит на встречи с владыкой демонов, обещая тому власть над всеми мирами, и одновременно с этим начинаются репрессии среди горных лордов — надо быть идиоткой, чтобы не понять, кто тут главная какашка.

— Мне плевать на власть над миром людей, — внезапно снова оборвал палача Тиньмо. — Ты говорил, что выманишь мне Сахарка. И остановишь нападения на моих подданных.

— Все, как вы приказали, повелитель. Главные инициаторы охоты на ваших подданных обезврежены, низвергнуты и, скорее всего, уже мертвы. И я продолжаю работу над тем, чтобы отправить следом за ними всех их учеников и братьев. Мы даже обвинили в предательстве Лун Вайера. — На вздернутую звездную бровь гад пояснил: — Он был тем, кто организовал больше всего захватнических походов в демонический мир и подбивал своим примером молодежь. Также удалось нейтрализовать главного заказчика рабов-демонов. Золотой лорд, как было выявлено, возглавлял рынок наложников и обогащался за счет ваших детей, повелитель.

— Знакомое имя, — внезапно задумался Тиньмо, а мне оставалось только молиться, чтобы он не вспомнил, что так звали спасенного друга моего мужа. Потому что последствия пока не могла подсчитать... но вот то, что глава пика Ловцов, похоже, крутит бейцы не только своим братьям-совершенствующимся, но и рогатому, чуяла не только обострившимся сиреневым нюхом, но и всем своим существом, включая даже хвост. — И все же. Ты звал меня так долго и упорно только затем, чтобы сообщить эти мелочи?

— Нет, нет, что вы. Просто... в мире людей большую важность имеют ресурсы. — Заклинатель в маске заковыристо повел рукой, снова склоняясь демону в пояс.

— Снова не хватает денег? — хмыкнул Тиньмо, делая вид, что точит когти друг о друга.

— Что вы, повелитель. Я не посмел бы. Все, что мне нужно, это сущая мелочь. Несколько пьяных колокольчиков, — улыбнулся гад.

— Что ты собираешься с ними делать? — В голосе демона мне послышалась подозрительность, и я его даже поняла. Этот цветочек одинаково убойно действует как на самых крутых совершенствующихся, так и на его собственных подданных. Мало ли кого этот хмырь в маске собрался травить? Особенно учитывая, что он врет как дышит.

Дальше я вроде вслушивалась, но ничего особенно нового и интересного не узнала. Ну, кроме того, что демонические интриги тянутся аж в императорский дворец. Прямоком через пики совершенствующихся. Вот вам и невмешательство в дела смертных, ага.

Тиньмо нехотя дослушал доклад и, даже не дожидаясь официальных слов прощания, с разворота шагнул в портал. А я, все же выглянув из его капюшона в последний момент, со злорадством увидела, как сволочи по мордасам прилетает краем повелительского плаща. Жаль, у него там никаких железных колец к подолу не пришито... а лучше шипов!

Едва мы оказались в уже знакомых комнатах, я не выдержала и зарычала, прикусив Тиньмо за ухо. В меру прикусив, почти ласково. Но так, чтобы, если начнет меня от себя отдирать, отодрал бы вместе с половиной уха.

Это намек у меня такой был, что поговорить нужно. И как его собирался понимать крапчатый звездун, меня в тот момент не особо волновало. Как хочет! Ему вон Ан Арьян сказала, что мне нужно сегодня вернуть человеческий облик хоть ненадолго. Вот пусть и возвращает.

— Чтoб ты знала, лисичка: уши у демонов довольно чувствительное, практически эрогенное место. А твои укусы не способны причинить вред и скорее походят на изощренную ласку, — мурлыкнул бесстыжий демон, снова нагло лапая мой хвост, — особенно вкупе с твоим тяжелым недовольным кряхтением.

Я мрачно усмехнулась прямо сквозь лисий оскал. Это он так думает, что не способен. Если я озверею всерьез (а я уже почти), у него останется ровно на одно эрогенное место меньше. А он меня за это даже не убьет. Потому что какой с ребенка спрос, м-м? Сам в такую превратил и сам не хочешь терять. Так что буду кусаться. А если не прокушу — ну так пожую от души, эротичности точно поубавится.

— Ну чего ты хочешь, лисичка? — сдался наконец демон, осторожно высвобождая изрядно обслюнявленное ухо из моих зубов. — Есть? Пить? Играть?

— Р-р-р-р!

— Понятно, что ничего не понятно. Ладно. — Он взял меня на руки, и я почувствовала знакомый поток энергии перевоплощения.

Уф-ф-ф... а в человеческом теле с отвычки теперь как-то неудобно... и голова кружится. Сразу как будто и нос забился, и уши заложило, и мир стал меньше. Зато ярче.

Я попыталась шагнуть подальше от демона и чуть не упала. Вот же ж глистов ему в клизму, такими темпами совсем разучусь ходить как человек!

— Тихо-тихо, лисичка. — Меня радостно и быстро сграбастали за талию. — Не торопись... Вот так. Если хочешь, можешь свободно побегать по дворцу, девочки будут рады. Все более-менее опасные для тебя места я заблокировал барьерами. Зато подготовил... как ты назвала? Лабораторию и операционную. Там есть все инструменты и даже несколько свежемороженых трупов. Сама Снежинка выбирала. Хочешь?

— Нет, — коротко рявкнула я, с трудом перестраивая мозги с лисьего скрипа на нормальный человеческий язык. — Не хочу! Сядь.

Демон хмыкнул и послушно опустился на подушки, а меня нагло затащил к себе на колени, уткнулся носом в шею и громко фыркнул. Я передернула плечами и приготовилась отбиваться, но Тиньмо, видимо, одновременно со мной вспомнил предостережения Ан Арьян и больше ничего провокационного делать не стал.

— Хочешь побыть со мной, лисичка? Это можно, но немного... позже. — По его телу замерцали звезды, и он прикрыл глаза.

— Делать мне больше нечего. — Драконья, а никакая не лисья даже свирепость рвалась огнем из моей груди, с удовольствием дыхла бы пламенем в физиономию некоторых рогатых. — У меня к тебе вопрос.

— Спрашивай, лисичка.

— Ты правда идиот или талантливо притворяешься?

Глава 57

— По поводу? — Тиньмо даже не разозлился, только еще раз вдохнул около моих волос. — Давай, рассказывай свои мысли. У тебя очень необычное мышление.

— Что тебе рассказывать? — Я была так зла, что без особенных церемоний пихнула его локтем в ребра, чтобы не нависал, олень несчастный. — Что этот твой палач в плаще тебе врет в лицо, а ты не реагируешь? Вот я и спрашиваю: нарочно притворяешься, для какой-то хитрой цели, или правда дал себя облапошить?

— Ну, начнем с того, что не врет. Не говорит всей правды, согласен, но ложь я чувствую сразу, — задумчиво провел пальцем по нижней губе демон.

— Значит, не притворяешься, — сделала вывод я и задумалась даже: это хорошо или плохо? А вот не знаю... — То, что глава пика Ловцов рассказывает тебе, как он борется сам с собой в деле предотвращения работорговли, — это как, недоговорка, по-твоему, или прямое вранье? А насчет лжи и того, что ты ее чувствуешь, ты не заметил, что от него?.. А, ну да. И не мог заметить.

— Хочешь сказать, что он как-то блокирует мое чутье? И чем докажешь? — Он что, вот так просто мне поверит?

— Наверняка блокирует. От этого плащеносного паразита прямо воняет фиалкой ложной многокрупчатой. В смысле — для меня воняет. А нормальные лю... демоны, наверное, не чувят.

— Я не пользуюсь телепатией для определения лжи. Я воспринимаю малейшие движения лица и тела, напряжение мышц и...

— Ах вот как... тогда я тебя поздравляю: ты рогат, в смысле, тебя провели. Не уверена, что запах этого растения мог бы отбить телепатические способности демону, зато точно знаю, что настойка милого цветка намертво блокирует микромиимику и выхолащивает интонации. Ей пользуются в весенних домах, когда женщины вынуждены обслуживать особо неприятных клиентов. Заранее настраивают выражение лица, репетируют голос и пьют эту дрянь, чтобы она часа на три-четыре с гарантией заморозила в таком состоянии.

— Откуда ты знаешь такие подробности про весенний дом?! — Тиньмо казался страшно недоволен моими последними словами. Хмурился и неодобрительно мерцал созвездиями на собственном теле.

— О небеса, это единственное, что тебя волнует? — поразила я.

— Нет, — недовольно заблестел звездными крапинками на скулах повелитель демонов. — Предателя просто убью, перед этим выпытав из него всю информацию, делов-то. Часть своей работы он все же сделал, за остальное расплатится в полном объеме. А вот развращенность моей жены... даже не знаю, нравится мне это или нет.

— Во-первых, я не твоя жена. Во-вторых, ты правда думаешь, что к тебе на встречу ходит настоящий организатор этого звездца? — продолжила давить на тысячелетнего крапчатого ребенка я.

— Организатор чего?! — поразила Тиньмо, с подозрением покосившись на свои руки, усыпанные звездами и туманностями.

— Ащ... смотри. — Я села на кровать и потыкала пальцем в лежащую рядом подушку, приглашая его присоединиться. — Судя по тому, что я услышала и о чем подумала, это ты устроил большой бардак на пиках совершенствующихся, для того чтобы они перестали красть у твоих подданных детей и продавать их в качестве наложников.

— В общих чертах... — задумчиво постучал пальцем по своему носу демон, присаживаясь на подушку. — Но ты по-детски примитивно рассуждаешь, потому что...

— Пока и так сойдет, — отмахнулась я. — Своими ушами слышала, как этот оглоед...

— Кто? — Острые уши демона заинтересованно дернулись.

— Паразит. Как этот паразит в плаще вешал тебе лапшу на уши. — Тут поименованные органы снова непонимающе дернулись, и я поспешила исправить: — Нагло врать по поводу низвергнутых совершенствующихся. Ты хоть знаешь, за что, например, низвергли моего мужа?

Тиньмо поморщился и явно сделал себе зарубку в памяти: подчистить мне мозги от лишних семейных ценностей. Надеюсь, он все же не додумается подчищать сразу Юншена. Зря я его упомянула, но раз начала — надо закончить, тем более что демон перебивать меня не стал, только кивнул.

— Его низвергли за то, что он отказался убивать каких-то несчастных демонических землепашцев и отбирать у них детей, — тихо сказала я.

— Вот как. — Тиньмо прикрыл глаза, пряча в них гнев. — Эти «землепашцы» — очень малочисленный и полезный клан демонов земли. Они сильны в своем искусстве, но отвратительны в сражениях, — поджал губы демон и медленно перевел взгляд на меня. — Я, признаться, крайне недоволен, что их число все время уменьшается. От них зависят поставки продовольствия и лекарственных трав. И выращиваемые ими ресурсы намного лучше подходят представителям моего народа, чем трофейные с человеческих земель. Рядом с их поселениями всегда была охрана. Я самолично распределял обязанности по защите между боевыми кланами.

— Насчет охраны ничего не могу сказать, а вот другое знаю точно. Юншен попал в тюрьму пика Ловцов после того, как отпустил твоих редких демонов, не позволив истребить взрослых и переловить детей. Когда Лун Вайер, который поначалу громче всех орал про предательство, попробовал разобраться, что произошло на самом деле, его быстренько наладили следом.

Тиньмо стиснул подушку так, что она задушенно пискнула, но кивнул мне, мол, продолжай.

Я послушно продолжила:

— И еще круче все закрутилось с лордом Юэ, когда тот неосмотрительно поинтересовался, откуда у пика Ловцов такие счета в императорском банке. И что за финансовые потоки идут через пик Ловцов, минуя орденскую казну. И почему в последние несколько месяцев среди богатых придурков ходят слухи о том, что демонические наложники по-прежнему дороги, но уже не столь редки и по знакомству можно прикупить нужный цвет, размер и экстерьер.

Да-да, я много чего слышала из разговоров в собственном доме, в том числе и на эту тему. Я бы помалкивала, но отчего-то мне казалось, что демону надо рассказать. Может... не знаю, что «может», но смутно надеюсь: вдруг получится договориться?

— Ты нанял лис охранять курятник, господин Тиньмо. Понимаешь?

— Твои слова требуют доказательств.

— Естественно. Полетели ко мне домой, я тебе свидетельства очевидцев предоставлю, — попробовала слегка схитрить я.

— Нет, — категорически отрезал он сразу. — Ты мой домен не покинешь, пока... — тут он слегка запнулся, но быстро добавил: — Пока я сам не захочу этого.

— Тогда доказательства будешь добывать сам. Это, наверное, будет даже не так сложно, как кажется на первый взгляд... Смотри. Ведь откуда-то берутся все те наложники, которые вдруг перестали быть редкостью в царствах людей. У тебя в последнее время дети не пропадали в промышленных количествах? Если да — можно сверить даты низвержения совершенствующихся с датами пропажи молодых демонов.

Глава 58

Юншен:

— Не думал, что еще раз это скажу, но приветствую... старейшин. Не меня вы ждали, так ведь? — не сдержал я горькой улыбки, снова стоя посреди той самой злосчастной площади, где мне разрушили золотое ядро. Так легко в самое сердце секты мы прошли, воспользовавшись «пропуском» отца. И этим же способом создали всех старейшин и лордов на собрание. Шенкай действительно был великолепным даром.

— Отс-с-ступник! — прошипел кто-то из задних рядов. — Как ты пос-смел...

— Никогда не знал, что на пиках столько змей, — насмешливо заметил лорд Юэ, снимая маску и выходя из-за моей спины.

— Это пропавший лорд Юэ! — снова донеслось из толпы, но уже более молодым голосом.

— Значит, ты, Юэ, тоже встал на сторону отверженных? — скривился один из старейшин.

— После того как меня обманом пленили на собственном пике и выжгли ядро, продав после этого в рабство? Да у меня даже сомнений не возникло, к кому примкнуть, — неприятно усмехнулся золотой лорд, прожигая взглядом говорившего.

Сейчас Бай Юэ меньше всего был похож на хрупкий томный цветочек. Скорее на ядовитый стилет из лучшей закаленной стали, уже летящий прямо в цель. Его совершенствование ни в какое сравнение не шло с прежним, но вот сила духа давила так, что у тех, на кого он обращал взгляд светло-карих глаз, в буквальном смысле подкашивались колени. В буквальном!

И сразу становилось понятно, что одним из сильнейших бессмертных золотой лорд стал не за красивые оленьи глаза и даже не за способности к торговле.

— Ты обвиняешь секту в заговоре? — спросил лорд пика Травников. Я всегда относился к Ней Куаню с большим уважением. Мне он казался добрым и здравомыслящим. Тем больнее было, когда этот горный лорд согласился с моим приговором.

— Не в заговоре. Я обвиняю вас в том, что вы старые идиоты, у которых под носом творятся демоны знают что, а вы, вместо того чтобы навести порядок, созерцаете облака! — начал Юэ очень вкрадчиво, в своей обычной манере, а под конец вдруг повысил голос и рявкнул так, что по площадке словно невидимый вихрь пронесся, а Шенкай в моих руках отозвался едва слышным вздохом струн. И это породило еще одну волну недоверчивых и удивленных шепотков со всех углов площади:

— Шенкай?..

— Да, в моих руках наследие моего достопочтенного отца, Шенкай, — кивнул я. — Он сам передал его мне.

— Если тебе, по твоим словам, выжгли ядро и после продали в рабство, то каким образом... — снова начал Ней Куань, обращаясь к Юэ, но его перебил Лун Вайер:

— Так же, как и нам двоим! Разуйте глаза и посмотрите, — практически рявкнул он на благородных мужей.

— Невозможно... как? Ядер еще и... несколько?

— В его руках Шенкай! Это иллюзия!

— Идиот! Без ядра даже легендарным оружием иллюзию не навести. — Шепот несся со всех сторон на разные лады.

— Я требую, чтобы отступники сдали оружие и предстали перед повторным судом! Мы выслушаем все их обвинения и доказательства, изучим новые ядра и только после этого примем решение о возвращении в секту или повторном низвержении! Вдруг они все примкнули к демонам?! — Кажется, это был один из старейшин, который ранее более всего поддерживал пик Ловцов.

— Требуйте, — спокойно предложил я, чувствуя, как губы сами разъезжаются в неприятной кривой усмешке. — Сколько угодно. Но не вините меня в том, что я вашими требованиями... Впрочем, не стану даже говорить, куда вы их можете себе за... Ладно, хватит терять время. Лун Вайер?

— Все еще где-то шляется, — очень недовольно пробухтел шиди. — Сейчас позо...

— Цветочек, — я не мог разглядеть демоницу, все же она была невероятно хороша в искусстве оставаться невидимой, зато прекрасно рассмотрел, как напрягся и тут же расслабился брат, словно почувствовав знакомое прикосновение и услышав этот вкрадчивый шепот, — я их нашла. Думаю, что всех.

— Почему от тебя пахнет кровью? — зло зашипел шиди, не решаясь на глазах у всех ощупать пустоту. В его голосе я явственно слышал нешуточное беспокойство.

— Пустяки, цветочек, ничего серьезного. Царапина. — Под ладонью шиди незаметно возник слегка потрепанный поясной медальон.

— Сиаль! Я тебя сам прибую, если ты...

— Ну что же, уважаемые старейшины, — мое внимание снова соскользнуло с брата на золотого лорда, — вижу, вы не расположены к сотрудничеству. В таком случае я предлагаю вам совершить небольшую экскурсию на пик Ловцов. Идемте! — последнее слово прозвучало резко, как приказ, которого никто не посмел ослушаться.

— Но... — попробовал возразить кто-то, и мне пришлось перебить:

— Мы клянемся собственным восстановленным совершенствованием, что не попытаемся навредить или напасть первыми. Тем не менее мы вправе защищать свою жизнь и честь. — Где-то в вышине сверкнула молния, и через пару секунд на пиках раздался оглушающий гром.

— Боги приняли клятву, — хмуро прошептал один из старейшин.

А я едва улыбнулся уголкем губ. Потому что от этой молнии веяло слишком уж знакомой ци. Похоже, отец тоже следит за происходящим. И даже подыгрывает вот такими «мелочами». Во всяком случае, настоящих оков божественной клятвы я на себе точно не чувствую.

Дальше все слилось в какой-то невнятный калейдоскоп действий, слов, картинок и даже запахов. Для начала никто из старейшин не ожидал, что заблокированные на своем пике ловцы на вежливую просьбу впустить нас на радужный мост, ведущий к их вершине, ответят яростным сопротивлением, причем бить будут не столько в нас, отступников, сколько по остальным старейшинам.

Впрочем, сломить их сопротивление с помощью Шенкая оказалось довольно просто, хотя я намеренно выждал, пока самые замшелые и одиозные из совершенствующихся получают покрепче и будут ранены. Чтобы окончательно развеять их сомнения, да. А вовсе не из мелкого недостойного злорадства.

Когда охрана на радужном мосту пала, оказалось, что больше защищать ловцов некому — младшие адепты не могли оказать достойного сопротивления старейшинам, а старших мы хотя и старались не убивать, но спеленали качественно.

— И в чем смысл этого штурма? — хмуро спросил лорд пика Травников, наскоро перевязывая одного из раненых учеников. — Признаться, я не уверен... Лишь то, что боги еще не покарали вас, говорит о соблюдении клятвы.

— Богам редко бывает дело до наших земных проблем, — хмыкнул я. — Шиди?

— Идемте. Мне заранее не нравится то, что нам предстоит увидеть, но я знаю, где находится тайная тюрьма, — хмуро ответил Лун Вайер, незаметно стараясь придержать что-то за своей спиной и очень явственно нервничая.

— Тайная тюрьма? На пике Ловцов? О чем это он? — зашелестело в толпе.

Шиди окинул взглядом толпу и повел всех вниз по склону пика, практически к его основанию. Туда, где стояли хижины самых младших внешних учеников, недавно пришедших в секту. Большинство из этих детей никогда не развьет золотое ядро, а потому мастера и даже старшие ученики редко спускались сюда. Только сами дети ежедневно взбирались по крутым лестницам вверх в надежде упорным трудом и успехами в культивировании войти в категорию внутренних учеников.

— Странно... такое запустение, — уже заметили несоответствие старейшины.

— Вон там. В дровяном сарае, — махнул рукой Лун Вайер. — Точнее, под ним. Там ответы на многие ваши вопросы.

Глава 59

Янли:

Демон ушел, предварительно не забыв снова обратить меня в лису. Растворился во тьме собственного портала практически мгновенно, излучая тихую, но разрушительную ярость. Как обычно, камера в голове включилась без моего участия: срисовала цепочку светящихся фиолетовыми искрами иероглифов. И системный анализ сам собой доложил: три последних символа отличались от прошлого набора закорючек. Адрес? Возможно.

Я даже не успела придумать, что мне делать дальше, как Тиньмо появился снова, таща за собой... труп? А, нет. Еще не труп, судя по тихому поскуливанию. Столь ненавистного мне главу пика Ловцов демон, к моему величайшему сожалению, не притащил. А я была бы рада и даже сказала бы спасибо лисьим поцелуем. В щечку.

Но нет, крапчатый звездун поймал сородича. И, судя по не совсем внятным воплям последнего, это был местный глава отдела статистики... в смысле, тот, кто отвечает за отчеты по состоянию численности молодняка в каждом отдельно взятом демоническом курятнике. Повелитель бесцеремонно проволоком подчиненного за волосы по всей комнате и исчез за соседней стеной. О, а откуда там появилась подозрительно железная дверь?

— Погуляй пару палочек, — донеслось в воздухе голосом Тиньмо, прежде чем дверь начала закрываться, — а то лапки в крови испачкаешь. Мне надо поработать.

Я возмущенно твякнула и шмыгнула следом буквально в последний момент. Сразу три причины жгли изнутри и придали мне скорости: надо быть в курсе разборок с пиками, уж кому-кому, а мне точно надо; хорошо бы задать пленному статистику правильные вопросы — не то что Тиньмо дурак и сам не догадается, но о некоторых вещах из другого мира он просто не знает, а я могу обратить внимание; ну и... мне просто любопытно и отчего-то совсем не страшно — кажется, лисьи черты характера все же прорастают сквозь мою личность, несмотря на сопротивление.

— Ты... — начал было Тиньмо, затягивая демона на каменную плиту, но не успел продолжить.

— Я все расскажу, владыка! Все расскажу! — заверещал статистик, почему-то глядя с диким ужасом вовсе не на разгневанного главдемона, а на маленькую и безобидную лисичку.

— Бл***! — это Тиньмо у меня подцепил, горжусь! Научила демона плохому. — Ну ты б для приличия хоть посопровтивлялся, отрыжка болотного червя! Мне надо выпустить пар!

Я зарычала, сообразив, что в лисьем облике никаких подсказок дать не смогу и никаких вопросов не задам. Заметалась по образцовой демонической пыточной и даже вспрыгнула на каменный стол, куда повелитель бросил свою добычу, чем вызвала у жертвы тихий скулеж, переходящий в тонкий визг. Пробежалась по демону, попутно цапнув его за что подвернулось, и недовольно твякнула на повелителя. Ну и как тут работать?

«Ты наглая маленькая лиса. Не слушаешься прямых приказов, если ци не добавить, — за одно это надо бы выпороть. Пользуешься моей добротой. Что ты хочешь знать, неугомонное существо?»

«О, телепатия? А раньше нельзя было?» — Я потопталась и даже попрыгала по вздрагивающей жертве.

«А зачем? Мы и без нее прекрасно друг друга понимали. — В голове появилась отчетливая картинка пожимающего плечами Тиньмо с самодовольной улыбкой на лице. — А так — твои мысли порой намного интересней твоих слов. Особенно когда ты думала, что я их не читаю». И снова мысленная ухмылка.

В реальности же повелитель стоял с непроницаемым лицом, задумчиво сверля взглядом бывшего подчиненного.

«Что ж ты ту патлатую масочную сволочь тогда не прочитал?» — логично возмутилась я, уворачиваясь от Тиньмо, когда тот попытался взять меня на руки.

«С заклинателем у меня нет связи. Я же с ним не целовался. И не вливал в него свою ци».

Демон все же ухватил меня поперек тельца и пересадил на стол с разнообразными инструментами.

«Что?! Когда это я с тобой целовалась, наглая ты... повелительская личность?!»

«В самом начале, помнишь? Когда ты так забавно пыталась сбежать из моей любимой спальни, карабкаясь по низшим демонам. Им, кстати, понравилось. И потом, я же не сказал, что только ты меня целовала. Я, хм, и сам успел несколько раз продлить эффект, пока ты спала. Да и вливание ци

многое дало».

«Тьфу на тебя!»

Я прекрасно поняла, что помешать демонюке втихую пакостничать не могу. Ну хоть выскажусь от души.

«Ничего не тьфу. Я лучший! — самодовольно отрезал Тиньмо. — И пока не забыл: пить кровь высшего демона не очень хорошая идея. Даже те капли, что ты слизала, прокусив мои пальцы, могли бы сделать тебя марионеткой... если бы я захотел. И я все еще могу захотеть, между прочим», — прозрачно так намекнул.

Ага. Ну да. Ну да... так я и поверила, что ты не хотел. Просто что-то пошло не так, и я даже примерно знаю, что именно. То-то у меня вечером после укуса было ощущение, что поднялась температура и ядра просто горят. А это моя новая ци-иммунная система пинками забивала разных там демонических «кровяных тельцов», чтобы те даже не пытались захватить власть. И судя по ощущениям — таки успешно запинала.

Видимо, эти мои мысли Тиньмо тоже услышал, потому что уж больно выразительно он поджал губы. И сменил тему: «Что ты хотела спросить у моего... бывшего третьего министра?»

«Пф-ф-ф... это же тот демон, что получал и сводил отчеты о состоянии и численности молодняка в кланах и на свободных территориях?»

«Он. Доказательств вины мне особо не требуется, и так все понятно. Просто хотел выпустить пар».

«Да ты погоди с паром, куда торопиться? Ты же не кастрюлька на плите, не расплавишься. Надо точно знать, что происходит, а этот демон наверняка владеет самой полной статистикой и вообще информацией. Особенно если он умудрялся так ее перевирать, чтобы у тебя не возникло подозрений. Потому что просто скрывать пропажу демонят — тупо и всплывет быстро, а вот если умело переиначить некоторые факты... Кстати, ты сам можешь вспомнить, не случались ли в последнее время какие-нибудь эпидемии в отдаленных кланах или, например, слишком массовые драки?»

«Такие вещи в бездне случаются постоянно. Так было всегда. Это и есть одна из главных причин, почему демоны так стремятся в мир смертных, у вас гораздо безопаснее растить детей».

«Это понятно, как раз потому и следует искать подлянку там, где ее проще спрятать. Драки и болезни были всегда, но ты вот что спроси: за последние полгода, например, сколько было таких случаев? А потом сравни количество пострадавших с прежними годами. И сразу шило из цынькуня вылезет, если, конечно, оно там есть».

«Хорошо», — на удивление покладисто ответил Тиньмо и повернулся к белому от ужаса «чиновнику».

— А теперь, если не желаешь стать нашим с малышкой развлечением на следующие несколько часов, рассказывай... сколько действительно, — последнее слово он вкрадчиво выделил голосом, — в моем царстве эпидемий и клановых войн.

— Повелитель, я все скажу! — с ходу заорал несчастный, а потом добавил то, от чего я оторопела: — Только не отдавайте меня этой кровожадной лисе на опыты!

Нет, вы слышали? Да я ни одного живого демона когтем не тронула, только пару трупов выпотрошила. И вообще! Неблагодарные какие! А я ведь уже разработала действенную настойку, чтобы Тиньмо своих демонюк проглистогонил. И она показала прекрасное действие на подо... пациентах.

А!

Кхм...

Ну да, на вкус настойка не очень. Очень не очень. И кишки потом печет, несет и немного крутит. Но при чем тут моя кровожадность?! Говорю же, неблагодарные!

Глава 60

Юншен:

— Держи. — Я передал главе пика Целителей маленького, едва ли двухгодовалого... демоненка. Ребенок мало чем отличался от человеческого, не было даже рожек. Только небольшой пушистый хвостик выдавал его происхождения. Малыш боязливо вздрагивал и едва слышно всхлипывал. Абсолютно так же, как обычный ребенок.

— Зачем? — удивился главный целитель Гу Диян, инстинктивно отдергивая руки.

— Осмотри его. Заодно изучи, если хочешь. Надо же знать великого врага в лицо... — Я снова протянул ребенка, старательно маскируя сарказм в голосе, но теперь уже в сторону заклинателей. Демоненок стал всхлипывать яснее и сжиматься в дрожащий комок.

— Совсем рехнулись уже, — зло сказала вдруг одна из помощниц главного целителя, Вань Лицин, отпихивая главу своего пика в сторону. И я вдруг вспомнил, что эта женщина с не особо приметным, пусть и правильным лицом небожительницы тоже имеет титул горного лорда и репутацию одной из лучших целительниц своего поколения. Но поскольку категорически отказывается заниматься чем-то, кроме своих экспериментов и лечения страждущих, то и главой пика стать не смогла. Как теперь мне стало понятно — просто не захотела.

Впрочем, это не мешало Вань Лицин иметь в секте такой авторитет, что, услышав возмущенное женское шипение, в сторону шарахнулись все. Даже самые одиозные, сильные и непримиримые из старейшин.

— Где вы видите врага, старые пни?! И молодые пни тоже. Безобразие, как вы только допустили такое позорище на пиках?! На минуту нельзя отвернуться. Мужчины! Об этом мы потом поговорим. Отдайте ребенка сию секунду и пошли все вон от него. Я его забираю в свой павильон. Всех остальных детей чтобы тоже привели ко мне, понятно?! — с этими словами женщина резко развернулась и устремилась к выходу, унося свою добычу.

— Шидзе... — робко как-то начал глава ее пика, но наткнулся на обжигающий взгляд мельком оглянувшейся Вань Лицин и моментально отступил. А затем и вовсе поймал меня за рукав и потащил дальше по коридору скрытой темницы пика Ловцов со словами: «Лучше не связываться, хуже будет».

— О небеса, здесь не только демоны! — внезапно вскрикнул кто-то, и мы невольно обратили внимание на одну из запертых камер. — Это же шиди Ли!

Действительно, подросток в ученическом ханьфу... замученный, покрытый ссадинами и синяками, без сознания. Бл***! Так, кажется, говорила Янли, когда очень-очень злилась?

— А здесь шисюн Кай! Он же погиб на ночной охоте! — откликнулся кто-то от соседней камеры. — И еще несколько наших пропавших учеников... Что это значит?!

— У них у всех выжжены ядра. — Голос главного целителя, кинувшегося первым делом осматривать пленников, сипел от ужаса. — Святые небеса... что это?! Зачем?!

— Власть и деньги, — тихо сказал я, ощущая буквально физическую боль в сердце от понимания чужих страданий. Я ведь был на их месте. Взрослый, осознающий свою вину горный лорд. И то сходил с ума. А это практически дети! По меркам заклинателей чуть ли не те же младенцы! Да еще и без веской причины! — Я подозревал... и догадывался о многом. Но такого не ждал! Смерть будет слишком легким наказанием, — еле слышно прорычал я.

— Так ты не знал точно, что именно мы найдем в этой тайной темнице? — удивилась глава пика Искусств Шан Танюнь, услышав мое рычание.

— Нет, сестра. — Я ненадолго прикрыл глаза, прогоняя горечь. — Я точно знал только о большом количестве демонических детей, захваченных людьми пика Ловцов.

— Милосерднее будет добить, — очень мрачно сказал кто-то из старейшин за моей спиной. — Что?! Что так смотрите? Сами на их месте не хотели бы побыстрее прекратить мучения?! Как им теперь жить без совершенствования?

— Они не лорды! Их тела еще не успели пропитаться ци настолько, чтобы стать полностью независимыми от мирского, и потому не станут рушиться без нее. Они вполне могут остаться жить как обычные люди. Это в любом случае лучше, чем смерть, — возмутился главный целитель.

— Разве в этом дело? Представь себя на месте ученика, идущего путем бессмертия. — Я обернулся и понял, что это говорит наш самый молчаливый и мрачный шишу — один из горных лордов с пика

Архивариусов. — Он уже перестал быть обычным человеком. Оставил земную жизнь позади. Оторвался от корней, от главного — своей семьи. А что теперь? Кем эти несчастные станут теперь? Остаться в секте они не смогут — это будет хуже, чем просто медленная пытка. Куда им возвращаться? И как жить дальше, помня свой путь и больше не имея возможности следовать им?

— Не драматизируйте и не решайте за других! — вступил в спор один из лордов пика Торговли, которым раньше управлял Юэ. — То, что так считаете вы, не значит, что так хотят эти дети. Во всяком случае, сначала обязательно нужно спросить их самих. А по поводу их места в жизни... Наша секта вполне может, в качестве искупления своей вины, устроить их в обычном мире. Лично наш пик часто работает с достаточно высокопоставленными смертными. Пристроить несколько человек на теплые места не составит никакого труда.

— Хватит, — резко оборвал спор я, для наглядности полыхнув всеми ядрами сразу так, что окружающие лорды, почувствовав давление моей ци, мгновенно онемели. — Любой из них, если захочет, может стать моим личным учеником и получить шанс идти выбранным путем, восстановив свое совершенствование. Сейчас отнесите их к целителям и идем дальше. Нужно закончить эту... мерзость раз и навсегда. Очистите все темницы, детей отнесите к Вань Лицин, взрослых — к остальным целителям. Помощь будет оказана всем, независимо от расы! Понятно? — Окружающие нехотя склонили головы, снова пораженно всматриваясь в мои ядра. Кажется, от впечатлений они уже успели забыть, что я был таким же низвергнутым, как эти ученики. Но теперь, осознав, больше никто даже не думал оспаривать приказы.

Где-то за правым плечом мрачной решительной тенью маячил Лун Вайер, полыхая алой ци. Поневоле, краем сознания, я отметил новую для себя вещь: ядро выживания, кажется, работает не только по прямому назначению, оно также питает силу воина.

За левым плечом тонко и почти незаметно улыбался сиреневыми сполохами Юэ, я чувствовал его молчаливое одобрение, и от этого уверенность росла. Я справлюсь. Осталось совсем немного. А потом я пойду и заберу свою жену хоть у десятка священных демонов.

— Хорошо. Идемте. Нам еще предстоит отыскать главу пика Ловцов или хотя бы попасть в его личную резиденцию.

Все старейшины сразу подобрались. Потому что каждому было ясно: без боя преступивший все законы небожителей горный лорд не сдастся.

Глава 61

Янли:

Ночь, тишина, демоническая спальня, кровать под балдахином, сонное сопение утихомирившегося наконец повелителя. Засранец опять вливал в меня лисьи пакости и беспамятство, в процессе мне пришлось притворяться спящей, несмотря на зверское желание откусить гаду нос. Удержалась. Зато Тиньмо наконец отвалился и уснул. А у меня сна ни в одном глазу.

Я сосредоточенно дышала, как учил Юншен, пропуская через меридианы разноцветную ци. Вымыть из ауры демоническую энергию у меня не получалось — с каждым разом эта пакость въедалась в меня все глубже, впитываясь в каждое из ядер и пытаюсь изменить их под себя.

Пришлось бороться другими методами. Не получается выгнать незваного гостя — будем воспитывать. Так и с демонической ци. Не знаю, конечно, что из этого выйдет. По ощущениям — это как прививать к яблоне росток репейника... ты ожидал более живучий и морозоустойчивый сорт, а на свет появляется аналог борщевика, который не просто так в народе называли «Мечь Сталина». Мало того что чертовски ядовит, так еще и вывести эту гадость практически нереально.

Вот и я сейчас ощущала себя как тот бедный садовод, что пытается срастить веточки двух абсолютно разных растений и надеется, что получившийся результат не «рванет». Две ци медленно сливались в одну, связываясь миниатюрными ниточками, похожими на структуру ДНК, но пока все, что я благодаря этому ощущала, это зуд... чуть ниже лисьей спины. Это еще что?! Ой...

Хм. А почему сиреневый? Я как-то уже привыкла к своему пушистому рыжему хвосту, почему он вдруг стал сиреневым?! Только не говорите мне, что от смешивания моей и Тиньмо энергии на свет появится такая же крапчатая, как демон, лиса. И пусть созвездия по моему телу пока не ползут, но я и не все ядра «слила».

Ци внутри, будто почувствовав, что я отвлеклась, снова попыталась пойти вразнос. Демоническая энергия явно выигрывала.

Я едва не взвыла и тут же получила по носу своим же рыжим хвостом. Так. Это глюки? Только что был сиреневый!

Ой...

А их теперь два. ДВА хвоста!

Рыжий и сиреневый. То есть... то есть... в демона лису я все же превратилась. Но в дефективную. Потому что хвостов два, демоническая ци в наличии, но перекрасилась в цвет ядер и теперь ощущается не совсем демонической. Поздравляю, Янли, ты теперь не человек, не заклинательница и даже не демон. Ты теперь неведома зверушка.

От раздражения и волнения хвосты снова зажили собственной жизнью и заметались в разные стороны, иногда сталкиваясь и переплетаясь. К тому же они так и норовили врезать спящему повелителю по физиономии, безошибочно вычислив главного виновника. Блин! А ну, стойте! Сейчас как проснется, как поймет, что его энергия у меня через одно место усвоилась, как... Эй! Второй хвост, а второй хвост? А ты прятаться умеешь? Поверь, это нам обоим очень надо. От этого зависит моя если не жизнь, то свобода — очень даже.

Мне в какой-то момент показалось, что хвост подозрительно изогнулся и покрутил у моего же виска. А потом бац — и действительно пропал. А рядом с ядром интуиции внезапно появилось маленькое ядро-спутник. Вот такие пироги с лисятами...

Утро началось почти привычно, если не считать неприятной щекотки в переносице от спутникового ядра и, простите, в заднице от фантомного ощущения второго хвоста. Особенно раздражало теперь то, что Тиньмо взял в привычку просыпаться и первым делом тянуть лапы к белой кисточке, а потом и туда, откуда хвост растет, — нравилось ему тискать меня за задницу, извращенцу рогатому.

А у меня там сегодня и так лишний хвост чешется! Ар-р-р! Клац! Тьфу, даже не поцарапала... хотя есть чувство, что кожа на пальцах вредного повелителя сегодня чуть больше поддалась.

— Ты чего такая злая с утра, лисичка? — сонно удивился демон, слегка встряхивая рукой, на которой я повисла бульдогом. Пусть не прокушу, но пожую знатно! — Проголодалась? Вроде бы вечером покормил... и дел мы много хороших сделали — вывели на чистую воду предателей, запугали двор, стерли с лица земли пару мелких кланов. Кстати, я нарочно велел не портить их глав, а казнить чисто и быстро. Они должны сказать тебе за это спасибо... — Демон таки отцепил меня от собственной руки, почесывая за ухом. — У тебя в новенькой лаборатории теперь на два десятка трупов больше, причем из высших и здоровых, — изучай не хочу. Вдруг в них тоже найдешь

иную форму жизни, м-м?

«Они на людей слишком похожи, даже не знаю», — просто ради ворчания протянула я, теперь зная, что Тиньмо очень хорошо слышит направленные прямо на него мысли. Главное теперь — слишком явно не думать «о белой обезьяне».

Маленькое ядро-спутник щекотно завибрировало, обволакивая мои мысли тоненьким щитом. О! Серьезно?! Да вы шутите! Ех-ху! А энергии-то стало побольше... заметно так побольше.

— О чем задумалась, лисичка? — Тиньмо с удобством развалился на собственной кровати, опершись на локоть и разглядывая меня с тревожащим умилением.

Я инстинктивно чуть ослабила «пленку», мысленно проделав в ней крошечную дырочку, и транслировала рогатому: «Хочу укусить тебя еще раз, вон за то созвездие Большой Медведицы на... нет, за Медведицу не буду, много чести. За нос!»

— Ну если только нежно. Жаль, не смогу с тобой подольше поиграть сегодня. Надо окончательно разобраться с предателями в моих рядах... и стереть уже проклятые пики с лица земли. — Обычно лунно-желтые глаза демона на секунду сверкнули алым, словно в глубине зрачков взорвался вулкан.

Ой! Это он сейчас с моей подачи войну устроит? Да елки. Это не тот результат, на который я рассчитывала. Что делать, что делать-то?

— Встаем, лисичка, я... — деловито начал было Тиньмо и вдруг застыл, словно его заколдовали и превратили в мраморно-крапчатую статую. Только глаза опять пожелтели и аж зажмурились в радостном азарте. — Что?! Да быть того не может... Явился-таки, Сахарок!

Словно забыв обо мне, демон взвился в вихре шелковых простыней и молниеносно зажег цепочку иероглифов, открывая портал.

Я, уже натренированная его прошлыми перемещениями, подобралась. Ключ открытия, знаки всех семи щитов над дворцом, еще один ключ... это я уже наизусть знаю. О, еще один?! От внешней границы домена, ха! Записываем на лисий жесткий диск. А вот и «адресная строка». Так. Так... мне туда не надо, но запомнить стоит, и...

Что?!

Юншен?!

В раскрывшемся окне портала виднелся кусок какой-то каменистой неприветливой местности, посреди которой стоял мой муж и играл на местной арфе, тьфу, на гуцине.

И именно к нему рванул светящийся от злого азарта демонюка, бросив через плечо:

— Запрещаю тебе покидать мои покои любым способом.

И ци как даванул... Ну, положим, на это мне плевать.

Но он же Юншена бить помчался.

Караул!

Глава 62

Юншен:

— Ты не Сахарок. — Высокий демон со сверкающей звездами темной кожей смотрел на меня с явной жадной убийства. Вся моя сущность буквально вопила, что стоит мне лишь дернуться — и этот тысячелетний хищник буквально размажет меня по каменистому плато тонким слоем. Тем более что владыка демонов явно... расстроился.

— Ты ждал моего отца? — едва выдавил я. Слава всем богам, удалось отыграть спокойный и даже чуть небрежный тон. А пальцы тут же заиграли заветную мелодию на Шенкае. Первые ноты были тихими, они почти не тревожили воздух и слух. Потому что даже мимолетное расстройство Тиньмо могло вылиться для нас практически в конец всего. Он, скорее всего, даже не заметит ту небольшую армию, что сопровождала меня в поход за собственной женой. Соратники и друзья пока прятались за иллюзией. Но что та иллюзия для высшего небесного демона, если он захочет посмотреть сквозь нее?

— Отца? — Демон удивился, отчего гнетущая атмосфера слегка спала. Но тут его взгляд переместился на Шенкай в моих руках, и лицо Тиньмо практически перекошило. — Пос-с-смеешь? Ты... — Лорд демонов не успел договорить фразу и тут же исчез в вихре лепестков вишни. А у меня от напряжения подкосились ноги. Ядра дрожали от перерасхода ци, даже несмотря на то, что в моей крови сейчас циркулировали десятки восстанавливающих и усиливающих снадобий. А артефактами я и вовсе был обвешан как праздничное дерево из мира Янли.

— Надолго? — спросил Юэ, выбираясь из укрытия и кладя мне руку на плечо, чтобы влить еще немного энергии. — Хм. Перестарался все же. — И золотой лорд бесцеремонно ткнул пальцем в несколько акупунктурных точек, заставив меня судорожно выкашливать скопившуюся в горле дурную кровь. Несколько подвесок под моим ханьфу рассыпались в пыль, наполняя мои меридианы энергией, но происходило это не слишком приятным и полезным способом. Ничего, это малая цена. Потом буду лечиться.

— Пять минут. — Отплевавшись и вытерев рот протянутым платком, я старательно дышал, воспроизводя боевую дыхательную технику, позволяющую почти мгновенно восстановить меридианы и силы.

— А для него?

— Я не отец. Пять лет он там, конечно, не просидит. Но вот за пять лун точно ручаюсь. — Неприятная усмешка сама скользнула по губам. — У Тиньмо будет время подумать и выместить злость на окружении. При желании на подобные короткие отрезки времени я смогу отправить его еще два, прежде чем упаду от окончательного истощения ци. Или три...

Рядом со мной оказался Шенсан и тоже передал мне часть энергии. А затем вопросительно посмотрел на золотого лорда.

— Мне кажется, это не понадобится, — покачал головой Юэ и махнул рукой: — Выходите все! К возвращению повелителя демонов тут должна стоять вся свита. Чтобы кое-кто понял, что шутки кончились. Шенсан, принимай второй облик, он у тебя внушительный, будешь маячить на втором плане и создавать соответствующее настроение.

По истечении пяти минут, как раз к моменту, как воздух над каменистым плато снова заискрился и потек ручейками лепестков цветущей вишни, мы были готовы.

Только вот такой картины никто из нас точно не ожидал. Потому что Тиньмо появился перед нами... спящий. Повелитель демонов сладко посапывал на небольшом черном облаке, свесив с него руку, в которой оказалась зажата потрепанная книжка в позолоченной обложке.

— Слушай, юный глава секты... мои глаза меня подводят или книжка и вправду называется «Тысяча и одно правило поведения благочестивого повелителя демонов»? — шепотом спросил меня Юэ.

— Нет, я тоже это вижу... — У меня аж глаз задергался от абсурдности ситуации.

Внезапно книга выпала из руки демона, раскрывшись примерно посередине. Мы с Юэ с удивлением отметили на страницах ровный и витиеватый почерк отца, который просто невозможно было не узнать, а затем и вылетевшую из трактата записку. Листок качнуло ветром как раз в мою сторону, и я инстинктивно поймал его.

«Моему дорогому врагу», — гласила первая строчка.

А вот дальше иероглифы сбивались с вычурно-официального начертания, и текст записки стал

изящно-беглым. Он сквозил той небрежной легкостью, с которой пишутся только очень личные послания. А сам текст... м-да.

«Привет, заноза в заднице. Ту порнушку про «обрезанных рукавов» с моим участием, что ты накатал в прошлый раз в учебнике по каллиграфии, я уже прочел. Было забавно. С тебя еще как минимум два тома, мне интересно, чем у них там все закончится. В ответ обещаю выслать все четыре части «Правил проведения чайной церемонии среди приличных небожителей» и словарь древнедраконьего. Не скучай и не обижай мелкую булочку, а то он рассердится, и ты сядешь тут надолго. Кстати, как тебе мой сын? Весь в меня, так же совершенен, ты заметил?»

До встречи.

Ах да!

Тебе надо подучить анатомию, я закинул в твое пространство учебник. И книгу по технологии старинных пыток, глава с раскаленным прутом вышла несколько скучной из-за неправдоподобности.

И сделай что-нибудь со своими метафорами. Что еще за «маленький и нежный бутон страсти» ты нашел в мужской заднице? Ты же взрослый демон, с хорошим опытом в весенних утехх и богатым словарным запасом, не позорься. Я ожидал от тебя изысканной острой непристойности, но не банальной пошлости. Разочарован.

Когда встретимся, отведу тебя в бордель, хоть посмотришь, как это выглядит на практике. Если захочешь, конечно. Я-то всегда считал, что тебя привлекают девы. Но вкусы меняются, а ты большой маль...»

На этом месте записку явно попытались прожечь то ли взглядом, то ли капающей ядовитой слюной. Кажется, Тиньмо попался в свою же ловушку, попытавшись вывести небожителя из себя непотребными историями с его участием. Я не думал, что прежний глава секты умеет так изощренно и весело мстить, оплачивая долг противнику его же монетой. Хотя, судя по тону переписки, у них эти игры происходят уже далеко не в первый раз.

— Знаешь, шисюн, — обратился я к Юэ, складывая «письмо» как можно аккуратнее и самым быстрым из возможных способов подсовывая его обратно в книгу, — я почему-то чувствую себя идиотом. Или нет, не так. Мне действительно начинает казаться, что мы все — персонажи какой-то сатирической истории. Причем даже не главные.

— Все настолько плохо? — хмыкнул лорд пика Снабжения. Но хмыкнул понимающе.

Я пожал плечами. Летящие столбцы иероглифов по-прежнему стояли перед глазами. Особенно короткая приписка после прожженного места:

«Желать чужих женщин можно, но ты и сам... на моем примере видел, что ничем хорошим это не заканчивается.»

И да. За авантюру, в которую ты втянул моего сына, я тебе голову оторву. Без шуток».

— Ну? — раздался мрачный голос проснувшегося демона. — Чего надо-то?

Глава 63

Юншен:

— Только попробуй еще раз тренькнуть, — коротко рыкнул Тиньмо. — Я ж все равно вернусь и башку оторву. Да и надолго тебя точно не хватит. Тоже мне... сладкая булочка.

Сзади раздалась нервная смешка, но быстро затихли под тяжелым взглядом владыки бездны.

— Мое имя Тан Юншен, и я новый глава Рассветных пиков. В бездну я спустился для того, чтобы вернуть свою жену, — начал я официальные переговоры.

— Жену? — вопросительно нахмурился Тиньмо, одновременно с этим устало зевая. — А где ты ее, собственно, потерял? Уверен, что еще не сожрали?

— Я не терял Янли. У меня ее... украли. — Я прямо и слегка угрожающе посмотрел на демона, располагая в нужном порядке пальцы на гуцине.

— Янли... — Тиньмо склонил голову к плечу, и я увидел, как на секунду сжались его губы, а взгляд скользнул к книге, в которой была спрятана записка отца.

«Желать чужих женщин можно, но ничем хорошим это не кончается...»

Немного подумав, Тиньмо самодовольно улыбнулся и ответил:

— Пусть даже ты заточишь меня в Шенкае еще на пару угрюмых лет, но это вполне будет стоить последующих веселых столетий, а то и тысячелетий с моей новой игрушкой. Так что катись отсюда, булочка. Не отдам. Даже если Сахарок лично просить заявится.

— А придется, — довольно жестко сказал я, подавая знак своим. И из-за иллюзий стали выступать совершенствующиеся с пиков, причем каждый из них держал на руках или вел рядом одного демонического ребенка. — Потому что ты ее недостойн. И не сможешь уберечь. Ты даже за своими собственными подданными не в состоянии уследить и связался с врагами, позволив обмануть себя как какого-то малолетку. Поверь, я не постесняюсь предать этот факт огласке среди твоих вассалов. Может быть, они тебя и не свергнут, но проблем будет много.

— Что ты хочешь в обмен на них?! — Тиньмо больше не был похож на то благодушное, расслабленное и уверенное в своей силе существо, что явилось на встречу. — Жену?! Тогда...

— Нет. — Я отрицательно покачал головой. — Дети народа демонов свободны без всяких условий, они вернутся к родителям или останутся на пиках воспитанниками, если сами того пожелают. Я не торгую разумными. В отличие от твоих союзников.

— Ка-а-ак мы заговорили, как заговорили. Давно ли ты «не торгуешь»? Дай угадаю, меньше полугода. С того момента, как тебя самого продали, — перестал играть «не знающего» демон.

— Нет, не угадал. Я не занимался этим никогда и впредь никому из своих не позволю. А твои подданные — ну, тут тебе и отвечать. Верни мне Янли, и тогда твой трон в бездне не будет подвергнут угрозе.

— А если она сама не захочет возвращаться? — прищурился вдруг демон. — Да и... уверен ли ты, что захочешь вернуть жену после того... как она стала демоном, а?

— Я спрошу у нее сам. — Сердце замерло, пропуская удар. В груди разрастался лед, целое озеро черного обжигающего льда. Но внешне я сейчас не мог этого показать.

— Ну... спросишь, — хмыкнул демон. — Только вот не сегодня. Она больна, и... потребуются время, чтобы привести ее в себя.

— Ложь. — Ледяное озеро жгло и вместе с тем дарило ни с чем не сравнимое спокойствие, позволяя мне смотреть прямо на демона, не отводя взгляда и не отступая ни на пядь. — Приведи ее сейчас, и я спрошу. А иначе... сын главы северного клана отправится к своему отцу и отдаст ему мое письмо. Я предложу До Лею союз против тебя. И предам огласке твой провал в деле защиты молодых демонов. Думаю, другие сильные кланы тоже захотят к нам присоединиться. Особенно если я пообещаю им доступ в безлюдные пограничные земли, где они смогут выращивать еду для своих семей.

— Ух, какие мы грозные. Только вот пока этот ребенок дойдет до своего родителя, я порешу минимум половину стоящих здесь, если не всех. Даже в том случае, если ты запечатаешь меня еще два-три раза. Ты настолько не ценишь их жизнь?

— Он уже дошел, — любезно поставил демона перед фактом Юэ. — Наш глава, может, и молод, но у него хорошая родословная и совсем нет наивности. Письмо юный наследник севера отдаст отцу, получив сигнал через браслет связи. Начнешь битву сейчас — многие погибнут, но и ты на время ослабнешь. Тогда северяне точно одержат верх. У бездны появится новый владыка.

— Я ее не отдам. — Нервозность демона выдавали разве что хаотично мерцающие по еще человеческому телу звезды и покрасневшие глаза. — Но так и быть, позволю вам взглянуть на то, почему сейчас спрашивать о чем-то МОЮ будущую жену бесполезно.

Демон снова открыл портал и исчез в нем.

Чтобы появиться буквально через несколько секунд... в таком виде, что мы все невольно отшатнулись.

— ГДЕ ОНА?! — взревел Тиньмо, принимая истинный огромный облик, от которого казалось, что в бездне внезапно появилось небо. Небо, вечернюю синеву которого расчертил метеоритный дождь.

Пару секунд мы все пребывали в ступоре, а потом до меня дошло. И вместо озера льда в груди полыхнул вулкан. Плевать стало на размер демона, на его вид, на давление его невероятно тяжелой и яростной ци. Я сам не знаю, как умудрился схватить за грудки небо и встряхнуть его так, что созвездия посыпались сверкающим водопадом.

— Это ты мне скажи, где она! Ты что, чертов владыка бездны, умудрился ее потерять?!

Две огромные желтые луны на несколько секунд стали полумесяцами, а потом Тиньмо снова вернулся к нормальным размерам. Точнее, к нормальному виду, потому как вцепиться ему в халат у меня как-то же вышло. Хотя никакого халата и в помине не было, только пустота в небе.

— То есть ее забрал не ты. — Голос повелителя бездны тоже больше не звенел небесным эхом, звучал обычно и почти по-человечески устало. — Значит... значит, это был кто-то другой. Она не могла сбежать сама. Не могла.

— Почему? — изо всех сил сдерживаясь, переспросил я.

— Потому что собственной властью я приказал ей не покидать моих покоев. И она не могла не подчиниться. Твоя... точнее, МОЯ жена добровольно отдала свою душу мне, осуществив призыв. А потому просто физически не способна противостоять моей прямой воле. Но это не отвечает на главный вопрос... ГДЕ ЕЕ ТЕПЕРЬ ИСКАТЬ?!

Тут демон посмотрел на меня так, словно я мог знать ответ на его вопрос, а еще обязан был разделить его беспокойство. Впрочем, с последним он не ошибся...

Янли? Где же ты?

Но... В отличие от владыки бездны я прекрасно знаю, что твоя душа ему не принадлежит. Ведь призывала его та, прежняя дочь семьи Тан. Поэтому ты вполне могла не подчиниться. Могла. Но если ты сбежала, то куда? И почему не дождалась меня — ведь совсем немного оставалось!

Неужели ты теперь и ко мне... не хочешь возвращаться?

Глава 64

Янли:

Боги и демоны, когда он уже свалит, скотина рогатая? Если я еще хоть пять минут просижу в этой щели с муравьями — я умру и выберусь наружу злобным духом, чтобы покусать за крапчатую шкуру и отравить своей слюной так, чтобы ему еще лет триста чесалось, гаду разговорчивому.

За мной муж пришел! Сам! Живой, здоровый, хотя и какой-то осунувшийся. То ли повзрослел, то ли устал. Эх, сколько месяцев откармливала, и все демону под хвост! Исчез даже намек на те милые «булочкины» щеки.

Самое обидное, что я даже мысленно не могу позвать своего заклинателя, хотя до похищения у нас уже получалось разговаривать без слов. А теперь... теперь я точно знаю, буквально нутром чую: стоит лишь снять сиреневый щит с ауры — и Тиньмо мгновенно меня запеленгует. Кинется ловить, а заодно и обязательно проболтается, что я и есть та самая спорная жена. И тогда, лапу даю на отгрызание, все со всеми передерутся прямо здесь. Устроят битву насмерть. А если они мне мужа покалечат?!

Так что сижу. И злюсь. Восхищаюсь Юншеном, который за такое короткое время успел кучу дел повернуть и пришел за мной во всеоружии. Да еще и детей спас. Горжусь. И снова злюсь!

Хочу на ручки, хочу его целовать, хочу просунуть руки под все эти его многослойные шелка и ощущать ладонями горячую кожу на спине, хочу...

Ага, у меня теперь и рук-то нет. Одни хвосты... А они беседуют стоят и беседуют! Сколько можно?! Козел рогатый гадости про меня мужу рассказывает.

— Невозможно превратить человека в демона за такой короткий срок. Купай ты ее в своей крови хоть каждый день, — попытался вывести Тиньмо на чистую воду Юншен.

— Ты прав, — не стал спорить рогатый, — но только в том случае, если б малышка изначально была человеком.

— Что? Ты врешь. — Пальцы мужа напряженно застыли на удивительно красивом гуцине, выполненном из необычного светло-серого дерева с рисунком цветущей вишни.

— Никогда не опускался до банальной лжи. Но если так хочешь, кхм, клянусь своим существованием, что в девчонке была демоническая кровь... — тут Тиньмо злорадно улыбнулся, — кровь демонов, считающихся самыми притягательными в бездне. Пока она еще не созрела, есть, конечно, шанс, что ее не похитит первый встречный, только поймать такое существо непросто, да и прикрыть можно. Но когда это произойдет... ты не сможешь ее уберечь, потому что завладеть ею будут желать все. Вообще все.

— Дело плохо, — сказал вдруг кто-то чуть в стороне от щели, в которой я замаскировалась. — Если владыка Тиньмо не лжет — а такими клятвами просто так не разбрасываются, — то лучше всеми силами уговорить главу оставить эту затею. — Голос явно принадлежал взрослому мужчине в летах и был очень обеспокоен. — Он и так всколыхнул заклинательское болото Поднебесной, освободив столько демонов и раскрыв интриги пика Ловцов. Да еще и заявил, что некоторые осиротевшие из-за действий ловцов дети могут остаться в секте. А если пойдет слух по поводу его одержимости демоном-суккубой...

— Суккубой?!

— Ну а кто в бездне так притягателен, кроме этой нечисти? Я уже молчу о том, что данная порода после созревания отличается редкой злобностью, неразборчивостью и тупостью. Какой бы ни была девушка до перерождения, в результате из нее вылупится чудовище, сводящее с ума всех мужчин вокруг.

— И если Тан Юншен приведет ЭТО в секту...

— ...то за ним окончательно закрепится клеймо предателя, какими бы благими ни были его действия. Да и... уж больно печется он за эту деву-спасительницу. Насколько я понял, техника пробуждения разноцветных ядер больше не является только ее секретом. Он ведь сам вернул силы шиди и шисюну. Наверное, там действительно был аналог сильного приворота. Это тоже указывает на кровь суккубы.

— Стоит информации просочиться — и весь мир совершенствующихся встанет против Рассветных пиков. По крайней мере, пока Тан Юншен будет нашим главой. Мне жаль... но лучше бы эта девушка осталась в бездне. Или умерла. Брат, ты понимаешь, о чем я? Или она, или наш глава. А

его терять мне не хотелось бы. Он наследник, он силен и разумен... Пока дело не касается этой Янли.

— Я сообщу остальным главам. Мы примем меры. В самом крайнем случае... если Юншен не одумается, они останутся тут оба. А Рассветные пики выберут нового главу.

Я вжалась в щель еще глубже. Очень хотелось прикрыть уши лапами и не слушать. Это что же... я не могу даже вернуться?!

Но я же не суккуба. Я лиса и... только вот разве я могу быть уверена? Демоны насквозь лживы, откуда я знаю, что в меня помимо лисы еще и вот ту самую дрянь не впихнули? Да и... не зря же местные заклинатели так опасались обольстительных хули-цзин. Может, это та же суккуба, только по-другому? Типа вежливо и иносказательно?

А еще мне вдруг стало страшно по другому поводу. Я не хотела так думать, но мыслям не прикажешь. Они сами приходят и заслоняют мир шуршащей едкой завесой. Ну не может же быть в самом деле, что все чувства Юншена ко мне — это демонический приворот... не может же?

Я уже даже не слушала, что говорит Тиньмо и что отвечает ему Юншен. В ушах звенело, сиреневое ядро пульсировало и горело, остальные за ним подтягивались, и...

Последнее, о чем я успела подумать: щит надо все равно удержать, нельзя, чтобы меня нашли. Ни Тиньмо, ни кто-либо другой... Это было трудно, очень трудно и больно. Потому что сила рвалась выйти из-под контроля, тело словно взбунтовалось, и лишь невероятным усилием воли я продолжала вжимать его в расщелину, уже не обращая внимания на укусы встревоженных насекомых.

Сиреневый хвост вырвался наружу и заметался было, но его тоже удалось прижать к камню. Только вот это последнее усилие обошлось дорого: во рту появился медный привкус крови, тело одеревенело и словно превратилось в лед, а перед глазами стало темнеть.

Как сквозь мокрую вату до меня донеслось:

— Уходим во временный лагерь!

Кажется, мой муж и мой козел о чем-то договорились... О чем? Как бы узнать? Я все равно пойду следом за Юншеном, я попытаюсь... не навредить ему. Надо только собраться с силами и сбросить дурацкое оцепенение, откуда оно вообще взялось на мою голову? Нервный припадок? У лисы? Дожили.

Ой, вот же дура! Это не нервы, это чертовы насекомые! Они же демонические и сто пудов ядовитые. Кусали-кусали, пока яда в организме не стало слишком много, и... только бы не аллергия. Глупо как-то умирать от банального приступа аллергии в муравейнике.

А потом я нырнула в черноту, полную огненных уколов, и утонула в ней. Совсем.

Глава 65

Юншен:

— И все же не могу поверить, что ты так просто упустил Янли. — Я с недоверием смотрел на собеседника, который зеркально отражал мое хмурое настроение. Картина мира вокруг вызвала острое ощущение полнейшей нереальности происходящего.

Это я? Я — заклинатель со множеством разноцветных ядер? Я — любимый и оберегаемый сын? Я глава секты и владелец Шенкая? Я веду беседу с владыкой бездны, да еще и упрекаю его в чем-то? Ну действительно, легче поверить в то, что после потери золотого ядра лорд Тан Юншен впал в кому и видит красочные иллюзии. Это как-то намного правдоподобнее.

Но злость и боль — они настоящие. Такое не приснится даже в самом страшном бреду. Злость, ярость на демона, посмевшегося не только забрать, но и потерять мою женщину. И боль... страх и боль — за нее.

— У тебя ровно сутки, чтобы найти мою жену. — Губы словно смерзлись, ледяная корка прихватила горло и медленно разрасталась дальше, в грудь и в голову, делая мои слова ненормально спокойными и холодными на фоне того, как все внутри горело. — Если ты не найдешь и не приведешь ее... я начну действовать. И выверну твою бездну наизнанку. Надо будет — подниму восстание не только среди северных кланов. Но спокойной жизни и трона тебе не видать. А я сам ее найду, не сомневайся.

В глазах демона закрутился смерч ответной ярости. Еще бы: младенец (по меркам бессмертных), «булочка» угрожает ровеснику отца. Да и просто — какой-то неизвестный заклинатель непонятого уровня смеет так разговаривать с владыкой.

Но у меня не было и тени сомнения в своих силах и в том, что я сделаю, как обещал. Я смогу. Даже если это потребует невозможного, вплоть до собственного воскрешения.

Конечно, я осознаю, что сдерживает Тиньмо скорее возможная месть отца, а также их непонятные мне отношения, чем мои угрозы. Но сейчас я не побрезгую ничем. Плевать, будет ли доволен мною бывший глава секты, на все плевать, если придется...

— Юншен, хватит пялиться в пустоту с такой злобой, — сказал Юэ, кладя руку мне на плечо. — Он ушел. И нам пора во временный лагерь. Если собираешься воевать — должен быть в форме. Нужно есть и отдыхать. И показывать свою уверенность и силу будущей армии.

— Да, шисюн. — Я, наконец, выдохнул ледяное облако, душившее меня с того момента, как узнал, что моя жена... — Идем.

И... не тронулся с места. Сам не понял почему. Что-то удержало. Я привычно прогнал ци по организму и сосредоточил ее в ядре интуиции. Обычно именно фиолетовая чакра исполняла роль «чуйки», как называла ее Янли. Воздействие резко усилилось. Меня буквально тянуло, связывало и звало. Куда? Я обернулся вокруг, пытаюсь уловить направление, но больше подсказок не было. Только лишь стойкое ощущение, что в округе что-то есть. И мне оно очень нужно. Очень!

— Что такое? — Кажется, Юэ тоже насторожился. Но, наверное, скорее глядя на меня, чем что-то почувствовав. — Шиди?

— Мурашки по коже, — сказал я растерянно и потер предплечья, чувствуя множество мелких укусов, но не настоящих, а будто бы фантомных. — Здесь есть... муравьи?

— Шиди? — Кажется, теперь мои сопровождающие встревожились по-настоящему. Юэ взял за руку, положив два пальца на ниточку пульса, и стал сканировать ци. Лун Вайер вытряхнул из плаща свою замаскированную демоницу и тоже подошел вплотную, готовясь то ли хватать меня в охапку, то ли бить по голове, если начну чудить.

— Шестое чувство, — отмахнулся от них я. — Поищите муравейник. Или термитник. Где-то рядом.

— Да нету тут муравейников. — Шиди явно примеривался, как бы половчее меня спеленать. — Голый камень вокруг. Юншен, у тебя видения?

— Есть, — перебила его Сиаль, всю дорогу прятаясь от повелителя. Ей по-прежнему категорически не нравились ее собственные соплеменники, и общаться с ними она отказывалась. — Вон там. Скальные. Зачем они тебе? Они несъедобные и бесполезные — яд может навредить разве что ребенку или маленькому животному. И то, лишь если тот окажется прямо внутри гнезда. И даже в таком случае не насмерть.

Я не дослушал, рванув в направлении едва заметной расщелины. Сам не знаю, что мне там

понадобилось, но...

Сердце пропустило удар, когда среди каменного крошева мелькнул сиреневый сполох. А потом я наклонился и вытащил из этой щели... лису.

Самую настоящую, маленькую (по меркам демонов) лису с двумя хвостами и смешными пушистыми ушками, слишком большими для остромордой головы. Один из хвостов существа был рыжий, другой — сиреневый, как раз его я и заметил первым. Зверек был без сознания и ощущался... странно.

— Ого! Совсем малютка! — вздохнула Сиаль. — Хули-цзин своих детей до трех хвостиков не отпускают, они ж еще как зверьки неразумные. Даже в людей превращаться не умеют и не разговаривают. Видимо, ее тоже отловили на продажу, а как только началась крупная заварушка, вот так спрятали. Парализованная этим ядом, она могла без вреда для себя пару циклов там пролежать. Сами муравьи ее есть бы не стали, а как перестала шевелиться, так перестала ощущаться опасностью — больше не кусали бы.

— Кажется, шиди, твое чутье подарит нам еще одного очень мощного союзника, — задумчиво склонил голову к плечу Юэ. — Хули-цзин не подчиняются никаким владыкам. Пусть они и причисляются к демонам, у них свой слой мира, свои силы и свои законы. Если этого ребенка украли и мы вернем его родителям... владыке бездны придется многое объяснить их матриарху.

— Союзника... — Я задумчиво взвесил на руках практически невесомого лисенка. — Я не понимаю пока. Но... чутье... против.

— Против чего? — не понял шисюн.

— Я ее не отдам. В смысле... не хочу отдавать.

— Ее? Уверен? Интересно. Хм... может, дело в дефектном хвосте? — Убедившись на практике, что мое предчувствие прекрасно работает, золотой лорд больше не стал в нем сомневаться. — И потому лисы сами ее выбросили?

— Лисы не выбрасывают детей, — покачала головой Сиаль. — Никаких. Тех, кто не достиг совершенства, просто не выпускают в большой мир. Калеки навсегда остаются в пространстве семьи. Этого ребенка точно украли.

— Разберемся. — Я решительно зашагал в сторону лагеря, слегка поглаживая ладонью мягкий мех между ушей лисенка. — Идемте. Нужно многое обсудить. Подготовиться. Я почему-то не сомневаюсь, что Тиньмо не приведет Янли ни через сутки, ни...

— Тогда и ждать не будем. Некоторые действия стоит предпринять уже сейчас, — кивнул Юэ. — Заодно слегка прижать некоторых своих... Ты ведь не слышал, шиди, о чем старейшины говорили за твоей спиной. А вот я заранее позаботился о некоторых очень полезных артефактах, как только добрался до собственных складов. И эту заразу следует выжечь немедленно.

— Я примерно представляю. — Рука, скользящая по пушистым лисьим ушкам, отчего-то согрелась, и от нее по телу растекалось мягкое спокойствие. — Даже если демон не лжет и пробудил в крови Янли наследие суккуб... я не верю, что она станет настоящим демоном. Мы справимся вместе. Или я самостоятельно смогу очистить ее ци. Смогу.

— Будем надеяться. — Юэ чуть прищурился, оглядывая взором полководца раскинувшийся за скальным гребнем лагерь. — Будем надеяться... В любом случае Тан Янли сначала следует вернуть. Остальное решим потом.

— Я схожу на разведку. — Сиаль отстала от нас на полшага. Лун Вайер, заглядевшись на какую-то странную суету между палаток, буквально на секунду утратил бдительность, и его личное несчастье этим воспользовалось. — Вернусь. Не надо беспокоиться.

— Сиаль! — рывкнул шиди, мгновенно разворачиваясь и делая бросок. Но не успел.

Его шальная спутница уже растаяла в воздухе, подарив напоследок короткий смешок и звук поцелуя:

— Я вернусь не позже третьей луны, цветочек!

— Демонова девчонка... только попробуй опоздать. — Лун Вайер зло пнул подвернувшийся под ногу камень. — Выпорю!

— Ты сначала соверши с ней три поклона, — хлопнул его по плечу Юэ, и мы оба рассмеялись, глядя на резко вытянувшееся лицо брата. И пусть общая обстановка к веселью вовсе не располагала...

ПОДКОЛОТЬ ШИДИ — ЭТО СВЯТОЕ.

Глава 66

Ку) сегодня у нас на «Сбежать от стального короля скидка»))))))

Янли:

В себя я пришла... а вот не знаю, как скоро. Наверное, не очень. Потому что муравьи меня покусали в скальной расщелине рано утром, а теперь я на мягкой подстилке в чьем-то шатре, и за откинутым пологом снова рассвет — как минимум следующий.

Первым, что я услышала, были слова:

— Спокойно, шиди. Спокойно, шиди. Спокойно, мать твою, шиди! Она взрослая демоница из клана охотников и точно нигде не пропадет! Особенно если сама ушла на разведку. Значит, занята. Придет позже. О небеса... Юншен, если он сию минуту не перестанет орать и метаться, успокой его иглами! Потеряй ему сознание, что ли.

— Зачем иглами? Рукоятью меча будет проще и результативнее, — самую чуточку раздраженно ответил мой муж. Муж! Мой муж рядом! А я где?! Это его шатер? И почему шиди мечется по нему как осел, которому под хвост засунули вывернутый наизнанку стручок жгучего перца? И почему я лежу не на руках супруга, а где-то в уголке, судя по открывшемуся мне ракурсу? Еще и на полу, кажется... в корзинке? Ах ты черт, ну да, я ж лиса.

— Она не вернулась, хотя обещала! — взвыл Лун Вайер, не прекращая нарезать круги по ковру. — Сиаль никогда не обманывает в таких вопросах! Может, она лежит где-то раненная, а может... может... и вовсе...

— Не нагнетай. И так паршиво.

Я прикрыла морду хвостом, осторожно наблюдая за событиями. А вдруг это морок или ловушка Тиньмо? Хотя... вряд ли. Судя по знакомой и практически родной ругани, все реально. Шиди психует совсем как... шиди, а муж ворчит как муж. Непонятно только, с каких пор Лун Вайер так волнуется за демоницу, от которой мечтал отделаться. Что я пропустила?

— Скоро истечет срок, который я отвел Тиньмо на поиски «похищенной» Янли. Конечно, он никого не найдет. — Раздался шорох одежд. — И мы начнем переворачивать эту демонову бездну с ног на голову. Подкрепления ждут только сигнала. Тогда и Сиаль найдем, если она, как ты говоришь, действительно где-то потерялась. А не решила проявить инициативу и сейчас сидит в засаде, подслушивая что-то важное и интересное.

Ой-е-ей... подкрепления для переворачивания бездны — это плохо. Плохо. Это война.

Я недовольно твякнула и вывалилась из корзинки прямо под ноги бегущему по протоптанному в ковре кругу Лун Вайеру, сердито цапнула его за сапог и на заплетающихся лапках рванула к мужу. Ы-ы-ы! Что делать, что делать?!

Твяканье он не поймет! А связаться с ним мысленно, не опустив намертво прикипевший к мозгам сиреневый щит, я не смогу. Потому что чую: стоит только самую малость ослабить эту защиту, буквально щелочку приоткрыть — и меня моментально запеленгуют поисковые нити Тиньмо. Я их вижу! Они заполонили плато, неосязаемые для других, тонкие, как паутинки. Но они есть, и они ищут меня. Если найдут...

Точно будет битва, потому что повелитель демонов примчится моментально, а миром они с Юншеном не договорятся. Тиньмо еще и обвинит мужа в обмане... или в чем-нибудь еще обвинит, найдет в чем. И попытается убить...

— Ар-р-ря-а-а! — Я по-лисьи скрипуче взвыла и резким броском на пределе сил пересекла шатер, сама не знаю как оказавшись у Юншена на коленях, и с ходу сунула морду ему под ханьфу, царапая лапами пояс и стараясь зарыться поглубже.

— Ох! — удивленно вздохнул муж, хватая меня поперек тельца. — Что за...

— Юншен! Ты в порядке? Она тебя ранила? Сейчас я ее... — сразу взвился Вайер.

— Стой, шиди! — Заклинатель прижал меня к себе, закрывая рукавами. — Стой. Кажется... она просто испугалась и так прячется.

— Демонический младенец? В развороте твоего ханьфу? — скептически спросил Юэ.

Я вдохнула родной запах, еще немного покопала лапами твердый пресс мужа и затихла. Вытащила морду из-под складок ткани и с вызовом уставилась на обоих горных лордов.

Ого... Юншен. Ты молодчина. Ты справился и без меня, у них теперь есть ядра! Ты... самый лучший муж на свете, тебе даже пациентов можно доверить!

Мордочка сама расплылась в довольной лисьей ухмылке, а я поддела носом руку Юншена и зажмурилась, толкаясь в его ладонь, — гладь! Это меня успокаивает и проясняет мозги.

— А-Шен, у тебя, вообще-то, жена есть. А эта лисица, пусть и говорят, что совсем маленькая, явно тебя помогает... — неуверенно нахмурился Вайер. Ишь, нашелся блюстителю моих семейных устоев. То ли покусать, то ли поблагодарить.

— Не трогай ребенка, — вздохнул муж. — Она, видимо, просто испугалась, а я из вас тут самый спокойный. Сиаль же сказала, у них до третьего хвоста практически одни животные инстинкты и детское любопытство.

— Инстинкты разные бывают. К примеру, инстинкт выбора в партнеры самого сильного и самого глу... доброго самца тоже может работать, — хохотнул Юэ.

— Не говори ерунды, — отмахнулся Юншен, продолжая меня гладить. — Вернется Янли, и если мы не найдем родителей этого ребенка, то заберем его с собой. Моя жена не будет против... — тут он задумчиво отвел взгляд, будто прислушиваясь к чему-то внутри себя, — наверное. Лучше вернемся к делу. Юэ, что сообщают с пика Ловцов? Тайник главы взломали?

— Только верхние слои массива. Но даже так обнаружили много интересного. — Золотой лорд недоверчиво покосился на меня, потом на спокойного Юншена, чешущего за лисьим ухом. — В основном материальные ценности, но их до неприличия много для заклинателя. Также был вскрыт один из тайников со свитками не слишком светлого содержания, сейчас аналитики пика Архивариусов тщательно его исследуют.

Юэ присел на одну из плоских подушек и привычно начал обмахиваться веером.

— Еще из интересного... удалось выпытать у оставшихся заговорщиков, что глава со старшим учеником ушли с пиков не тогда, когда мы начали штурм, а чуть раньше. — Веер в руках Юэ закрылся и прочертил неопределенную фигуру в воздухе. — Кажется, Ани Ян отправил своего помощника на очередные переговоры с Тиньмо, а сам... Вот, кстати, тут показания расходятся. Кто говорит, что он собирался в столицу чуть ли не на месяц, кто — что хотел вернуться к концу дня, и еще около пяти разных вариантов. Вероятнее всего, просто не знают.

— Помощник найден мертвым меньше часа назад, — доложил вдруг Лун Вайер, прислушавшись к пискнувшему амулету. — Его ядро выжжено. Ани Ян исчез.

— Сиаль? Ну вот, а ты переживал, — усмехнулся Юншен.

— Нет. — Лун Вайер болезненно передернул плечами. — Мои, с пика Воинов. Сиаль молчит. И мне это не нравится! Я должен...

— Бросить нас и умчаться непонятно куда? — осадил его муж. Похоже, он невольно перенял манеру разговора Юэ. — Хватит, Вайер. Я понимаю тебя. Поверь, понимаю, как никто другой. Ведь именно из-за моего эгоизма и поисков любимой женщины было устроено все это...

— Вот только твоей депрессии нам тут не хватало. Пропажа твоей жены — это лишь следствие всей той мути, что творится вокруг. Разборки все равно произошли бы. И неважно, бросился бы ты на поиски Янли или забыл о ее существовании. Так что хватит, оба. И... — тут золотой лорд внезапно уставился на меня. — Да эта лиса до одури подозрительна! Она ж все понимает, ты только посмотри на ее морду!

Я не выдержала и показала ему язык.

Конечно, блин, понимаю. Просто сказать не могу! А надо. Но как?!

Золотой лорд фыркнул и выдал:

— Не зря я отправил вестника к границам домена хули-цзин. Не факт, конечно, что эти скрытные создания вообще обратят на него внимание или как-то ответят. Но если у них пропал ребенок — должны отреагировать.

Ну что за невезуха! Мне только хвостатых родственников тут не хватало, они-то точно определят меня в младенцы. А вдруг заберут от мужа? Р-р-р!

— Ладно, — не слишком довольный вздохнул Юншен, словно уловив мое настроение. — Хватит шуток. Юэ, ты говорил что-то о возможной ловушке для Ани Яна. Что ты предлагаешь?

— О, как интересно, — сказал вдруг вкрадчивый голос, и в шатре потемнело, потому что некто шагнул под полог и опустил его. — Вы так хотели меня видеть, дорогие братья? Я рад. А то мне показалось, что в прошлый раз наше общение не принесло вам удовольствия. Особенно учитывая наши интересные... взаимоотношения.

Глава 67

Юншен:

— И на что ты рассчитывал, сам являясь к нам в руки? — Я прищурился, осторожно рассматривая бывшего главу пика Ловцов. То, что Ани Ян пришел к нам сам, даже без сопровождения, говорило лишь о том, что он полностью уверен в своих силах. Артефакт? Поддержка союзника? Предатели в наших рядах? Отчего-то же он чувствует себя столь защищенным...

— Конечно же, на вашу тупость и недалекость. — Глава ловцов спокойно снял маску и улыбнулся. У него было очень красивое нежное лицо настоящего небожителя: большие светло-карие глаза в длинных ресницах, точеные острые скулы, жемчужно-белая кожа без малейшего изъяна и трогательно пухлые губы. Жесткая кривоватая ухмылка на этих губах казалась ненастоящей и вместе с тем откровенно жуткой. — На колени!

Еще только заметив, как стремительно побледнел Лун Вайер и как проступили от напряжения вены на висках Юэ, я понял, насколько эта тварь права. А мы просто идиоты. Это осознание ударило молнией с неба, и я поспешил выполнить приказ первым, без раздумий падая на ковер даже раньше, чем это сделали шиди и шисюн.

Лисенок с моих колен исчез неведомо куда. И хорошо... хорошо. Хоть она спасется.

Я упал добровольно, но до чего же больно было смотреть, как проклятая рабская печать, в которой наш палач, без сомнения, оставил след своей ци и контуры управления, даже передав «имуущество» новым хозяевам, гнет братьев к земле и корежит их новую силу. Чтобы вызвать еще меньше подозрений, я тоже напрягся и заскрежетал зубами, имитируя бешеное сопротивление.

Как? Как можно было об этом не подумать?! Как можно было...

Мою печать Янли сняла. А о том, что оба моих брата все еще формально остаются в рабстве, мы попросту забыли. Никто не попрекал их клеймом, не вспоминал об этом. Да и Янли буквально перед своим исчезновением собиралась стереть эту унижающую формальность... потому никто из нас даже мельком не вспомнил об этом немаловажном факте.

— Вы даже не представляете, насколько это прекрасное зрелище. Недолго же вы пробыли моими врагами. — Ани Ян уверенно подошел ближе и схватил шиди за отросший хвост волос. — С одной стороны, мне хочется мгновенно перерезать вам глотки за то, что взбаламутили наше небесное болото. Ну на что вам сдалась эта власть и культивация, сидели бы в семье торговца... и умерли бы чуть попозже, как обычные смертные. С другой... я рад, что теперь мне достанется не одно золотое ядро, а несколько. Причем от каждого. Я даже не подозревал о такой возможности, когда обдумывал свои планы. Просто божественно повезло. — Он снова неприятно усмехнулся.

— Достанется? — едва прошептал Юэ и украдкой взглянул на меня. Я медленно моргнул, подтверждая шисюну, что лишь имитирую воздействие.

— Избавиться от заклинателя можно и не выжигая его ядро, — намекнул глава пика Ловцов, и его голос прозвучал на редкость ласково, почти с обожанием. — Знаете, вы такие... прекрасные на вкус. Были. А сейчас стали еще лучше!

— Ты всегда настаивал на наказаниях низвержением. Но даже без них, то, как ты поступил с лордом Юэ... в чем был смысл настолько заморачиваться? Устранить было намного проще, чем продавать на корабль. И те юные адепты... — делая вид, что преодолеваю сильное сопротивление, с ненавистью прошептал я. Меня буквально передергивало от этих ласкающе-ядовитых интонаций и от жадного блеска янтарных глаз. Такое впечатление, что еще немного — и эта тварь начнет нас облизывать в буквальном смысле слова. Словно ребенок, дорвавшийся до сладостей.

— Чем позже умрет тот, кто стал для меня... особенно вкусен, тем больше я успею поглотить, — спокойно пояснил Ани Ян. Он, похоже, никуда не торопился и чувствовал себя совершенно в безопасности. — Вы ведь уже и так все осознали, не правда ли?

Я беспомощно дернулся в гневе, но на самом деле просто подвинул один из хвостов юной лисицы. Эта маленькая хитрая bestия, как оказалось, никуда не сбегала, а всего лишь нырнула мне в рукав и теперь тихонько возилась под одеждой, горячо и мокро дыша. Мех скользил по голой коже и было невыносимо щекотно. Не хватало мне еще рассмеяться посреди этой сцены.

— Культивация собственных духовных сил и совершенствование тела — это именно то, к чему стремится каждый заклинатель. Чем быстрее ты обретишь силу, тем больше вероятность вознесения. Только вот не у всех есть прекрасная родословная и талант, не все хотят коротать в медитациях тысячелетия. А те ресурсы, что выдаются сектой, настолько скупы, что порой плакать хочется... — Ани Ян подошел к Юэ и начал медленно вытягивать из его прически шпильки-

артефакты. От ласковой интимности этих прикосновений меня затошнило. Как... как паук, с нежностью пеленающий свою жертву липкими нитями, прежде чем высосать. — Так что приходится использовать иные методы. И у каждого они свои. Вот лорд Юэ загнал всех остальных в долги, обманув наших старцев невинным личиком белого лотоса. Разве это действия праведного заклинателя? И если да, то почему мне нельзя?

— Ты слишком много болтаешь, Ян, — прошипел золотой лорд и вздрогнул, когда одна из шпилек прочертила кровавую линию у него на горле.

— Просто я по вам соскучился, братья. И подумал, вы не против слегка продлить... собственную агонию.

— Значит, сжигание чужих ядер — твой метод культивации? — вернулся я к основной теме.

— Не сжигание, а поглощение. Но для вас это сути не меняет, согласен. И вот еще что... — тут он прислушался к чему-то снаружи и недовольно нахмурился, — процесс этот слишком интимный, а здесь нам могут помешать. Вставайте. Дайте мне ваши мечи. И Шенкай. Они вам больше не нужны.

Мы все втроем... вчетвером, если считать спрятавшуюся под моим ханьфу лису, направились вслед за бывшим лордом пика Ловцов, надевшим глубокий капюшон. Перед выходом Ян приказал нам вести себя естественно и ни в коем случае не показывать своим видом, что нас поймали. Конечно, позвать на помощь я мог в любой момент, но... что помешает этому сумасшедшему пожирателю натравить подвластных братьев на меня и на остальных? Погибнет много народа. А Лун Вайер и Бай Юэ не выживут точно. Оставалось идти куда приказано и выжидать удобного момента, чтобы подгадать и покончить с тварью одним ударом.

— Вот тут неплохо. — Мы наконец достаточно удалились от лагеря. Я украдкой огляделся — паук притащил нас к краю глубокого ущелья, внизу которого кипело подобие ядовитого болота. Таких пейзажей в мире демонов было много. Буквально на каждом шагу. — Сразу и от тел избавлюсь. Увы, братья, второй раз оставлять вас в живых даже ради того, чтобы подольше смаковать послекусие, я не намерен. Слишком вы шустрые, как оказалось.

— И потеряешь возможность полностью поглотить столько ядер? — через силу улыбнулся Юэ, незаметно осматриваясь и явно прикидывая варианты действий.

Ничего хорошего он не мог увидеть, увы. Не дай небеса, палач начнет с кого-то из братьев! Если я не подберусь к нему вплотную, он успеет отреагировать на нападение приказом, и...

— Ничего, я сдержу свою жадность. — На этот раз улыбка Ани Яна была светлой и нежной, словно у юной девушки. — Тан Юншен... ты действительно был одной из моих самых вкусных трапез. Когда твое ядро растворялось в моем, я буквально испытывал что-то вроде любовного экстаза. Интересно... сейчас будет так же? Я просто не могу отказать себе в этом удовольствии. Иди сюда! Ты снова будешь первым блюдом.

Лиса под ханьфу напряглась и заерзала. Я почувствовал, как острые коготки царапают пресс. Возня зверька могла полностью разрушить мой план. Хорошо, что, проходя к палачу мимо Лун Вайера, я смог на мгновение скрыться за братом — этого хватило, чтобы бесцеремонно схватить зверька за загривок и выдернуть из-под одежды, отшвырнув в сторону длинного подола ханьфу шиди. Маленькая хули-цзин напоследок по-детски обиженно заглянула мне в глаза.

— Иди сюда, мой... сладкий. — Нежная улыбка стала чуть издевательской. Ани Ян и раньше любил играть на значении моего первого имени, сравнивая его с разными лакомствами.

Ну что же. Я с готовностью подошел почти вплотную, не отрывая взгляда от красивого и нежного до отвращения лица. Позволил его руке мягко опуститься на мое плечо. Посмотрел прямо в глаза, успев заметить, как их затягивает перламутровой дымкой безумия и наслаждения.

Ани Ян облизнул губы и чуть хрипловато приказал:

— Замри и не вздумай сопротивляться.

Я улыбнулся в ответ... не менее ласково и страшно. Послушно замер, дожидаясь, пока жадная хищная тварь приблизится вплотную, почти прижмется ко мне в до отвращения интимном объятии.

И ударил.

Глава 68

Нам нарисовали Арт! Настоящий! Прелесть!

Автора Надежда Пятая

Юншен:

— Что... — не успел даже вскрикнуть толком Ани Ян, чувствуя, как огромное количество энергии бурлит внутри него.

— Я не умею выжигать и поглощать ядра, Ян-гэ, — сам не знаю, откуда в моем голосе прорезалось столько ядовитой иронии, столько по-настоящему холодного злорадства, — но никто не мешает мне их просто взрывать.

— А-а-а-а-а-а! — отчаянный крик палача улетел в затянутое тучами небо, отразился от них и упал обратно.

Техника ударного ци — это та дрянь, которая причиняла мне больше всего боли все десять лет, пока я пытался справиться с отцовским гудином. Не сосчитать, сколько раз мне прилетало волной энергии по ядру... по всем ядрам. Сколько раз я снова ощущал это пугающее чувство бессилия и опустошения от пусть и фантомного, но — уничтожения духовных меридианов. Как я не сошел с ума — сам не знаю. Зато научился не только уклоняться, но и бить в ответ. Со всей дури бить, потому что проклятому «цветению» мои жалкие тычки были как свинье фиалки — максимум брюхо пощекотать при ходьбе через лужок.

Жаль, что меня никто не предупреждал, что взрывать ядро твари, обожравшейся чужим совершенствованием, может быть настолько опасно...

— Юншен! — услышал я крик шида, уже чувствуя, как из-за мощнейшей вспышки ци из-под ног пластами уходит земля. Бывшего лорда пика Ловцов согнуло пополам и вырвало огромным количеством крови. Но в то же время Ани Ян изо всех оставшихся сил ухватил меня за отворот ханьфу, не позволяя отдалиться хоть на шаг.

— Ненавижу... вашу семейку, — едва прохрипел он, затягивая меня с собой, когда опора окончательно исчезла. — Если сдохнем, то вместе, новый глава. Вместе с твоими друзьями...

Я с ужасом заметил, что земля ушла не только из-под наших с Ани Яном ног, но и из-под коленопреклоненных братьев, которые просто не успели ничего сделать. Все, что я смог, это ударить руками, отбрасывая врага, немного отпрыгнуть, на пару секунд отклониться назад и одним движением схватить Лун Вайера за ворот ханьфу.

— Юэ, держи! — только и успел проорать, цепляясь второй рукой за какую-то хилую растительность. Кустик выстоял недолго, но позволил немного задержать время... совсем немного.

Когда пыль от сползшего в пропасть камня улеглась, я висел, вцепившись окровавленными пальцами в крошащийся уступ, и чувствовал, как срываются ногти, когда я отчаянно пытаюсь сжать ненадежную опору еще крепче. Вторая рука намертво впилась в ворот Лун Вайера, а он, вися где-то там, внизу, так же вцепился в одежду золотого лорда. И все три наши жизни повисли на крошащемся под пальцами обломке.

Я выдержу... выдержу... но выдержит ли камень?

Отчаянный скрипучий вопль откуда-то сверху заставил меня резко поднять голову. На фоне клочкастых серых туч по краю обрыва металась лиса. Она кричала и пыталась добраться до моей руки, но маленькие лапы соскальзывали с осыпающегося края, и она никак не могла дотянуться.

Зачем? Укусить? Чтобы мы все упали? Или...

— Пошла прочь, — прохрипел я, когда дурное дитя едва не сорвалось в пропасть, в очередной раз заскользив по осыпи. — Брысь!

Лиса в ответ взвывала еще громче, а я почувствовал, что от ее суеты, а может быть, оттого, что трое взрослых, но практически не способных двигаться мужчин — слишком тяжелый груз, камень под моей рукой зашатался сильнее и начал медленно, но неумолимо откалываться от скального массива.

Ну вот и все...

— А-а-а-ар-р-р-р-р!

Яркое радужное сияние плеснуло откуда-то сверху вместе с отчаянным лисьим воплем. Я снова невольно поднял глаза и изумленно моргнул, глядя, как светящийся смерч приподнимает пушистое тельце над краем обрыва. Лисичка яростно извивалась, будто пытаясь укубить себя за хвосты. Внезапно между сиреневым и рыжим хвостами вспыхнул зеленый, заструился длинным мехом, разогнал воздух и свет, а потом...

— Куда собрался, идиот?! — Крепкая маленькая рука с аккуратной и очень коротко остриженными ногтями вцепилась мне в рукав ханьфу и рванула вверх с такой силой, что мы все буквально взлетели.

Янли:

Наверное, это все со мной случилось от ужаса. Сначала я едва не умерла, когда в палатку вошел паршивый скот без маски. Капюшон он тоже снял и вообще выглядел невинным колокольчиком неземной красоты, но не узнать эти интонации — это надо не лисой быть, а полной дебилкой, глухой и слабоумной.

Дальше большой трюндец покотился снежным комом, попутно вминая ледяной тяжестью в пол и меня, и моих лордов, и весь окружающий мир. Так страшно мне еще никогда в жизни не было, даже несмотря на то, что я довольно быстро вспомнила, что на моем муже никаких печатей нет.

Нет на нем печати! Я ж ее сняла! Сняла! Это самое правильное решение в моей жизни, пусть все, включая Юншена, считали его недальновидным и даже глупым.

Господи, святые небеса, все девять, или сколько вас тут... а если бы нет?! А если бы я тогда не догадалась?.. Так, спокойно. Спокойно. Юншен притворяется покорным, значит, у него есть план. Он справится. Он все сможет. Главное — не мешать. Главное... доверять.

Когда я поняла, что его план пошел куда-то не туда, а если точнее — провалился в бездну с грохотом и тучами пыли вместе с краем обрыва, у меня от ужаса что-то перемкнуло в голове. Особенно поначалу, когда мне показалось, что все они просто упали в пропасть и... и все.

А потом я еще раз едва не отбросила все четыре лисьи лапы, потому что проклятый камень, на котором висел мой муж, держался на соплях и грозился вот-вот отломиться совсем. А я даже не могла до него дотянуться! Причем мозгами-то я понимала, что толку от маленькой лисы — ну вообще никакого, я не сумею вытянуть из пропасти даже одного взрослого мужчину, не то что троих. Но когда дурацкий обломок покрылся трещинами и почти отделился от скалы, меня закоротило окончательно.

Я почувствовала дикую боль в сердце, которая раскаленным прутком шла по позвоночнику и концентрировалась где-то в районе копчика. Точнее, хвоста. А-а-а, чешется, чешется, чешется! Больно! А тут еще проклятый ошейник душит... долой его! Р-р-р-р! О, расплавился...

Но даже боль и яростное жжение во всем теле не смогли меня отвлечь от главного. Молнией мелькнула мысль: третий хвост — это человеческий облик! А значит...

— Куда собрался, идиот?! — От избытка чувств я еще и не так могла выругаться, но все силы ушли в один рывок. — Ты мне еще супружеский долг... должен!

— Янли?.. — едва выговорил муж, из которого падение на твердую землю подальше от края обрыва выбило весь воздух. А сверху его еще шиди и шисюном припечатало, кажется. И еще одним... телом. Вот его я точно спасти не собиралась!

— Нет, суккуба с тремя хвостами! А ты кого ждал?! — Я одним пинком скинула с мужа лишние индивидуумы, упала на него сама и впилась в губы Юншена таким поцелуем, что дурацкое ущелье в дурацкой бездне просто исчезло.

Глава 69

Юншен:

— Люблю тебя, люблю тебя, — шептал я в чуть подрагивающее, непривычно удлиненное и слегка пушистое ухо. Пусть моя жена и выглядела необычно в этом полулисийем облике, но даже так сейчас она казалась мне безумно родной и милой. Когда я взял на руки ту лисичку, я уже практически осознал — вот оно, мое, родное. Просто не успел осмыслить и проанализировать.

— Ур-р-р, знаю.

— Очень люблю, — повторил я, медленно поглаживая один из ее хвостов такого веселого травянисто-зеленого цвета. И тут она... отличилась. — Только на камнях неудобно, — выдохнул, слегка ерзая. Болела рука, и что-то острое уткнулось прямо между лопаток.

— Терпи, у меня стресс. Сейчас я съем немного тебя и успокоюсь... достаточно, чтобы не съест больше никого, — заурчала она, перебирая по моей груди пальцами и слегка царапая ткань ханьфу изящными когтями.

— Я, конечно, прошу прощения, — отвратительно бодрый и трезвый голос Юэ вторгся в нашу идиллию как нож в середину рисового колобка, — но хочу сообщить вам приятные новости. Управлять печатью поганец не сможет, у него больше нет ци на это. Рот гаденышу я заткнул. Руки связал. Могу еще и глаза выколоть, хотите? Потому что нас с шиди ваши поцелуи не смущают, а вот врагам на такое позволять смотреть не стоит. Хотя, — шисюн сделал вид, что задумался, — мы, конечно, можем и в кустиках покараулить... но не уверен, что подобная романтика на краю обрыва вам понравится.

Как ни жаль, но я был с ним согласен. Бездна — неподходящее место для исполнения супружеского долга. Даже несмотря на то, что оторваться от своей лисы я просто не могу.

Зато могу встать вместе с ней, не выпуская ее из объятий.

— Зачем ты его вытащил? — Едва обморочно сладкая дымка перед глазами рассеялась, я осознал окружающий мир и мгновенно вспыхнул гневом. — Юэ?

— Вот именно! С какого такого демона ты вцепился в эту дрянь как в родного? — недовольно поддержал меня Лун Вайер, вытряхивая из вражеского мешочка цянькунь наши мечи и, главное, недовольно вибрирующий Шенкай. — И так на волоске висели! Бросил бы, да и все.

— Ну уж нет. — От улыбки Юэ мне вдруг стало зябко. Золотой лорд выпрямился, еще раз проверив узлы на вервии бессмертных, которым наш недавний палач оказался скручен на совесть. — Позволить ему так просто сдохнуть? Вы издеваетесь? Да я эту падаль... он у меня заплатит за каждое сожранное ядро, за каждого ученика и за каждого плененного демоненка... нет, ближайшие пару тысяч лет он не умрет. Смерть — не искупление. Всего лишь конец игры. А с ним мы не доиграли. Юншен, помоги мне запечатать осколки ядра. Совершенствоваться он не сможет, но и состариться эти зерна ему не дадут — будет жить долго. Настолько, насколько я решу.

— А... — оценила его изощренный гнев моя жена, впервые оторвавшись от моего плеча. — Логично... тогда можно мне? — И, не дожидаясь разрешения, встала, потянула меня за руку, подтащила поближе к валявшемуся на земле Ани Яну. Посмотрела сверху вниз с несколько пугающим интересом, а потом...

— Дева Тан, при всем моем уважении, — встревожился Юэ после третьего прицельного пинка, — я уже озвучил свои долговременные планы. А вы такими темпами сейчас устройте ему побег на тот свет.

— Ничего подобного, — свирепо потрясла головой моя лисица. — Я не бью в жизненно важные органы. Только в болевые точки! — И в последний раз пнула жертву куда-то в бедро, да так удачно, что бывший лорд пика Ловцов не смог сдержать крика... точнее, мычания сквозь кляп. В нервный узел попала и наверняка туда и целилась. Захлебываясь в осколках своего ядра и с разорванными меридианами, Ани Ян не мог больше контролировать и блокировать боль.

— Знаешь, шисюн, — я, все еще не отрываясь от жены, тщательно сканировал стонущее на земле тело, — он, кажется, не только людей жрал. Вот это — точно элементы демонического совершенствования. И скорее всего, не собственноручно развитые в теле, а именно что поглощенные. Могу и ошибаться, конечно, по незнанию, но если прав... тц... Прости, Юэ, но я сейчас ему добавлю. Тоже не смертельно, но больно.

— А я поучаствую, — раздался вдруг ледяной и вкрадчивый голос. — У вас так интересно... особенно учитывая твои, сахарная булочка, слова о том, что ты понятия не имеешь, куда я мог потерять

СВОЮ женщину. Значит, унес все же именно ты. А весь остальной балаган — для отвлечения внимания.

— Твои обвинения беспочвенны. — Я напрягся, пряча Янли себе за спину и кладя пальцы на струны Шенкая. — Просто я нашел ее, умирающую в гнезде насекомых, быстрее, чем ты.

— Янли, — даже я почувствовал давление демонической ци, хотя направлена она была не на меня, — иди сюда. Сейчас же!

Моя лисичка вздохнула и потерлась носом о мое плечо. Только после этого обернулась и посмотрела на возникшего из пустоты демона спокойно, даже чуть устало.

— Ты еще не понял?

Демон несколько секунд пристально смотрел на нее, а потом резко стало тяжело дышать. Воздух заполнился темнотой и удушливым серебристым дымом. Из звездной пыли к нам с Янли устремились серебряные нити, попытались обвить коконом и бессильно опали.

— Не работает? — участливо спросила Янли через пару минут этого представления. — Что, надо словами через рот? Как там... А! У тебя нет надо мной власти, демон!

И шепотом добавила мне на ухо:

— Всегда мечтала это сказать. Правда, не думала, что вслух звучит так глупо.

— А ты думаешь, мне не плевать, лисичка? — В звездной темноте появился акулий оскал. — Думаешь, я не смогу заполучить тебя без какого-то глупого ритуала?

— Нет, тебе не плевать, — покачала головой моя жена. — Не старайся казаться глупее и хуже, чем ты есть на самом деле. Иначе я перестану тебя уважать, Тиньмо. И мы больше не будем даже друзьями.

— Издеваешься... — довольно зло выдохнул демон.

— Нет. Я говорю от чистого сердца, звездун ты рогатый. И должен прекрасно сейчас это чувствовать, я ведь больше не держу щит на разуме. Ты... ревизию сделай у себя, что ли. Пересчитай души, которые тебя призывали и ушли в уплату, все такое. Ну не вслух же тебе объяснять... — Она вздохнула. — На самом деле, ты прикольный мужик. И знаешь, не встретить я мужа раньше, может быть, что и срослось бы. Если, конечно, ты бы распустил свой гарем. На тройничок и прочие многочлены я точно не подписывалась!

— Подслушивала? — склонил голову к плечу Тиньмо. Туман чуть рассеялся, открывая очертания фигуры.

— Естественно. А ты не стал бы? Ладно, не о том речь. В общем, ты маешься от скуки. Не от недотра... кхм... недостатка женского внимания, а от скуки. Тебе не жена нужна, макет ты звездного атласа, а нормальное хобби и хорошие друзья. Не зря же ты так отчаянно пытаешься свекра поддеть и разозлить, чтобы вытащить из... где он там потерялся? Юншен, я, кажется, твои мысли ловлю, иначе откуда бы знала про свекра?

— Нельзя его вытаскивать, — недовольно насупилось звездное небо. — Сахарок бессмертие отращивает. Помешаю — возьмет и помрет через какие-нибудь пару тысяч лет от старости, и что тогда?

— Ему осталось меньше полугода, — невольно вырвалось у меня. Честно — мне совершенно не нравился этот фамильярный разговор чужого злонамеренного демона и моей жены. Что еще за «будем друзьями»? Зачем нам такие друзья? Только его не хватало, и так не поместье было, а «дурдом на выезде» — это слова самой Янли. Но... может, действительно, хоть на отца отвлечется.

— Цветочек! — вдруг вмешался в разговор новый голос. — Цветочек! Я вернулась! Только у нас небольшая проблемка...

— Что тут происходит? Отпустите ребенка, иначе пожалеете все. Малышка, беги ко мне, немедленно.

Глава 70

Друзья, у меня для вас отличная новость!

Сегодня утром стартует новая история по миру Небожителей. Это другая история, там другие герои, но и старые знакомые примут активное участие в событиях. Следите за профилем, не пропустите;)

Янли:

— Представьтесь, пожалуйста, — без особой вежливости в интонации попросила я, прищурившись поверх мужнина плеча на высокую женщину в богато украшенном зеленом ханьфу, с роскошными темно-рыжими волосами, возникшую на тропинке шагах в десяти от нас.

Где-то сбоку от нее мелькнул хвост стрелкой — Сиаль шустро проскользнула к своему небожителю, почти не прячась сейчас, потому что волокна какой-то огромный тюк. Лун Вайер со сложным выражением на лице попытался сграбастать свое неугомонное сокровище в охапку, но демоница быстро сунула этот самый мешок ему, нахально поцеловав прямо в губы. Отягощенный непонятным подарком шиди то ли не успел, то ли не захотел вернуться. Довольная демоница что-то сказала ему на ухо, а потом уселась прямо на землю рядом со своим заклинателем, с видом пусть и радостным, но усталым.

— Приветствую главу клана северных хули-цзин, — первым опомнился звездчатый повелитель, в чьем голосе я услышала непривычные уважительно-настороженные нотки. — Желая здравствия и процветания великому клану. Что привело вас сюда?

— Не могу ответить взаимностью, сосед, — чуть насмешливо и чопорно ответила... лиса. Большая лиса. — Что делает в твоём царстве дитя моего народа и почему я узнаю об этом из послания каких-то посторонних заклинателей?

Тут она посмотрела прямо на меня, и взгляд ее на пару секунд смягчился.

— Малышка, ничего не бойся, я заберу тебя домой. Прямо сейчас. Все выяснения можно отложить. Я пришлю советника, повелитель, чтобы обговорить размер ваших извинений.

— Кхм... — Я почувствовала, как крепче сомкнулись руки мужа на моей талии. — Извините. Я благодарна за заботу, но... боюсь, с «малышкой» вы немного опоздали. У меня три хвоста, и даже по вашим меркам я совершеннолетняя. И я никуда не пойду.

— Я тоже против того, чтобы неизвестный демонический клан забирал мою жену, — вступил в спор Юншен, — тем более что изначально она не принадлежит вашему народу.

— Боюсь, ваше мнение меня не интересует, юноша, — спокойно ответила хули-цзин. — Если в ней пробудилась лисья кровь, неважно, кем она была до этого. Теперь это дитя нашего клана, и человеку рядом с ней делать нечего. Если ты действительно испытываешь к ней теплые чувства, то позволишь уйти без скандала и битвы. Никто, кроме нас, не сумеет ни помочь, ни обучить, ни сберець ее. Люди... а особенно «праведные»... — она с усмешкой сделала акцент на это слово, — совершенствующиеся, никогда не были теми, кому хули-цзин могли доверять. Их ненависть и нетерпимость погубила слишком много моих детей.

Я вдруг напряглась. Нет, не потому, что вот так с разбегу перестала вдруг доверять Юншену, мало ли что говорит незнакомая лиса. Но я вспомнила беседу неизвестных заклинателей подле муравьиной расщелины, и внутри все похолодело. Рука сама потянулась дотронуться до заострившегося уха, а три хвоста беспокойно хлестнули по ногам. Конечно, я не суккуба, которой они так боялись, я лиса. То есть даже не лиса, а вообще непонятно кто... Но придраться всегда найдут к чему, и это значит, что, находясь рядом с Юншеном, я подвергаю его опасности.

— Даже не думай! — вдруг свирепо прорычал мне прямо в ухо муж. — Не смей!

Ого, никогда не думала, что Юншен может разговаривать таким тоном. Его руки сомкнулись на моей талии железным кольцом.

— Еще раз на нее рыкнешь — и я сверну тебе шею, мальчишка, — тут же отреагировала глава лисьего клана.

— Я бы сказал то же самое, но благородная госпожа успела быстрее, — хохотнул Тиньмо. — Люди недостойны доверия. Если уж на то пошло, я гораздо лучше о тебе заботился и могу позаботиться впредь. Предоставлю любые игрушки, вроде той лаборатории. Защищу от любых напастей. И никогда больше не стану... лгать тебе. Или принуждать к чему-то.

— А может, вы помолчите все и дадите мне самой разобраться в своих семейных проблемах? — Со

дна души поднялось раздражение. Я нарочно отвернулась и от демона, и лисы, взглядевшись в глаза мужа. — Не смей... что?

— Не смей представлять себе, как спасешь меня, отказавшись от нас, — твердо ответил Юншен, не опуская взгляда. Он взял в ладони мое лицо, притянув его настолько близко, что наши лбы соприкоснулись. — Думаешь, я не понял, чего ты себе навоображала?! Не смей даже заикаться!

— Юншен... — У меня внезапно сел голос. — Я... понимаешь... я...

— Ты меня разлюбила? Не хочешь быть со мной? Может, я чем-то тебя разочаровал? Утратил твое доверие, потому что не смог защитить?

— Что за чушь! — Мгновенная злость выплеснулась в голос и взгляд. — Не смей так думать!

— Мы чувствуем одно и то же. Я не стану себя накручивать, но и ты перестань придумывать себе проблемы, — спокойно кивнул муж, отпуская мое лицо. В его глазах мелькнула и пропала тень улыбки, как золотой карп в императорском пруду плеснул плавниками и ушел на дно. — Ты моя жена. Я люблю тебя. Я не отдам тебя. Все остальное неважно.

Губы задрожали, и я вдруг начала всхлипывать, как последняя дура. И спрятала это позорище у него на плече, зарывшись лицом в ткань.

— Я... понимаешь, я больше не человек. Я даже не демон! Это еще наверняка не все рассмотрели, но я вообще теперь непонятно кто. И это действительно может создать тебе проблемы. Я слышала...

Пересказывать слова неизвестных было трудно из-за дурацких, внезапных и от этого совершенно неконтролируемых слез, но я справилась. Наверное, потому, что Юншен слушал очень внимательно и обнимал все крепче, тихонько целуя куда-то в шею и в ухо. Это было щекотно, потрясающе приятно и очень успокаивало.

— Вот дурочка. Нашла о чем беспокоиться, — шептал он, выцеловывая дорожку по линии волос. — Мне не нужна власть в секте. Не примут мой выбор — ну и к демонам их. Я просто создам рай на двоих где-нибудь на другом краю мира. С Шенкаем у меня получится. Я ничего не потеряю, разве что избавлюсь от суеты и проблем.

Его руки, такие теплые, перестали меня сжимать и теперь нежно гладили по спине, унимая истерику. А голос продолжал вливаться в уставшую душу тонким ручьем прохлады и ласкового спокойствия:

— Будем вместе выращивать лекарственные травы, кататься на Шенсане. Кстати, ты знаешь, что он перелинял в небольшого дракона? Обустроим пруд с серебристыми карпами и повесим рядом качели из твоего мира. Твой отец станет приезжать, чтобы отдохнуть от торговых и дворцовых интриг... А-Лей прилетит в перерывах между учебой для высокородных наследников на пике у Юэ... Ты не в курсе, что принятые под кустом роды стоили твоей семье очень дорого? — В голосе мужа прорезалась легкая насмешка. — Моему тестю пришлось перестать притворяться купцом средней руки и согласиться на роль министра при первом наследнике.

— Юншен... — ахнула я от таких новостей. Но тут его губы наконец перестали бесцельно и бесстыдно путешествовать по моему лицу и коснулись моих. И я забыла обо всем.

И уже не слышала, как где-то в стороне переговариваются двое.

— Кажется, они просто забыли о нас, рыжая. — Владыка демонов почесал мизинцем ухо и тяжело вздохнул.

— Детям такое свойственно, особенно после долгого беспокойства. Особенно если она выбрала спутника. Сейчас говорить с ними бесполезно, — недовольно кивнула хули-цзин. — Как ты вообще до такого дошел, старый идиот? Я тебе сколько раз говорила: не трогай руками лисят! Влипнешь так, что потом уже никто не поможет. Мне даже мстить тебе не придется, сам себя накажешь.

— Ты не представляешь, как провокационно завлекательно звучат твои слова, — весело ухмыльнулся Тиньмо, заискрив звездами на скулах.

— Мазохист, — констатировала лисица.

— Это мы еще посмотрим... жизнь длинная. А у меня много достоинств. И хитростей.

— Самовлюбленный мазохист.

— Зато со мной не скучно, достопочтенная бывшая...

Глава 71

Ехху, народ, таки кто пропустил — «Особенности разведения небожителей» стартовали, только что выложила вторую главу;)

Юншен:

— А вдруг ты влюбился в меня только потому, что я лиса, которая пока не умеет контролировать свою силу? — шепотом выдала мне жена свое самое сильное беспокойство. — Что, если все это ненастоящее?

Я только вздохнул, укладывая ее на походную кровать в своем шатре. Янли выглядела усталой и какой-то... немного надломленной. Кажется, выпавшие на ее долю испытания она прошла с честью, но теперь, когда все закончилось, ее силы и вера в себя тоже истощились.

Над каменистым плато горел закат. С того момента, как мы вернулись от обрыва, прошло уже несколько часов бесед, препирательств и торга. Битва слов была по-настоящему устрашающей, но, с поддержкой близких, я справился. И с Тиньмо, и с внезапно возникшей старшей родственницей жены. Только вот почему-то с самой женой все никак не мог до конца договориться.

За тонкими полотняными стенами лагерного шатра все шумело и разговаривало — союзники и заклинатели секты собирались в обратную дорогу. Ни у кого больше не было необходимости оставаться в землях демонов. Она исчезла, потому что ничто, кроме поиска моей женщины, меня здесь не держало. И я уведу ее с собой, не обращая внимания на всякие глупости в ее голове. Которые тем не менее лучше уничтожить в зародыше:

— Ты забываешь главное: я полюбил тебя гораздо раньше, чем глупый демон пробудил твою лисью кровь. Значит, мои чувства в любом случае настоящие, а он... сам виноват.

Честно говоря, при мыслях о Тиньмо и его внезапной страсти к моей жене я испытывал противоречивые эмоции: с одной стороны, мне совсем не нравилось, что какой-то почти всемогущий демон продолжает желать ее внимания. А с другой — я не мог не злорадствовать, понимая, насколько сильно его зацепило и насколько мало ему светит. Я действительно получил лучшее из лучшего. Вернее, вляпался по уши... в счастье.

Хмыкнув, я продолжил:

— Хули-цзин — не суккубы. Они могут завлечь, заинтересовать, но вызвать эти глупые щемящие чувства в груди не сможет никакая ментальная техника. Я уже молчу о том, что была бы это демоническая уловка — я б тебя еще в первый месяц изнасиловал от переизбытка желания.

— Это просто ты у меня уникам, — хихикнула жена, — и ходить не мог. Не догнал бы... Бабушка сказала, что до совершеннолетия лисы не контролируют силу своей притягательности. И могут нечаянно (а иногда и нарочно) забрать чужое сердце навсегда.

— Считай, что я тебе свое сам отдал, и успокойся. — Я потянулся и поцеловал ее в висок. — Главное, что навсегда, а потому вернуть его у тебя уже не получится.

— Тук-тук. — Юэ, как всегда, появился в самый неподходящий момент. — Юншен, Янли... извините, но я настаиваю: отдых придется отложить до дома, не стоит задерживаться в царстве демонов. Мало ли что придет в голову владыке бездны. И пусть его пока отвлекает общество одной из сильнейших бывших жен... лучше не искушать судьбу.

— Ой, да! — подорвалась с кровати Янли и попыталась вскочить. Была поймана и уложена обратно. Результат пришлось закрепить строго нахмуренными бровями.

— Лежи, дорогая жена. Мужчины и без тебя соберутся. Ты сильно устала, да и мы еще не договорили. — Я слегка повернулся в сторону золотого лорда: — Шисюн Юэ, раз ты все равно уже пришел, озари нас своей мудростью и помоги мне аргументами. Моих ей недостаточно, а ты более чем на несколько сотен лет старше нас, вместе взятых, да и авторитетнее.

— И в чем проблема? — заинтересованно спросил Юэ, присаживаясь на один из походных табуретов.

— Моя жена, видимо, считает себя не благородной госпожой, а бешеным волчком в юбке, — скорбно поджал губы я. — Она собирается жить сразу на три царства, решая проблемы всех и вся.

— Ну не зря же я утащила у Тиньмо секрет мгновенного перемещения, — тут же влезла неугомонная, — и он не вякнет, потому что это часть компенсации, которую стрясла с него бабушка. Как и лаборатория по изучению демонов и их демонических болезней.

— Мне не нравится, что ты будешь ходить туда. — Я старался говорить спокойно, будто увещевая ребенка. Хотя сейчас Янли и есть ребенок, по словам древней хули-цзин. — Я говорил, что на пиках можно создать лабораторию не хуже. Более того — уже отдал приказ, и все ученики пика Целителей наверняка будут спать и видеть, как победить в конкурсе на место твоих... как ты сказала? Лаборантов.

— Так это же здорово! Значит, у меня будет целых две лаборатории? Две лучше, чем одна!

— Ты настоящая... лиса, — вздохнул я, сдерживая внутри иное определение. — И мне еще больше не нравится, что клан хули-цзин настаивает на том, что...

— Нет, Юнш, тут ты точно не прав. — Янли мгновенно стала серьезной. — Во-первых, я не собираюсь уходить от тебя к ним даже на время — я буду жить дома. С тобой. А туда стану наведываться как в школу. Согласись, мне надо научиться контролировать свою силу. И облик. В таком виде, как сейчас, я не могу ни вернуться домой и показаться родным, ни заявиться в ту лабораторию, что ты устроишь для меня на пиках. И тем более не могу вернуться к обязанностям Белой Девы. Уши можно прикрыть шляпой, когти перчатками, но хвосты пока совершенно меня не слушаются и могут выскочить из-под одежды в самый неподходящий момент.

Еще и Белая Дева! Как я мог забыть?! Застонал уже в который раз и повернулся к шисюну, безмолвно прося у него поддержки. И никак не ожидал, что этот предатель скажет:

— Мне жаль, глава, но здесь ты не прав. А твоя жена говорит дельные и выгодные вещи. И вообще...

Что он там дальше собирался озвучить, я так и не узнал. Возможно, к лучшему — мало ли чем золотой лорд собирался занять мою супругу в дополнение к уже существующим делам? А я и так уже понимал, что, только-только отыскав, опять теряю свою жену. Проигрываю ее новоприобретенному усиленному любопытству и жажде знаний. Если прибавить к ним прежнюю любовь к работе и добросовестность... пусть лучше Юэ даже не заикается о каких-то новых идеях! Я и так уже не знаю, когда в этом плотном графике выпадет время на меня самого и мой супружеский долг. Который кто-то недавно требовал...

Я, наверное, идиот. Надо было сразу и отдать, переместившись подальше от новых родственников, старых знакомых и прочих надоедливых людей и демонов. Возможно, все эти ненужные мысли и отсыпались бы из родной лисьей головы. Хотя бы на время.

Теперь же к энтузиазму жены присоединился еще и Юэ, у которого в глазах прибыль от возможного сотрудничества народов и новых открытий отплясывала дьявольский танец на рогах Тиньмо. Но ему, к счастью, не дали высказаться.

Что-то в рукаве шисюна пронзительно взвизгнуло и, кажется, цапнуло Юэ за запястье. Во всяком случае, золотой лорд резко зашипел и отдернул руку, испачканную несколькими каплями свежей крови.

Выругавшись, он вынул из рукава небольшую серебряную клетку и яростно ее потряс. Настолько яростно, что маленький бело-золотистый зверек с большими влажными глазами и смешным розовым носом зашелся в отчаянном писке.

— Еще раз так сделаешь, шкуру спущу, — спокойно пообещал ему шисюн. — В прямом смысле слова. И не один раз. Будешь год жить освежеванный и регенерировать через боль. Сиди тихо, Ян-Ян.

— Это... погоди... хочешь сказать, что вот это?.. — Я буквально открыл рот от осознания и удивления.

— Какая занятная белочка, — тоже оценила Янли. — С крылышками.

— Белочка?! Это редчайший духовный зверь, способный производить антитоты к любым известным ядам и проклятиям! Достаточно просто накормить зверька нужным веществом, и через минуту получишь лекарство! Юэ, он же... даже культиваторам запрещено на него охотиться! За этим следят сами боги! Где ты его взял?!

— Вот именно. И тем не менее это не помешало Ани Яну поглотить детеныша такого зверька, — хмыкнул золотой лорд. — Благодаря этому он оказался способен без ужасных последствий сжирать чужие, даже не совместимые с ним изначально ядра. В тех осколках, что мы с тобой запечатали, большинство принадлежит именно теньшанг танфушу (небесный сахарный поссум). Энергии на постоянное поддержание бессмертного человеческого тела в них маловато, так что поживет в клетке пушистым. Будет вырабатывать противоядия, служить для распознавания опасных болезней, развлекать меня своим писком и вообще приносить пользу. Пока я не решу употребить его как-то

иначе.

— Так, погоди, — вдруг прыснула Янли. — Это что... это глава пика Ловцов?

— Это Ян-Ян, и он будет хорошим и послушным танфушу, если не хочет, чтобы я окунул его хвост в кипящее масло, — кивнул Юэ. — Или не только хвост. Танфушу прекрасно регенерируют и живут практически вечно. Потому наказывать за плохое поведение их можно разнообразно и не особо сдерживая воображение. Я даже могу временно вернуть ему человеческий облик, запятать почти до смерти, потом снова превратить в танфушу, и он выздоровеет через несколько дней настолько, что наказание вполне можно будет повторить с самого начала. В общем, в его интересах быть хорошим питомцем.

— А рабская печать? Надо бы снять поскорее, не то...

— Не надо. — Юэ даже не улыбнулся, скорее оскалился. — Видишь ли, Ян-Ян неосмотрительно завязал свое начертание на личную силу. Которой у него больше нет. Зато она есть у меня, и теперь я хозяин, а он полностью подвластный мне раб. И меня это устраивает.

Глава 72

Ребята, там сегодня на одну из моих любимых сказок скидка, на оба тома. «Звезда Амонтильера» — особенная для меня история, надеюсь, вам тоже понравится;)

Юншен:

Снаружи стемнело, не горели даже походные костры, лагерь почти свернулся. А у меня в шатре царила редкая идиллия. Юэ читал отчеты, я расплетал сложную сеть защитного заклинания на пологе, чтобы снять и свернуть его.

Янли уже скормила несчастному бывшему врагу какой-то мятый золотой орех и теперь увлеченно следила за тем, как зверька обильно тошнит на пол клетки чем-то зеленым и вязким.

Ани Ян натурально рыдал огромными слезами и послушно выворачивался наизнанку, потому что вполне всерьез принял мельком брошенное Юэ: «Только дернись, оторву лапы и заставлю отращивать».

— Интересно, а в человеческом облике свойства танфушу у него сохраняются? — задумчиво спросила моя жена в пространство, и бело-золотой зверек съежился, поймав фанатично любопытный блеск в глазах лисы. — Теоретически он ведь тогда может вырабатывать больший объем лекарства. Юэ, вы одолжите мне его в лабораторию, правда же? А то нормальных зверушек мучить жалко и негуманно. А его — нет. Просто идеальный подопытный!

— Почту за честь, прекрасная госпожа, — улыбнулся золотой лорд.

— О! — обрадовалась лиса. — А если ему ввести яд с двух концов, выработка увеличится? А что, если...

— Кхм, жена. — Я поежился. И посмотрел на своего бывшего палача... нет, не с сочувствием. Но без прежней ненависти. — Давай придержи твой энтузиазм до лучших времен. И умоляю, не трогай голыми руками то, что он сейчас... выработал.

— Не буду, не бойся. Соберу ложкой. Это надо протестировать и добавить в глистогонное для демонов... интересно, в какой концентрации? Хм...

— Вот об этом я хочу поговорить подробнее! — раздалось от входа в шатер, и к нам влетела чем-то необычайно довольная Сиаль в сопровождении мрачного Лун Вайера.

— Что натворила, подружка? — спросила ее заинтересованная лиса.

— Я? — насмешливо сощурилась Сиаль и захихикала. — Это ты натворила. Так хорошо натворила, так прибыльно...

Демоница вышла на середину шатра, отобрала у Лун Вайера тот самый мешок, что сама притащила откуда-то, и торжественно высыпала из него на ковер...

— Ого, — сказал Юэ. — Хм...

Лун Вайер с отвращением посмотрел на кучу самых редких демонических ингредиентов, драгоценных камней, артефактов и просто дорогих безделушек. перевел взгляд на Сиаль, и лицо у него стало такое же, как у нашего бывшего палача, когда его заставляли есть золотой орех.

— Это вам. Чтобы вы непременно, — сделала она акцент на это слово, — увезли из бездны одну страшную лису и никогда-никогда не допустили ее свадьбы с повелителем Тиньмо. — Сиаль выглядела крайне довольной. — Желательно вообще больше не пускали ее в бездну. Все демонические придворные скинулись на взятку, от советников до рядовых. Извиняются, что собрали так мало, и добавляют к выкупу меня, — она самодовольно выпятила грудь, — чтобы я тут за кого-нибудь из вас вышла замуж, — Лун Вайер аж вздрогнул, — и контролировала... процесс.

— Вот свинюшки неблагодарные! — искренне возмутилась жена, разглядывая гору сокровищ на ковре. — Нет, вы видели?! Я им глистов вывела, а они взятки собирают, чтобы от меня избавиться!

— Они опасаются, госпожа, что в следующий раз вместе с глистами вы выведете их самих, — преувеличенно вежливо пояснила Сиаль. — Я понимаю, что слухи о вашей безжалостной лечебной практике сильно приукрашены... но это правда, что вы лично распотрошили третьего советника? А после этого повелитель категорически запретил своим войскам есть сырых врагов, чтобы его будущая жена не пыталась потом ради интереса вытащить их останки из животов подданных?

— Идиоты, — под наше дружное с Юэ сдавленное фырканье печально констатировала Янли. — Жрут что попало, потом животами мучаются и паразитами набиты по самые рога. А виновата одна

маленькая лиса, которая всего лишь открыла им на это глаза и предложила хорошее средство. Ладно! Считаю, взятку я принимаю и потому замуж за Тиньмо не пойду. — Мы все не удержали смеха. — А вот насчет нового глистогонного, анализов на прочие инфекции и вообще исследовательских работ в бездне — облезут.

— Янли... ну хотя бы не в ближайшие лет три... сто. По меркам лис ты еще совсем юная. Не рано ли столь сильно углубляться? — Я пытался всеми правдами и неправдами искоренить в жене энтузиаста-трудоголика.

— Издеваешься? — насупилась Янли. — Знаешь, какие-то у тебя мысли неправильные. Их тоже надо лечить.

— Надеюсь, не глистогонным? — мрачновато пошутил вдруг шиди.

— А ты вообще молчи, — мстительно заявила ему супруга. — Иди к трем поклонам готовься, а не то заберу у тебя Сиаль и сделаю ее своей ассистенткой. Будешь издали любоваться и вздыхать, пока мы лет через двести не освободимся.

Демоница, кажется, удивилась предложению Янли не меньше всех остальных, но быстро сообразила, что к чему, и заулыбалась, глядя, как мгновенно вскипятился наш воин. Лун Вайер сцапал свое несчастье за талию и притянул к себе поближе — видимо, на всякий случай. А потом выдал:

— Юншен! Усмири свою мегеру! Мало того, что сама далеко не идеал жены, дома не бывает, по сомнительным безднам и чужим кланам собирается носиться. Так еще и мою Сиаль хочет в такую же недожену превратить и научить плохому!

— Чего? — очень удивилась «его Сиаль», видимо не подозревавшая, что носиться по сомнительным безднам и чужим кланам ее надо учить.

— Женись сначала, — очень ехидно резюмировала Янли. — Потом будешь претензии предъявлять. Если до завтра на первое письмо не раскачаешься — все, считай, на двести лет свободен. Юншен... — Она вдруг потянулась, как кошка, и посмотрела на меня жалобными глазами: — А ты чего ждешь? Почему мы все еще не дома? Я тебе супруга или где? Почему я все еще сижу тут как неродная... и одетая?

— Янли! — моментально вспыхнул я. — Вот бесстыжая...

— Но тебе это нравится.

— Но мне это нравится... — Я усмехнулся и одним движением вынул из цяньюня артефакт переноса. Давно надо было так сделать. Он у меня был всего один и вел в личные покои главы пика, куда, кроме меня и отца, никто не мог попасть без разрешения. — Так, друзья. Пошли все занялись делом. Быстро! Увидимся на пике. Позаботьтесь о сборах и благополучной переброске отрядов в мир людей.

— Что? Вот же безответственный нахальный... — услышал я обрывок фразы Юэ, уже исчезая в свете переноса.

Но его перебили:

— Он глава, ему можно. — Кажется, это был голос шиди. Да неужели кто-то научился шутить?

Потом извинюсь перед всеми. Может быть. А сейчас...

— Ну все, жена. Я и так слишком долго ждал. И даже если сюда заявятся одновременно Тиньмо и мой отец, вещая о спасении мира...

Теперь уже меня оборвали поцелуем.

— Хватит болтать! Раздевайся!

Следующая глава в этой книге последняя. Больше книг бесплатно в телеграм-канале «Цокольный этаж»: . Ищущий да обрящет!

Эпилог

«Звезда души моей, пишу тебе подробно, как обещал. Заткни своего шипящего и вечно недовольного моими письмами мужа и наслаждайся историей. А он пусть идет повелевает сектой, раз уж все же остался ее главой. Кстати, поздравляю вашу семейную псинку со свадьбой. Я уже выслал малышке Сиаль подходящий поводок и намордник для мужа, пусть развлекается. И скажи Юэ, что поставки алых корней не его дело, еще раз сунется — приду и хвост намылю.

Я хвастаюсь: решил последовать твоему совету насчет хобби. А тут еще Сахарок дорастил, наконец, свое бессмертие. Он не показал мне, на какой части тела оно выросло, и обозвал извращенцем.

Это я извращенец?! У меня, между прочим, бессмертие в приличном месте расположено, а о чем подумал этот новорожденный божок, я понятия не имею. Возможно, он написал об этом сыну. Мне жадина письмо не показал, ты потом отбери его послание у шипящей сахарной булки и загляни, страсть как любопытно. Ты же поделишься с лучшим другом?

В общем, мы встретились, и я решил, что ему тоже скучно сидеть на небесах и вершить справедливость. Он теперь бог справедливости, ты в курсе? Умереть как смешно. Из него справедливость — как из меня покорность, гуй знает, где там небесный император ее откопал. Наверное, в том же неприличном месте, где у него зародилось бессмертие. Впрочем, небесные чиновники сами виноваты, раз дали ему такую должность. Они мне доплатили, чтобы я Сахарка хоть ненадолго с собой забрал. Чем-то это напомнило мне одну маленькую лисичку... вся в свекра!

Короче, мы отправились путешествовать. Вместе, естественно. Вернемся к обеду. Лет через... ну не знаю, двести? Мир очень большой. А Сахарок — страшный зануда и пошел по нему пешком. Говорит, чтобы ничего не пропустить. Возможно, он прав. Мы уже столько всего награ... собрали. Да-да, честно нашли, поймали или купили (нормально развлечься рядом с богом справедливости, ха... О чем я думал, когда позвал его с собой?).

А еще я наконец определился, что буду коллекционировать. Тебе уже интересно? Ладно, расскажу подробнее.

Началось все с того, что этот божок с бессмертием в неприличном месте обозвал меня плохими словами за одну невинную шутку и посадил в свою новую тренькалку на целый месяц «подумать».

Я подумал. Сначала подумал о том, в какой позе этого недобожка отлюбит табун коней. Потом мои мысли плавно перетекли на то, какие еще животные могут доставить Сахарку удовольствие... а потом меня осенило! Животноводство!

Ну, я про того странного человека. Помнишь, ты рассказывала? Он ездил по миру, собирал редких животных и организовал себе на острове странное сооружение под названием «зоопарк в моем багаже». Сначала я решал, чью страну захватить и использовать в качестве вольеров для зверушек, но тут осмотрелся вокруг и понял!

Зачем мне морока с чьей-то страной? Я со своим царством в бездне так задолбался, что пришлось брать бессрочный отпуск. А вот такое хорошее место, как новый духовный гуцинь Сахарка, не должно простаивать зря.

Знаешь, какой он у него стал внутри просторный? В нем отлично можно расположить всю мою коллекцию, и она будет под рукой в любой нужный момент. А если Сахарок опять озверевает со своей справедливостью, мне хоть не скучно будет сидеть внутри... как ты назвала духовное оружие мужа? Вместительной балалайкой? Вот. Внутри вместительной духовной балалайки.

Начал я с самого интересного. Мы как раз пришли в страну вулканов и обнаружили замок темного феникса. Последнего темного феникса в мире, представляешь? Этот дурной петух сидел в башне на троне из костей врагов, повелевал местными небольшими племенами, стравливая их, и даже не думал об ответственности перед вселенной. А ведь он и правда последний!

Я его забрал — разводить буду. Только надо придумать, где найти ему подходящую самку. Вымирающие виды надо спасать! Это ты меня научила. Я, правда, не помню, зачем надо. Но поверю тебе на слово. Найду ему более-менее подходящую курицу, дальше разберемся. Кажется, на другом конце континента что-то слышали о ледяном фениксе и трехногом вороне. Не уверен, что они самки... разберемся, в общем. Тем более что их тоже наверняка надо разводить.

Сахарок долго ругался на меня за то, что я засоряю его духовное оружие всяким зверьем. А потом плюнул и подарил мне гуцинь. Ну, я думаю, что подарил.

«Да подавись, зараза, чтоб ты лопнул вместе со своими курами! У меня от вас голова болит. Второе духовное оружие за сто лет...» — это же оно? Насовсем подарил?

На всякий случай я нарисовал на гущине нефритовый жезл. Чтоб все знали — он для спасения и разведения редких видов. У меня там уже есть золотой цилинь и такой забавный рогатый тигр — кажется, райдзю. Сахарок сказал — они тоже редкие.

Ты, когда окончателно исследуешь того танфушу, одолжишь его мне? Я написал небесному императору, и он обязательно одобрит мою программу «спасения редких видов». Я использовал твои слова, которыми ты меня пугала. Они удивительно благотворно действуют на небесных чиновников. Те на глазах дуреют и начинают чуть ли не слюни пускать. Может, и императора эти словечки заколдуют. Финансирование и разрешение на отлов «охраняемых небесным повелением животных» мне не помешают. А то Сахарок не дает ловить просто так.

В общем, мне в кои-то веки не скучно. Спасибо тебе за это. Скажи булочке, чтобы не расслаблялся — я вернусь и снова попытаюсь тебя увести.

Всегда твой... друг, владыка бездны и первый этот, как его... ты говорила... селекционер Поднебесной.

Тиньмо»

«Привет, звезда души моей!

Нет, ты представляешь?

Ты не представляешь!

Твой свекор озверел и решил испортить мне все удовольствие! Мой зоопарк!

Он окончательо рехнулся со своей справедливостью. Отловил где-то преступившего закон крокодила-оборотня и приволок мне. Дескать, самое место этой твари в зоопарке.

Нет, он, конечно, тоже редкий... но у меня тут серьезная коллекция, а не банальная тюрьма для плохих небесных зверей!

С другой стороны, сижу вот и думаю: если свести его с нефритовыми кайманами, что получится? Если выйдет что-то забавное, я с тобой поделюсь!

Кста-а-ати! Я все же заставил того темного феникса высидывать яйцо. Одна из самок наконец-то снесла, но не выдержала и умерла с горя. Или от темной энергии... я еще исследую этот вопрос.

В общем, долго заставлял. Крылатый никак не хотел заботиться о будущем цыпленке. Но на то я и владыка бездны, чтоб причинять добро и наносить справедливость. Скоро вылупится... что-то. Хочешь, приглашение пришлю на церемонию первой скорлупы? Это феникс сказал, что вылупление цыпленка так называется. Мне не жалко, раз высидывает — пусть хоть церемонией утешится. Приезжай, а? Без мужа.

Ладно-ладно, шучу.

Оба приезжайте. Я соскучился. И Сахарок тоже... наверное. В общем, скажи булке, что папочка хочет его видеть.

Пока ты его уговоришь, я как раз внушу нашему богу справедливости, что это он придумал сына позвать. И все будут довольны!

Приедешь?»

Ну что же, дорогие читатели. Вот и все — книга о Янли и Юншене закончена. А жизнь у них, естественно, продолжается, и будет она интересной, нам так кажется. В любом случае, мы с героями не прощаемся, и они придут вместе с нами в новую историю. «Особенности разведения небожителей» уже на сайте;)

И не только они придут, собственно, куча народа стоит в очереди)))))) поэтому мы предлагаем вам немного покапризничать на тему: «а нам вот тут не хватило, расскажите!»

То есть, пишите нам вопросы в комментариях, делитесь, кого из второстепенных героев вам хотелось бы еще раз встретить, о ком узнать. Мы не обещаем выполнить все запросы, но обязательно прислушаемся;)